

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ ФГБОУВО
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПНОСТИ В СПОРТЕ**

Коллективная монография

Санкт-Петербург

 Астерион

2021

Рецензенты:

Бавсун Максим Викторович (Санкт-Петербург), заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе), доктор юридических наук, профессор

Клейменов Михаил Петрович (Омск), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Коллективная монография подготовлена по результатам работы Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте» (Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 29 октября 2021 г.), проведенной при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-011-00414.

У26 Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: коллективная монография / Под ред. Е. Н. Рахмановой. – СПб.: Астерион, 2021. – 460 с.

ISBN 978-5-00188-084-4

Монография посвящена проблемам преступности в сфере спорта в Российской Федерации и зарубежных странах. Рассмотрены актуальные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений, совершаемых в спорте. Особое внимание уделяется вопросам уголовной политики в сфере спорта и проблемам повышения эффективности современного уголовного законодательства.

Для преподавателей, научных и практических работников, аспирантов, студентов юридических вузов, представителей спортивных организаций, а также для всех тех, кто интересуется проблемами преступности в сфере спорта.

ISBN 978-5-00188-084-4

© Коллектив авторов, 2021
© СЗФ ФГБОУВО РГУП, 2021

Оглавление

Предисловие	7
Глава I. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАНИПУЛИРОВАНИЕ СПОРТИВНЫМИ СОРЕВНОВАНИЯМИ.....	9
§ 1. Конвенция Совета Европы о манипулировании спортивными соревнованиями - законодательная основа уголовной ответственности в спорте (<i>Рахманова Е. Н.</i>).....	9
§ 2. К вопросу о понятии и правовой природе договорных матчей (на примере футбола): взгляд из Республики Беларусь (<i>Чуешов К. В.</i>).....	20
§ 3. Общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере спорта (<i>Безбородов Д. А.</i>).....	29
§ 4. О некоторых уголовно-правовых признаках и понятиях преступлений, совершаемых в сфере спорта (<i>Цветков П. В.</i>).....	42
§ 5. Посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования – актуальные проблемы толкования и применения закона (<i>Гейнце О. В.</i>).....	52
§ 6. Эффективная реализация уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (<i>Дворецкий М. Ю.</i>)	64
§ 7. Вопрос о своевременности установления нормы права, введении правового регулирования или правовой охраны спорта: философский аспект (<i>Сараев В. В.</i>)	71
§ 8. Административно-правовые и уголовно-правовые основы противодействия правонарушениям и преступлениям в спорте и пути их усовершенствования (<i>Евсикова Е. В.</i>)	81
Глава II. ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СПОРТЕ.....	96
§ 1. Коррупция в спорте: почему не работают уголовно-правовые нормы? (<i>Гладких В. И.</i>)	96
§ 2. Коррупция в спорте (<i>Волков К. А.</i>)	112
§ 3. Противодействие коррупции и защита экономической безопасности в сфере спорта структурными подразделениями МВД Венгрии (<i>Deák József</i>).....	117

§ 4. Создание специализированных структурных подразделений в системе ОВД как одна из мер борьбы с преступностью в сфере спорта (<i>Иванченко Е. А.</i>)	124
§ 5. О некоторых проявлениях коррупции в сфере физической культуры и спорта и мерах по борьбе с ними в Республике Узбекистан (<i>Мусаев Э. Т.</i>).....	128
Глава III. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОПИНГОМ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	
§ 1. Уголовная ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте (<i>Гельдибаев М. Х.</i>).....	136
§ 2. К вопросу о криминализации деяний, связанных с допингом в спорте (<i>Антонова Е.Ю., Антонов И. М.</i>).....	149
§ 3. Допинг: правовые и криминологические аспекты (<i>Голубовский В. Ю.</i>).....	158
§ 4. Правовая и институциональная реакция к допингу в спорте в Польше (<i>Лясковская К.</i>).....	161
§ 5. Уголовно-правовое регулирование допинга в Венгрии (<i>Német E., Vári V.</i>)	170
§ 6. Оценка первоначальных сведений о допинговых преступлениях, совершенных в сфере спорта (<i>Алексеева А. П., Гусева С. Д.</i>).....	191
§ 7. Источники информации о допинговых преступлениях, совершенных в сфере спорта (<i>Жмурин Д. В.</i>).....	194
§ 8. Ответственность за использование запрещенных субстанций в отношении животных (на примере конного спорта) (<i>Филатова Н. Ю.</i>)	197
Глава IV. НАСИЛИЕ В СПОРТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	
§ 1. Насилие в спорте: криминологические и уголовно-правовые аспекты (<i>Готчина Л. В.</i>)	204
§ 2. Некоторые особенности субъективной стороны деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом (<i>Берестовой А. Н.</i>)	210

§ 3. Причинение вреда жизни и здоровью спортсмена в рамках тренировочного и соревновательного процессов: уголовно-правовая оценка (<i>Волкова А. Ю.</i>).....	219
§ 4. Уголовный закон и спорт (<i>Ходусов А. А.</i>).....	224
§ 5. Некоторые проблемы уголовного законодательства зарубежных государств в сфере причинения вреда жизни и здоровью спортсменов (<i>Ланша В. Л.</i>)	229
Глава V. ЭКСТРЕМИЗМ В СПОРТЕ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	
§ 1. Проблемы законодательного регламентирования противодействия спортивному экстремизму (<i>Писаревская Е. А.</i>).....	233
§ 2. Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты спортивного экстремизма (<i>Шадрин Е. В.</i>)	242
§ 3. Футбольный фанатизм как форма спортивного экстремизма и особенности его предупреждения (<i>Сумачев А. В.</i>)	254
§ 4. Криминологические особенности деятельности экстремистских организаций спортивной направленности (<i>Пошелов П. В.</i>).....	259
§ 5. Спортивный экстремизм в условиях радикализации и роста протестной активности населения (<i>Смылова В. Н.</i>).....	262
Глава VI. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	
§ 1. Пути совершенствования законодательных механизмов обеспечения безопасности международных спортивных мероприятий (<i>Кобец П. Н.</i>).....	277
§ 2. Обеспечение правопорядка в период подготовки и проведения международных спортивных соревнований: законодательные проблемы и пути их решения (<i>Кобец П.Н., Краснова К. А.</i>)	282
§ 3. Роль государства в обеспечении безопасности спортивных мероприятий (<i>Tihanyi M., Mátyás S.</i>).....	287
§ 4. Деятельность органов внутренних дел по выявлению и постановке на профилактический учет лиц, допустивших нарушение общественного порядка при проведении официального спортивного соревнования (<i>Дикаев С. У.</i>).....	302
§ 5. Обеспечение безопасности спортивных мероприятий (<i>Краснова К. А.</i>)	306

Глава VII. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	
СФЕРЫ СПОРТА	316
§ 1. Криминализация и декриминализация общественных отношений в сфере спорта (<i>Клейменов И. М.</i>)	316
§ 2. Проблемы в сфере спорта: криминологический аспект (<i>Кунц Е. В.</i>)	335
§ 3. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью как элемент национальной безопасности России (<i>Решняк М. Г.</i>)	339
§ 4. Проблемы противодействия организованной преступности в спортивной беттинг-индустрии (<i>Топильская Е. В.</i>)	344
§ 5. Криминологическое значение социального статуса для характеристики общеуголовных деяний, совершаемых спортсменами (<i>Караваева Ю. С.</i>)	352
§ 6. Криминологические проблемы спортивной преступности в Российской Федерации и Италии (<i>Чеснокова Е. А., Casali M. B., Genovese U., Merzagora I., Travaiani G.</i>)	361
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES	375
АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ МОНОГРАФИИ	415
THE ANNOTATED CONTENT OF THE MONOGRAPH	430
ТЕРМИНЫ	442
KEYWORDS	445
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	449

Предисловие

Спорт занимает особое положение в современном обществе, является частью жизни многих людей, включает в себя массовый спорт или «спорт для всех»; спорт высших достижений или любительский спорт и, наконец, профессиональный спорт как основной вид профессиональной деятельности. По независимым оценкам от 800 до 1,2 млрд чел. в мире занимаются любительским или профессиональным спортом. Олимпийские игры и чемпионат мира по футболу, разного уровня спортивные соревнования и турниры объединяют тысячи болельщиков всего мира.

Но в то же время глобализация и технологический прогресс привели к тому, что границы современного спорта вышли далеко за рамки его традиционного понимания и породили целый ряд негативных явлений, в том числе манипулирование спортивными соревнованиями и допинг. Растет рынок онлайн-игр или онлайн-гэмблинг. Современный спорт не застрахован от коррупции, экстремистских проявлений, связан с организованной преступностью.

Преступления могут совершаться в любой среде и на любом уровне: в молодежном, любительском и профессиональном спорте. Преступления совершаются спортсменами, тренерами, болельщиками, родителями, спортивными агентами, врачами, судьями и другими лицами, причастными к спорту.

За последние годы принят ряд международно-правовых актов, реформируется национальное уголовное законодательство, формируются новые подходы к проблемам уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере спорта. Однако их формирование еще не завершено, а в сферу уголовно-правовых отношений вовлекаются все новые участники.

Преступления в сфере спорта – это прежде всего преступления против общества в широком смысле, учитывая воспитательное и социальное значение спорта как социального института. В числе основных объектов, которые сегодня нуждаются в уголовно-правовой защите, следует назвать жизнь и здоровье спортсменов, безопасность спортивных мероприятий и общественную нравственность.

Именно поэтому актуальной задачей криминологов является анализ проблем, существующих в спорте, и что более важно, прогноз возможных направлений уголовной политики в данной сфере.

В монографии рассматриваются такие актуальные проблемы, как уголовная ответственность за манипулирование спортивными соревнованиями и уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции в профессиональном спорте. Особое внимание привлекают вопросы криминализации и уголовной ответственности за использование субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте. В работе анализируются уголовно-правовые проблемы насилия и экстремизма в спорте и особенности их предупреждения, а также правовые основы и формы обеспечения безопасности при проведении спортивных мероприятий и др.

Предлагаемая вниманию читателей коллективная монография обобщает результаты Международной научно-практической конференции «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте» (Санкт-Петербург: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 29 октября 2021 г.), проведенной при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-011-00414.

Глава I

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАНИПУЛИРОВАНИЕ СПОРТИВНЫМИ СОРЕВНОВАНИЯМИ

§ 1. Конвенция Совета Европы о манипулировании спортивными соревнованиями – законодательная основа уголовной ответственности в спорте*

В 2014 г. в г. Маглингене (Швейцария) была принята Конвенция Совета Европы о манипуляции спортивными соревнованиями (Маглингенская конвенция)¹, которая является пока единственным международным многосторонним соглашением о борьбе с данным негативным явлением. Конвенция вступила в силу 1 сентября 2019 г. Ее ратифицировали такие страны, как Норвегия, Португалия, Украина, Молдова, Швейцария, Италия и Греция, подписали 30 европейских государств и Австралия, в том числе Российская Федерация. 3 мая 2021 г. Правительство Российской Федерации одобрило и направило в Государственную думу РФ законопроект, направленный на борьбу с договорными матчами и коррупцией в спорте², подготовленный Министерством спорта РФ в соответствии с планом по реализации мер, необходимых для реализации Конвенции. Как подчеркнул министр спорта О. Матыцин, «Россия выступает за честный спорт и продолжит бороться с любыми проявлениями противоправного влияния на результаты соревнований. Принятие законопроекта создаст конкретные механизмы противодействия манипулированию результатами спортивных соревнований»³.

Конвенция – это попытка Совета Европы разработать общую европейскую правовую базу противодействия договорным матчам и

* Данный параграф выполнен Е. Н. Рахмановой при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

¹ Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (Маглинген / Маколин, 18 ноября 2014). – URL: <https://rm.coe.int/russian-cets-2015/16809ed41b> (дата обращения: 08.07.2021).

² В Госдуму внесут законопроект о борьбе с договорными матчами и коррупцией в спорте. – URL: matchami-i-korruptsieu-v-sporte-1783712/ (дата обращения: 08.07.2021).

³ Правительство одобрило законопроект о борьбе с договорными матчами. – URL: <https://www.pnp.ru/social/pravitelstvo-odobrilo-zakonoproekt-o-dogovornykh-matchakh.html> (дата обращения: 08.07.2021).

коррупции. В преамбуле к Конвенции указывается, что «манипулирование спортивными соревнованиями может затронуть любую страну и любой вид спорта в мире», «этому явлению как глобальной угрозе добросовестному поведению в спорте необходимо противодействовать глобально, в том числе при поддержке государств, не являющихся членами Совета Европы», и выражается «беспокойство в связи с тем, что манипулирование спортивными соревнованиями связано с совершением преступных действий, в частности организованных, а также в связи с его трансграничной природой».

Под манипулированием спортивным соревнованием Совет Европы понимает «преднамеренные договоренности, действие или бездействие, направленные на изменение ненадлежащим образом результата или хода спортивного соревнования для полного или частичного устранения присутствующей указанному спортивному соревнованию непредсказуемости в целях обеспечения неправомерного преимущества для себя или других лиц».

Это определение важно по нескольким причинам. Во-первых, до принятия конвенции отсутствовало единое понятие «манипулирование спортивными соревнованиями». Во-вторых, нельзя не принять во внимание, что конвенция отражает общий подход и общее понимание международным сообществом данного явления. Более того, с 2014 г. термин «манипулирование спортивным соревнованием» используется практически во всех международных документах, касающихся спорта, в частности, Международным олимпийским комитетом, Интерполом и др., фактически заменив им более узкое понятие «договорный матч». В-третьих, важным элементом данного определения является и то, что оно охватывает не только сам факт спортивных манипуляций, но и намерение так и или иначе повлиять на спортивный результат в целях обеспечения неправомерного преимущества для себя или других лиц. Правда, нужно сразу отметить, что в рассматриваемом нами определении ничего не говорится о финансовой составляющей манипулирования спортивным соревнованием, хотя совершенно очевидно, что подобные действия, в конечном счете, совершаются ради финансовой выгоды, порой не связанной со спортивными целями.

В 2016 г. Секретариат Совета Европы (Отдел спортивных конвенций, DGII) в рамках сотрудничества по продвижению Конвенции о манипулировании спортивными соревнованиями учредил неформальную организацию или сеть национальных платформ, получившую название

«Группа Копенгагена»⁴, в которую вошли 33 страны. Ее задачами являются выявление и изучение передового опыта противодействия манипулирования спортивными соревнованиями; оказание практической поддержки существующим национальным платформам для консолидации и улучшения их систем; поддержка стран в создании ими национальных платформ; укрепление институционального и профессионального потенциала национальных и международных участников.

Копенгагенская группа разработала систему оповещения и наблюдения за всеми формами манипуляций, независимо от того, связаны они со ставками на спорт или нет; определила различные типы манипуляций спортивными соревнованиями, тем самым сформулировав общую терминологию и установив, что к манипулированию спортивными соревнованиями следует отнести: а) прямое вмешательство в ход спортивного мероприятия, то есть умышленные действия со стороны заинтересованных лиц в целях достижения определенного результата; б) изменение личности спортсмена или изменение личной информации о спортсмене с целью повлиять на результаты спортивного соревнования; в) модификация, не соответствующая законодательству или спортивным правилам, игровых поверхностей, спортивного оборудования, физиологии спортсмена и спортивного сооружения⁵. Кроме того, группа предложила типологию манипулирования спортивными соревнованиями (табл. 1).

Таблица 1

Типы манипулирования спортивными соревнованиями⁶

Тип манипуляции	Тип 1	Тип 2	Тип 3
Подстрекатель	Прямое вмешательство в естественный ход спортивного мероприятия или соревнования, то есть умышленное вмешательство со стороны лиц, участвующих в мероприятии	Изменение личности / личной информации спортсмена	Модификация, не соответствующая уголовному законодательству или спортивным правилам, касающимся: а) игровых поверхностей; б) оборудования; в) физиологии спортсмена; г) спортивного сооружения

⁴ Network of National Platforms (Group of Copenhagen). – URL: <https://www.coe.int/en/web/sport/network-of-national-platforms-group-of-copenhagen> (дата обращения: 08.07.2021).

⁵ Typology of sport manipulations. – URL: <https://rm.coe.int/t-mc-2020-17-goc-typology-resource-guide-final-version-june-2020/16809eb850> (дата обращения: 08.07.2021).

⁶ Там же.

Использование управления	Владельцы двух спортивных клубов согласовывают исход спортивного соревнования и инструкторуют свои команды, чтобы обеспечить его достижение	Глава международной спортивной федерации дает тренеру указание включить в свою команду спортсмена, не достигшего минимального возраста для участия в соревнованиях	Генеральный директор спортивного клуба дает указание обслуживающему персоналу внести изменения в игровую поверхность перед соревнованиями, которые, как он знает, окажут пагубное влияние на результаты команды-соперника
Использование власти / влияния	Спонсор клуба обещает новый спонсорский контракт игроку конкурирующего клуба, если он «поможет» своей команде проиграть следующую игру	Спортивная федерация, участвующая в международных соревнованиях, включает в свои команды более опытных спортсменов старшего возраста, чтобы обеспечить им победу	Ненадлежащее снаряжение лицензируется официальными лицами клуба с целью получения преимущества для своих спортсменов
Внешние воздействия	Спортсмены манипулируют результатами матчей по указанию внешних организаторов матчей, например, организованных преступных групп	Организованная преступная группа делает для спортсмена фальшивые личные документы, которые позволяют ему участвовать в соревнованиях, в которых, например, они не могут участвовать в силу возраста	Организованная преступная группа заставляет выключать прожекторы во время вечернего мероприятия
Сознательные действия спортсменов, направленные на достижение личного интереса	Два спортсмена, играющие против друг друга, согласовывают окончательный результат соревнования до начала игры	Спортсмен сознательно изменяет свои личные данные, чтобы иметь возможность участвовать в классификации соревнований, на которую он не имеет права	Спортсмены умышленно касаются четыре раза мяча во время, например, волейбольного матча, чтобы повлиять на результат матча

Говоря о манипулировании спортивными соревнованиями, следует также различать спортивно-мотивированную манипуляцию и манипуляцию, совершенную в корыстных целях⁷.

⁷ Справочное руководство о передовых методах расследования договорных матчей. – ООН: Нью-Йорк, 2016. – С. 2.

В первом случае мотивы могут быть самыми разными. Например, в связи с желанием команды сохранить место в высшей спортивной лиге либо в связи с желанием повлиять на результат спортивного соревнования или матча из тактических соображений и т. п. На эту форму спортивного манипулирования не влияют посторонние лица, в том числе представители организованной преступности, игрой манипулируют только инсайдеры (спортсмены или лица, которые в силу своего должностного положения имеют отношение к спортивному соревнованию или спорту и заинтересованы в исходе спортивного соревнования). Но инсайдеры, зная о договорном спортивно-мотивированном матче, могут использовать информацию с целью получения финансовой прибыли, например, при помощи ставок.

Второй вариант предполагает коррумпированное манипулирование спортивным соревнованием. Как пишет В. Меннинг, «коррупция в спорте понимается как поведение спортсменов, которые воздерживаются от достижения уровней производительности, обычно требуемых в данном виде спорта для победы в соревновании, и вместо этого намеренно позволяют другим выигрывать, или поведение спортивных чиновников, которые сознательно выполняют возложенные на них задачи способом, противоречащим целям и моральным ценностям соответствующего клуба, Ассоциации, соревновательного спорта в целом и / или общества в целом, потому что они получают или ожидают денежного или нематериального преимущества для себя»⁸.

Механизмы манипулирования во многом зависят от конкретного вида спорта, его правил, количества участников, вовлеченных в соревнование. В любом случае манипулирование спортивными соревнованиями влечет серьезные экономические и социальные последствия. С одной стороны, сокращаются доходы государственных и спортивных организаций, спортивных клубов, букмекерских контор, а с другой – подобное явление подрывает социальное и образовательное значение спорта.

Учитывая то, что и в документах разного уровня, и в научных работах, и средствах массовой информации между понятиями «манипулирование спортивными соревнованиями» и «договорные матчи» зачастую

⁸ Corruption in international sports and how it may be combated. – URL: https://www.researchgate.net/publication/24131558_Corruption_in_international_sports_and_how_it_may_be_combated (дата обращения: 05.07.2021).

ставится знак равенство, следует сразу отметить, что договорные матчи – только один из видов манипулирования в спорте.

Договорные матчи – это то, что происходит непосредственно во время спортивного соревнования, на поле, корте и т. п. Во время договорного матча теннисист может, например, сознательно не принять подачу. В то же время манипулирование спортивными соревнованиями помимо договорных матчей включает допинг, использование информационных технологий для достижения необходимого результата, совершение деяний, на первый взгляд не связанных непосредственно со спортивным соревнованием, – хищение денежных средств, выделенных на строительство спортивного объекта, отмывание денежных средств через спорт и т. п.

Следует отметить, что в Конвенции четко прослеживается взаимосвязь между договорными матчами, азартными онлайн-играми, ставками и отмыванием денег. Легкий доступ к азартным играм в Интернете и их использование в качестве инструмента для отмывания денег значительно увеличивают опасность договорных матчей. Именно поэтому усиление надзора со стороны регулирующих органов за ставками – одна из основных целей Конвенции.

Ст. 3 (5) (а) Конвенции под незаконными ставками на спортивные соревнования понимает любую деятельность «по размещению ставок на спортивные соревнования, вид или оператор которой не разрешен в пределах юрисдикции, под которой находится потребитель». Это широкое определение явилось впоследствии предметом жалобы Мальты в Суд Европейского союза (СJEU) на нарушение ст. 218 Договора о функционировании ЕС (TFEU)⁹.

Мальта, также как Гибралтар, – один из старейших международных регуляторов онлайн-игр. Основываясь на положениях Договора о Европейском союзе правительство Мальты считало, что ее лицензии дают операторам право предлагать азартные онлайн-игры и ставки на спорт во всех других юрисдикциях ЕС, если в этих юрисдикциях нет действующего национального закона, ограничивающего азартные игры. Но положения Конвенции фактически сделали незаконными действия

⁹ Договор о Европейском Союзе (новая редакция). – URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 08.07.2021).

операторов, которые предлагали свои услуги в других европейских странах благодаря лицензии Мальтийского управления азартных игр.

Азартные онлайн-игры и ставки занимают серьезное экономическое место в бюджете такой страны как Мальта, поскольку благодаря облегченному налоговому режиму они приносят большие доходы в государственную казну. В частности, азартные онлайн-игры обеспечивают 11 % ВВП Мальты, а в данной индустрии занято около 8000 чел.

Но, в конечном счете, правительство Мальты было вынуждено признать, что отрицательный эффект от незаконных ставок превышает экономические выгоды. В результате жалоба была отозвана, и в 2018 г. парламент Мальты принял «Закон о предотвращении коррупции в спорте», в который включено почти все содержание Конвенции. Более того, Управление по азартным играм Мальты объявило о создании нового подразделения спортивной этики для борьбы с манипулированием спортивными соревнованиями, а также с финансовыми преступлениями и коррупцией, проистекающими из указанных манипуляций. Его роль заключается в сборе разведанных и информации, касающихся подозрительных ставок, и обеспечении связи с местными и иностранными регулирующими органами, правоохранительными органами, системами мониторинга ставок, спортивными организациями и операторами азартных игр с целью расследования нерегулярных и подозрительных ставок мероприятия. С момента своего создания Подразделение получило более 200 сообщений о подозрительных ставках и более чем в 85 случаях обменивалось данными о ставках (связанных с подозрительными ставками) между лицензированным оператором и спортивным руководящим органом, правоприменительным органом или любым другим регулирующим органом в сфере азартных игр. В результате с 2019 г. Группа приняла непосредственное участие в более чем 20 различных расследованиях¹⁰.

Подводя итоги анализу понятия «манипулирование спортивными соревнованиями», можно выделить несколько основных признаков рассматриваемого явления:

¹⁰ Press release by the parliamentary secretariat for youth, sport and voluntary organizations and the parliamentary secretariat for financial services and digital economy. – URL: [w.gov.mt/en/Government/DOI/Press%20Releases/Pages/2020/October/15/pr202001en.aspx](https://www.gov.mt/en/Government/DOI/Press%20Releases/Pages/2020/October/15/pr202001en.aspx) (дата обращения: 08.07.2021).

1. Прежде всего, манипулирование спортивными соревнованиями совершается умышленно путем действия или бездействия.

2. Целью манипуляции спортивными соревнованиями являются достижение определенного результата или изменение хода спортивного соревнования.

3. Изменение хода соревнования происходит с целью исключения непредсказуемости полностью или частично его результата.

4. Манипулирование спортивными соревнованиями считается оконченным деянием, даже если оно не привело к ожидаемому результату.

5. Манипулирование спортивными соревнованиями всегда связано с финансами либо напрямую, либо как результат или последствия манипулирования спортивным соревнованием.

6. Использование ставок – это лишь один из способов получения неправомерного финансового преимущества.

Глава II Конвенции посвящена предупреждению, сотрудничеству и другим превентивным мерам. Интересным, на наш взгляд, профилактическим положением Конвенции, направленным на снижение коррупции среди спортивных судей, является ст. 7 (2) (e), которая предлагает назначать соответствующих официальных лиц спортивных соревнований (например, судей) на «как можно более позднем этапе», а также ст. 7 (2) (c), которая вводит институт информаторов и предлагает правительствам создать эффективный механизм для раскрытия «любой информации о возможных или имевших место случаях манипулирования спортивными соревнованиями, в том числе соответствующей защиты информаторов». В связи с чем в ст. 21 Конвенции говорится о необходимости принятия правовых мер для обеспечения защиты тех, кто предоставляет информацию о договорных матчах или помогает расследованию и дает показания¹¹. Это положение особенно важно, учитывая, какое место занимает организованная преступность в манипулировании спортивными соревнованиями.

Следует отметить, что европейские страны имеют большой опыт защиты информаторов, в частности, в рамках программы смягчения

¹¹ См.: Механизмы сообщения о нарушениях в спорте: практическое руководство по разработке и внедрению // Управление ООН по наркотикам и преступности. – Вена, 2019.

ответственности (Leniency Program). Ее целью является выявление, расследование и предотвращение тайных картельных сговоров. В обмен на добровольное раскрытие информации о картеле до начала или в ходе расследования дела сообщивший может быть освобожден от наказания (иммунитет) либо оно будет снижено. Снижение наказания зависит от очередности сообщений и ряда других условий. Нечто похожее предусмотрено в примечании 3 к ст. 178 УК РФ, в которой указано, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления в добровольном порядке сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный вред, и если в его действиях не содержится иного состава преступления¹².

Проблема уголовной ответственности за манипулирование спортивными соревнованиями возникла относительно недавно. На данный момент еще не выработан универсальный законодательный подход к криминализации договорных матчей и спортивной коррупции. В результате спорт остается сферой компетенции спортивных организаций, а уголовное право соответственно государств. В совместном исследовании Международного олимпийского комитета и Управления ООН по наркотикам и преступности 2013 г. «Криминализация подходов к борьбе с договорными матчами и незаконными / нерегулярными ставками: глобальная перспектива» был сделан следующий вывод, не утративший свое значение и сегодня: «Отсутствие единообразия в уголовных мерах и законодательных подходах требует более рациональных действий по разработке типовых инструментов, устанавливающих стандарты, и содействия сближению ответных мер уголовного правосудия»¹³.

¹² Рахманова Е. Н. Уголовная ответственность и смягчение ответственности за картели: проблемы взаимодействия // Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. Москва. 23–24 января 2020. – М.: Проспект, 2020. – С. 381–386.

¹³ Criminalization approaches to combat match-fixing and illegal/irregular betting: a global perspective. – In: Comparative study on the applicability of criminal law provisions concerning match-fixing and illegal/irregular betting. – URL: http://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2013/Criminalization_approaches_to_combat_match-fixing.pdf (дата обращения: 08.07.2021).

Согласно ст. 15 Конвенции, «каждая Сторона должна принять меры к тому, чтобы ее внутреннее законодательство позволяло уголовную ответственность за манипуляции спортивных соревнований, если они включают принуждение, коррупционную или мошенническую деятельность, как определено ее внутренним правом». Поскольку известно, что договорные матчи, организованная транснациональная преступность и отмывание денег подпитывают друг друга, Конвенция содержит требование установить уголовную ответственность за преступление в виде отмывания доходов от преступной деятельности, связанной с манипулированием спортивными соревнованиями, привлечение к уголовной ответственности за деяния, предусмотренные в конвенции (ст. ст. 15–17). Это положение во многом перекликается со ст. 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., которая также рекомендует государствам установить уголовную ответственность юридических лиц в связи с совершением преступлений коррупционного характера, в том числе если физическое лицо действовало в своем качестве либо от имени юридического лица, но в интересах данного юридического лица¹⁴.

Глава VI посвящена санкциям и мерам, направленным на «применение эффективных, пропорциональных и сдерживающих санкций, включая денежные санкции, в отношении физических лиц, совершивших правонарушения, указанные в ст. 15–17 настоящей Конвенции, с учетом тяжести преступлений. Такие санкции включают наказание в виде лишения свободы, что может являться основанием для выдачи в соответствии с законодательством каждой из Сторон». В ней также рассматриваются меры, которые могут быть применены и к юридическим лицам. Но при этом Конвенция не предусматривает возможность конфискации доходов, полученных в результате манипулирования спортивными соревнованиями от договорных матчей либо незаконной букмекерской деятельности в сфере спорта.

Унификация и гармонизация законодательства сегодня важнейший элемент эффективного предупреждения правонарушений¹⁵, в том числе

¹⁴ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Бюллетень международных договоров. – № 9. – 2009. – С. 15–29.

¹⁵ Рахманова Е. Н. Гармонизация и унификация уголовного законодательства в глобализующемся мире // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 23–28.

и в сфере спорта. Они вызваны к жизни объективной потребностью в разработке и реализации единых стандартов в противодействии манипулированием спортивным соревнованием. Европейская конвенция устанавливает стандарты в предупреждении, расследовании и наказании за манипуляции спортивными соревнованиями с участием всех заинтересованных сторон: как государственных органов, спортивных организаций, так и букмекерских компаний, закладывая тем самым основы для разработки законодательства на национальном уровне.

Конвенция предлагает системный подход сотрудничества между основными действующими лицами (государственными органами, спортивными организациями и букмекерскими компаниями) и пытается синхронизировать их усилия в борьбе со спортивными манипуляциями. В ней подчеркивается автономия спортивной организации, но в то же время букмекерским компаниям предлагается принять меры по борьбе с мошенничеством (манипулирование результатами, конфликты интересов и неправомерное использование внутренней информации) в соответствии с рекомендациями Совета Европы. В этой связи ст. 11 Конвенции предлагает использовать «наиболее подходящие средства борьбы с операторами букмекерских услуг в сфере спорта» и рассмотреть возможность принятия таких мер, как «закрытие или прямое и не прямое ограничение доступа к незаконным организаторам виртуальных пари на спортивные мероприятия и закрытие незаконных заведений операторов букмекерских услуг в сфере спорта; блокирование финансовых потоков между незаконными операторами букмекерских услуг в сфере спорта и потребителями; запрет рекламы незаконных операторов букмекерских услуг в сфере спорта; повышение информированности потребителей о рисках, связанных с незаконной букмекерской деятельностью в сфере спорта»¹⁶.

Таким образом, основная цель конвенции – преодолеть трудности в обмене информацией между международными участниками, а также между государственными органами и букмекерами, а также унифицировать законодательную базу в области спортивных соревнований и онлайн-гэмблинга.

¹⁶ Гладких В. И., Сухаренко А. Н. Договорные игры в контексте отечественного и международного законодательства // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 2. – С. 27–31.

§ 2. К вопросу о понятии и правовой природе договорных матчей (на примере футбола): взгляд из Республики Беларусь

Категория «договорной матч» является общеупотребимой и интуитивно понятной для широкого круга лиц, даже не интересующихся сферой профессионального спорта. Очевидно, что данный феномен находится вне рамок правового поля: так, например, ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за подкуп участников и организаторов спортивных соревнований или зрелищных коммерческих конкурсов; ст. 99 Дисциплинарного кодекса (Регламента) Ассоциации «Белорусская федерация футбола»¹⁷ (далее – АБФФ) устанавливает ответственность непосредственно за организацию договорных матчей в футбольных соревнованиях, проводимых под эгидой АБФФ.

Ч. 1 ст. 99 названного регламентирующего документа АБФФ к числу виновных деяний относит:

- влияние или манипулирование ходом, результатом или любым другим аспектом матча (соревнования);
- попытку оказать соответствующее воздействие любым другим способом, в том числе посредством организации договорного матча.

Анализ представленных положений позволяет уяснить следующее. Во-первых, содержание перечисленных деяний не раскрывается, и соответствующие категории не разграничиваются. Во-вторых, перечень виновных деяний является открытым. В-третьих, категория «договорной матч» не тождественна категориям «влияние» и «манипулирование ходом, результатом или иным аспектом матча». Соответственно, разграничение всех представленных терминов имеет принципиальное значение, поскольку неоднозначность в их понимании напрямую влияет на характер наступающей для виновных субъектов ответственности в Республике Беларусь. Уголовная ответственность наступает лишь в том случае, если есть доказанный факт подкупа; в свою очередь, так называемая «спортивная» ответственность предусмотрена за любые из перечисленных в ст. 99 Регламента АБФФ деяния.

¹⁷ Дисциплинарный кодекс (Регламент) Ассоциации «Белорусская федерация футбола». – URL: <https://abff.by/uploads/images/files/5cb729370aebcb.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).

Буквальное толкование конструкции «договорной матч» позволяет отнести таковой к разряду спортивных соревнований, ход которых обусловлен заключением противоправных неформальных коррупционных соглашений, предполагающих заранее определенный сценарий и (или) результат. Таким образом, в данном случае можно презюмировать участие нескольких (как минимум двух) субъектов, определяющих заранее согласованный план проведения футбольного матча. Это значит, что «сценарий» договорного матча определяется заблаговременно и, как правило, должен включать определение победителя матча, а также иных существенных для хода и (или) результата матча условий, например, его точного счета, количества и (или) разницы забитых (пропущенных) голов и т. д. Субъектный состав договорного матча может быть вариативен: спортсмены одной либо обеих участвующих команд, судьи, тренеры, иные лица, находящиеся в непосредственном контакте со спортсменами и способные оказать прямое либо косвенное влияние на принятие решений, имеющих значение для результата футбольного матча. Необходимо обратить внимание, что для достижения нужного результата чаще всего не имеет смысла привлекать абсолютно всех футболистов, участвующих в матче. Конкретные задачи могут решаться всего несколькими из них. Более того, как правило, большинство футболистов не знают о нечестном характере матча.

Следует особо подчеркнуть, что договорной матч далеко не во всех случаях предполагает какой-либо атипичный результат, например, победу заведомо более слабой команды. Его цель может скрываться за достижением необходимых статистических показателей, например, времени владения мячом, количества или разницы голов, желтых или красных карточек, нарушений, штрафных или угловых ударов, результатов конкретного футболиста и т. д. Необходимо учитывать любые события, ставки на которые принимаются букмекерскими конторами (в особенности в режиме реального времени – live).

В свою очередь, категория «влияние на ход, результат или иные аспекты матча», по нашему мнению, отражает факт наличия внешних факторов, определяющих конкретные варианты развития событий во время футбольного матча вопреки спортивному принципу.

Влияние может быть как непосредственным (например, умышленные действия футболистов или судей по ходу матча), так и

опосредованным (соответствующие установки в адрес футболистов или судей со стороны тренеров, футбольных агентов, спортивных администраторов – функционеров и любых иных субъектов). Полагаем, что в целях квалификации виновных деяний манипулирование можно признать частным случаем оказания опосредованного влияния со стороны лиц, не принимающих участия в матче, но имеющих отношение к его организации и проведению, а значит, и возможную заинтересованность в его исходе, например, в связи с выполнением должностных обязанностей.

Факт достижения согласия различных субъектов в отношении хода или результата матча в данном случае не имеет существенного значения, поскольку каждый из футболистов и судей, принимающих участие в матче, имеет реальную возможность самостоятельно оказать существенное влияние на его ход и результат своими умышленными действиями (например, преднамеренной грубостью, влекущей удаление с поля или назначение пенальти, совершением тактических или позиционных результативных ошибок и т. п.).

С нашей точки зрения, главным признаком оказания влияния на ход, результат или иные аспекты матча является наступление определенного события или группы событий вследствие умышленных деяний вопреки спортивному принципу со стороны футболистов и (или) судей из числа непосредственных участников матча. Соответствующее событие (например, получение футболистом красной карточки, назначение пенальти и др.) может наступить в начале или по ходу проведения матча. В свою очередь, наступившее событие может иметь решающее значение для хода или конечного результата матча, которые для заинтересованных лиц в таких случаях зачастую уже не имеют значения.

Изучение положений международных соглашений¹⁸, а также отдельных аналитических материалов показывает, что организация договорных матчей и оказание влияния на результаты спортивных соревнований, как правило, не рассматриваются отдельно друг от друга, соответственно, предполагают наличие идентичных признаков.

¹⁸ Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (Конвенция Маколин). – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/174/signatures?module=treaty-detail&treatum=215> (дата обращения: 06.07.2021).

В частности, Справочное руководство о передовых методах расследования договорных матчей¹⁹, подготовленное Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (далее – Руководство) не разделяет понятия «договорной матч» и «манипулирование матчем». Данные категории определяются в качестве преднамеренных договорности, действия или бездействия, направленных на изменение ненадлежащим образом (необоснованное искажение) результата или хода спортивного соревнования для полного или частичного устранения присущей указанному спортивному соревнованию непредсказуемости в целях обеспечения неправомерного преимущества для себя или других лиц. Примечательно, что авторами Руководства отдельно раскрывается содержание понятия «точечное манипулирование спортивным соревнованием», под которым подразумевается фальсификация отдельных составляющих спортивного соревнования.

Кроме того, авторами Руководства выделяются стадии успешной организации договорного матча:

- планирование договорного матча, вступление в сговор его непосредственных и опосредованных участников;
- размещение ставок в букмекерских конторах;
- проведение договорного матча;
- получение незаконных доходов.

Со своей позиции отметим, что выделение таких же стадий в целом справедливо и в отношении действий, которые можно признать оказанием влияния на результаты спортивных соревнований. Вместе с тем в данном случае необязательным элементом будет сговор участников, поскольку соответствующие деяния могут планироваться и совершаться одним лицом. Кроме того, необходимо обратить внимание, что размещение ставок в букмекерских конторах возможно также и по ходу матча в режиме live.

Руководство предлагает следующую классификацию договорных матчей:

- договорные матчи с целью выигрыша по ставкам;

¹⁹ Справочное руководство о передовых методах расследования договорных матчей. – URL: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2019/Guide_on_Investigation_of_Match-Fixing_-_Russian.pdf (дата обращения: 06.07.2021).

– договорные матчи на почве спортивной мотивации.

Необходимо отметить, что спортивная мотивация может являться причиной организации и проведения договорных матчей в случае необходимости достижения какой-либо из команд нужного результата для целей улучшения спортивных достижений, например, сохранения права участия в конкретном спортивном соревновании либо получения права участия в розыгрышах международных клубных турниров по итогам спортивного сезона. Таким образом, в данном случае во главу угла ставится именно результат матча, а не его ход, отдельные отрезки, статистические показатели или наступление определенных событий.

В таких условиях уровень латентности соответствующих деяний многократно повышается, поскольку возмездный характер договорного матча может обеспечиваться не (либо не только) материальной, но также и спортивной составляющей (так называемым «обменом очками»). Более того, возврат такого «долга» может быть осуществлен уже в последующих спортивных сезонах, что требует комплексного подхода при проведении анализа характера конкретных матчей в совокупности.

Отсутствие четкого определения категорий манипулирования и влияния на результаты спортивных соревнований и их разграничения между собой логично оставляет открытым вопрос, можно ли признать таковыми материальное стимулирование на победу третьим футбольным клубом, заинтересованным в определенном исходе матча, футболистов одного из клубов-соперников по такому матчу.

С одной стороны, действительно имеет место факт заключения некоего неформального «соглашения», носящего возмездный характер и предусматривающего усилия отдельных футболистов либо всей команды по достижению требуемого результата. В данном случае очевидно наличие внешнего фактора, который потенциально может оказать определенное влияние на ход матча и его результат. С другой стороны, присутствует стимулирование непосредственно спортивной составляющей, а результат заранее не определяется и, более того, не может быть гарантирован. Другими словами, стимулируются в большей степени морально-волевые качества спортсменов, их нацеленность на высокий результат. Зачастую такое стимулирование направлено в адрес заведомо более слабой либо немотивированной в силу турнирного положения

команды. Как показывает мировая практика, наибольшее распространение получил подход, не запрещающий такое стимулирование.

Соответственно, поскольку договорные матчи могут быть обусловлены различными целями, вовлечением различных категорий субъектов, иметь существенные различия в особенностях их организации и проведения, то необходимо уяснить, какие конкретно деяния могут квалифицироваться в качестве организации договорного матча.

Необходимо подчеркнуть, что, как правило, заявления об организации и (или) проведении договорных матчей связаны с преступной деятельностью, поскольку такие матчи подразумевают манипуляции ходом спортивных соревнований с целью незаконного получения финансовой выгоды. Вместе с тем, если непосредственно организация и (или) проведение договорных матчей сами по себе не влекут уголовного преследования, расследованию подлежат факты мошенничества, подкупа и т. д. В отношении санкций за договорные матчи применяются положения дисциплинарных документов спортивных федераций, предусматривающие ответственность за организацию таких матчей.

Согласно положениям Руководства, к числу прецедентов, подпадающих под определение договорного матча, можно отнести:

- преднамеренный проигрыш в матче или в одном из его этапов по любой причине;
- преднамеренные неудовлетворительные показатели участника состязания или умышленный неправомерный вывод игрока до конца матча;
- микроманипуляции спортивными мероприятиями (подстраивание промежуточных результатов определенных элементов спортивного состязания);
- умышленно неверное применение правил игры судьей и (или) другими организаторами соревнования;
- помехи в процессе игры, повреждение игровых поверхностей или снаряжения, находящегося в распоряжении персонала, места проведения соревнования.

Общим для всех представленных деяний является противодействие нормальному ходу футбольного матча по спортивному принципу, что предполагает достаточно высокую вероятность выявления признаков нечестного характера матча уже в ходе его проведения, например,

инспектором, делегатом национальной или международной спортивной федерации, футболистами, судьями, болельщиками, присутствующими на матче, телевизионными зрителями и т. д.

На основании изложенного можно обозначить факторы риска, максимально способствующие беспрепятственной организации и проведению договорных матчей:

– низкий уровень спортивных соревнований (чемпионаты низших лиг, первоначальные (квалификационные) этапы кубковых розыгрышей), что зачастую предполагает:

- пониженный зрительский интерес и отсутствие заполняемости трибун;
- отсутствие телевизионной и (или) интернет-трансляции;
- непрофессиональный или полупрофессиональный статус футболистов;
- практически беспрепятственный доступ посторонних лиц к процессу игры (отсутствие как таковой системы аккредитации, зонирования территорий и площадок, возможность доступа на футбольное поле и места работы тренеров посторонних лиц, их непосредственная возможность давать указания футболистам и тренерам и т. п.).

Кроме того, необходимо учитывать, что во многих случаях букмекерские конторы включают в свои линии неофициальные (товарищеские) матчи, которые организуются в рамках участия футбольных клубов в учебно-тренировочных сборах (в том числе за рубежом) или в паузах розыгрышей регулярных спортивных соревнований. В описанных случаях такие матчи фактически выходят за рамки юрисдикции спортивных федераций, допускают отступление от отдельных футбольных правил (например, по продолжительности матча, размерам и покрытию футбольного поля, количеству разрешенных замен, порядку определения победителя в случае ничейного результата и т. д.). Распространенной практикой является привлечение в таких матчах командами футболистов, не имеющих действующих трудовых или гражданско-правовых соглашений с соответствующими футбольными клубами с целью оценки их технико-тактических качеств и характеристик и вероятного заключения контракта в будущем (так называемые «игроки на просмотре»). Во многих случаях персональные данные (фамилия, имя, национальность,

наличие или отсутствие действующих договорных отношений с другими футбольными клубами и иное) таких футболистов клубами не разглашаются. Поскольку соревновательной составляющей товарищеские матчи в большинстве случаев (за исключением матчей коммерческих турниров) не предполагают, они предоставляют наиболее широкие возможности для организации и проведения договорных матчей.

Совершенно особое место в числе инструментов манипулирования результатами спортивных соревнований можно отнести так называемым «ложным матчам» или «матчам-фантомам» в силу неоднозначности их статуса. В данном случае отсутствует сам факт организации и проведения футбольного матча. Как результат, букмекерские конторы вводятся заинтересованными лицами в заблуждение относительно самого факта организации и проведения матча, как следствие, ставки принимаются на события, не имеющие места в реальности.

Учитывая специфику работы многих букмекеров, ориентирующихся на линии, коэффициенты и корректировки к ним других букмекерских контор, введение в заблуждение одной из них может привести к цепной реакции и, как результат, незаконному выводу больших сумм денег в случае отсутствия фактов снятия «ложного матча» с линии, прекращения приема ставок и (или) выплат по сыгравшим ставкам на такой матч.

Обобщая вышеизложенное, можно отметить критически важное значение анализа динамики букмекерских котировок для целей выявления и идентификации попыток организации и проведения договорных матчей или оказания влияния на результаты спортивных соревнований.

Во многих случаях букмекеры размещают в своей линии тот или иной матч заблаговременно. Соответственно до начала такого матча они имеют возможность отследить количество и динамику принятых ставок на различные варианты его исхода, скорректировать коэффициенты в зависимости от характера сделанных игроками ставок, а также снять матч с линии в случае атипичного количества однотипных ставок при наличии обоснованных подозрений в его возможном нечестном характере.

Вместе с тем недобросовестные игроки, участвующие в организации договорных матчей, во многих случаях предпочитают делать ставки в режиме реального времени live, что объективно сокращает до минимума время соответствующего анализа и тем самым затрудняет процесс

выявления договорных матчей и попыток оказания влияния на результаты спортивных соревнований.

Кроме того, характер сделанных ставок далеко не всегда может указывать на тот конечный результат, в котором на самом деле заинтересован недобросовестный игрок, что отчасти связано со спецификой организации азартной игры большинством букмекерских контор. Данный тезис можно проиллюстрировать следующим образом: многие букмекеры предлагают услугу досрочной выплаты по уже совершенным, но еще не сыгравшим ставкам, вероятность выигрыша по которым оценивается организатором азартной игры как достаточно высокая (cashout). Данная услуга, как правило, доступна как до начала события (в этом случае при возврате игрок теряет в среднем от 10 до 20 % суммы его ставки), так и в режиме реального времени при игре live, то есть по ходу матча. В последнем случае при повышении вероятности того, что ставка сыграет, сумма возврата средств по ней может значительно превышать размер суммы ставки, однако при этом быть все равно несколько ниже потенциального выигрыша в случае наступления указанного в ставке события. Например, при ставке на тотал (сумму) забитых в матче мячей больше трех размер cashout, предлагаемого к досрочному возврату, после двух забитых в матче мячей уже может превышать сумму ставки (зависит от количества времени, оставшегося до завершения матча). Пользуясь данной услугой, игрок может успеть не только дожидаться зачисления денежных средств на свой игровой счет, но и вывести средства еще до окончания матча. Таким образом, изменение букмекерских котировок является одним из главных индикаторов возможного нечестного характера матча.

На основании изложенного можно сформулировать следующие основные выводы.

Категории «договорной матч», «влияние», также «манипулирование результатами спортивных соревнований» не являются тождественными, однако зачастую понимаются в качестве единого целого.

Оказание влияния на результаты спортивных соревнований в качестве обязательной характеристики предполагает наличие внешних факторов, определяющих конкретные варианты развития событий во время футбольного матча вопреки спортивному принципу. Манипулирование результатами спортивных соревнований можно признать в

качестве частного случая такого влияния. Договорные матчи предполагают обязательное наличие еще одной характеристики – факта сговора, а значит, заключения противоправных неформальных коррупционных соглашений, предполагающих заранее определенный сценарий и (или) результат.

Определение понятия, структуры и содержания всех рассмотренных категорий и их разграничение между собой являются критически важными при применении к виновным субъектам мер ответственности, в особенности при определении вида и характера такой ответственности.

Динамика развития общественных отношений, в том числе информационных технологий, указывают на рост возможностей не только при организации договорных матчей, но и при беспрепятственном выводе средств, полученных противозаконным путем. По этой причине всесторонняя проработка феномена договорных матчей, его структуры и содержания позволит определить наиболее эффективные методы и инструменты противодействия данному негативному явлению.

§ 3. Общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере спорта*

Сфера спорта, представляя собой специфическую и весьма широкую сферу взаимодействия людей в обществе²⁰, накладывает отпечаток на показатели общественной опасности конкретных преступлений, реализующихся в рамках данных отношений.

К сожалению, законодательное определение соотношения (эквивалентности) между деянием человека и ответом на него со стороны государства и общества далеко не всегда отвечает требованиям, предъявляемым к уголовной политике. Для того чтобы указанные требования к данному соотношению четко выполнялись, законодатель должен установить регулятор, определяющий объем необходимых и вместе с тем достаточных неблагоприятных уголовно-правовых последствий для

* Данный параграф выполнен Д. А. Безбородовым при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

²⁰ Об этом, как представляется, наглядно свидетельствуют положения ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

каждого из лиц, совершивших преступление. Осуществление функции подобного регулятора возможно только посредством четкой дифференциации уголовной ответственности. Как верно было отмечено Р. Р. Галиакбаровым: «Характер, тип реализации (проявления) конкретных социально вредных деяний, направленных на нарушение нормальных отношений, в известной мере обуславливает, во-первых, объективные границы уголовно-правового запрета, его предметную определенность, которая находит отражение в очерченных в законе объективных признаках преступления, объективных признаках неоконченной преступной деятельности и в особенностях исполнения преступления в соучастии. Во-вторых, на предметной определенности конкретного запрета отражаются и другие признаки, характеризующие конфликтное отношение, а именно: криминогенные показатели, характеризующие участников, их психическое отношение к своим поступкам и т. п. Они, наряду с другими показателями, отражаются на формировании составов (простых и сложных, со льготными либо отягчающими обстоятельствами, материальных либо формальных и т. п.)»²¹.

Поэтому важнейшее значение приобретает рассмотрение проблемы дифференцирующих возможностей уголовного закона при совершении преступлений в сфере спорта. Во всех этих случаях речь должна прежде всего идти об учете показателей общественной опасности совершенного преступления.

Общественная опасность – один из важнейших социально-правовых признаков преступления. Она присуща каждому преступному деянию, совершенному в определенных условиях²². Она проявляется как в умышленных, так и неосторожных преступлениях. Под общественной опасностью в теории уголовного права понимается способность деяния причинять либо создавать угрозу причинения существенного вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Она фиксируется после установления в фактически совершенном преступлении всех признаков конкретного состава преступления и с необходимостью

²¹ Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление: постоянные и переменные признаки. Учебное пособие по спецкурсу «Спорные вопросы соучастия в преступлении». – Свердловск, 1973. – С. 7.

²² См.: Дурманов Н. Д. Понятие преступления. – М., 1948. – С. 97; Шаргородский М. Д. [Рецензия] // Правоведение. – 1960. – № 4. Рец. на кн.: Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния. – М., 1960.

предполагает еще оценку всей совокупности установленных обстоятельств для правильного вывода о социальной природе деяния, и о том – является оно в целом общественно опасным или нет²³.

Сущность общественной опасности посягательств в сфере спорта заключается именно в том, что оно:

1. Обладает свойством вредоносности²⁴, то есть объективно причиняет (либо способно причинить) существенный вред сложившимся общественным отношениям²⁵. Вредоносность определяется такими показателями, как:

- а) характер общественной опасности;
- б) степень общественной опасности;

2. Обладает свойством прецедентности, то есть содержит в себе способность к изменению социальной действительности²⁶. Прецедентность определяется такими показателями, как:

- а) распространенность явления;
- б) негативная ценностная ориентация конкретного лица (или лиц), способная служить прецедентом для повторения подобной деятельности в будущем²⁷.

Приведенные сущностные свойства общественной опасности могут быть реализованы по-разному: в различном соотношении и показателях. Зависимость будет определяться конкретным составом преступления и особенностями сферы совершения данного преступления.

²³ См.: Пудовочкин Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления: научно-практическое пособие. – М.: РГУП, 2019. – С. 70.

²⁴ Категория «общественная вредность» была введена в научный оборот В. Н. Кудрявцевым (Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 99); см. также: Шеслер А. В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 5. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002. – С. 31.

²⁵ Н. Д. Сергиевский писал о том, что «всякое нарушение права отдельного лица есть вместе с тем правонарушение общественное, поэтому всякое причинение вреда в наше время мыслится как преступное деяние против всего общества, хотя бы оно нарушало ближайшим образом только интересы частного лица» (Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. – СПб., 1910. – С. 52).

²⁶ См.: Мальцев В. В. Категория «общественно опасное поведение». – Волгоград, 1995. – С. 62.

²⁷ О негативной ценностной ориентации лица, совершившего преступление, см. подробнее: Фелелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). – М., 1992. – С. 27.

Доктрине уголовного права известны достаточно четкие свойства общественной опасности, позволяющие определить ее показатели применительно к умышленным и неосторожным деяниям, совершенным единолично, менее разработанными выглядят критерии общественной опасности применительно к преступлениям, совершаемым в соучастии, и уже практически совсем не существует критериев общественной опасности неосторожных преступлений, совершенных при участии нескольких лиц²⁸, а также при совпадении в преступлении нескольких лиц. Такое положение вещей едва ли можно было бы считать удовлетворительным. Поскольку общественная опасность присуща каждому преступному деянию, постольку с неизбежностью встает вопрос о том, каким образом влияет специфика сферы его совершения общественную опасность? Представляется, что при прочих равных условиях она, безусловно, влияет на общественную опасность деяния.

Вредоносность как свойство общественной опасности в преступлении имеет специфический характер. Она формируется в результате сочетания таких показателей, как значимость общественных отношений, структура причиняемого или грозящего им ущерба, возможность большей результативности определенного поведения и т. д.

Вредоносность общественной опасности является объективной категорией и включает в качестве составляющих характер и степень.²⁹ Сложившееся в теории отечественного уголовного права понимание характера и степени общественной опасности преступления говорит о характере как о качественной определенности преступления, отраженной

²⁸ Например, И. Р. Харитоновна подробно исследовавшая неосторожное сопричинение преступного результата, говоря об общественной опасности данного уголовно-правового явления, ограничивается лишь констатацией того, что неосторожное сопричинение «представляет собой модель опасного общественного отношения. Его негативный характер обусловлен тем, что действующие в заданном направлении и обеспечивающие безопасность работы технической системы операторы взаимосвязанными или совместными действиями причиняют по неосторожности общественно вредные последствия либо не предотвращают их в результате совместных упущений». (Харитоновна И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1985. – С. 10).

²⁹ Необходимость учета этих показателей подчеркивается многими учеными (см.: Кригер Г. Л. Дифференциация и индивидуализация наказания // Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции. – М., 1980. – С. 126; Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика. – Владивосток, 1987. – С. 165–166).

обязательными признаками его состава, а о степени общественной опасности деяния как о количественной характеристике опасности преступления, которая выражается в конкретном проявлении признаков состава преступления в индивидуальном деянии³⁰. Эта позиция нашла отражение и в разъяснениях Верховного Суда РФ³¹.

Таким образом, характер общественной опасности преступления зависит от объекта посягательства, а степень общественной опасности преступления определяется конкретными обстоятельствами совершенного преступления (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий и т. д.).

Именно это обстоятельство необходимо учитывать при определении вредоносности общественной опасности любого многосубъектного преступного деяния. Вне всякого сомнения, важность объекта и тяжесть последствий всегда отражаются в содержании преступления и показывают соответственно характер и степень общественной опасности. Однако при равенстве этих условий определяющее значение для

³⁰ См.: Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960. – С. 110–112; Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. – М., 1967. – С. 199; Курс советского уголовного права. Т. 2. – Л., 1970. – С. 325; Курс советского уголовного права. Т. 3. – М., 1970. – С. 126; Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. – М., 1969. – С. 69, 72; Карпушин М. П., Курляндский В. И. Уголовная ответственность и состав преступления. – М., 1974. – С. 97; Прохоров Л. А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности. – Омск, 1980. – С. 39.

³¹ Например, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» указывается на то, что характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления следует иметь в виду, прежде всего, направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред. Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (ст. ст. 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

установления вредоносности общественной опасности преступления имеют вина и в числе ее показателей – объем и степень осознанности участниками деяния общественной опасности своих действий и предвидения наступления вероятных последствий (это обстоятельство представляется особенно актуальным при совершении неосторожных преступлений, связанных с организацией и обеспечением проведения спортивных соревнований).

Особенность вредоносности общественной опасности в этом случае предопределяет такое сочетание критериев существенности ущерба, причиняемого нормальным отношениям, когда на первый план выдвигается иная, нежели в преступлении, совершаемом единолично, специфика механизма причинения вреда.

Степень общественной опасности в данном случае подразумевает существенные качественные различия в рамках поведения в различных посягательствах. Именно в силу данного обстоятельства степень общественной опасности является важной составляющей дифференциации уголовной ответственности.

При этом для обеспечения дифференциации ответственности необходимо учитывать и тот факт, что степень общественной опасности совершенного преступления характеризует степень опасности в рамках конкретного состава преступления в сфере спорта, вследствие чего она также может быть вполне успешно типизирована, регламентирована в законе (например, в рамках института наказания). Такого рода типовая степень важна, в том числе и для определения круга лиц, участвующих в преступлении. Степень общественной опасности в данном случае может характеризовать существенные количественные различия, например, в рамках определенного качества – состава конкретного преступления.

Прецедентность общественной опасности преступления, совершенного в сфере спорта, предполагает способность посягательства влиять на изменение социальной действительности. Как уже отмечалось, она определяется такими показателями, как:

- а) распространенность явления;
- б) негативная ценностная ориентация конкретного лица, способная служить прецедентом для повторения подобной деятельности в будущем.

Говоря о прецедентности общественной опасности преступлений, совершаемых в сфере спортивных отношений, как о распространенности такого рода деятельности, следует отметить, что данные посягательства, несмотря на достаточно высокий уровень латентности, не являются единичными эксцессами на уровне статистической погрешности, а представляют собой достаточно распространенные явления. Об этом, в частности, свидетельствуют время от времени возникающие допинговые эксцессы.

Упомянув о прецедентности общественной опасности как о негативной ценностной ориентации конкретного лица, способной служить прецедентом для повторения подобной деятельности в будущем, нужно отметить следующее: совершение общественно опасного деяния, представляя собой часть социальной практики, всегда проявляется вовне и становится объектом уголовно-правовой оценки. Опасность такого рода деятельности возрастает, если ей не дается адекватная уголовно-правовая оценка. В этих условиях у лиц, совершивших такое общественно опасное деяние, накапливается негативный опыт повторения деятельности. И, наоборот, если общество и государство дают ему справедливую отрицательную оценку, то оно повышает ответственность, разрушает имеющийся опыт такой деятельности и соответствующую ей ценностную ориентацию виновных в ней лиц. Для того чтобы противодействовать таким фактам, необходимо, следовательно, разрушать негативную ценностную ориентацию и, по возможности, устранять антиобщественный прецедент подобного рода.

Природа любого преступления двойка. Как социальное явление оно представляет собой специфический тип взаимодействия субъектов: действие (совокупность действий) или бездействие. Деяние – понятие не только правовое, но и психологическое³². И именно психология, а не какая-либо иная наука, изучает поведенческие акты человека, разрабатывает теорию действия. Для права фиксация этого факта означает, что без психологии выявление внутренних и внешних особенностей деяния лишается всякого содержания. Правовых деяний как таковых нет. Существует лишь деяние как определенная форма проявления активности человека. Эта форма может иметь уголовно-правовое значение, а может

³² См.: Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. – Минск, 1997. – С. 133.

и не иметь. В первом случае мы называем деяние преступлением, подразумевая при этом его психологическое основание – деятельность³³, поэтому как правовое явление преступление находит выражение в составе конкретного преступления, выполняемого в специфической сфере – в данном случае сфере спорта. Такое положение вещей обусловлено тем, что в объективной реальности преступление всегда конкретно, поскольку оно предусмотрено законодательством в качестве уголовно-правового запрета. Эта определенность, конкретность предопределена составом преступления, то есть той юридической формулой, в которую оно облечено. В составе преступления четко проявляется зависимость содержания преступления от его юридической формы и, наоборот, зависимость структуры состава преступления от того содержания, которое вкладывает в него законодатель. Об этом наглядно свидетельствуют юридические особенности ст. 184 УК РФ, связанные как с особенностями объекта данного посягательства, так и с очерченным законодателем кругом потерпевших и субъектов данного преступления.

При прочих равных условиях совершение преступления в специфических условиях, задаваемых характером взаимоотношений субъектов, в большинстве случаев повышает общественную опасность деяния с точки зрения ее прецедентности, поскольку осознание социальной значимости преступления и негативная ценностная ориентация определяются сознанием и волей виновного. Имеется в виду, что человек с его сознанием является носителем общественных отношений. Если он в своей деятельности направляет сознание и волю в соответствии с преобладающими отношениями, его деятельность не является опасной. Если же сознание и воля человека участвуют в деятельности, посягающей на эти общественные отношения, то такая деятельность является общественно опасной со всеми вытекающими из этого последствиями.

Кроме того, на прецедентность оказывают влияние особенности взаимосвязи, взаимодействия между участниками деяния (именно поэтому совершение преступления в рамках подходов, определенных ст. 35 УК РФ, существенным образом повышает общественную опасность совершенного преступления, например, предусмотренного ст. ст. 184, 230.1, 230.2 УК РФ).

³³ См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. – М., 1976. – С. 88; Чубарев В. Л. Общественная опасность преступления и наказание. – М., 1982. – С. 9.

Однако механизм образования показателей прецедентности общественной опасности в «спортивном» преступлении достаточно сложен. Она формируется в результате сочетания многих обстоятельств совершения общественно опасного деяния. Поэтому общественная опасность преступлений, посягающих на общественные отношения в спортивной сфере, фактически должна слагаться из комплекса указанных обстоятельств. А они, в свою очередь, должны позволить определить, как должно реагировать государство в конкретных условиях на рассматриваемый тип поведения людей. Таким образом, законодатель должен оценивать реально существующую общественную опасность, отражающую совокупность объективно существующих свойств и отношений, причем в одних случаях на первый план должно выдвигаться одно их сочетание, в других – другое. Одни из них в большей, другие в меньшей степени предопределяют социальное содержание совершенного, иначе говоря, социальная характеристика деяния как общественно опасного и преступного в одних случаях в основном обуславливается объективными признаками, а субъективными – в меньшей мере, и наоборот. Примером могут послужить соучастие *sui generis* в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 230.1 и 230.2 УК РФ. Различия в данном случае обусловлены именно показателями прецедентности, поскольку в преступлениях такого рода риск повторения преступной деятельности достаточно велик.

Выделенные положения помогают уяснить, что предопределяет особенности прецедентности общественной опасности посягательств в спортивной сфере. По сути, это вопрос о различном уровне общественной опасности повторяющихся форм взаимосвязанного преступного деяния относительно друг друга в границах типовой общественной опасности, необходимой для оценки конкретных поступков людей как преступления, совершенного единолично. Решить его вполне возможно с помощью определения объективных показателей общественной опасности каждой такой формы поведения людей.

В силу указанных выше обстоятельств, преступление, совершенное в сфере спортивных отношений, необходимо рассматривать как специфическую деятельность, в процессе которой каждый из ее участников своими действиями вносит определенный вклад в совершение преступления. Соответственно каждое из таких лиц отвечает:

а) за свои собственные действия, которые представляют общественную опасность в силу того, что они связаны причинно и виновно с совершением единого преступления;

б) конкретный результат, к реализации которого лицо совершением указанных действий (бездействия) причастно.

Рассмотрение особенностей прецедентности общественной опасности преступления в сфере реализации спортивных отношений приводит к необходимости учета некоторых особенностей, сопровождающих эти деяния.

Во-первых, вполне допустима ситуация, когда лиц, участвующих в преступлении, несколько, однако при этом:

а) признаки вины (как умышленной, так и неосторожной) усматриваются на стороне лишь одного из них, а остальные действуют невиновно;

б) причинение преступного результата происходит по неосторожности надлежащим субъектом совместно с лицами, не являющимися субъектами уголовной ответственности.

В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: может ли данное обстоятельство влиять на показатели прецедентности общественной опасности, при том что причиненный несколькими лицами вред существенно превышает объем вреда, который мог по неосторожности причинить виновный единолично, и, следовательно, вредоносность деяния возрастает? В качестве примера можно привести неосторожные преступления против жизни и здоровья, совершаемые в юниорских командных спортивных соревнованиях.

Во-вторых, вполне вероятны случаи, когда один из участников деяния при незначительном личном вкладе в наступление общего преступного результата тем не менее выступает в качестве инициатора или руководителя допоступной предосудительной деятельности, а эта деятельность, реализованная совокупными усилиями других лиц, причинила неосторожный преступный результат. Например, наступление последствий в виде вреда здоровью спортсмену при совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 230.1, 230.2 УК РФ.

В-третьих, определенные сложности возникают и тогда, когда преступный результат наступает в сфере профессиональной деятельности, исполнения управленческих функций, когда ими или специальными

познаниями обладают не все фактические причинители вреда, а лишь один или же некоторые из них (например, в силу особенностей субъектного состава в преступлении, предусмотренном ст. 184 УК РФ). Значит, свойства прецедентности могут относиться только к лицу, обладающему этими познаниями.

Следовательно, прецедентность общественной опасности в преступлении, совершаемом в сфере спорта, должна предполагать, помимо прочего, учет характера и степени фактического участия в совершении преступления. Применительно к данному показателю необходимо сделать следующие замечания. Общественная опасность конкретной формы человеческих поступков находится в прямой зависимости от того или иного сочетания критериев существенности вреда, причиняемого охраняемым отношениям. Именно соотношение критериев существенности вреда, ущерба является показателем повышения или понижения вредоносности общественной опасности деяний и позволяет отличать одни типично повторяющиеся формы человеческих поступков от других.

Определенные вопросы при этом возникают относительно оценки общественной опасности неосторожного сопричинения преступного результата при организации и проведении спортивных соревнований³⁴, поэтому развитие общественных отношений в данной сфере требует для усиления надежности их охраны и максимальной дифференциации ответственности виновных законодательно урегулировать и ответственность за неосторожное сопричинение. В связи с недостаточной разработкой проблемы в теории уголовного права и специальной регламентацией явления в нормах общего характера правоприменители нередко испытывают сложности не только в квалификации содеянного сопричинителями, но и при решении общих вопросов, а именно: выявлении круга сопричинителей, определении пределов ответственности каждого из них, индивидуализации наказания каждому из виновных. Эти же

³⁴ Учитывая, что, например, место проведения официального спортивного соревнования, согласно п. 4.1 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» – объект спорта, а также территории, специально подготовленные для проведения официального спортивного соревнования, включая природные, природно-антропогенные и антропогенные объекты, воздушное пространство над ними. А это предполагает обеспечение безопасной эксплуатации такого рода объектов.

аспекты связаны с установлением юридических последствий неосторожного сопричинения.

Таким образом, можно констатировать, что в неосторожных преступлениях, совершаемых в спортивной сфере, при дифференциации ответственности более значительную роль должна играть не только и не столько вредоносность общественной опасности совершенного преступления (учитывая то, что многие неосторожные преступления в соответствии со ст. 15 УК РФ представляют собой преступления небольшой или средней тяжести). В этих ситуациях первостепенное значение приобретает другое ее свойство – прецедентность. Именно прецедентность, включая степень и характер участия в совершении преступления, обуславившие наступление предусмотренного уголовным законом преступного последствия с учетом ситуации, особенности профессиональной деятельности субъектов, их познаний, наличия управленческих функций, характер используемых ими приемов и т. п. позволяют обосновать наличие повышенной общественной опасности деяния.

На сегодняшний момент отсутствие законодательных возможностей в этой сфере приводит к тому, что назначение наказания субъектам неосторожного сопричинения с учетом их участия в совершении единого неосторожного преступления имеет место довольно редко. Между тем в случаях неосторожного сопричинения возрастает опасность нарушения принципа справедливости. Она может быть обусловлена двумя обстоятельствами:

а) неправильным установлением объективного вклада в преступный результат каждым из виновных, то есть вменением лицу большего объема действий, нежели им фактически совершено;

б) ошибочным установлением предметного содержания вины и вменением лицу тех действий, которые не охватывались его виной в виде преступного легкомыслия или небрежности.

Следовательно, вопросов, которые нуждаются в разрешении путем определения структуры общественной опасности неосторожного многосубъектного преступления, достаточно много. Они обусловлены:

1. Необходимостью учета своеобразия механизма причинения вреда, который зависит от объема вклада в совершенное каждым из участников преступление. В свою очередь, объем личного вклада в

общий результат может зависеть от многих факторов. К ним прежде всего следует отнести:

а) количество участников деяния;

б) объем обязанностей, возложенных на каждого из них в силу различных обстоятельств;

в) использование ими технических средств или иных источников повышенной опасности;

г) наличие специальных профессиональных познаний;

д) обладание соответствующими должностными (управленческими) функциями;

е) наличие эксцессивного поведения одного из участников деяния.

Указанные моменты, в конечном счете, определяют отбор лиц, действительно выступающих в качестве виновных одного неосторожного преступного результата, и оставляют вне поля зрения уголовной юстиции тех участников деяния, чей вклад в преступный результат был незначительным.

2. Установлением объема³⁵ и содержания вины каждого из участников деяния. Вина, оставаясь исключительно индивидуальным обстоятельством, тем не менее не может устанавливаться без учета личного вклада других причинителей преступного результата и ряда обстоятельств объективного и субъективного свойства.

Таким образом, наличие специальной сферы, в данном случае спортивной, видоизменяет общественную опасность посягательства в рамках конкретного состава преступления. При оценке общественной опасности через призму сферы посягательства на охраняемые уголовным законом отношения четко проявляется то, что она заключается в причинении или создании угрозы причинения особого вреда общественным отношениям.

Именно сфера совершения преступления, являясь составной частью объекта общественно опасного посягательства, показывает, каким образом прецедентность как составляющая общественной опасности зависит от особенностей взаимосвязи между участниками деяния, которая

³⁵ Термин «объем вины» впервые использовал И. Г. Филановский, под которым он понимал осознание субъектом признаков места, времени, способа совершения преступления и других обстоятельств, которые могут иметь юридическое значение для уголовно-правовой оценки деяния (Филановский И. Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л., 1970. – С. 156–162).

отражает специфику деятельности лиц, посягающих на охраняемые интересы. Таким образом, учет характера деятельности, обусловленного спецификой ее сферы, позволяет понять, за счет чего повышается (причем в различном объеме) опасность того или иного типично повторяющегося деяния, выполненного общими усилиями, для нормальных отношений.

§ 4. О некоторых уголовно-правовых признаках и понятиях преступлений, совершаемых в сфере спорта*

В последние годы предметом повышенного внимания научной общественности и практиков выступают «договорные» спортивные соревнования как одни из распространенных случаев противозаконных действий, связанных с процессами подготовки, организации и проведения спортивных состязаний, итог или результат которых предreshen заранее. Как известно, подобные явления отрицательно сказываются не только на реализации внутренней национальной политики в сфере развития физической культуры и спорта, но и негативно отражаются на внешнем статусе государства. Кроме того, общественная опасность данного деяния проявляется и в том, что действия виновных лиц идут в разрез с нравственными принципами спорта, такими как уважение противника и партнера, бескомпромиссность и беспристрастность борьбы, непредвзятость судейства и др., а потому социально-политическое признание криминальности такого рода деяний обуславливает основания для уголовно-правового запрета посредством закрепления в отечественном уголовном законодательстве ряда отдельных положений, направленных на достижение императивных целей правового регулирования общественных отношений, складывающихся в области спорта³⁶.

Ст. 184 УК РФ предусматривает ответственность за передачу спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной

* Данный параграф выполнен П. В. Цветковым при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

³⁶ Цветков П. В. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – № 3 (94). – С. 122–123.

команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования материального вознаграждения в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях. Кроме того, данной нормой предусмотрено более строгое наказание за получение перечисленными лицами материального вознаграждения в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования и посредничество в указанных действиях.

Обращение к данным судебной статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации и сведениям ГИАЦ МВД России показывает, что с 1996 г. и по настоящее время ни по одному уголовному делу, возбужденному по ст. 184 УК РФ, не было принято ни одного судебного решения. Во многом это может быть связано со специфической «закрытостью» и «корпоративностью» данной сферы деятельности, основанной в том числе на боязни вмешательства в нее представителей правоохранительных органов. Но все-таки, на наш взгляд, одной из наиболее существенных причин возникновения подобной правоприменительной ситуации являются ярко выраженные погрешности и несовершенство содержательного подхода в использовании юрисдикционных средств, способов и приемов законодательной техники при создании диспозиционных признаков неправомерного поведения специальных субъектов, противоречащие публичным интересам в области спорта, а также посягающие на основы общественного порядка и личную безопасность граждан при подготовке и в ходе проведения спортивных мероприятий.

Следует заметить, что в 2013 г. в Российской Федерации произошли серьезные законодательные изменения во многих отраслях права, направленные на повышение эффективности в регулировании общественных отношений в области спорта³⁷. Это затронуло в том числе и уголовное законодательство: изменено название ст. 184 УК РФ; внесен

³⁷ Федеральный закон от 23.07.2013 № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149645/ (дата обращения: 25.06.2021).

ряд изменений в диспозицию указанной нормы. В то же время рассматриваемая статья уголовного закона по-прежнему осталась в разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». По мнению В. Н. Боркова, П. А. Кочетова и В. А. Крестьяннова, подобное правоустанавливающее решение объясняется поступательными тенденциями по увеличению темпов коммерциализации спортивной сферы социальной деятельности. Законодатель в данном вопросе основывается на понимании профессионального спорта как одной из разновидностей предпринимательской деятельности, направленной на систематическое извлечение прибыли от удовлетворения интересов не только спортивных организаций и спортсменов, избравших спорт своим постоянным видом трудовой деятельности, но и зрителей, желающих удовлетворить свои рекреационные потребности по восстановлению социокультурного потенциала в реализации эстетических ценностей в системе общественных отношений в сфере спорта³⁸.

Кроме того, данная позиция о дифференциации оснований уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на участников официальных спортивных соревнований подтверждается положениями, содержащимися в совместном Указе Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 35/11 и МВД России № 1 от 24 января 2020 г., в соответствии с которым общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 184 УК РФ, отнесено к преступлениям коррупционной направленности³⁹.

³⁸ Борков В. Н., Кочетов П. А., Крестьянинов В. А. Уголовно-правовая оценка преднамеренного проигрыша в спорте // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тезисы докладов и сообщений Междунар. науч.-практ. конф. (14–15 марта 2019 г.). – Омск: «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2019. – С. 73.

³⁹ Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345696/ (дата обращения: 28.06.2021); см.: Bezborodov D. A., Berestovoy A. N., Kravchenko R. M., Rakhmanova E. N. and Topilskaya E. V. Special features of criminal statistics of criminality in the field of sport // SHS Web Conf. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium», 2020. – V. 108, 2021. – URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110802008> (дата обращения: 28.06.2021).

Впрочем, обращаясь к действующей редакции ст. 184 УК РФ, стоит обратить внимание, что невзирая на замену термина «подкуп» на схожее определение «передача денег, ценных бумаг и иного имущества», ряд авторов справедливо продолжают рассматривать указанное преступление в качестве частного случая коммерческого подкупа, по крайней мере в силу ярко выраженной тождественности предмета и особенностей механизма совершения преступления⁴⁰.

В то же время некоторые специалисты полагают, что данное деяние является специальным случаем взяточничества⁴¹.

Необходимо отметить, что в современном отечественном уголовном законодательстве отсутствует точное определение термина «подкуп», а потому регулирование данного вопроса создает благоприятные условия для развития теоретической мысли, способствующей обеспечению многообразия форм исследовательской деятельности, направленной на реализацию метода терминологического анализа научных подходов к решению проблем, формирующихся в результате проведения юридической оценки деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ.

Под подкупом, как правило, понимается передача лично или через посредника любых имущественных ценностей или предоставление услуг имущественного характера с целью оказать влияние на результаты спортивных соревнований. В то же время совершенно обосновано отмечается, что в случаях передачи имущественных ценностей для создания лучших условий подготовки спортсмена или в иных целях, не связанных с влиянием на результаты указанных соревнований, нельзя констатировать факт

⁴⁰ Шуба Е. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // Эволюция российского права: материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов (30 апреля 2020 г., г. Екатеринбург, 2020). – Екатеринбург: «ФГБОУВО «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 193; Васильева Я. Ю., Чичев А. А. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса: вопросы законодательной регламентации и наказания // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции (16–17 сентября 2016 г., Иркутск) / Отв. ред. С. И. Сулова, А. П. Ушакова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 77.

⁴¹ Ищенко С. А. Правовые аспекты коррупции в спортивном движении // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 269.

подкупа⁴². Между тем с практической точки зрения содержание подкупа принято раскрывать, используя смежный состав преступления, предусмотренный ст. 204 УК РФ («Коммерческий подкуп»).

Иначе говоря, в рассматриваемой нами уголовно-правовой норме фактически содержатся два самостоятельных, но при этом тесно связанных преступления: передача предмета коммерческого подкупа (ч. ч. 1–4 ст. 204 УК РФ) и получение предмета коммерческого подкупа (ч. ч. 5–8 ст. 204 УК РФ)⁴³.

Заметим, что такой подход целиком и полностью соответствует содержащейся в международных нормативных правовых актах, направленных на противодействие коррупционной преступности, условной классификации видов подкупа по признакам объективной стороны на активный и пассивный. Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» «под активным подкупом понимает преднамеренное обещание, предложение или предоставление, прямо или косвенно, в ходе осуществления коммерческой деятельности какого-либо неправомомерного преимущества каким-либо лицам, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, для самих этих лиц или любых других лиц, с тем чтобы эти лица совершили действия или воздержались от их совершения в нарушение своих обязанностей (ст. 7), а пассивный, соответственно, как преднамеренное испрашивание или получение, прямо или косвенно, в ходе коммерческой деятельности какими-либо лицами, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве, какого-либо неправомомерного преимущества или обещания этого преимущества для самих себя или для любых других лиц, или же принятие предложения или обещания такого преимущества за совершение или не совершение каких-либо действий в нарушение своих обязанностей (ст. 8)»⁴⁴.

⁴² Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – С. 17.

⁴³ Фоменко Е. В. Об общем понятии состава преступления, связанного с подкупом: обоснование необходимости его введения в научный оборот // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161. – № 1. – С. 160.

⁴⁴ Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию (ETS N 173)». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (дата обращения: 02.07.2021).

Из вышесказанного можно заключить, что деление подкупа на «активный» и «пассивный» имеет значение и для интерпретации смысла ст. 184 УК РФ, в соответствии с которым активный подкуп, закрепленный в ч. ч. 1 и 2 ст. 184 УК РФ, выражается в совершении действия посредством незаконной, то есть непредусмотренной законодательством, трудовым договором либо иным нормативно-правовым актом, передаче (даче) спортсменам, спортивным судьям, тренерам, руководителям команд и другим участникам или организаторам спортивных соревнований предмета подкупа за совершение ими неправомомерных или неэтичных действия или бездействия, влияющих на результаты этих соревнований, в то время как пассивный подкуп, регламентированный ч. ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, также выражается в действии – незаконном получении (принятии) спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами спортивных соревнований предмета подкупа за совершение неправомомерных или неэтичных действий (бездействия), оказывающих влияние на результаты данных соревнований⁴⁵.

Таким образом, подкуп в рамках данной нормы представляет собой передачу вознаграждения или хотя бы его части, побуждающую через материальное стимулирование указанных в законе лиц к выполнению определенных действий, которые могут изменить результаты в пользу подкупающего⁴⁶.

Кроме того, подкуп, в качестве одного из признаков объективной стороны в контексте состава преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, может выражаться посредством передачи (получения) денег, ценных бумаг или иного имущества заинтересованным лицам, оказания данным лицам услуг имущественного характера, а также предоставление им иных имущественных прав. Но необходимо обратить внимание, что на практике нередко имеют место обстоятельства, при которых вручение и получение преднамеренно незаконного поощрения происходит уже после окончания указанных в положениях уголовного законодательства

⁴⁵ Лапин Е. С. Теория и практика подходов к расследованию оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса: монография. – М.: «Юрлитинформ», 2014. – С. 92.

⁴⁶ Волженкин Б. В. Экономические преступления. – СПб.: Юрид. центр пресс, 1999. – С. 162.

спортивных мероприятий, а потому в подобных случаях при любых условиях обязательно должна предшествовать договоренность о передаче имущественных, финансовых или других благ либо услуг, которая и будет являть собой основополагающий фактор для определения соответствующей модели поведения организаторов, руководителей и остальных участников спортивного соревнования⁴⁷.

В этой связи в доктрине приобретает широкое распространение позиция, согласно которой в целях обеспечения эффективного предупреждения коррупционных проявлений в сфере спортивных соревнований, требуется законодательное решение о включении ст. 184 УК РФ в главу 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» через установления отдельного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за совершение коммерческого подкупа участников спортивных соревнований⁴⁸.

В то же время существует и прямо противоположная точка зрения, приверженцы которой утверждают о целесообразности исключения ст. 184 УК РФ из действующего уголовного законодательства в силу того, что подобное нормотворческое изменение не повлечет за собой возникновения пробелов в уголовном праве, поскольку предписания ряда правовых норм, закрепляющих общие признаки коммерческого подкупа, способны распространять свое действие равным образом и на лиц, оказывающих противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований⁴⁹.

Тем не менее анализ положений ст. 184 УК РФ свидетельствует об особенностях рассматриваемой уголовно-правовой нормы, отличающих

ее от иных составов преступлений в сфере экономической деятельности, посягающих на свободу конкуренции.

Нормативное указание на специальную цель совершения преступления в форме оказания противоправного влияния на результаты спортивных мероприятий не исключает иных возможностей достижения подобного рода намерения другими способами. Одним из таковых в силу законодательной конструкции исследуемой статьи выступают принуждение, а также склонение специального круга лиц, указанных в ч. 1 ст. 184 УК РФ, к воздействию на итоги соревнований.

Стоит заметить, что, как и в случае с интерпретацией содержания термина подкупа, интерес к дефиниции принуждения предопределен главным образом отсутствием его делегированного толкования. Но, несмотря на многообразие видов внешнего проявления неправомерного принуждения в ряде работ, посвященных данной проблеме, принуждение характеризуется как целенаправленное воздействие, совершаемое в интересах одного лица путем подавления воли другого для того чтобы заставить его действовать (бездействовать) определенным образом⁵⁰.

Подводя краткий итог, полагаем, что для правильной квалификации неправомерного принуждения в качестве общественно опасного способа совершения какого бы то ни было преступного посягательства необходима точная констатация следующих признаков:

1. Предъявление потерпевшему требования избрать определенный вариант поведения.
2. Подавление воли потерпевшего путем применения к нему (его близким) физического или психического насилия либо иное посягательство на права и законные интересы указанных лиц.
3. Целью виновного является совершение потерпевшим нужных для преступника действий или воздержание от нежелательных действий⁵¹.

Наряду с принуждением законодатель в качестве отдельного способа оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования указывает также склонение, подразумевая

⁴⁷ Цветков П. В. Некоторые вопросы квалификации преступлений в области спорта и при проведении зрелищных коммерческих конкурсов // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2 (43). – С. 324.

⁴⁸ Бацин И. В. Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) // Государство и право в изменяющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции (5 марта 2015 г., Н. Новгород). – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО РГУП, 2016. – С. 320–321.

⁴⁹ Дружинин С. В. Противоправное влияние на результаты соревнований и конкурсов как посягательство на свободу конкуренции: ошибки криминализации и законодательной техники // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 80–81.

⁵⁰ Куманьева Е. А. Принуждение в уголовном праве // Lex Russica (Русский закон). – 2012. – Т. 71. – № 1. – С. 91.

⁵¹ Цветков П. В. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – № 3 (94). – С. 122–123.

таким образом, что эти способы различаются по своему смысловому содержанию. Но, с другой стороны, такая формулировка объективной стороны состава, предусмотренного ст. 184 УК РФ, сразу же порождает вопрос о соотношении понятий «принуждение» и «склонение». Обращая внимание на то, что принуждение и склонение в некоторых случаях, действительно, могут являться идентичными по своей сути, иными словами, представлять собой синонимичные понятия, представляется, что их упоминание в ст. 184 УК РФ в качестве самостоятельных способов совершения противоправных действий может привести к некоторым проблемам в процессе практической реализации.

В научной литературе можно встретить различные подходы к решению данной проблемы, однако большинство из них сводятся к тому, что под склонением понимаются действия, побудившие склоняемое лицо совершить конкретное преступление⁵². Кроме того, следует также отметить, что в УК РФ понятие «склонение» используется как в Общей части для определения частного случая соучастия, так и в Особой части в качестве специального признака объективной стороны того или иного общественно опасного, виновного, противоправного деяний. Если говорить более конкретно, то в ч. 4 ст. 33 УК РФ указывается на такую форму соучастия в преступлении, как подстрекательство. В частности, подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. В то же время термин «склонение» употребляется также в таких статьях, как ст. ст. 110.1; 151.2; 205.1; 212; 230; 230.1; 282.1; 282.2; 361 УК РФ. Таким образом, законодательная регламентация уголовной ответственности за отдельный институт соучастия в контексте самостоятельных составов преступлений дает основания говорить о специфической характеристике склонения в процессе его внешнего выражения в каждом конкретно определенном случае совершения противоправного посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Подтверждением вышеизложенному выступают положения п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях

⁵² Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 39.

террористической направленности», в котором под склонением понимаются умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица в совершение одного или нескольких преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия⁵³. Представляется, что данное разъяснение применимо и к ст. 184 УК РФ.

Помимо этого, в свете рассмотрения механизмов осуществления системной деятельности по обеспечению своевременного применения мер уголовно-правового характера, направленных на противодействие преступности и предупреждение ее детерминантов с целью предотвращения совершения новых преступных посягательств в сфере спорта, особого внимания заслуживает относительно последняя новелла уголовного законодательства, непосредственно связанная с процессами реализации защиты спортивных правоотношений в области борьбы с применением допинга. Речь в данном случае идет о примечании к ст. 230.1 УК РФ, в котором под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов. В связи с этим полагаем, что склонение к определенному действию (бездействию) предполагает взаимодействие воли склоняющего лица и воли склоняемого лица, в случаях, когда воля склоняемого формируется под влиянием уговоров, просьб, убеждений. Этот признак существенным образом отличает склонение от принуждения, которое характеризуется не изменением, а подавлением воли потерпевшего. Вместе с тем считаем целесообразным выделить следующие характерные черты склонения, способствующие его разграничению со схожими преступными действиями:

⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс».

1. Активные действия виновного лица.

2. Эти действия направлены на конкретное лицо. В этом заключается отличие склонения от агитации и пропаганды.

3. В результате происходит трансформирование воли склоняемого лица.

Таким образом, если рассматривать по существу наиболее значительные трудности, характерные для определения юридической оценки законодательной модели некоторых ключевых особенностей основополагающих признаков общественно опасного поведения, предусмотренного ст. 184 УК РФ, следует признать, что вышеперечисленные способы достижения целей по оказанию противоправного воздействия в сфере спорта не только являются очевидными манипуляторными приемами влияния на итоги того или иного соревнования, но и тем самым оказывают потенциальную возможность в области обеспечения наглядного представления о специфических чертах внешнего проявления анализируемого деяния в реальной действительности. А потому, в связи с имеющимися в настоящее время юрисдикционными проблемами квалификации и разграничения оказания влияния на результаты официальных спортивных соревнований со смежными составами преступлений в ходе разработки эффективных механизмов противодействия спортивной преступности надлежит безо всяких сомнений установить взаимосвязь, свойственную для реализации возможности исследуемого противоправного деяния причинить вред вышеуказанным охраняемым уголовным законодательством общественным отношениям.

§ 5. Посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования – актуальные проблемы толкования и применения закона

Международные договоры, стороной которых являются Россия – Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.⁵⁴, Конвенция против транснациональной организованной

⁵⁴ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (принята в г. Страсбурге 27.01.1999 Комитетом министров Совета Европы) // Совет Европы и Россия. – 2002. – № 2 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

преступности от 15 ноября 2000 г.⁵⁵, Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.⁵⁶, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г.⁵⁷ признают необходимым криминализацию преступного посредничества, а также всех иных форм «торговли влиянием».

Руководитель Администрации Президента РФ С. Е. Нарышкин еще в 2010 г. отмечал, что «в целом на международном направлении мы значительно усилили свои позиции. Ратифицированы Конвенция ООН по транснациональной оргпреступности, в рамках Совета Европы мы присоединились к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию. В 2008 г. Группой государств против коррупции (ГРЕКО) был проведен анализ российской системы противодействия коррупции и ее соответствия антикоррупционной конвенции Совета Европы. Практически все рекомендации выполнены Россией полностью или частично. Российский доклад был высоко оценен экспертами. Особо было отмечено, что Россией проделана масштабная работа в этом направлении. Взаимодействие с ГРЕКО, а также с другими международными антикоррупционными институтами будет продолжено»⁵⁸.

Международные обязательства Российской Федерации обуславливают принятие соответствующих законодательных решений.

18 сентября 2014 г. Российская Федерация подписала Конвенцию Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, в соответствии со ст. 15 которой «каждая Сторона обеспечивает

⁵⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵⁷ Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (принята в г. Париже 21.11.1997 Организацией экономического сотрудничества и развития) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵⁸ Интервью Сергея Нарышкина «Российской газете» в канун Международного дня борьбы с коррупцией от 08 декабря 2010 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/administration/9846> (дата обращения: 12.11.2017).

возможность в соответствии с ее законодательством уголовного преследования за манипулирование спортивными соревнованиями, если оно включает действия по принуждению, коррупции или мошенничеству, как они определены в ее законодательстве»⁵⁹.

Установление преступности и наказуемости любых деяний, связанных с оказанием противоправного влияния со стороны лиц, от действий которых зависит принятие важных управленческих и иных решений, в том числе в области спорта, является одним из приоритетных направлений уголовной политики.

Одним из таких решений является установление уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 1–4 ст. 184 УК РФ), а позже – за посредничество в совершении такого деяния (ч. 5 ст. 184 УК РФ).

Правительством Российской Федерации утвержден «План по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства – участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями»⁶⁰, которым на 2018 г. предусмотрено принятие ряда законодательных решений по изменению Федеральных законов «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Минфину России, Минспорту России, ФНС России с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Росфинмониторингу, МВД России поручено разработать проекты новых нормативных актов, содержащих такие понятия, как «необычные ставки на спортивные соревнования», «подозрительные ставки на спортивные

⁵⁹ Конвенция Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (СЕТС № 215) [рус., англ.] (заключена в г. Маглингене 18.09.2014) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶⁰ Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2017 № 2221-р «Об утверждении плана по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства – участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

соревнования», определить действия, относящиеся к манипулированию спортивными соревнованиями, внести изменения, касающиеся административной ответственности юридических лиц за легализацию денежных средств, полученных преступным путем, и другие меры, касающиеся государственного регулирования в указанной сфере.

Однако закрепленное в качестве уголовно наказуемого посредничество при оказании противоправного влияния на результаты официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ч. 5 ст. 184 УК РФ) законодательного определения так и не получило.

В литературе встречаются попытки обоснования понятия данного вида посредничества по аналогии с существующими (во взяточничестве и коммерческом подкупе)⁶¹, суждения об отнесении в целом преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, к специальному виду взяточничества⁶².

Вместе с тем очевидно, что деяние, предусмотренное ч. 5 ст. 184 УК РФ, имеет свою специфику, отличающую его от других существующих видов посредничества.

Ввиду отсутствия нормативного определения преступного посредничества, для отправной точки наших рассуждений предлагается взять криминологическое определение группы преступлений, совершаемых с участием посредника.

По мнению одних авторов, это «предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. 291.1, 159 УК РФ и др.) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием посредников во взяточничестве или мнимых посредников (мошенников) с использованием ряда типичных способов:

⁶¹ См.: Князьков А. А., Соловьев О. Г., Смирнов Р. Ю. Техничко-юридические аспекты регламентации посредничества в оказании противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного конкурса (ст. 184 УК РФ) // Человек как субъект общественных изменений: социально-экономические, политико-правовые и гуманитарные проблемы : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2019 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований» (АПНИ), 2019. – С. 101–104.

⁶² Анцыгин А. В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 181–184.

непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взяткополучателя; иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части»⁶³.

Другие выделяют группу «преступлений, связанных с коррупционным посредничеством». Это «предусмотренные рядом норм уголовного закона (ст. ст. 291.1, 204.1, 159 УК РФ и иные смежные) общественно опасные деяния, являющиеся частью криминальной коррупционной деятельности, совершаемые с участием коррупционных посредников или **мнимых посредников (мошенников)** [выделено авторами] с использованием ряда типичных способов: непосредственная передача взятки или ее части по поручению взяткодателя или взяткополучателя; иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки; обещание или предложение посредничества во взяточничестве; хищение путем обмана предмета взятки или его части»⁶⁴.

Общеизвестно, что посредничество как таковое представляет собой деятельность по созданию условий для заключения сделки (соглашения), достижения и реализации определенной договоренности между несколькими лицами, при взаимодействии с которыми посредник является связующим звеном.

При оценке действий лица как посреднических следует учитывать как общее определение посредничества (даже непроступного), так и особенности законодательной регламентации правоотношений, в которых находятся стороны предполагаемого соглашения и сам посредник.

Посредничество, ответственность за которое установлена по ч. 5 ст. 184 УК РФ, предусматривает участие «в совершении деяний,

предусмотренных ч. 1–4 настоящей статьи», то есть участие в оказании противоправного влияния, при условии, если стоимость денег, ценных бумаг и т. д. (коротко – ценностей), являющихся предметом преступления, предусмотренного ч. 1–4 указанной статьи, превышает 25 000 руб.

Однако в чем заключается объективная сторона такого посредничества, предусматривает ли оно разделение на физическое и интеллектуальное (что важно для определения момента окончания и других квалификационных вопросов), однозначно сказать сложно.

Не менее сложным является вопрос о том, что представляет собой «противоправное влияние», ответственность за посредничество, в котором предусмотрена по ч. 5 ст. 184 УК РФ.

Как обращает внимание Н. Л. Пешин, «опыт создания, формирования и применения международных антикоррупционных мер в сфере спорта и спортивного права, их имплементации в национальные правовые порядки (включая Россию) включает прежде всего изучение международного и национального спортивного законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, на основе которого могут быть сформулированы подходы к формированию антикоррупционных стандартов в системе спорта»⁶⁵.

В юридической литературе справедливо отмечается, что «отечественное законодательство в сфере защиты общественных отношений, возникающих при проведении спортивных соревнований, должно быть адаптировано к международным стандартам»⁶⁶.

В соответствии с ч. 2 ст. 26.2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30 сентября 2020 г.) противоправным влиянием на результат официального спортивного соревнования признается совершение в целях достижения заранее определенного результата или исхода этого соревнования хотя бы одного из следующих деяний:

⁶³ Степаненко Р. А. Понятие, признаки и криминалистическая классификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 7–11 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶⁴ Гармаев Ю. П., Степаненко Р. А. Коррупционное посредничество и связанное с ним мошенничество как объекты уголовно-правовых и криминалистических исследований // Lex russica. – 2017. – № 10. – С. 131–146. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶⁵ Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С. А. Авакян, И. П. Кененова, А. С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакян. – М.: Юстицинформ, 2016 // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁶ Гладких В. И., Сухаренко А. Н. Договорные игры в контексте отечественного и международного законодательства // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 2. // СПС «Консультант Плюс».

1. Подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей спортивных команд, других участников или организаторов официального спортивного соревнования (в том числе их работников), принуждение или склонение указанных лиц к оказанию такого влияния или совершение этих действий по предварительному сговору с указанными лицами.

2. Получение спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями спортивных команд, другими участниками или организаторами официального спортивного соревнования (в том числе их работниками) денег, ценных бумаг, иного имущества, пользование указанными лицами услугами имущественного характера, извлечение ими других выгод и преимуществ или их предварительный сговор.

Объективная сторона преступлений, предусмотренных ч. 1–4 ст. 184 УК РФ, в области официальных спортивных соревнований состоит в совершении действий, указанных в п. 1, 2 вышеуказанной нормы, то есть это подкуп, а также «принуждение или склонение» указанных в норме лиц к оказанию такого влияния или совершение этих действий «по предварительному сговору с указанными лицами».

До принятия Федерального закона от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований» ст. 184 УК РФ предусматривала уголовную ответственность только за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов.

С одной стороны, с употреблением термина «противоправное влияние» юрисдикция данной статьи расширилась. К такому выводу можно прийти при анализе постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий», в котором было уточнено содержание объективной стороны взяточничества: во исполнение международных обязательств Российской Федерации по криминализации всех проявлений

коррупции указание на способствование совершению действий (бездействию) в пользу взяткодателя путем склонения другого должностного лица к действиям (бездействию) с использованием авторитета и иных возможностей по должности в постановлении заменено на «любое влияние», что более точно отражает характер незаконного воздействия, включая в себя все возможные формы его оказания (п. 4 Постановления).

Вышеуказанное редакционное изменение диспозиции ч. 1, 3 ст. 184 УК РФ в большей степени соответствует конвенционным нормам, признающим необходимость криминализации манипулирования спортивными соревнованиями, если оно включает действия по «принуждению», «коррупции» или «мошенничеству».

С другой стороны, сам термин «противоправное влияние» на результат официального спортивного соревнования является сложным для понимания, поскольку из наименования ст. 184 УК РФ следует, что преступным и наказуемым является само «противоправное влияние», тогда как из диспозиции ч. 1, 3 указанной же статьи следует, что объективная сторона указанных в ней деяний все же по-прежнему представляет собой подкуп в целях оказания такого влияния, а также «принуждение», «склонение» и «сговор», содержание которых в достаточной мере не раскрыто.

Что касается альтернативного деяния, входящего в конструкцию объективной стороны преступления, ответственность за которое предусмотрена в ст. 184 УК РФ, – противоправного влияния на результат зрелищного коммерческого конкурса, то его дефиниции вообще невозможно найти ни в одной норме отраслевого законодательства.

Более того, последнее не содержит даже самого понятия «зрелищного коммерческого конкурса» и других, необходимых для юридической оценки соответствующих деяний, а именно установления признаков состава преступления.

На это обоснованно обращалось внимание законодателя со стороны научного сообщества, указывалось, что «в законодательстве и подзаконных актах не обнаруживается ряд используемых в комментируемой статье терминов, в частности зрелищного коммерческого конкурса и, следовательно, его жюри, организаторов и участников»⁶⁷, и что «в

⁶⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный) (том 2) / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: «Юрайт», 2017 // СПС «Консультант Плюс».

соответствующей части ст. 184 УК может применяться лишь после до-
полнения позитивного законодательства необходимой дефиницией»⁶⁸.

Другие авторы высказывались о возможности применения дефини-
ций, разработанных теорией, например, считать, что «зрелищный ком-
мерческий конкурс – это любое состязание (но не конкурс в смысле тор-
гов), проводимое коммерческой организацией в рамках ее предпринима-
тельской деятельности и представляющее собой зрелище для публики
(конкурс красоты, некоторые телевизионные конкурсы)»⁶⁹.

На наш взгляд, до установления законодательного определения со-
ответствующих терминов привлечение к уголовной ответственности за
противоправное влияние в указанной сфере представляется невозмож-
ным или крайне затруднительным, что в полной мере относится и к по-
средничеству в совершении указанных действий.

В сфере проведения официальных спортивных соревнований тер-
минология, необходимая правоприменителю, может содержаться в Фе-
деральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре
и спорте в Российской Федерации»⁷⁰ и подзаконных актах.

Тем не менее практика по делам указанной категории даже в сфере
спорта отсутствует.

Согласно данным статистической отчетности Управления Судеб-
ного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации о состо-
янии судимости в России за 2016–2019 гг., за все время существования в
УК РФ нормы ч. 5 ст. 184 УК РФ в новой редакции судами не было по-
становлено ни одного приговора по делам указанной категории⁷¹.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный)
(Т. 1) / под ред. А. В. Бриллиантова: 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1 // СПС
«Консультант Плюс».

⁷⁰ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О физической
культуре и спорте в Российской Федерации» // первоначальный текст опубликован:
«Собрание законодательства РФ», 10.12.2007, № 50, ст. 6242 // СПС «Консультант
Плюс».

⁷¹ Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений уго-
ловного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых выне-
сены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2016 г.». – URL:
https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=T9%2Fsmbeuy5F%2BER7A1Qw6xxLUmsB7InVybCI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGB2V3cnVIUUtib3JtVEpVaXhHeWplUzV6QktUTmlGWGpDSjhpTUs1RERQcS1xOXZwa3RDdbW5VUXB5bFhlc2VhRUFXS21Kb1pIQjFvZG5icXFxMzdiLXdqZGdtRVNJMHFKX2NyMHBWtXc2b

В отличие от России в странах Европы и Азии борьба с так называ-
емыми «договорными играми», в том числе уголовно-правовыми сред-
ствами, ведется гораздо активнее.

По данным портала Sports.ru, опубликовавшего данные расследо-
ваний Европола и Интерпола на 5 февраля 2013 г., всего «попали под
подозрение следователей» 680 матчей: «380 – в Европе и 300 – в Азии,
Африке и Южной Америке. Подозрительные матчи проходили в 13 ев-
ропейских чемпионатах (несколько игр в топ-лигах), Лиге чемпионов
(две игры, одна из которых 3 года назад прошла в Англии), Кубке УЕФА
и отборочных циклах ЧМ и Евро»⁷². «Лидерами по количеству подозри-
тельных матчей стали Турция и Германия – 79 и 70 игр соответственно.
41 договорной матч выявлен в Швейцарии, 20 – в Венгрии, 19 – в Бель-
гии. В пособничестве азиатским скупщикам обвиняются 425 чел. –
судьи, футболисты, менеджеры. 50 чел. уже задержаны и отбывают нака-
зание в тюрьме»⁷³.

[HRpWm1KQ0pUWNnQVfxbFF5aDJzSWs1SXZwSmc9PT9zaWduPWZyYXN6dDZFO3E2S3FWcFRCV0ISSmNaR0Zyds16NTIzYllya2JTYTYVYT289IwidG10bGUiOiJmMTBhLXN2b2QtMjAxNi54bHMlLCJ1aWQiOilwIiwieXUil5MzIzNjE1MjUxNTEwNzMxMzk3Iiwibm9pZnJhbWUiOmZhbHNlLCJ0cy16MTUzMDc2MjY3ODM0M30%3D&page=1](https://hrp.wm1.kq0p.uwn.nqv.fxb.ff5a.djz.sws.1.sxz.w.smc.9pt.9za.wdu.pwz.y.xn.6d.dz.fq3.e2s3f.wc.frc.v0.iss.m.na.r0.zyd.s1.6nt.iz.y.lla.2.jty.tvy.t289.iwid.g10b.gu.i.o.i.jm.mt.bh.l.xn.2b.2Qt.Mj.A.x.Ni.54b.HMi.L.C.J.1.a.W.Q.i.Oil.w.I.wie.X.U.i.Oil.5.Mz.Iz.Nj.E.1.Mj.U.x.N.T.E.w.Nz.M.x.M.zk.3.I.wibm.9p.Zn.Jhb.W.U.i.Om.Zhb.H.N.I.L.C.J.0.cyl.6.M.T.U.z.M.D.c.2.Mj.Y.3.O.D.M.0.M.3.0.%3.D&page=1) (дата обращения: 05.07.2018);

Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений уго-
ловного кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены
судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2017 г.». – URL:
https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=AKO1zHkpPIO7Sb%2B9%2BB9EyQpu%2B0h7InVybCI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySIJYbFVGB2V3cnVLZ3ExY1ZYVV9rcFA5eF9qY2xJSTVqdGs5QXJVZ0Q0TURwbkkoUHRMa2xsaktfX0VsTVVkv2VVMW5mdTRYRURaOEhzSWH1b0RvTUpDUEZ4ZzJ2cjRtcGtXbnQ1YXlYb2QyUkMzZG5yS2R4bjNaTUNCZVlacElLcjlQeUdadTlvZHe9PT9zaWduPWFrTDFnaFVtbE1WR1h4WG1GeTJBbFFYMHISc1VsNIRCblJzMr4NTVveFk9IiwidG10bGUiOiJrMy1zdm9kLTlwMTcueGxzIiwidWlkIjoimCIsInl1IjoimOTMyMzYxNTI1MTUxMDczMTM5NyIsIm5vaWZyYW11IjpmYWxzZSwidHMlOiE1MzA3Nj15ODM4NDNF9 (дата обра-
щения: 05.07.2018);

Число преступлений, по которым вынесены обвинительные приговоры, и виды
наказания осужденных лиц по основной квалификации за совершение преступлений
коррупционной направленности в 2019 г. – URL:
<http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (Системное требование – Microsoft Excel) (дата
обращения: 17.01.2021).

⁷² Дан Корлеоне. Кто организовал договорные матчи в Европе. – URL:
<https://www.sports.ru/football/146584014.html> (дата обращения: 11.01.2021).

⁷³ Эти и другие данные см. там же.

Возможно, данное определение громоздко и сложно для восприятия и нуждается в дальнейшей корректировке, однако необходимость его законодательного закрепления, особенно при отсутствии в законе общего понятия «преступного посредничества», является очевидной.

Тем не менее криминализацию такого посредничества предлагается считать в целом положительным явлением, направленным на максимальную криминализацию всех видов торговли влиянием.

§ 6. Эффективная реализация уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса

Поскольку социально-экономические, политические реформы 90-х гг. XX в. существенным образом изменили существовавшие продолжительное время общественные отношения, то предпринимательская деятельность распространилась непосредственно на массовые мероприятия, реально став новой высокодоходной сферой, в том числе и криминальной, потребовав от отечественного законодателя концептуально изменить приоритеты уголовно-правовой политики, принимать научно обоснованные законодательские решения для унифицированного понимания и эффективного правоприменения.

В данном случае речь идет об осуществлении виновным противоправного влияния на результат спортивного соревнования. Это означает, что уголовно-правовой запрет распространяется на лиц, имеющих статус организатора либо участника мероприятий, перечисленных только в наименовании ст. 184 УК РФ и ее диспозиции. Согласно нашему мнению, логичность и социальная обусловленность фактической криминализации противоправного и целенаправленного влияния на перечисленные лица для непосредственного оказания ими вариативно неправомерного воздействия максимально оправданы, учитывая негативное развитие криминогенной ситуации в реальной действительности «криминального договорняка».

Поскольку положения УК РФ воспроизводят новеллу отечественного отраслевого законодательства, которая предусматривает привлечение к уголовной ответственности виновных, чьи общественно опасные

действия квалифицируются содеянным им, учитывается положительный законодательский опыт конструирования традиционных для отечественного законодательства составов – получение взятки и дача взятки. Вследствие того, что по конструкции и содержанию именно данная новелла целенаправленно должна защищать общественные отношения уже в пореформенных, а также продолжаемых динамично реформироваться достаточно разнообразных экономических сферах, соответственно для правильной уголовно-правовой оценки содеянного значимо доктринальное толкование как правоведов, прежде всего криминалистов, так и экономистов, в том числе специализирующихся на заключении и выполнении контрактов на эти мероприятия. Правильной квалификацией содеянного, назначением эффективного наказания за него и предупреждением совершения плодотворно занимались Л. Д. Гаухман, П. С. Дагель, А. И. Долгова, Н. А. Лопашенко, С. Д. Макаров, С. В. Максимов, М. В. Ибрагимов, А. М. Яковлев, П. С. Яни и другие отечественные исследователи⁷⁹. Прежде всего, повышенная охрана посредством уголовно-правовых норм динамично меняющихся отношений, формализованным порядком и писанными правилами, признаваемыми организаторами и участниками того или иного мероприятия, констатирует его проведение

⁷⁹ Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. – 2000. – № 6. – С. 2–6; Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. – 1995. – № 4. – С. 67–74; Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2011. – 668 с.; Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М.: «Волтерс Клувер», 2007; Макаров С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 1999; Максимов С. В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Проблемы борьбы с коррупцией: сборник статей. – М., 1999. – С. 26–27; Ибрагимов М. В. Подкуп участников и организатор профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Проблема латентности // Следователь. – 2005. – № 7. – С. 40; Яковлев А. М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 42; Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – 120 с.; Дворецкий М. Ю., Ненахова А. С. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (96). – С. 311–316.

только в правовом поле со всеми необходимыми атрибутами государственного контроля и привлечения в реальной действительности виновных к разным видам юридической ответственности, в том числе при общественно опасном характере содеянного. Таким образом, появление данной новеллы в отечественном уголовном законодательстве предполагало поэтапное обоснование криминализации элементов и признаков состава преступления, его содержание, а также разработку обоснованных предложений с целью совершенствования ныне действующих положений Уголовного кодекса, прежде всего, посредством изменения и дополнения понятийно-терминологического уголовно-правового аппарата, отражающего специфику, расширяя защищенность именно этой потенциально и возрастающей по экспоненте криминогенно опасной сфере публичной жизнедеятельности в Российской Федерации.

Поскольку социально-экономическим, политическим основанием появления в структуре УК РФ ст. 184 стало функциональное предназначение, ее место в Особенной части, то корреляция понятийно-терминологического аппарата опосредована содержанием новых определений, отражающих специфику профессиональной деятельности в данной сфере публичной жизнедеятельности и неиспользовавшееся до этого момента в отечественном уголовном законодательстве. Сформулированы специфические особенности того или иного субъекта содеянного, предусмотренного положениями ч. ч. 2, 3, 4 и 5, соответственно максимально установив именно общие и отличительные образующие криминальные признаки составов преступлений, которые, исходя из современной юридической техники, этимологически похожи на содержательные отличия как традиционных составов, так и новелл, появившихся в 1996 году либо уже после вступления в действие. Представляется принципиально значимым и наиболее актуальным в настоящий момент постоянное обеспечение соответствия положений Уголовного кодекса меняющейся криминогенной ситуации в Российской Федерации, прежде всего, посредством корреляции уголовно-правовых норм, первоначальным выявлением наиболее актуальных проблем, в том числе назначения наказания за содеянное виновным, предусмотренным ст. 184 УК РФ, а также последующим внесением научно обоснованных предложений отечественному законодателю и аргументированных рекомендаций правоприменителям,

для дальнейшего усовершенствования уголовно-правовых норм, оптимально обеспечивающих охрану данной сферы жизнедеятельности.

Поскольку непосредственным объектом содеянного виновным выступают общественные отношения в конкретном мероприятии, именно поэтому данный состав преступления необходимо включить в структуру главы 23 УК РФ, тем самым логично обеспечив полноту систематизации преступлений, объединенных в систему, их наиболее разносторонней защищенностью. По нашему мнению, появление новелл понятийно-терминологического аппарата связано с необходимостью отечественного законодателя максимально полно отразить специфические особенности именно данной профессиональной деятельности лиц, фактически имеющих официальный статус, подробным перечислением форм проводимых мероприятий, конкретизировав представителей социальной группы, тем самым реально обеспечив возможность правильной квалификации содеянного виновным и назначения в действительности справедливого наказания за него, а также эффективное предупреждение совершения подобных преступлений в дальнейшем.

Расширенная уголовно-правовая защищенность данной специфической и публичной сферы жизнедеятельности делает необходимым для отечественного законодательства редактирование наименования статьи и ее диспозиций, предусмотренных ст. 184 УК РФ посредством изменения и дополнения ныне действующего официального текста этого состава преступления словосочетанием «или азартной игры», рисковое соглашение о выигрыше, двух или нескольких игроков. Эта корреляция направлена на большую уголовно-правовую защищенность одного из однородных сегментов коммерческой деятельности, которая прежде всего имеет повышенный криминогенный потенциал и максимальную привлекательность как для отечественной, так и транснациональной организованной преступности, что позволит обеспечить более эффективную реализацию уголовной ответственности за схожее по содержанию мероприятие, организация и проведение которого разрешаются в специально выделенных для данных целей игорных зонах. Таким образом, криминализация фактически должна быть осуществлена в дополнение данной разновидности коммерческой деятельности в качестве вполне логичной составляющей содеянного непосредственно в отношении руководителя игорного заведения, организовавшего его деятельность и (или)

осуществляющий их проведение в реальной действительности. Все перечисленные субъекты в диспозиции ст. 184 УК РФ лица обладают определенным статусом, который фактически связан с их возможностью влиять на тот или иной результат. Использование нового словосочетания обеспечит правильную квалификацию данного состава преступления и назначение справедливого наказания за него.

В целях эффективной реализации уголовной ответственности посредством ее дальнейшей дифференциации законодателю целесообразно произвести корреляцию отказом от ч. 5 ст. 184 УК РФ, фактически максимально учитывая крупный и особо крупный размеры. В реальной действительности, учитывая конструкцию статей 204¹ и 291¹ УК РФ, внося соответствующие изменения и дополнения в данную статью и положения примечания, предлагаем новеллу в виде ст. 184¹ «Посредничество в противоправном влиянии на результат официального спортивного соревнования, или зрелищного коммерческого конкурса», структурно включающей четыре части и примечания. Соответственно содеянное предусматривает конкретные действия виновного, исполняющего преступное намерение. Фактически «решала» аналогичным образом с частью 1 ст. 184¹ УК РФ привлекается к уголовной ответственности при непосредственном установлении конкретного размера, реально имевшегося в действительности. В своих пунктах ч. 2 вариативно предусматривает предварительный сговор группы лиц или организованной группы, заведомо незаконно действующие, нанося ущерб свыше 150 тыс. руб. Квалифицируется особоотягчающим обстоятельством (ч. 3) посредничества в результате данных мероприятий, если окончательная оценка установит особо крупный размер, то есть сумма предмета преступления превышает 1 млн руб. Посредничество окончено фактически с момента непосредственного обещания потенциального посредника, или предложения своих посреднических услуг, как одновременно обеим сторонам или же хотя бы одной из сторон замышляемой криминальной сделки в дальнейшем, то наступление уголовной ответственности по закону никак не учитывает размера предполагаемого оказания противоправного влияния, в отличие от реального осуществления посредничества, предусматривающего только значительный размер предмета содеянного виновным в действительности. Поскольку посредник освобождается от уголовной ответственности при сообщении о нем, то есть предоставив информацию, относящуюся как к своим преступным

действиям, так и иного лица, а это предполагает целенаправленность добровольного сообщения правоохранительному органу, имеющему полномочие на квалификацию содеянного и возбуждение уголовного дела.

Начавшийся в советский период процесс коммерциализации высокодоходных предпринимательских сфер жизнедеятельности, связанных с профессиональным спортом, массовыми мероприятиями, а в дальнейшем и организованными азартными играми, уже в постсоветский период фактически стал и непосредственно остается до сих пор максимально привлекательным для систематического инвестирования и в реальной действительности постоянного извлечения сверхдоходов организованными преступными, в том числе и транснациональными группировками. Именно поэтому эффективная уголовно-правовая защищенность общественных отношений, возникающих при законном осуществлении экономической деятельности субъектами, организующими и (или) проводящими данные мероприятия или азартные игры, предполагает научно обоснованные корреляции рассматриваемых положений УК РФ, прежде всего, посредством криминализации за счёт увеличения числа криминообразующих признаков и изменения их содержания. Также возникает необходимость унифицировать правоприменительную практику для правильной квалификации содеянного виновным и назначения справедливого наказания за него, тем самым обеспечив эффективное предупреждение совершения данных преступлений в дальнейшем. Постановление Пленума Верховного Суда РФ должно дать толкование терминам, определяющим специфические особенности перечисленных мероприятий или азартной игры, а также посредничества в этом, разграничения между данными преступлениями и отграничения от смежных составов. Прежде всего растолковываться должны термины, чья этимология и генезис объективно усложнены в восприятии правоприменителями.

По нашему мнению, определение зрелищного коммерческого конкурса должно предполагать наличие фактически его публичного характера и систематическое извлечение доходов при его проведении, в действительности демонстрацией данного мероприятия в отношении представительного круга зрителей. Также представляется определение официального спортивного соревнования посредством профессионального публичного мероприятия, проводимого лишь согласно регламенту, устанавливающему порядок участия только тех лиц, которые имеют статус профессионального

спортсмена, для которого извлечение прибыли является доминирующей целью деятельности, направленной на то, чтобы организаторы и участники могли систематически получать и распределять доход между собой. В свою очередь, виновные содеянного обладают общими признаками, предусмотренными ч. 3 ст. 184 УК РФ. Наиболее значимым для правильной квалификации содеянного, в том числе в контексте использования виновным разных манипуляций на документальное подтверждение якобы правомерного поведения, для правоприменителей вариативное использование специфических критериев, позволяющих отграничить уголовно наказуемые действия с законопослушным поступком лица, материально, финансово поддерживающего данные мероприятия или азартную игру.

Список литературы:

1. Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. – 2000. – № 6. – С. 2–6.
2. Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. – 1995. – № 4. – С. 67–74.
3. Дворецкий М. Ю., Ненахова А. С. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (96). – С. 311–316.
4. Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность / Долгова А. И. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2011. – 668 с.
5. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М.: «Волтерс Клувер», 2007.
6. Макаров С. Д. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 1999.
7. Максимов С. В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Проблемы борьбы с коррупцией: сборник статей. – М., 1999. – С. 26–27.
8. Ибрагимов М. В. Подкуп участников и организатор профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Проблема латентности // Следователь. – 2005. – № 7. – С. 40.

9. Яковлев А. М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 42.

10. Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность / П. С. Яни. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – 120 с.

§ 7. Вопрос о своевременности установления нормы права, введении правового регулирования или правовой охраны спорта: философский аспект

А. В. Малько отмечает, что «право как социальный институт возникает практически вместе с государством, потому что во многом они призваны обеспечивать эффективность действия друг друга»⁸⁰. Правоведы считают, что как невозможно существование государства без права, где последнее организует политическую власть, выступая средством осуществления политики государства, так и не существует права без государства, которое устанавливает и применяет юридические нормы⁸¹.

Не вызывает возражения раскрытие понятия нормы права как «установленное и обеспеченное государством, общеобязательное, формально определенное правило поведения, направленное на урегулирование общественных отношений»⁸².

В. М. Сырых обоснованно утверждает, что среди прочего имеется одно важное свойство правовой нормы – это результат мыслительной деятельности. «Процесс создания нормы права, ее конкретных требований сводится к абстрагированию от всего случайного, второстепенного, не имеющего существенного значения для правового регулирования общественных отношений и поиску главного, устойчивого, необходимого в таких отношениях»⁸³.

⁸⁰ Малько А. В. Теория государства и права: учебник / кол. авт.; отв. ред. А. В. Малько. – М.: КНОРУС, 2006. – С. 30.

⁸¹ Там же. С. 30.

⁸² Там же. С. 137.

⁸³ Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., стер. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – С. 117.

Одним из важнейших общеправовых принципов является принцип справедливости. Многогранность и категоричность данного принципа, кроме юридической, включают в себя философскую, социологическую, историческую, нравственную, общесоциальную и другие составляющие части.

По мнению Ю. К. Краснова, справедливость отражена в каждой правовой норме либо прямо, либо в форме равенства между участниками общественных отношений, либо установления определенного соотношения между правами и обязанностями, либо посредством определения целей и средств правовых норм⁸⁴. Выражая солидарность с мнением правоведа, нами отмечается почти объективная потребность в рассмотрении с позиции справедливости феномена времени возникновения нормы права, учитывая диалектику субъективного и объективного влияния, при котором субъективный фактор, на наш взгляд, занимает в теории и практике значительно большее место.

Нормы права, устанавливаемые в сфере общественных отношений, касающиеся спорта, несут на себе груз не только за результат последующего правоприменения, но и за справедливое время своего возникновения, то есть своевременности установления нормы права по функциям как регулятивного, так и охранительного вида (характера).

Одним из критериев принципа справедливости выступает защита прав и свобод человека, разумность во времени установления государственного принуждения, направленного от регулятора – государства на соответствующую область общественных отношений.

Постановка нами вопроса о своевременности установления нормы права несет прежде всего философский посыл.

Г. Гегель утверждал, что «наука о праве есть часть философии»⁸⁵. Современники продолжают исследования в этой области, издавая индивидуальные и коллективные научные труды по «философии права» в общем⁸⁶ и отраслевой философии в частности, «философии трудового

⁸⁴ См.: Философия права: учебник / Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2020. – С. 311–314.

⁸⁵ Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. Б. Г. Столпнера; вступ. ст. В. С. Соловьева; примеч. В.С. Нерсесянца. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – С. 48.

⁸⁶ См.: Нерсесянц В. С. Философия права: учебник. – М.: Изд-во НОРМА. – 656 с.; Философия права: учебник / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, С. И. Максимов и др., под ред. О. Г. Данильяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 416 с.; Иконникова Г. И.

права»⁸⁷, «философии уголовного права»⁸⁸, «философии уголовного права: постановка вопроса»⁸⁹, «философии управления»⁹⁰.

Правовед-современник С. А. Бочкарев, исследуя вопросы философии уголовного права и гносеологии права уголовного права, замечает, что отраслевые юристы, как правило, не усматривают препятствия для «искомой синергии двух сфер знания и продвижения по пути философского осмысления конкретных отраслей права»⁹¹.

Возвращаясь к концепции учения Г. Гегеля, уместно отметить, что он пытается отыскать истоки права и его критерии в человеческом сознании. «Так, сравнивая законы природы и законы права, он отмечает, что мерило природы находится вне нас, а законы права – «это законы, идущие от людей [курсив мой – В. С.]»⁹².

И. Ю. Козлихин, Е. В. Тимошина, исследуя правовое учение Г. Гегеля, формулируют его выводы о том, что юридические законы «полны противоречий, и они оцениваются людьми субъективно»⁹³. Наличие «коллизий между тем, что есть, и тем, что должно быть с точки зрения того или иного человека, – обычное явление. В этом случае сам факт эмпирического существования закона ему авторитета не придает»⁹⁴. Данный принцип субъективности права по Г. Гегелю гармонично и основополагающе укладывается в нижеизложенные выводы автора настоящей работы.

Философия права: учебник / Г. И. Иконникова, В. П. Ляшенко. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2015. – 364 с.

⁸⁷ Лебедев В. М. Философия трудового права: монография. – М.: Изд-во НОРМА, 2021. – 128 с.

⁸⁸ Философия уголовного права / составление Ю. В. Голика, А. Ю. Голик. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 348 с.

⁸⁹ Бочкарев С. А. Философия уголовного права: постановка вопроса: монография – М.: Юр. Изд-во «Норма», 2019. – 424 с.

⁹⁰ Козлов В. В., Самсин А. И. Философия управления: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2016. – 280 с.

⁹¹ Бочкарев С. А. Гносеология уголовного права: монография. – М.: Блок-Принт, 2021. – С. 41.

⁹² Философия права: учебник / Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2020. – С. 200.

⁹³ Козлихин И. Ю., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. Курс лекций: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 229.

⁹⁴ Там же.

Эти же современные правоведы, описывая учение К. Маркса и Ф. Энгельса в части социологического подхода к праву и процесса зарождения права (перехода обычной нормы к закону), полагают, что по мнению этих классиков, усложненный процесс законодательства часто является причиной забывчивости о корнях изначальной *потребности* [курсив мой – В. С.] в возникновении закона⁹⁵. К. Маркс писал, что законодатель «не делает законов, он не изобретает их, а только формулирует, он выражает в сознательных положительных законах внутренние законы духовных отношений»⁹⁶.

Дискуссия о проблеме определения своевременности (правильного времени, времени «X») для установления нормы права путем, например, принятия федерального закона носит доктринальный характер при явной недостаточности научности и экспертности в этой области. Участники обсуждения данной темы ограничены узко отраслевыми примерами, уходом в процедурные вопросы законотворческой работы, зачастую только собственным опытом и недостаточным портфелем сравнительных доктринальных мнений и толкований.

Так есть ли это время «X», когда достаточно уверенно можно утверждать о правильности принятого решения о начале государственно-правового регулирования общественных отношений, касающихся спорта? Ведь преждевременно принятый закон способен затормозить развитие изначальное позитивных процессов, имеющих перспективы, и наоборот, введенное фиксирующее регулирование развивающихся общественных отношений зачастую будет опаздывающим, так как фактическое развитие, действуя «поминутно» во времени, всегда опережает процедурно трудоемкий и затягивающийся законотворческий процесс.

С. А. Бочкарев, рассуждая о знании как новой форме права, высказывает мнение, что «в силу особенностей индивидуального или общественного сознания, принятый нормативный правовой акт может либо

игнорироваться и не применяться своими адресатами, либо ими искажаться, а его требования и запреты преодолеваются»⁹⁷.

Говоря о причинах установления права, мы часто отождествляем их с причинами необходимости применения норм права, даже конкретнее – отраслевых норм права, а не возникновением некоего философско-социологического запроса от общественных отношений на установление в отношении их нормы права.

В настоящее время сформировалась длительно неизменяющаяся процедура законодательного процесса, которая регламентирует основные его стадии: законодательная инициатива, обсуждение законопроекта, принятие закона, его опубликование⁹⁸. Данные стадии введены и развиваются в области нормативно-правового регулирования. Существование и «жизнь» феноменов и явлений до стадии законодательной инициативы, играющих важную роль к побуждению запуска процедуры установления нормы права, выходит за границы сформированного правового поля.

Запрос от общественных отношений – условное обозначение обстановки признания де-факто происходящего процесса, вышедшего на этап разности вариантов последствий, объединенных предправовым интересом, вызванным потребностью принятия будущего решения⁹⁹ путем установления нормы права, направленной на закрепление субъективного права и защиту законных интересов.

В какой-то мере можно утверждать, что установление нормы права преобразует в предправовой интерес в законный интерес.

Согласно философскому словарю, интерес (лат. *interest* – иметь значение) определяется как понятие, характеризующее объективно значимое, нужное для его носителя (индивида, семьи, коллектива, класса, нации, общества в целом и пр.)¹⁰⁰.

Когда речь идет о коллективном (общественном) интересе, то, по мнению правоведов, происходит «обобщение интересов»¹⁰¹, высокая

⁹⁵ Козлихин И. Ю., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. Курс лекций: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – С. 264–265.

⁹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. – М., 1955. – С. 162.

⁹⁷ Бочкарев С. А. Философия и ее урок для современного правоведения // Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 66.

⁹⁸ Малько А. В. Указ. соч. – С. 98.

⁹⁹ На федеральном, субъектовом (региональном), местном уровнях.

¹⁰⁰ См.: Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М., 1981. – С. 131.

¹⁰¹ Шигина Н. В. Интерес и его отражение в уголовном законе. – М.: Изд-во «Юрлитформ», 2009. – С. 31.

степень которого и его социальное значение являются одним из поводов к возникновению предправового интереса¹⁰². Учетывание обобщенных интересов субъектов общественных отношений, их поиск, изучение и формулирование этих интересов при формировании концепций законопроектов¹⁰³ повысили бы факторы осознания необходимости принятия закона. Кроме того, с большой долей вероятности можно утверждать, что это повысило бы качество законов и исключило некорректное ассоциативное упоминание принятого закона по фамилии автора законопроекта – субъекта права законодательной инициативы, например, депутата Госдумы¹⁰⁴. Тем самым, это помогло бы устранить намек на конфликт индивидуальных и коллективных (общественных) интересов при разработке такого законопроекта.

А. В. Малько и другие правоведы полагают, что законные интересы – это «производная» интереса социального, и игнорировать данный феномен неразумно¹⁰⁵. Последнее как нельзя лучше подтверждает нашу позицию о предыстории законного интереса вне четко очерченного правового поля.

Некоторые специалисты, например Е. А. Крашенинников, предлагают считать, что для интереса, получившего признание со стороны закона, путем предоставления его носителю субъективного права как средства удовлетворения этого интереса, приемлемы и доктринальные понятия «юридический интерес», «юридически значимый интерес»¹⁰⁶.

И. В. Першина, анализируя законодательство, констатирует существование параллельных категорий: «разумно понимаемый интерес», «жизненно важный интерес», «не противоправный интерес» и др.¹⁰⁷.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ См.: Сараев В. В., Шаповалов А. В. Разработка и обсуждение концепции законопроекта как обеспечение качества закона в сфере спорта // Спорт: экономика, право, управление. – 2013. – № 2. – С.17–20.

¹⁰⁴ Например, пакет законов «Яровой», пакет законов «Яровой – Озерова».

¹⁰⁵ См.: Малько А. В., Субочев В. В. Роль и значение законных интересов в механизме правового регулирования // Закон. – 2008. – № 6. – С. 142.

¹⁰⁶ См.: Крашенинников Е. А. Правовая природа охраняемого законом интереса // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 5. – С. 72–81.

¹⁰⁷ См.: Першина И. В. Техно-юридические аспекты отражения интересов в российском законодательстве // Проблемы юридической техники: сб. ст. / [под ред. В. М. Баранова]. – Н. Новгород, 2000. – С. 220.

Нельзя не отметить, что содержание интересов субъектов общественных отношений обусловлено той или иной отраслью права, или совокупностью отраслей права (частное и публичное право: спортивное и уголовное право). Заслуживает внимания позиция правоведов, к числу которых относится Н. В. Шигина, поясняющая, что «в пределах каждой отрасли права содержание регулируемых ею интересов является однородным. В то же время указанные однородные по содержанию интересы получают различное отражение в нормах права и законодательных текстах той или иной отраслевой принадлежности»¹⁰⁸.

Допуская дискуссию о соотношении и последовательности поэтапного расположения феноменов «предправовой интерес к законному интересу», нельзя не согласиться с А. В. Малько, сформулировавшим аксиому, что законные интересы появляются позже, как результат воздействия на систему общественных отношений права и как средство находится очень «близко к потребностям [выделено мной – В. С.] субъектов социальных отношений...»¹⁰⁹. Выделяя изложенное, полагаем, что феномен «потребность» с философской точки зрения наиболее точно отражает «начало начал» и зарождается ранее предправового интереса.

Согласно философской энциклопедии, потребность (лат. *necessitas*) – это «состояние организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом, выражающее зависимость от объективного содержания условий их существования и развития и выступающее источником различных форм их активности»¹¹⁰.

По мнению И. В. Першиной, **потребность является предпосылкой интереса** [выделено автором]. Она «должна быть осознана субъектом и ориентирована на конкретный объект, наиболее полно отвечающий желаниям и запросам субъекта»¹¹¹.

В итоге, опираясь на мнения разных правоведов, можно утверждать, что формируется алгоритм феноменов, последовательно побуждающих к установлению нормы права и введению правового регулирования или правовой охраны:

¹⁰⁸ Шигина Н. В. Указ. соч. – С. 4.

¹⁰⁹ Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. – С. 139.

¹¹⁰ Новая философская энциклопедия. В 4 т. / под ред. В. С. Степина. – М.: Изд-во Мысль, 2001. – URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6821-Потребность> (дата обращения: 02.08.2021).

¹¹¹ Першина И. В. Указ. соч. – С. 222.

- 1) потребность, возникающая «внутри» общественных отношений;
- 2) предправовой интерес как объект воздействия и предправовое средство;
- 3) запрос от общественных отношений;
- 4) установление нормы права;
- 5) формирование и закрепление законного интереса, включая инструмент судебной практики и обобщений;
- 6) реализация субъективного права и (или) законного интереса.

Вопрос о своевременности очевидно содержит предположение о существовании временных периодов «до» и «после». Применительно к теме исследования и в качестве приглашения к дискуссии автор допускает определения понятий «преждевременности» и «запоздалости».

Преждевременность при отсутствии запроса от общественных отношений – установление нормы права и, как следствие, введение правового регулирования общественных отношений не сформировавшихся, только ищущих пути своего развития, имеющих архиважную свободу выбора по принципу «что не запрещено, то разрешено». Отсутствие предмета правового регулирования зачастую исключает потребность во введении правовой охраны.

Преждевременность как фактор почти всегда имеет субъективную природу. Характерным примером является практика переноса рассмотрения законопроектов, поступивших от субъектов права законодательной инициативы в Государственную Думу на более поздний срок, вплоть до формирования состава депутатов нового созыва после соответствующих выборов. Субъективное умозаключение инициатора (инициаторов) законопроектов сталкивается с субъективной оценкой других участников законотворческого процесса о несвоевременности и неготовности законопроекта к рассмотрению и принятию¹¹².

Примером законодательной преждевременности, по нашему мнению, можно считать принятую поправку к ст. 184 Уголовного кодекса Российской Федерации¹¹³ (далее – УК РФ), изложившую данную

¹¹² Научно-методическое пособие по разработке законопроектов в современной России. – М.: Издание Государственной Думы, 2009. – 464 с.

¹¹³ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований»

правовую норму как оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса¹¹⁴ с соответствующим изменением ее структурных элементов. Неутешительные цифры статистики и отсутствие показательных фактов привлечения к уголовной ответственности по ст. 184 УК РФ являются подтверждениями допущенной преждевременности при установлении правовой нормы.

Проведенная поправка в УК РФ в 2013 г. не могла учесть того, что всего через год Российская Федерация примет участие в разработке проекта Конвенции Совета Европы о манипуляции спортивных соревнований № 215 (г. Маглингген, 2014). Распоряжением Президента Российской Федерации от 18.09.2014 № 302-рп и последующими подзаконными актами приняты меры к подписанию данной Конвенции (Минспорт России от имени Российской Федерации) и реализации других мероприятий, связанных с имплементацией Конвенции на внутригосударственном уровне. Но по факту вопрос до конца не решен, ратификация Конвенции не завершена¹¹⁵, трудности с введением правовой категории «манипуляция» в ст. 184 УК РФ не преодолены.

Запоздалость при существующем запросе от общественных отношений – установление нормы права и, как следствие, введение правового регулирования или правовой охраны общественных отношений в ином направлении, в ином ключе, объективно измененным временем принятия решения, чем то, которое успело сформироваться или концептуально формировалось.

Запоздалость как неоправданное промедление не редко исключается из зоны критики. В правовой науке даже сформулирована для широких случаев ситуация, называемая «квалифицированное молчание законодателя»¹¹⁶.

от 23.07.2013 № 198-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 30 (ч. I). – Ст. 4031.

¹¹⁴ Прежняя редакция ст. 184 УК РФ «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов».

¹¹⁵ См.: Минспорт предложил наказывать штрафами до 1 млн рублей за манипуляции в спорте. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4740661> (дата обращения: 22.03.2021).

¹¹⁶ Зайцева Е. С. Установление пределов правового регулирования в правоприменении // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 59–70.

По мнению Л. А. Морозовой, квалифицированное, или преднамеренное, молчание законодателя предполагает, что он сознательно оставляет вопрос открытым, предлагая передать его решение на усмотрение правоприменителя, или *«сознательно выводит данные общественные отношения за сферу правового регулирования»* [курсив мой – В. С.]¹¹⁷.

«Квалифицированное молчание законодателя», по утверждению Е. С. Зайцевой, может оцениваться не только позитивно, но и «негативно, в случае нежелания законодателя осуществлять правовое регулирование, хотя объективная потребность в этом существует»¹¹⁸.

В порядке особого мнения полагаем, что при запоздалости как неоправданном промедлении ни о каком «квалифицированном молчании» не может быть и речи.

Запоздалость как неоправданное промедление в определенный период времени, создающее «правовой вакуум», также может соприкасаться с таким явлением в праве как «правовая пробельность». Пробелом считается полное или частичное отсутствие нормы права в отношении фактических обстоятельств, находящихся в сфере правового регулирования¹¹⁹. Правовой пробел «независимо от причин его проявления, объективных или субъективных, всегда является дефектом правового регулирования и имеет негативную окраску»¹²⁰.

К примеру, законодательной запоздалости следует отнести принятие законодателем поправки к ст. 213 УК РФ в виде введения в ч. 1 квалифицирующего признака, а именно хулиганства, совершенного в местах проведения спортивных и физкультурных мероприятий. Данное действие исключило бы при правоприменении двусмысленность квалификации преступления по ст. 213 УК РФ и административного правонарушения по ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)¹²¹.

Показательным является осуществление законодателем подобного путем дополнения ч. 1 квалифицирующим признаком п. «в» отношении

¹¹⁷ Цит. по Зайцева Е. С. Установление пределов правового регулирования в правоприменении // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 62; Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. – М., 2008. – С. 341.

¹¹⁸ Зайцева Е. С. Указ. соч. – С. 63.

¹¹⁹ Зайцева Е. С. Указ. соч. – С. 61.

¹²⁰ Там же. С. 63.

¹²¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

противоправных деяний – хулиганства на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования¹²².

В порядке вывода автора: философский подход к решению проблемы о поиске своевременности (правильного времени «X») для установления нормы права и введения правового регулирования или правовой охраны обезличен, а следовательно, и беспристрастен. Безусловно, что данная тема насколько актуальна, настолько широка и содержательна. Игнорирование философских начал и средств познания «в» и «для» правотворчества, неприятие научных разработок и исследований в этой области исключают сохранение баланса субъективного и объективного в диалектике развития правотворчества как результата мыслительной деятельности в пользу исключительно субъективной деятельности индивидуумов (философия права).

§ 8. Административно-правовые и уголовно-правовые основы противодействия правонарушениям и преступлениям в спорте и пути их совершенствования

Проблемы нарушения прав человека в спорте сегодня как никогда приобретают свою актуальность особенно в свете XXXII летних Олимпийских игр в Токио, которые из-за пандемии коронавирусной инфекции были проведены летом 2021 г. и вызвали серьезный общественный резонанс в силу фактов вопиющей дискриминации и насилия в отношении российских спортсменов.

Приверженность государств олимпийской идее и развитию олимпийского движения на территории своей страны является вполне логичным и обоснованным ввиду масштабов олимпийского феномена, повышенного интереса к спорту и руководству им. При этом олимпийский спорт выступает не столько системой определенных спортивных соревнований, а является мощным фактором презентации страны в целом на политической арене, имеющим важное мотивационное и идеологическое значение для всего населения. Однако сегодня олимпийский спорт

¹²² Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 03.04.2017 г. № 60-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 15 (ч. 1). – Ст. 2135.

отличается еще большей жестокой и суровой конкуренцией и борьбой за олимпийские медали не только спортсменов и их команд, но и стран за первенство в олимпийских видах спорта, в ходе которой зачастую очень грубо нарушаются права спортсменов и права человека¹²³.

К сожалению, сегодня мировое сообщество пришло к ситуации, когда спорт, который должен основываться на принципах состязательности и непредвзятости, все чаще обращает на себя внимание скандалами, связанными с дискриминацией и нарушением прав спортсменов, а понятия «спорт» и «допинг» в настоящее время неразделимы¹²⁴.

Напомним, что основополагающим документом и правовой основой функционирования Международного олимпийского комитета (далее – МОК) является Олимпийская хартия¹²⁵.

Несмотря на свой первоначальный чисто уставный характер, Олимпийская хартия, выражающая в своих положениях насущные потребности человечества – мир, дружбу, сотрудничество, равноправие и пр., пройдя вековую эволюцию, получила всемирное признание как авторитетный международный юридический документ, а трансформация целого ряда правил Хартии в нормы международного (обычного) права привело к тому, что они стали ядром формирования новой отрасли международного права – Международного спортивного права, инкорпорирование их в национальное законодательство, отражение особой роли Хартии в решениях национальных судов и закрепление ее положений в резолюциях авторитетных международных межправительственных организаций, в том числе ООН, делает Олимпийскую хартию международным документом особого рода (*sui generis*)¹²⁶.

¹²³ Рахманова Е. Н. Права человека и спорт // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского, 23 апреля 2020 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, проф. В. В. Строева, д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева, канд. пед. наук Н. М. Ладнушкиной. – М.: Саратовский источник, 2020. – С. 224–228.

¹²⁴ Зайцев В. А., Алексеев И. М. К вопросу о дискриминации российских спортсменов международными спортивными организациями // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 133.

¹²⁵ Олимпийская хартия. Международный олимпийский комитет (в действии с 26.06.2019) / Опубликовано Международным олимпийским комитетом – сентябрь 2019 г. Все права защищены. Напечатано DidWeDo S.a.r.l., Лозанна, Швейцария. Напечатано в Швейцарии. – 2019. – 55 с.

¹²⁶ Сахин Ю. Г. Олимпийская хартия как правовая основа функционирования МОК // Вестник РУДН, сер. Юридические науки. – 2003. – № 2. – С. 93.

В соответствии с Олимпийской хартией, Олимпийские игры – это соревнования в индивидуальных или командных видах спорта среди спортсменов, но не среди стран, которые объединяют спортсменов, отобранных соответствующими НОК, заявки которых были приняты МОК. Спортсмены соревнуются под техническим руководством соответствующих МФ¹²⁷.

Кроме того, миссией МОК является распространение Олимпизма в мире и руководство Олимпийским движением. Роль МОК направлена в том числе на обеспечение противодействия любым формам дискриминации, наносящей ущерб Олимпийскому движению; противостояние любым политическим или коммерческим злоупотреблениям по отношению к спорту и спортсменам; содействие получению позитивного наследия от Олимпийских игр городами, регионами и странами, организующими Олимпийские игры; способствование безопасному спорту и защите спортсменов от любых форм посягательств и неправомерных действий¹²⁸.

К сожалению, на сегодняшний день указанные принципы не просто не соблюдаются, но и показательно нарушаются под маской толерантности, равноправия, справедливости.

К основополагающим принципам Олимпизма относится понимание его как философии жизни, возвышающей и объединяющей в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума, которая соединяет спорт с культурой и образованием, направлена на пропагандирование воспитательных ценностей, социальной ответственности и уважения к основным этическим принципам. При этом занятие спортом рассматривается как одно из прав человека, осуществление которых должно быть обеспечено в условиях отсутствия каких-либо форм дискриминации расового, языкового, религиозного, политического характера, по признаку цвета кожи, пола, сексуальной ориентации, наличия иного мнения, национального или социального происхождения, обладания собственностью, рождения или иного статуса¹²⁹.

¹²⁷ Олимпийская хартия. Международный олимпийский комитет (в действии с 26.06.2019) / Опубликовано Международным олимпийским комитетом – сентябрь 2019. Все права защищены. Напечатано DidWeDo S.a.r.l., Лозанна, Швейцария. Напечатано в Швейцарии. – 2019. – С. 15.

¹²⁸ Там же. С. 12–13.

¹²⁹ Олимпийская хартия. Международный олимпийский комитет (в действии с 26.06.2019) / Опубликовано Международным олимпийским комитетом – сентябрь 2019. Все права защищены. Напечатано DidWeDo S.a.r.l., Лозанна, Швейцария. Напечатано в Швейцарии. – 2019. – С. 11.

При этом сборная России на летних Олимпийских играх в Токио подверглась различным формам дискриминации, начиная от запрета выступать под национальным флагом и слушать гимн в случае победы и заканчивая открытой и откровенной травлей со стороны организаторов соперников и даже судей.

Даже сам лозунг летних Олимпийских игр в Токио «Быстрее, выше, сильнее – вместе» не соответствовал духу мероприятия и грубо попирался, поскольку многие спортсмены из разных стран не хотели стоять рядом с российскими спортсменами ни на соревнованиях, ни на помосте. Однако гораздо более наглядными примерами дискриминации наших спортсменов являются судейство гимнаста Дениса Аблязина, который получил идентичное баллам Син Джи Хвана количество баллов за опорный прыжок, что вызывает много вопросов к осуществлению судейства и системе оценок; проблемы с квалификацией и невозможность замены легкоатлетов; судейство спортивной ходьбы с непонятным отстранением Василия Мизинова; положительная допинг-проба у члена бразильской сборной по волейболу (по правилам МОК может снять всю сборную Бразилии, если допинг обнаружат у двух и более волейболистов, при этом сборные России и Южной Кореи могут потребовать тщательную проверку всей команды на предмет нарушений, однако попыток сделать этого предпринято не было)¹³⁰.

Следует отметить, что тема допинга в спорте сегодня стоит очень остро и болезненно. Но многие спортсмены, тренеры и специалисты в области спорта полагают, что невозможно достигнуть уровня современных результатов исоответствовать им без применения ряда медицинских препаратов.

Вместе с тем «Русское дело» – крупнейший допинговый скандал в истории спорта. В него оказались втянуты тысячи спортсменов, тренеров и чиновников. Были пересмотрены результаты десятков крупных соревнований. С 2015 г. спортсмены из России выступают в условиях санкций, а обсуждение последствий этой ситуации вышло далеко за рамки спорта. Непонятно, будет ли автоматически восстановлено РУСАДА после истечения срока санкций в декабре 2022 г., нет ясности

¹³⁰ Как Россию преследуют на Олимпиаде в Токио. Почему за спортсменов не заступаются. – URL: <https://nevasport.ru/229685-kak-rossiyu-pressuyut-na-olimpiade-v-tokio-pochemu-za-sportsmenov-ne-zastupayutsya/> (дата обращения: 22.08.2021).

по поводу сроков возвращения российского флага в легкой атлетике и полноценного членства в Международном союзе биатлонистов¹³¹. Однако российский спорт будет ассоциироваться с допингом еще достаточно долго, что наносит существенный ущерб авторитету и имиджу нашего государства в целом.

Напомним, что независимая комиссия Всемирного антидопингового агентства (WADA) во главе с канадским профессором Р. Маклареном представила на суд общественности доклад о расследовании обвинений в допинговых махинациях на Олимпийских играх 2014 г. в Сочи, в котором утверждалось, что в России создана государственная система поддержки допинговых нарушений. Уже через 3 часа после публикации доклада исполком WADA рекомендовал Международному олимпийскому комитету (МОК), Международному паралимпийскому комитету (МПК) и всем международным спортивным федерациям отстранить российских спортсменов от участия в соревнованиях¹³². Однако именно этот вопиющий акт вмешательства политики в спорт, направленный против Российской Федерации, помог выстроить в нашем государстве систему противодействия и борьбы с допинговыми нарушениями в спорте.

Как отметил Президент РФ В. В. Путин в послании к Федеральному Собранию в 2016 г., «всем хорошо известно, что в последние годы мы столкнулись с попытками внешнего давления, начиная мифами про российскую агрессию, пропаганду, вмешательство в чужие выборы и заканчивая травлей наших спортсменов, включая паралимпийцев. Кстати, как говорил, нет худа без добра, так называемый допинговый скандал, уверен, позволит нам создать в России самую передовую систему борьбы с этим злом. Исхожу из того, что национальная программа противодействия допингу будет готова уже в начале будущего года»¹³³.

¹³¹ Дело о «русском допинге». За что наш спорт унижают шесть лет? – URL: <https://www.sport-express.ru/olympics/reviews/polnaya-hronologiya-rossiyskogo-dopingovogo-skandala-za-chto-nas-lishili-flaga-1776006/> (дата обращения: 22.08.2021).

¹³² Зайцев В. А., Алексеев И. М. К вопросу о дискриминации российских спортсменов международными спортивными организациями // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 134.

¹³³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 22.08.2021).

Основу системы противодействия допинговым нарушениям в спорте положило принятие Независимой общественной антидопинговой комиссией Национального плана борьбы с допингом в российском спорте¹³⁴, который предусмотрел необходимость подготовки предложений по уточнению уголовной, административной и дисциплинарной ответственности и соответствующих мер воздействия на спортсменов, тренеров, врачей и других специалистов в области физической культуры и спорта с учетом правоприменительной практики, а также разработке мер, устанавливающих ограничения, запреты и обязанности лиц, понесших наказания за нарушение антидопинговых правил и замещающих государственные и негосударственные руководящие должности в сфере физической культуры и спорта, вплоть до лишения права дальнейшей работы или участия в каких-либо государственных программах, имеющих отношение к физической культуре и спорту.

При анализе соотношения выявленных нарушений антидопинговых правил и зарегистрированных преступлений (правонарушений), которыми определяется уровень латентности общественно опасного (вредного) деяния, необходимо также учитывать особенности описания его признаков в норме статьи закона, устанавливающей ответственность за совершение рассматриваемого деяния¹³⁵.

Ст. 6.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании или попытке использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, а также случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.18, ст. ст. 6.9,

¹³⁴ Национальный план борьбы с допингом в российском спорте (принят Независимой общественной антидопинговой комиссией 01.02.2017). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221736/ (дата обращения: 22.08.2021).

¹³⁵ Кухарук В. В. Проблемы предупреждения распространения допинга нормами уголовного и административного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1 (126). – 2019. – С. 169–178.

20.20, 20.22 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб.

Однако за распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, а также случаев, предусмотренных ст. ст. 6.8, 6.16, 6.16.1 КоАП РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа в размере от 40 тыс. до 80 тыс. руб.

Анализ статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ показывает, что в суды общей юрисдикции в 2020 г. поступило 46 дел об административных правонарушениях данной категории, всего привлечено к ответственности – 20 лиц, из которых двое – должностные лица, 18 – иные физические лица; назначены наказания в виде: штрафа – 20, из которых наложенных по вступившим в законную силу постановлениям – 390 000 руб., из которых взысканных принудительно или уплаченных добровольно – 220 000 руб.¹³⁶

Вместе с тем в 2019 г. в суды общей юрисдикции поступило 14 дел об административных правонарушениях данной категории, всего привлечено к ответственности – трое лиц, из которых трое – иные физические лица; назначены наказания в виде: штрафа – три, из которых наложенных по вступившим в законную силу постановлениям – 30 000 руб., из которых взысканных принудительно или уплаченных добровольно – 0 руб.¹³⁷

¹³⁶ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 г. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 22.08.2021).

¹³⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>. (дата обращения 22.08.2021). Там же.

Кроме того, в 2018 г. в суды общей юрисдикции поступило 0 дел об административных правонарушениях данной категории.¹³⁸

Таким образом, на лицо динамика административно-деликтной ситуации в сфере умышленного нарушения спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним.

Как видим, административно-деликтное законодательство Российской Федерации нуждается в коренной переработке системы санкций за данные правонарушения в допинговой сфере, что позволит достигнуть одну из основных целей административно-деликтного законодательства – предупреждение правонарушений, а также привлечение лица к административной ответственности, то есть реализации одного из основных принципов административных наказаний – неотвратимости административной ответственности¹³⁹.

По нашему мнению, ст. 6.18 КоАП РФ необходимо изложить в следующей редакции и предусмотреть административную ответственность за умышленное нарушение спортсменом установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним, выразившееся в использовании или попытке использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, а также случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 6.18, ст. ст. 6.9, 20.20, 20.22 КоАП РФ, в виде административного штрафа в размере от 50 тыс. до 150 тыс. руб.).

Однако за распространение спортсменом, тренером, специалистом по спортивной медицине или иным специалистом в области физической культуры и спорта запрещенной субстанции и (или) запрещенного

метода (за исключением случаев, если в соответствии с законодательством о физической культуре и спорте осуществление указанных действий не является нарушением антидопинговых правил, а также случаев, предусмотренных ст. ст. 6.8, 6.16, 6.16.1 КоАП РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, КоАП РФ предусмотрена административная ответственность в виде административного штрафа в размере от 50 тыс. до 150 тыс. руб.

По нашему мнению, данная система административно-деликтных санкций более соответствует характеру и степени общественной опасности противоправных деяний в данной сфере.

При этом постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении 2 месяцев со дня совершения административного правонарушения.

Однако за административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.18 КоАП РФ, в части использования запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода срок давности начинает исчисляться со дня получения общероссийской антидопинговой организацией заключения лаборатории, аккредитованной Всемирным антидопинговым агентством, подтверждающего факт использования спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода¹⁴⁰.

Кроме того, важным этапом в сфере противодействия антидопинговым преступлениям явилось принятие Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил» от 22.11.2016 № 392-ФЗ¹⁴¹, который дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) новыми статьями, предусматривающими уголовную ответственность за склонение спортсмена к использованию допинга и использование допинга в отношении спортсмена.

¹³⁸ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 г. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>. (дата обращения: 22.08.2021).

¹³⁹ Евсикова Е. В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 226–236. DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-226-236.

¹⁴⁰ Кухарук В. В. Проблемы предупреждения распространения допинга нормами уголовного и административного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1 (126). – 2019. – С. 169–178.

¹⁴¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» от 22.11.2016 № 392-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207420/ (дата обращения: 22.08.2021).

Ст. 230.1 предусматривает уголовную ответственность за склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных ст. 230 УК РФ, – в виде штрафа в размере до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового либо ограничения свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

При наличии квалифицирующих признаков совершения деяния: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов; в) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения – предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового, либо ограничения свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового, либо лишения свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового.

Если такие деяния повлекли смерть спортсмена по неосторожности или иные тяжкие последствия, то УК РФ предусматривает уголовную ответственность в виде ограничения свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового, либо принудительных работ на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового, либо лишения свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового.

При этом под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

При этом следует учитывать, что перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, утверждается Правительством Российской Федерации. Однако на разных этапах актуализации Перечень всегда является исчерпывающим, что исключает возможность дискуссий по поводу предмета данного вида преступлений.

Вместе с тем следует учитывать, что противоправные деяния должны быть направлены на определенное лицо – спортсмена, который, исходя из требований законодательства о физической культуре и спорте, является лицом, занимающимся выбранным видом или видами спорта и выступающим на спортивных соревнованиях¹⁴².

При этом субъектом преступления выступает тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта, что подразумевает наличие специального субъекта преступления, имеющего особые свойства и характеристики.

Кроме того, ст. 230.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за использование в отношении спортсмена независимо от его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила, – в виде штрафа в размере до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной

¹⁴² Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 22.08.2021).

деятельностью на срок до 4 лет или без такового, либо ограничения свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового, либо лишения свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового.

Однако если то же деяние повлечет по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, УК РФ предусматривает уголовную ответственность в виде ограничения свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового, либо принудительных работ на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового, либо лишения свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового.

Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, в 2020 г. за незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами (ст. ст. 228–234.1 УК РФ) всего осуждено 69 079 лиц, из которых наказание в виде лишения свободы применено к 25 362, штраф (основное наказание) – 11 321, смягчающие обстоятельства – 60 321, отягчающие обстоятельства – 11 423¹⁴³.

При этом в 2019 г. за незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами (ст. ст. 228–234.1 УК РФ) всего осуждено 78 284 лица, из которых наказание в виде лишения свободы применено к 31 345, штраф (основное наказание) – 12 033, смягчающие обстоятельства – 66 692, отягчающие обстоятельства – 12 595¹⁴⁴.

¹⁴³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 22.08.2021).

¹⁴⁴ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при

Вместе с тем в 2018 г. за незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами (ст. ст. 228–234.1 УК РФ) всего осуждено 90 876 лиц, из которых наказание в виде лишения свободы применено к 37 431, штраф (основное наказание) – 12 695, смягчающие обстоятельства – 76 780, отягчающие обстоятельства – 14 873¹⁴⁵.

Однако в 2017 г. за незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами (ст. ст. 228–234.1 УК РФ) всего осуждено 102 254 лица, из которых наказание в виде лишения свободы применено к 42 135, штраф (основное наказание) – 13 921, смягчающие обстоятельства – 82 980, отягчающие обстоятельства – 16 658¹⁴⁶.

Анализ статистических данных свидетельствует о постепенном уменьшении количества преступлений в данной сфере, однако здесь следует учитывать и определенный уровень латентности, и иные сложности, например, проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. ст. 230.1 и 230.2 УК РФ.

В настоящий момент Российским антидопинговым агентством активно выявляются спортсмены, тренеры и медицинский персонал, нарушающие антидопинговые правила. С января 2018 по декабрь 2019 г. в России по ст. 230.1 УК РФ возбуждено четыре уголовных дела, только одно из которых направлено в суд; по ст. 230.2 УК РФ в 2019 г. зарегистрировано два предварительно расследованных преступления, которые до сих пор не направлены в суд. Данная статистика может свидетельствовать о

Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 22.08.2021).

¹⁴⁵ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 22.08.2021).

¹⁴⁶ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 г. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 22.08.2021).

возникновении ряда проблем в квалификации вышеназванных деяний и, как следствие, возможной целесообразности их декриминализации¹⁴⁷.

По нашему мнению, в силу высокой общественной опасности данных преступлений, исходя из того ущерба, который причиняется здоровью, нравственности, обществу и государству в целом, следует ориентироваться не на декриминализацию данных деяний, а на ужесточение уголовной ответственности и усиление мер борьбы с ними, что позволит их предупредить и искоренить.

Предлагается пересмотреть систему санкций за допинговые преступления, с учетом принципов соразмерности, справедливости и индивидуализации наказания¹⁴⁸.

В ст. 230.1 УК РФ необходимо предусмотреть уголовную ответственность за склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных ст. 230 УК РФ, – в виде штрафа в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового либо лишения свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

При наличии квалифицирующих признаков совершения деяния: а) группой лиц по предварительному сговору; б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов; в) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения – предусмотрена уголовная ответственность в виде штрафа в размере до 700 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные

должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового, либо лишения свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового.

Если такие деяния повлекли смерть спортсмена по неосторожности или иные тяжкие последствия, то УК РФ предусматривает уголовную ответственность в виде принудительных работ на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового, либо лишения свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового.

Кроме того, в ст. 230.2 УК РФ предусмотреть уголовную ответственность за использование в отношении спортсмена независимо от его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила, – в виде штрафа в размере до 2 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового, либо лишения свободы на срок до 2 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 4 лет или без такового.

При этом, если то же деяние повлечет по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, УК РФ предусматривает уголовную ответственность в виде принудительных работ на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового, либо лишения свободы на срок до 3 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет или без такового.

¹⁴⁷ Мата С. В. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – С. 147.

¹⁴⁸ Руденко А. В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (25). – С. 77–81.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СПОРТЕ

§ 1. Коррупция в спорте: почему не работают уголовно-правовые нормы?

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что коррупция как системное социально-правовое явление поразила все сферы общественной жизни: политику, экономику, управление, образование, здравоохранение, правоохранительную деятельность и др.¹⁴⁹

Несмотря на все прямые и косвенные признаки широкого распространения в стране коррупции (социологические опросы населения, резонансные случаи проявлений коррупции среди чиновников высокого уровня) и ее главного криминообразующего ядра – взяточничества, официальная статистика выявления и регистрации случаев коррупционных преступлений в стране, на наш взгляд, далеко не отражает реального состояния коррупционной преступности.

По данным МВД России, за последние годы в стране ежегодно регистрируется чуть более тридцати тысяч преступлений коррупционной направленности, в структуре которых около половины (в 2020 г. – 14 543) составляет взяточничество, из которых почти две трети – дача и получение взятки. В связи с введением в июле 2016 г. в Уголовный кодекс такого состава, как мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК), часть деяний, которые ранее подпадали под действие статей 290 и 291 УК, перешли в разряд мелкого взяточничества (в 2020 г. – 5274 случая).

На долю преступлений, связанных с коммерческим подкупом, ежегодно приходится порядка 1200 преступлений, из которых около тысячи (в 2019 г. – 990, в 2020 г. – 1162) составляет непосредственно коммерческий подкуп, остальное – мелкий коммерческий подкуп (соответственно – 282 и 304 случаев)¹⁵⁰.

¹⁴⁹ Гладких В. И., Алиев В. М., Степанов-Егиянц В. Г. Противодействие коррупции на государственной службе. Учебное пособие для бакалавров, магистров, специалистов. – М.: Юрайт. – 2019. – С. 41–52.

¹⁵⁰ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. МВД Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». – URL: file:///C:/Users/gladk/OneDrive/%D0%A0%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%87%D0%B8%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB/Sb_2012.pdf (дата обращения: 04.07.2021).

Как видим, цифры достаточно скромные, которые, с одной стороны, косвенно подтверждают тезис о высокой латентности коррупционных преступлений, с другой – свидетельствуют о недостаточно эффективной деятельности правоохранительных органов по противодействию данному криминальному феномену.

На этом фоне еще более пессимистично выглядят данные о состоянии борьбы с коррупцией в сфере спорта, о чем наглядно свидетельствует тот факт, что случаев привлечения к уголовной ответственности фигурантов уголовных дел, возбужденных по основной антикоррупционной статье в сфере спорта – ст. 184 УК – оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, о которой мы дальше скажем более детально, практически нет.

Между тем по некоторым исследованиям, современный объем рынка коррупции в спорте оценивается в сумму более 240 млрд долларов США. Особенно коррупционными принято считать командные игровые виды спорта, в первую очередь футбол и хоккей. Есть информация о том, что, например, для победы на выездном матче футбольный клуб должен заплатить десять тысяч долларов. В два раза дешевле – пять тысяч долларов – обойдется ничья или победа в домашнем матче¹⁵¹.

Как считает Transparency International, прибыль в спортивной индустрии ежегодно составляет более 145 млрд долларов США, что является материальной основой и питательной почвой развития коррупции, в которой принимают участие функционеры всех уровней – начиная от тренеров и международных организаций, заканчивая строителями стадионов¹⁵².

Данная проблема, по мнению некоторых исследователей, порождена все большей коммерциализацией большого спорта и в наибольшей степени касается так называемых стран переходного периода, например, нашего ближайшего соседа – Республики Казахстан, где основными причинами коррупции, в том числе в спорте, являются низкая заработная плата граждан и в том числе госслужащих, неразвитость и

¹⁵¹ Аллянов Ю. Н., Низаметдинова З. Х., Полишкене Й. Коррупция большого спорта в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3–1. – С. 112–113.

¹⁵² Ольга Бешлей. Коррупция в большом спорте – как это работает. 8 июня 2019 г. – URL: <https://www.currenttime.tv/a/30007142.html> (дата обращения: 04.07.2021).

несовершенство законодательства, неэффективность институтов власти, слабая кадровая политика государства, низкое качество работы судебной системы, кумовство, пассивное отношение общества к своеволию и беззаконию со стороны власти¹⁵³.

Эндрю Цимбалист, крупный специалист по экономике спорта, в своей книге *Circus Maximus* также утверждает, что коррупционный компонент особенно значителен в развивающихся странах, где сильны амбиции властителей и отсутствуют сильные механизмы контроля за властью и значимое общественное влияние.

Это мнение совпадает со словами бывшего генсека FIFA Жерома Вальке: «Чем меньше в стране демократии, тем лучше для подготовки чемпионата мира», сказанными им в 2013 г., в период подготовки ЧМ–2014 в Бразилии.

Видимо, не случайно Олимпиада в Лондоне стоила 15–20 млрд долларов США, в Пекине – 40 млрд долларов США, а в Сочи – 51 млрд долларов США¹⁵⁴.

Широкая распространенность коррупции в спорте безусловно связана с тем, что рассматриваемая сфера общественной жизни подразумевает извлечение огромной прибыли и благодаря этому является столь привлекательной для преступников. В свою очередь, постоянное и все более частое обращение к данной проблеме обусловлено, прежде всего, не столько огромными экономическими убытками от коррупции в спорте, сколько тем широким общественным резонансом, который вызывает каждый громкий случай коррупции в данной сфере бизнеса и порождает у огромного количества любителей спорта неверие в честные игры и сомнение в том, что спорт – это одна из немногих сфер, где нет коррупции¹⁵⁵.

¹⁵³ Барышев И. А., Ким Н. В. Борьба с коррупцией в сфере физической культуры и спорта в Республике Казахстан // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – М.: Издательство «Молодой ученый», 2017. – С. 118–119.

¹⁵⁴ Цит. по.: Николай Эппле. Коррупция в спорте похожа на коррупцию в странах третьего мира. Спортивному бизнесу необходима разработка более жестких и прозрачных правил. 24 февраля 2016 г. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/02/24/631179-korrupsiya-sporte> (дата обращения: 04.07.2021).

¹⁵⁵ Трубицына Ю. Ю. Международные аспекты противодействия коррупции в спорте // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 115–117.

В качестве яркой иллюстрации пораженности коррупцией спортивной бизнес-индустрии можно привести статью Йенса Вайнрайха из Spiegel в русском переводе в журнале «Профиль».

В статье описывается, как в течение двадцати лет маркетинговая компания ISL подкупала олимпийских функционеров за принятие «нужных» решений. Для этих целей была создана крупнейшая система взяток, в которую были вовлечены все ведущие спортивные функционеры мира.

Группа компаний ISL, которая в последнее время именовала себя ISMM, была основана Хорстом Дасслером, в прошлом главы концерна Adidas. До того как в 2001 г. компания заявила о своем банкротстве, она длительное время осуществляла сотрудничество по наиболее выгодным спонсорским договорам и соглашениям о продаже телевизионных прав с МОК, ФИФА и другими крупными организациями. За получение многомиллиардных договоров ISL в течение двадцати лет подкупала высоких спортивных функционеров через глобальную систему подставных фирм и фондов (Sunbow S. A., Nunca) в таких налоговых оазисах, как Британские Виргинские острова и Лихтенштейн.

Удалось задокументировать 216 транзакций, получателями которых были в том числе такие известные лица, как почетный президент ФИФА Жоао Авеланж и бывший генеральный секретарь Олимпийского совета Азии (ОСА) кувейтец Абдул Мутталиб Ахмад.

В этих связях был замешан и бывший президент ФИФА Йозеф Блаттер, которому Дасслер еще с середины 70-х гг. платил зарплату со счетов Adidas.

Как заявил бывший финансовый руководитель компании ISL в суде, «взятки функционерам от спорта приходится платить как зарплату, иначе сегодня не работают. Такая практика была обычной для отрасли, частью стиля нашего бизнеса»¹⁵⁶.

Между тем Конвенцией Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (заключена в г. Маглингене, подписана Российской Федерацией 18.09.2014) странам – участникам Конвенции предписано обязательное уголовное преследование за манипулирование спортивными соревнованиями в виде принуждения, коррупции или

¹⁵⁶ Цит. по: Вадим Галкин. Коррупция в мировом спорте. 6 мая 2013 г. – URL: <http://vadim-galkin.ru/sport-2/sport/korrupsiya-v-mirovom-sporte/> (дата обращения: 04.07.2021).

мошенничества в соответствии с национальным законодательством. Также рекомендовано принимать законодательные и иные меры по уголовному преследованию лиц, в том числе юридических, занимающихся отмыванием доходов от преступной деятельности, связанной с манипулированием спортивными соревнованиями (ст. 15–17), сотрудничеству при расследовании, судебном преследовании и осуществлении правосудия в отношении подобных правонарушений. Особое внимание в Конвенции уделено запрету на противоправное влияние на результаты официальных спортивных соревнований (ст. 3)¹⁵⁷.

Об этом же говорит правило 2 Олимпийской хартии, в соответствии с которым одной из основных функций международного олимпийского движения и Международного олимпийского комитета является противостояние любым политическим или коммерческим злоупотреблениям, связанным со спортом и спортсменами¹⁵⁸.

Как уже говорилось, наиболее подвержен коррупционным правонарушениям, в частности договорным играм, футбол.

В 2013 г. Европоллом были обнародованы данные полугодовых расследований по договорным матчам. Расследования показали, что только за несколько последних лет в Европе было сыграно около 380 договорных матчей в футболе, о которых были осведомлены 420 футболистов и официальных лиц, в том числе президенты и тренеры, из 15 стран. Сумма незаконно полученных средств составила более 16 млн евро.

Наиболее резонансными стали договорные матчи 2006 г. с участием таких итальянских футбольных клубов, как «Ювентус», «Милан», «Фиорентина» и «Лацио». Все помнят громкий случай с туринским «Ювентусом», который за договорные игры лишился выигранного Скудетто и был отправлен в серию «В».

Сложилось много различных схем организации договорных матчей как в европейском, так и в мировом футболе, в частности, в виде обмена очками, подкупа судей, вратарей и защитников, продажи матчей в конце сезона, игры на букмекерскую контору и др. Кстати, одной из причин

¹⁵⁷ Противодействие коррупции в спорте. 19 ноября 2018. – URL: <http://www.vybnews.ru/news/2018-11-30/protivodeystvie-korrupsii-v-sporte/#ad-image-0> (дата обращения: 04.07.2021).

¹⁵⁸ Текущий (15.09.2017) текст Олимпийской хартии. Олимпийская хартия. – URL: https://ru.xcv.wiki/wiki/Olympic_Charter (дата обращения: 05.07.2021).

того, почему по таким фактам редко возбуждаются уголовные дела, в том числе и в российском спорте, является сложность проведения расследования и сбора достаточных доказательств¹⁵⁹.

В России широкую известность получил коррупционный скандал, развязанный в мае 2010 г. в российском баскетболе в связи с бывшим президентом Российской федерации баскетбола Сергеем Черновым. 20 мая в Интернете появилась аудиозапись разговора, в котором обсуждалось невыполнение судьями указания обеспечить победу краснодарского «Локомотива-Кубани» в первом матче 1/4 финала плей-офф с московским «Динамо». Тогда, несмотря на договоренность, победили и вышли в финал чемпионата России динамовцы. В ходе разговора называлось лицо по имени «Черный» и «Викторыч», то есть Чернов, которое требовало победы «Локомотива». Однако С. В. Чернов своей вины не признал, но покинул пост президента РФБ.

Это же имя связано с выборами в 2013 г. президента Российской федерации баскетбола. Аудиозапись в Интернете зафиксировала разговор предположительно С. Чернова и президента ПБК ЦСКА Андрея Ватутина, в котором обсуждалась возможность изменения результата предстоящего голосования в пользу на выборах РФБ. Победу тогда одержала Юлия Аникеева, в штаб которой входил Сергей Чернов.

Проблема коррупции в спорте обсуждалась на проходившей с 2 по 6 ноября 2015 г. в г. Санкт-Петербурге на Шестой сессии Конференции государств – участников Конвенции ООН против коррупции на специальном мероприятии «Неподкупность и сложившиеся практики в мире спорта».

Один из участников конференции Стюарт Пейдже, директор департамента Международного центра безопасности в спорте, в частности отметил, что коррупция в спорте представляет глобальную проблему, касающуюся всех слоев общества: спортсменов, спонсоров, судей, различных ассоциаций и средств массовой информации. В подтверждение сказанному он напомнил громкие коррупционные скандалы, связанные с деятельностью Международной федерации легкой атлетики, организацией Олимпийских игр и, конечно, FIFA¹⁶⁰.

¹⁵⁹ Коррупция в спорте: скандалы, интриги, расследования. 27 мая 2015. – URL: <http://elite.trader.ru/index.php?newsid=251338> (дата обращения: 05.07.2021).

¹⁶⁰ Неподкупность и сложившиеся практики в мире спорта. – URL: <http://unc.org/union.Ru/ru/news/1640/> (дата обращения: 02.07.2021).

С коррупцией в спорте борется и Международная организация уголовной полиции (Интерпол), поскольку коррупционные проявления в спорте становятся все более масштабными, организованными, не знающими границ, приносящими огромные прибыли, особенно через нелегальные букмекерские конторы и с использованием сети Интернет. Большие надежды возлагались на запущенную в мае 2011 г. Интерполом программу «Чистый спорт», а также программу «Целостность в спорте». В ходе реализации последней программы, проходившей в пять этапов, было осуществлено более 8400 арестов, изъято почти 40 млн долларов наличными и закрыты около 3400 незаконных игорных притонов, которые обработали ставок почти на 5,7 млрд долларов.

В рамках программы действует целевая группа следователей, которые занимаются договорными играми.

Отдельное внимание уделяется коррупции среди высших функционеров ФИФА и УЕФА. ФБР США с помощью органов юстиции Швейцарии расследовали деятельность главы ФИФА Йозефа Блаттера и главы УЕФА Мишеля Platини, которые, несмотря на то что обвинения в коррупции с них были сняты, были признаны виновными в других нарушениях пунктов кодекса этики организации, в частности предложении и принятии подарков, конфликте интересов и лояльности, за что были оштрафованы на крупные денежные суммы, а Platини отстранен от футбольной деятельности на восемь лет¹⁶¹.

На состоявшемся в ноябре 2017 г. круглом столе в рамках проходившей в Вене Конференции государств – участников Конвенции ООН против коррупции обсуждались проблемы коррупции в спорте. Участники круглого стола отметили основные тренды коррупции в спорте, в том числе в Российской Федерации.

Основной проблемой называлось отсутствие у международных спортивных организаций полномочий на расследование.

Представитель МОК Фридрих Мартенс отметил, поскольку спорт не имеет государственных границ, существует необходимость выработки единого международного подхода к борьбе с коррупцией в спорте.

Необходимо вовлечь в этот процесс правоохранительные органы государств и Интерпол, с которыми Олимпийский комитет должен тесно взаимодействовать.

¹⁶¹ Трубицына Ю. Ю. Указ. соч. – С. 117.

Фридрих Мартенс, управляющий директор компании Sportradar, отметил, что всего было выявлено 214 фактов злоупотреблений в спорте, что является лишь вершиной айсберга.

ФИФА указала на то, что в большинстве стран отсутствует специальное законодательство о предупреждении коррупции в спорте, хотя в России есть соответствующая ст. 184 Уголовного кодекса.

Эксперт ФИФА Гаутер Ауберт назвал самым уязвимым видом спорта футбол, в сфере которого из-за широкой географии матчей и высоких ставок в букмекерских конторах существует много возможностей для манипулирования. Отмечались большая роль коррупции в сфере информационного сопровождения и спонсорства, недостатки в системе антикоррупционного образования спортсменов и менеджеров.

Участниками круглого стола был отмечен итальянский опыт противодействия коррупции в футболе, основанный на прозрачности, оперативности информирования между бизнес-организациями, вовлеченными в спортивную сферу, и государством.

Примечательно, что среди факторов коррупции в спорте, в частности в футболе, была названа высокая толерантность как общества, так и государства к фактам коррупционного поведения¹⁶².

Возвращаясь к рассмотрению отечественного антикоррупционного законодательства, в том числе направленного на противодействие коррупции в спорте, следует отметить, что действующий Уголовный кодекс содержит достаточное количество норм, предусматривающих ответственность за коррупционные преступления.

В уголовном законе нет такого состава преступления, как коррупция. Это собирательное социально-правовое явление, нормативно закрепленное Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ¹⁶³. Нет и исчерпывающего перечня коррупционных преступлений.

Большая часть уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за коррупционные деяния, содержится в главе 30 УК РФ

¹⁶² Коррупция в спорте останется в тренде. Проблемы коррупции в мировом спорте обсуждались в ООН. 09.11.2017. – URL: <https://pasm.ru/archive/196114/> (дата обращения: 05.07.2021).

¹⁶³ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 26.05.2021 № 155-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 05.07.2021).

«Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», которые неофициально называют должностными преступлениями, в частности, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК), получение взятки (ст. 290 УК), дача взятки (ст. 291 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК) и др.

Аналогичные составы преступлений содержатся в главе 23 УК «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», в том числе злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК), злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1 УК), коммерческий подкуп (ст. 204 УК), посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК) и др.

В главе 22 УК «Преступления в сфере экономической деятельности» есть также ряд составов, которые можно отнести к антикоррупционным, в том числе ст. 169 УК «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной экономической деятельности», ст. 170 УК «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом», ст. 200.4 УК «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», ст. 200.5 УК «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» и, конечно же, ст. 184 УК «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого подкупа».

Есть несколько составов преступлений коррупционного характера и в главе 21 УК «Преступления против собственности», в частности, ст. 160 «Присвоение или растрата», а также ч. 3 ст. 159 УК «Мошенничество», совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Теоретически все вышеперечисленные нормы могут быть применимы к коррупционным злоупотреблениям в сфере спорта. Обязательными условиями наличия соответствующих составов преступлений во многих из них являются следующие:

– субъектный состав – должностные лица либо лица, работающие в негосударственных структурах, обладающие определенным объемом

организационно-управленческих или административно-хозяйственных полномочий (понятия даны в примечаниях к ст. 201 и 285 УК);

– совершение деяния в виде действия или бездействия с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы;

– предварительная договоренность о возмездном совершении тех или иных деяний;

– наличие, как правило, корыстной или иной заинтересованности;

– причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, организациям, обществу или государству.

К сожалению, существующая официальная уголовно-правовая статистика не выделяет среди указанных составов те из них, которые могут быть совершены и фактически совершаются в сфере спорта. Их выявление возможно только в процессе изучения конкретной судебно-следственной практики.

В качестве примеров таких злоупотреблений можно привести строительство некоторых крупных спортивных объектов.

Например, во время строительства стадиона «Зенит-Арена» в Санкт-Петербурге за период с 2007 по 2012 гг. первоначальная смета возросла с 6,7 до 43 млрд руб., то есть больше чем в шесть раз.

По данным Минрегионразвития России, окончательные затраты на проведение зимней Олимпиады в Сочи составили 30 млрд, в то время как первоначально их смета составляла 12 млрд долларов США¹⁶⁴.

По другим данным, стоимость зимних Олимпийских игр в Сочи с момента подачи заявки возросла с 12 до 47 млрд долларов, или почти в 4 раза¹⁶⁵.

Причинами такого увеличения эксперты называют завышение сметы расходов, коррупцию в виде так называемых «откатов», неэффективное управление строительством, массовые хищения и злоупотребления и т. п.

¹⁶⁴ Борьба с коррупцией и другими экономическими преступлениями в сфере физической культуры и спорта. – URL: <http://izvestia.ru/news/532535> (дата обращения: 05.07.2021).

¹⁶⁵ Песков А. Н. Проблемы оценки стоимости зимних Олимпийских игр в Сочи (результаты одного криминологического анализа) // Угрозы и безопасность. – 2013. – № 8 (224). – С. 58.

По данным фактам МВД России возбужден ряд уголовных дел о хищениях и завышениях сметной стоимости строительства олимпийских объектов на сумму около 8 млрд руб.¹⁶⁶

Что же касается ст. 184 УК, то за время ее существования с начала вступления в силу УК РФ 1996 г. (1 января 1997 г.) предпринималось несколько попыток привлечения по данной норме лиц, виновных в «договорных матчах», но ни одна из них не увенчалась успехом – ни одного из уголовных дел довести до суда не удалось.

Отчасти о причинах такой не востребоваемости рассматриваемой нормы мы уже говорили выше.

Посмотрим на нее с точки зрения системного анализа всех признаков данного состава преступления.

Непосредственным объектом данного деяния является законный порядок проведения профессиональных спортивных соревнований и коммерческих зрелищных конкурсов, основанный на принципах объективности, справедливости и беспристрастности.

Общественная опасность подкупа участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов с точки зрения нравственных начал проявляется в том, что такое поведение виновных лиц деформирует общественное сознание, нивелирует представления о справедливой честной борьбе в ходе зрелищных состязаний.

Порядок проведения профессиональных спортивных соревнований либо зрелищных коммерческих конкурсов регламентируется как положениями международных нормативных актов, так и нормами отечественного права.

К первым, в частности, относятся: Международная хартия физического воспитания и спорта от 21 ноября 1978 г.; Спортивная хартия Европы от 15 мая 1992 г.; Европейская конвенция о насилии и недостойном поведении зрителей на спортивных мероприятиях, и особенно во время футбольных матчей, от 19 августа 1985 г.; нормативные акты о порядке

действий международных спортивных организаций (Кодекс Международного спортивного арбитража; Устав Международной федерации футбола (ФИФА); Устав Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) и др.).

К числу национальных законодательных актов следует отнести Конституцию РФ, акты трудового и гражданского законодательства, Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и др.

Фактически данный состав является специальным случаем дачи и получения незаконного вознаграждения спортсменами, спортивными судьями, тренерами, руководителями команд, другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов.

Предметом преступления в данном случае выступают деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также услуги имущественного характера.

Размер стоимости незаконного вознаграждения для решения вопроса о наличии либо отсутствии в действиях подкупленного лица состава преступления не имеет значения, но должен учитываться при назначении наказания.

Объективная сторона данного преступления состоит из ряда самостоятельных деяний, которые законодателем разделены на три группы:

1) деяние в виде передачи спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику) <...> денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав <...> в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования ..., либо принуждения или склонения таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительного сговора с такими лицами в тех же целях (ч. 1 ст. 184 УК);

2) деяние в виде получения данными лицами указанных предметов вознаграждения в тех же целях (ч. 3 ст. 184 УК);

3) деяние в виде незаконного получения предметов вознаграждения спортивными судьями или организаторами спортивных соревнований (ч. 4 ст. 184 УК).

¹⁶⁶ См.: Борьба с коррупцией и другими экономическими преступлениями в сфере физической культуры и спорта. – URL: <https://isfic.info/profsport/alfiz34.htm>; Олимпийские стройки получили первые уголовные дела. По фактам необоснованного завышения сметной стоимости двух олимпийских объектов – санно-бобслейной трассы и центрального стадиона – заведены два уголовных дела // Известия. 9 августа 2012. – URL: <https://iz.ru/news/532535> (дата обращения: 05.07.2021).

Часть 2 ст. 184 УК содержит квалифицирующий признак – совершение деяния, указанного в ч. 1 ст. 184 УК, организованной группой.

Подкуп можно определить как передачу незаконного вознаграждения или предоставление незаконной услуги лично или через посредников с целью оказания влияния на результаты соревнования или конкурса.

Обязательным признаком подкупа является предварительная обусловленность действий, совершаемых за подкуп, а также незаконный характер названных в ст. 184 УК действий¹⁶⁷.

По мнению С. В. Кузьмина, диапазон вариантов подкупа, завуалированного под внешне правомерное поведение, в сфере спортивного и шоу-бизнеса очень многообразен (благотворительная деятельность, спонсорство, иные способы материальной поддержки)¹⁶⁸.

Положения ГК, Федеральных законов от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», нормативных актов о проведении соревнований и конкурсов позволяют назвать следующие критерии отграничения подкупа от неправомерной материальной поддержки спортивного и шоу-бизнеса:

а) благотворительная деятельность отличается от подкупа ее безвозмездным характером;

б) спонсорство характеризуется признаком возмездности, однако во многих случаях отграничить его от подкупа можно путем установления участия лица, принявшего вознаграждение, в реализации маркетинговых функций;

в) вышеперечисленные и иные формы материального поощрения отличаются таким признаком, как прямое указание законодателя о разрешенности передачи конкретного поощрения.

В качестве других критериев могут выступать: отсутствие взаимосвязи между материальной поддержкой и определенным поведением ее получателя; соразмерность получаемых лицом ценностей или услуг его

реальным затратам; соответствие внутреннего содержания внешним формам их передачи или предоставления.

Объективная сторона деяний, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 184 УК, подразумевает получение лицами, указанными в этих нормах, хотя бы части незаконного вознаграждения.

По конструкции объективной стороны рассматриваемый состав преступления формальный и считается оконченным с момента выполнения перечисленных действий.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла и целью оказания влияния на результаты соревнований или конкурсов.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК, общий, то есть вменяемое, физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъекты преступлений, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 184 УК, характеризуются специальными признаками, ими могут быть спортсмены, являющиеся участниками профессиональных спортивных соревнований, спортивные судьи, тренеры, руководители команды или другие участники, организаторы профессиональных спортивных соревнований.

Часть 5 ст. 184 УК предусматривает ответственность за посредничество в совершении деяний, предусмотренных ч. 1–4 настоящей статьи, совершенное в значительном размере (на сумму свыше 25 тыс. руб.).

Согласно примечанию, лицо, совершившее деяние, предусмотренное ч. 1, 2 или 5 ст. 184 УК, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Как видим, состав рассматриваемой статьи, по сути, принципиально не отличается от дачи и получения взятки либо коммерческого подкупа, а точнее, является специальной разновидностью последнего, отличающегося от него лишь специальным субъектным составом и отдельными признаками объективной стороны, конкретизирующими сферу ее действия: официальные спортивные соревнования.

Как нами уже говорилось, одной из основных причин неостребованности ст. 184 УК является сложность доказывания умысла на совершение предусмотренных ею объективной стороной деяний, а также

¹⁶⁷ Уголовное право России. Особенная часть. Преступления в сфере экономики / под ред. В. И. Гладких и А. К. Есяна. – М.: Юрайт, 2020. – С. 212–216.

¹⁶⁸ Кузьмин С. В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 22.

установления причинно-следственной связи между дачей и получением предмета коммерческого подкупа и результатами соревнований или конкурсов.

Между тем международная практика знает о наиболее характерных признаках договорных матчей в футболе.

Это неожиданные травмы ведущих игроков команд, которые должны проиграть, как до матча, так и во время него; умышленное получение ими красных или желтых карточек в ходе игры; необъяснимые «ошибки» игроков; пассивный характер игры; слабый состав команды; нежелание букмекерских контор принимать ставки на матч той или иной команды и др.

Сложности выявления подобных договорных игр во многом объясняются крайней закрытостью сферы большого спорта для различного рода контролируемых, в том числе правоохранительных, органов. Профессиональный спорт является, как правило, сферой частных интересов. Несмотря на то что многие профессиональные клубы финансируются из местных бюджетов, как мы уже говорили, серьезную финансовую поддержку им оказывают спонсоры. В результате происходит сращивание государственных и частных интересов, следствием которого становится отсутствие должного контроля за расходованием бюджетных и спонсорских средств.

Как пишет С. Захарова, получило развитие некоммерческое партнерство через подставных лиц путем перечисления на счет этих организаций бюджетных и спонсорских средств, выделенных на содержание того или иного спортивного клуба или организации. Это ведет к пресловутым «откатам», сращиванию государственных структур и частных интересов, укрывательству преступлений в сфере спорта, в силу чего они носят высоколатентный характер. Также отсутствуют научные разработки механизмов расследования и раскрытия преступлений в области спорта¹⁶⁹.

В качестве одной из причин того, что ст. 184 УК не работает, можно назвать достаточно невысокий размер наказания за данное деяние (до

семи лет лишения свободы в максимальной его части), что не позволяет проводить в отношении фигурантов подобных дел в полном объеме оперативно-розыскные мероприятия.

Как мы уже говорили, уголовный закон располагает и другими правовыми средствами воздействия на субъектов коррупционных преступлений.

Поскольку спортсмены часто являются, как бы это ни странно звучало, предметом коммерческих сделок, возможно в таких случаях применение ст. 179 УК «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения».

Нередко способами давления на участников таких сделок выступает компрометирующий материал о фактах употребления спортсменами допинга, тем более что с ноября 2016 г. в уголовном кодексе присутствуют такие нормы, как ст. 230.1 УК «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» и ст. 230.2 УК «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

Подобными противозаконными методами некоторые спортивные клубы добиваются заключения с профессиональными спортсменами выгодных для клубов и заведомо невыгодных для спортсменов контрактов.

Могут иметь место случаи незаконного использования чужого товарного знака, в том числе спортивной и олимпийской символики, что квалифицируется по ст. 180 УК «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)».

В сфере управления имуществом физкультурно-спортивных организаций, их финансовыми средствами нередко совершаются злоупотребления в виде присвоения или растраты вверенного имущества, подпадающие под действие ст. 160 УК, незаконное предпринимательство (ст. 171 УК), уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией – плательщиком страховых взносов (ст. 199 УК), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должны быть произведены налоги, сборы, страховые взносы (ст. 199.2 УК).

¹⁶⁹ Захарова С. Проблемы борьбы с преступностью в сфере большого спорта // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 18 марта 2011 г. – Омск: Омская академия МВД. – С. 46–48.

К сожалению, правоприменительная практика, в силу вышеназванных и других причин, требующих отдельного изучения и анализа, пока не может похвастаться большим количеством таких дел.

Все сказанное свидетельствует о безусловном наличии проблемы коррупции в большом спорте, крайне низкой эффективности противодействия ей со стороны законодательных, правоприменительных органов и органов управления спортом, необходимости совершенствования антикоррупционной законодательной базы, разработки специальных методик выявления и расследования фактов коррупционных проявлений в спорте, а в целом – выведения рассматриваемой отрасли из сферы теневой и криминальной экономики.

§ 2. Коррупция в спорте

Вопросы предупреждения коррупции всегда вызывали и будут вызывать оживленную полемику как среди ученых права, так и среди практических работников. Сегодня уже никто не отрицает, что российское общество (как в прочим и общество других стран) коррумпировано. На заседании коллегии Генеральной Прокуратуры РФ В. В. Путин обратил внимание, что борьба с коррупцией и использованием служебного положения в неблагоприятных целях является главной задачей для России. Президент РФ подчеркнул, что «от того, насколько эффективно ведется эта борьба, зависит доверие граждан к государственным структурам вообще, это проецируется на стабильность государства»¹⁷⁰.

По данным международной антикоррупционной неправительственной организации Transparency International по индексу восприятия коррупции в 2020 г. Россия занимает 129 место из 180 стран¹⁷¹. В связи с этим необходимо отметить, что, несмотря на отдельные успехи в сфере противодействия коррупции, указанная проблема остается очень острой для нашего общества, а целый ряд вопросов антикоррупционного

¹⁷⁰ Владимир Путин: Коррупция подрывает основы госустройства / Официальный сайт телеканала «Россия 1». – URL: <https://m.russia.tv/articles/346694/> (дата обращения: 09.07.2021).

¹⁷¹ Россия в Индексе восприятия коррупции – 2020: 30 баллов и 129 место / Официальный сайт Transparency International. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatija-korruptsii/rossiya-v-indeks-vospriyatija-korruptsii-2020-30-ballovo-i-129-mesto.html> (дата обращения: 09.07.2021).

законодательства требует дополнительной проработки в рамках современных реалий противодействия коррупции в России.

При этом интенсивное обновление отечественного законодательства в сфере противодействия коррупции обуславливает повышенный интерес ученых к вопросам устранения недостатков действующего закона. В связи с чем важное значение должно придаваться повышению качества уголовного законодательства, приданию стабильности уголовно-правового регулирования коррупционных преступлений, предупреждению коррупции в отдельных органах государственной власти¹⁷².

Коррупция в сфере спорта известна с древних времен. Один из первых задокументированных случаев ее проявления относится к эпохе древних Олимпийских игр в Греции. Еще в 12 г. от Р. Х. Дамоникос, отец борца участника Олимпийских игр Поликтора, совершил покушение на дачу взятки в отношении отца другого борца Сосандорса, чтобы последний уступил победу в спортивной схватке. В другом случае спортсмен Эуполос из Фессалии подкупил трех своих конкурентов в турнире по борьбе на Олимпийских играх в 388 г. н. э., в том числе действовавшего олимпийского чемпиона Формиона из Галикарнаса¹⁷³.

Нельзя не отметить, что наше государство и гражданское общество постоянно уделяют повышенное внимание вопросам выявления и пресечения фактов коррупции в сфере спорта. Однако улучшение государственно-правовых отношений состоит не столько в максимальном выявлении коррупционных правонарушений, сколько в сокращении уровня допустимой коррупции, устранении причин и условий их порождающих. При этом в большинстве своем указанные детерминанты коренятся в конфликтах интересов должностных лиц правоохранительных органов, обусловленных корыстной или иной личной заинтересованностью и противоречиями, не нашедшими правильного и своевременного разрешения.

Важно подчеркнуть, что коррупция в сфере спорта приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, среди

¹⁷² Волков К. А. Преодоление недостатков уголовного законодательства с помощью судебного нормотворчества (на примере коррупционных преступлений) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке; материалы XII Международной научно-практич. конференции. – М.: РГ-Пресс. – 2015. – С. 140.

¹⁷³ См.: Понкин И. В., Соловьев А. А., Понкина А. И. Коррупция в спорте // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – № 3 (27). – С. 77–80.

которых: значительное число потерпевших спортсменов, чьи права нарушены; существенный по размеру и характеру вред для общества в виде понесенных финансовых потерь; создание обстановки, затрудняющей реализацию прав и законных интересов граждан в спортивной деятельности; понижение уровня правовой культуры населения; падение авторитета государственной власти и правоотношений в сфере спорта и т. д.

Поэтому не случайно в обновленной Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, отмечается не только важность противодействия коррупции в российском обществе, но и поднимаются вопросы злоупотребления темы коррупции в спорте со стороны отдельных международных организаций в целях оказания негативного воздействия на российские политические и общественные институты в целом. «Все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства. На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей... Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России. Ограничивается использование русского языка, запрещается деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов, вводятся санкции в отношении российских спортсменов. Российская Федерация необоснованно обвиняется в нарушении международных обязательств»¹⁷⁴.

По справедливому мнению некоторых специалистов, наиболее криминализированными с точки зрения коррупции являются виды спорта с наибольшей рыночной капитализацией. Ежегодные затраты на отдельные виды спорта сегодня стали сопоставимы с бюджетами отдельных стран. При этом, по мнению финансовых аналитиков, наиболее дорогими видами спорта сегодня стали: футбол, бокс, большой теннис, гольф, баскетбол, хоккей, кольцевые автогонки «Формула-1» и некоторые другие.

Небезынтересным являются результаты изучения общественного мнения о состоянии коррупции в сфере спорта, которые проводят

¹⁷⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.07.2021).

различные некоммерческие организации и специалисты в области уголовного права и криминологии. Метод социологического опроса в процессе изучения коррупции в отечественном футболе использовал Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Результаты проведенного исследования 1600 чел. в 153 населенных пунктах, в 46 областях, краях и республиках России показали, что каждый второй болельщик убежден, что коррупция достаточно сильно распространена в российском футболе (49 %), при этом каждый десятый респондент (12 %) отметил, что степень ее распространенности в этой сфере очень высокая, а каждый третий (27 %) указал, что она находится на среднем уровне, и только незначительная часть любителей футбола (7 %) отметила низкий уровень коррупции в этом популярном виде спорта¹⁷⁵. Таким образом, почти две трети россиян указали на коррупционные взаимоотношения в сфере российского футбола.

Как следствие, в последние годы происходит падение доверия граждан не только к спортивным функционерам и арбитрам, но и наиболее известным спортсменам. Исследовательский холдинг «Ромир» в середине 2020 г. провел опрос 2400 респондентов с целью выяснить: «Кому из публичных спортивных личностей Вы доверяете?». Результаты опроса показали, что к числу наиболее авторитетных личностей не вошло ни одного спортивного чиновника и арбитра. При этом в тройку лидеров по доверию вошли такие спортсмены, как Федор Емельяненко, Хабиб Нурмагомедов и Александр Овечкин¹⁷⁶.

В целях выявления проблемы коррупции в спорте в современный период развития нашего общества, отношения населения к данному явлению нами был проведен социологический опрос в форме анкетирования 121 гражданина Дальнего Востока. В ходе опроса нами получена оценка масштабов коррупции в спорте. Каждый второй из числа опрошенных граждан (47 %) указал, что ситуация в этом отношении довольно напряжена, а каждый одиннадцатый (8 %) отметил, что она принимает

¹⁷⁵ Футбольные болельщики отмечают высокий уровень коррупции в этом виде спорта / Новостной портал NEWSru.com. – URL: <https://www.newsru.com/sport/27Feb2007/vciom.html> (дата обращения: 09.07.2021).

¹⁷⁶ Доверие спортсменам после пандемии // Официальный сайт исследовательского холдинга «Ромир». – URL: <https://romir.ru/studies/doverie-sportsmenam-posle-pandemii> – (дата обращения: 08.07.2021).

угрожающие масштабы. И только 12 % респондентов посчитали, что ситуация не напряжена.

На вопрос относительно источников осведомленности о коррупции в спорте две трети опрошенных дальневосточников (65 %) указали средства массовой информации (газеты, журналы, телевидение и пр.). От близких, друзей и знакомых о фактах коррупции в спорте узнал каждый пятый (19 %); каждый десятый – из личного опыта (9 %). Это позволяет сделать вывод, что СМИ активно формируют общественное сознание населения по вопросам коррупции в спорте, создают представление об общественной морали, правовых запретах, о ситуации в сфере противодействия коррупции в спорте.

Одной из задач исследования стало выявление наиболее распространенного сектора коррупции в спорте. Результаты проведенного нами мониторинга мнения населения выявили следующие высоко коррумпированные сферы в спорте: 1) хоккей (69 %); 2) футбол (61 %); 3) бокс (53 %). К числу средне коррумпированных направлений граждане отнесли сферы деятельности: 1) боевые искусства (42 %); 2) служебно-спортивные виды спорта (40 %); 3) борьбу (дзюдо, самбо и пр.) (29 %). К менее коррумпированной части спорта граждане отнесли: 1) лыжные гонки (23 %); 2) биатлон (14 %); 3) шахматы (6,3 %).

Совпадение результатов общероссийских показателей осуждения лиц за коррупционные преступления в спорте и нашего мониторинга позволяют сделать еще один важный вывод. Приходится констатировать, что раскрываемость коррупции в спорте остается ничтожно мала, поскольку в большинстве случаев выявленные факты не афишируются официальными лицами в целях сохранения имиджа клуба или спортивного направления. Последнее обстоятельство требует от государства принятия действенных мер, направленных на усиление уголовной ответственности за наиболее опасные проявления коррупции в сфере спорта (подкуп участников соревнований, злоупотребление доверием, незаконное обогащение и пр.).

Кроме того, проведенный опрос общественного мнения показывает некоторую степень лукавства граждан по вопросам предупреждения коррупции. В теории многие утверждают, что коррупция в спорте – явление плохое, а ее противниками является абсолютное большинство респондентов. На практике выходит нечто прямо противоположное, в

частности определенная категория граждан готовы сами использовать инсайдерскую информацию для личного обогащения.

На вопрос: «Если вы узнаете о результатах договорного матча, попытаетесь ли вы использовать эту информацию для личного обогащения» положительно ответил каждый пятый респондент (19 %).

Таким образом, проведенное исследование показало, что проблема коррупции в спорте продолжает оставаться напряженной и является основным фактором не только снижения доверия населения к спортивному движению, но и низкой эффективности деятельности правоохранительных органов.

§ 3. Противодействие коррупции и защита экономической безопасности в сфере спорта структурными подразделениями МВД Венгрии

Честность и неподкупность государственных служащих (среди них субъекты физической культуры и спорта, например, спортсмены, тренеры, спортивные судьи), а также сотрудников правоохранительных органов являются важными факторами здорового функционирования любого государства. Проблема возникла не сегодня и не вчера. Во всем мире тратятся огромные денежные средства на создание подразделений, защищающих своих служащих и сотрудников, в том числе и от коррупции¹⁷⁷.

Вопрос об определении понятия коррупции на сегодняшний день один из самых дискуссионных в научной сфере и является предметом исследования самых различных отраслей знания. Слово «коррупция» имеет латинское происхождение и является производным от слов *corruptio* (подкуп, совращение), *corruptus* (испорченный), *corrumpere* (портить, обольщать, соблазнять, развращать, совращать). В современном повседневном лексиконе оно употребляется в целях обозначения широкого спектра социальных явлений, связанных с использованием теми или иными должностными лицами своих прав и полномочий для

¹⁷⁷ Deák J. , Bényű M. Защита собственной безопасности в МВД Венгрии и Российской Федерации. – URL: https://openscilab.org/wp-content/uploads/2021/02/suchasni-vikliki-i-aktualni-problemi-nauki-osviti-ta-virobnictva_2021_01_29_tezu.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

личной выгоды. От вопросов, связанных с формированием и развитием понятийного аппарата в сфере противодействия коррупции, напрямую зависит эффективность противодействия ей. Решение этих задач вышло за пределы исключительно юриспруденции и давно находится в числе приоритетов ученых самых различных смежных отраслей, таких как психология, экономика, социология и многих других¹⁷⁸.

Коррупция – это собирательное название разнообразных нарушений закона чиновниками и бизнесом. Слово *corruptio* в переводе с латыни означает «разложение, порча». Самым распространенным проявлением коррупции считается взяточничество – поборы, откаты за оказание каких-либо услуг или предоставление конкурентных преимуществ. Коррупцию часто можно встретить при проведении тендеров и осуществлении госзакупок. Другим вопиющим проявлением коррупции является воровство бюджетных денег чиновниками с использованием различных преступных схем: распилов, завышения стоимости работ, незаконным распределением, превышением полномочий и так далее. Злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также от имени или в интересах юридического лица¹⁷⁹.

Как закреплено в принятом 17 декабря 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, понятие коррупции должно определяться в соответствии с

¹⁷⁸ Н. Э. Мартыненко и др. Организация противодействия коррупции / под общим научным руководством В. Ф. Цепелева. – М.: Академия управления МВД России, 2020. – URL: https://mvd.ru/upload/site120/folder_page/015/122/996/organizatsiya_protiv_korrupts2020martynenko.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

¹⁷⁹ Deák J. et al. Структурные организации МВД Венгрии и МВД России за экономическую безопасность своих государств. – Megjelent: Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса, 2021. – URL: <https://m2.mtmt.hu/api/publication/32058083> (дата обращения: 11.07.2021).

национальным законодательством¹⁸⁰. Хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, следует понимать, что оно согласно тексту резолюции «охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие». Выражение «акт коррупции», о котором говорится далее, следует понимать как охватывающее попытку подкупа.

Таким образом, коррупция – это подкуп должностных лиц и их служебное поведение, обусловленное получением вознаграждения либо его обещания.

Коррупция снижает усилия государства и всего общества по установлению правопорядка, обеспечению достойного уровня жизни граждан, это может способствовать необратимой дезорганизации государственного управления, если не произойдет заметных позитивных изменений в борьбе с коррупцией¹⁸¹.

Подчиненная непосредственно министру внутренних дел Венгрии Национальная служба охраны Венгрии основана с законом XXXIV 1994 г. «О полиции»¹⁸².

В Национальной стратегии противодействия коррупции Венгрии на период 2020–2022 гг. закреплено, что МВД и Служба Охраны направляют своих экспертов в первом и во втором циклах контрольного механизма организации ООН UNCAC для выполнения вышеуказанного Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка ООН. Национальная служба охраны принимает участие в деятельности Межправительственной рабочей группы открытого состава по профилактике,

¹⁸⁰ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34 / 169 от 17 декабря 1979 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.html (дата обращения: 10.07.2021).

¹⁸¹ Правовое обеспечение борьбы с коррупцией: курс лекций / А. В. Аносов, Л. И. Беляева, Н. Э. Мартыненко, Ю. В. Трунцевский, Р. В. Шишкин. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 3.

¹⁸² Deák J., Jakab-Szalanics K. Антикоррупционная деятельность МВД Венгрии и МВД России. – URL: https://openscilab.org/wp-content/uploads/2021/03/suchasni-viklik-ta-aspekti-innovacijnogo-rozvitku-ekonomichnoi-nauki-i-praktiki_2021_02_24.pdf. – P. 81–90 (дата обращения: 11.07.2021).

в результате которой Национальная служба охраны получила возможность познакомиться с антикоррупционной практикой 186 членов государств UNCAC и поделиться своим опытом¹⁸³.

Национальная служба охраны находится в Будапеште, ее деятельность носит общегосударственный характер, и на нее возложено решение задач по обеспечению безопасности личного состава правоохранительных и административных органов государства. Данный орган наделен особыми полномочиями, имеет специальную юрисдикцию по проведению проверок и предупреждению и выявлению преступлений внутри вышеуказанных государственных организаций. Он уполномочен осуществлять контроль за безупречным образом жизни и расследовать надежность лиц, которые служат и работают в правоохранительных и государственных органах. Служба, выполняя свою охраняющую функцию личного состава в назначенных ему законом учреждениях государственной власти, организует защиту и участие в обеспечении безопасности сотрудников, гражданских служащих, если в отношении них в связи с выполнением ими служебных обязанностей совершают или попытаются совершить преступление. Эта защита распространяется и на их близких. Обеспечение надежности – одно из главных и самых эффективных средств Службы против коррупции¹⁸⁴.

С первого марта 2021 г. антикоррупционная деятельность Службы Венгрии распространяется также и на медицинский персонал государственных больниц, в частности на врачей и медсестер¹⁸⁵. Сравнительно недавно сотрудники Службы выявили деревенского спортивного врача, который без личного присутствия спортсменов за определенную сумму денег выдал нескольким из них свидетельства о состоянии здоровья и разрешения на участие в соревнованиях¹⁸⁶.

¹⁸³ A 2020–2022 közötti időszakra szóló középtávú Nemzeti Korrupcióellenes Stratégia. – URL: <https://korrucioMegelozes.kormany.hu/download/d/f8/a2000/STRAT%C3%89GIA.pdf>. – P. 7–8 (дата обращения: 11.07.2021).

¹⁸⁴ Официальный сайт Национальной службы охраны Венгрии. – URL: <https://nvsz.hu/> (дата обращения: 11.07.2021).

¹⁸⁵ Rezek Győző: Ловушкой выявляют врачей, которые принимают или потребуют деньги «благодарности» за бесплатное лечение в государственных госпиталях. – URL: <https://infostart.hu/belfold/2021/01/18/csapdaval-buktatjak-majd-le-a-halapenzelfogado-orvosokat/> (дата обращения: 11.07.2021).

¹⁸⁶ Dopping: korrupst sportorvost jelentett fel az NVSZ. – URL: https://www.nemzetisport.hu/egyeb_egyeni/dopping-korrupst-sportorvost-jelentett-fel-az-nvsz-2833651 (дата обращения: 11.07.2021).

Врачи, медицинский персонал тесно сотрудничают не только со спортсменами, но и с руководящими гражданскими служащими, работниками спортивных организаций и другими руководящими членами физкультурно-спортивных организаций.

Спортивный персонал, его права и полномочия строго определяются «Законом о спорте Венгрии»¹⁸⁷, также как в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»¹⁸⁸.

В рамках проекта KÖFOP-2.2.3-VEKOP-16-2016-00001 антикоррупционная деятельность организации была включена с 1 октября 2014 г. В числе основных задач Национальной службы охраны Венгрии можно назвать совместный проект социального фонда Евросоюза и Венгерского Правительства «Наращивание потенциала и повышение осведомленности с целью обнаружения и предотвращения более высокой доли случаев коррупции»¹⁸⁹.

В данном проекте принимали участие в том числе МВД Венгрии и Национальный университет общественной службы Венгрии. На МВД в лице Национальной службы охраны Венгрии возложена обязанность по координации государственных задач, связанных с антикоррупционной деятельностью правительства¹⁹⁰.

В структуре МВД Венгрии самым большим является Департамент по предотвращению коррупции, который осуществляет связь Службы с гражданской сферой. Причем при планировании и организации своей работы Служба использует и последние, самые свежие результаты научных публикаций по проблемам коррупции, в частности, научные труды, публикуемые Национальным университетом общественной службы в Венгрии¹⁹¹.

¹⁸⁷ 2004. évi I. törvény a sportról. – URL: <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=a0400001.tv> (дата обращения: 24.07.2021).

¹⁸⁸ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389740&dst=100008%2C0#u9T4VdSWw1NmBv972> (дата обращения: 24.07.2021).

¹⁸⁹ Nemzeti Védelmi Szolgálat, Közérdekű adatok. – URL: <https://nvsz.hu/3-gazdalkodasi-adatok/34-europai-unios-palyazatok/kofop-223-vekop-16-2016-00001-azonositoszamu> (дата обращения: 11.07.2021).

¹⁹⁰ Korrupciómegelőzési kormányportál. – URL: <https://korrucioMegelozes.kormany.hu/a-nemzeti-vedelmi-szolgalat-szerepe> (дата обращения: 11.07.2021).

¹⁹¹ Kardos Sándor – Kanyó Mária – Kovács István Korrupciós kockázatok felmérése a rendvédelmi szervek körében. – URL: https://nkerepo.uni-nke.hu/xmlui/bitstream/handle/123456789/12683/Korrupcio_rendvedelem_190523_E-

Наконец, Национальная служба охраны Венгрии регулярно оповещает средства массовой информации Венгрии о результатах своей деятельности¹⁹².

Противодействие коррупции в сфере спорта в Венгрии во многом похоже противодействию коррупции других стран, в том числе и России. Например, важное место в ее деятельности занимает выявление, предупреждение и урегулирование конфликта интересов в целях предотвращения коррупционных правонарушений. Служба контролирует своевременное исполнение гражданскими служащими и руководителями организаций обязанностей по представлению сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера своих и членов своей семьи; повышение открытости и доступности информации о деятельности по профилактике коррупционных правонарушений.

Также важной частью ее деятельности является выявление признаков нарушения законодательства о государственной гражданской службе и противодействия коррупции гражданскими служащими и руководителями организаций. С этой целью на нее возложено:

- оперативное реагирование на ставшие известными Службе факты коррупционных проявлений и выявление случаев несоблюдения гражданскими служащими и руководителями организаций, в том числе спортивных, законодательства о противодействии коррупции, принятие своевременных и действенных мер по выявленным нарушениям;
- выявление случаев несоблюдения гражданскими служащими и работниками установленного порядка сообщения о получении подарка;
- выявление случаев неисполнения гражданскими служащими обязанности по предварительному уведомлению представителя нанимателя о выполнении иной оплачиваемой работы, возникновения конфликта интересов или возможности его возникновения при осуществлении гражданскими служащими иной оплачиваемой работы, рассмотрение данных фактов на Комиссии;

konyv.pdf;jsessionid=1C8BF4266244BFC593EBDA10D4E22BD3?sequence=1 (дата обращения: 11.07.2021).

¹⁹² Újabb 15 gyanúsított a röszei pénzügyörök vesztegetési ügyében – videóval. – URL: <http://ugyeszseg.hu/ujabb-15-gyanusított-a-roszkei-penzugyorok-vesztegetesi-ugyeben-hamarosan-videoval/> (дата обращения: 11.07.2021).

- своевременное рассмотрение уведомлений и принятие решений, формирование нетерпимого отношения гражданских служащих и руководителей организаций к совершению коррупционных правонарушений;
- профилактика коррупционных и иных правонарушений и формирование отрицательного отношения к коррупции;
- своевременное доведение до гражданских служащих и работников положений антикоррупционного законодательства путем проведения совещаний, видеоконференций, размещения соответствующей информации на официальном сайте, на информационных стендах, а также направления информации в письменном виде для ознакомления;
- подготовка методических рекомендаций, письменных разъяснений по отдельным вопросам применения антикоррупционного законодательства;
- повышение уровня квалификации гражданских служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, повышение уровня квалификации работников организаций, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции;
- определение коррупционно-опасных функций, а также корректировка перечня должностей гражданской службы, замещение которых связано с коррупционными рисками;
- выявление в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов коррупциогенных факторов, способствующих формированию условий для проявления коррупции и их исключение и недопущение принятия нормативных правовых актов, содержащих положения, способствующие формированию условий для проявления коррупции;
- своевременное оперативное реагирование на коррупционные правонарушения и обеспечение соблюдения принципа неотвратимости юридической ответственности за коррупционные и иные правонарушения и другие.

Важной частью работы Службы является обеспечение открытости при обсуждении принимаемых мер по вопросам противодействия коррупции, сбор и проверка информации о фактах проявления коррупции в Минспорте России, опубликованных в средствах массовой информации и принятие необходимых мер по устранению обнаруженных коррупционных нарушений.

§ 4. Создание специализированных структурных подразделений в системе ОВД как одна из мер борьбы с преступностью в сфере спорта

Коррупционные связи («схемы») в сфере любого узкого профессионального сообщества отличаются повышенной устойчивостью из-за необходимости обладания большим объемом специальных знаний, требующихся для понимания содержания сложившейся в данной профессиональной области коррупционной системы, принципов ее функционирования, круга вовлеченных в коррупционные отношения лиц, механизма взаимодействия отдельных элементов данной системы, способов и причин вовлечения в коррупционные связи, способов сокрытия совершаемых коррупционных деяний. Сказанное в полной мере характерно и для коррупционных отношений в сфере спортивной деятельности.

Коррупционные преступления в любой сфере связывает общий мотив – корыстный, желание получить обогащение за совершение или отказ от совершения определенных действий как самим субъектом – непосредственной стороной коррупционного отношения, так и третьим лицом, на поведение которого первый субъект может оказать прямое или опосредованное влияние.

Однако желание обогащения не является единственным в мотивационном комплексе лица, вступающего в коррупционные отношения в сфере спорта. Мотивация в данном случае гораздо сложнее, на ее формирование оказывают влияние множество факторов, среди которых немаловажным выступает коллективная заинтересованность всего работающего со спортсменами персонала в результатах спортивных поединков, а не только тренеров и организаторов соревнований, поскольку от этого зависит признание их работы как высокопрофессиональной и получение за нее соответствующего материального вознаграждения.

Такая круговая внутренняя корпоративная заинтересованность всего персонала организации, осуществляющей свою деятельность в сфере спорта, формирует крайне устойчивый характер коррупционных взаимоотношений. Следовательно, основной объем антикоррупционного противодействия должен осуществляться исключительно извне.

Какие же внешние ресурсы борьбы с преступными проявлениями в сфере спорта существуют на сегодняшний день? Существующие

контрольные ресурсы, к сожалению, в основном распределены только на по двум векторам работы:

- контроль за оборотом фармацевтических препаратов в области профессионального спорта, в том числе организация допинг-контроля;
- контроль за расходованием бюджетных средств, выделяемых на поддержание соответствующей инфраструктуры в сфере спорта и создание ее новых объектов.

К сожалению, все остальные контрольные мероприятия органов исполнительной власти, отвечающих за регулирование спортивной деятельности, носят вторичный характер.

Между тем большое количество направлений деятельности организаций, работающих в сфере спорта, сопряжены с высокими коррупционными рисками. В частности, «наличие возможностей кодификации преступных доходов через сеть спортивных организаций» констатирует в своей публикации К. Ю. Рожнова¹⁹³; о преступной практике изменения возраста участников детско-юношеских соревнований говорят в свою очередь со страниц научной печати А. П. Алексева, А. С. Иванов и С. И. Мальцев¹⁹⁴.

Специфика спортивной деятельности обязывает прежде всего относиться к ней как к области высокого сосредоточения специальных знаний, а это значит, что сопровождение данной сферы в целях предотвращения коррупционных проявлений должно осуществляться субъектами, имеющими соответствующую специализацию. Такими субъектами, способными организовать адекватное противодействие коррупции в сфере высоких спортивных достижений, на взгляд автора, могут быть только представители специализированных структурных подразделений в системе ОВД. Отдавать функцию противодействия коррупции органам исполнительной власти, осуществляющим организацию спортивной деятельности, нецелесообразно с точки зрения того, что данные органы власти входят в число субъектов, прямо или косвенно мотивированных к

¹⁹³ Рожнова К. Ю. Детерминанты возникновения преступности в области спорта // Вестник Пензенского государственного университета. – 2021. – № 2 (34). – С. 23.

¹⁹⁴ Алексева А. П., Иванов А. С., Мальцев С. И. Коррупционная преступность в детско-юношеском спорте в оценках специалистов // Гражданское общество и правовое государство. – 2011. – Т. 2. – С. 138.

искажению показателей в сфере спорта, а также из-за отсутствия у них необходимых для эффективного противодействия полномочий.

Автор готов к критическим замечаниям о том, что создание таких специализированных подразделений на базе управлений МВД в каждом субъекте РФ является излишним, однако это может казаться только на первый взгляд. В свое время такие же аргументы звучали в отношении структурных подразделений, специализирующихся на противодействии преступности в сфере компьютерной информации, например, которые впоследствии доказали свою необходимость и эффективность. Жизнь не стоит на месте, для правоохранительной системы возникают все новые и новые вызовы, на которые должен быть подготовлен адекватный и действенный ответ.

Поле правоохранительной работы по противодействию любой коррупционной преступности, а не только в сфере спорта, будет в дальнейшем только расширяться. Это объясняется приоритетностью развития физической культуры и спорта в современной политике Российской Федерации, высокими дотациями в спортивную сферу бюджетных средств, осуществляемыми в последнее десятилетие, создание заново когда-то разрушенной системы «детский спорт-юношеский спорт – спорт высоких достижений». Соответственно, число граждан, вовлеченных в правоотношения в сфере спорта, растет в геометрической прогрессии, при том, что эффективность регулирования таких правоотношений действующими на сегодняшний день органами исполнительной власти по оценкам отдельных специалистов находят неудовлетворительными почти 35 % опрошенных граждан¹⁹⁵.

Криминологи в данном случае придерживаются единодушного мнения – чем выше бюджетная дотационность сферы общественных отношений, тем выше в ней коррупционные риски. При этом подавляющее большинство субъектов, рассуждающих о коррупции в сфере спортивной деятельности, склоняются, что эффективным противодейственным фильтром данному противоправному явлению может быть не деятельность «чиновников от спорта», а работа именно правоохранительных субъектов.

¹⁹⁵ Алексеева А. П., Иванов А. С., Мальцев С. И. Коррупционная преступность в детско-юношеском спорте в оценках специалистов // Гражданское общество и правовое государство. – 2011. – Т. 2. – С. 137.

Объективную необходимость создания специализированного подразделения в структуре ОВД каждого субъекта РФ доказывают также следующие соображения:

1. Невозможно предусмотреть все противоправные проявления в сфере спорта в административном и уголовном законодательстве (в этом, в принципе, и отсутствует практическая необходимость), следовательно, они часто заканчиваются лишь дисциплинарными последствиями для лиц, их допустивших. Однако, если при проведении специальных розыскных мероприятий будет установлена коррупционная составляющая в данных фактах, они смогут подлежать соответствующей, предусмотренной уголовным законодательством квалификации. На сегодняшний день проведение данной работы возможно, если в правоохранительные органы поступили сведения о совершенном или совершаемом коррупционном преступлении. Создание подразделений, специализирующихся на преступлениях в сфере спорта, позволит организовывать в надлежащем объеме еще и профилактическую работу.

2. Особенностью преступной деятельности в рассматриваемой сфере является то, что коррупционной составляющей, как отмечают специалисты, подвержены все без исключения элементы: начиная от нарушения утвержденных правил проведения соревнований различного ранга и заканчивая особо крупными хищениями средств из государственного бюджета, выделяемых на подготовку и проведение спортивных соревнований, а также развитие видов спорта.

3. Пресечение коррупционных преступлений в сфере спорта требует владения определенными профессиональными навыками, позволяющими находить, собирать, накапливать и анализировать оперативно-значимую информацию, а такими навыками обладают только сотрудники правоохранительных органов, прошедшие соответствующую профессиональную подготовку. Не является секретом и тот факт, что обе стороны скрытого сговора (а именно он чаще всего составляет объективную сторону противоправных деяний в спортивной сфере) заинтересованы в конфиденциальности произошедшего и предпринимают меры для его сокрытия. Умение устанавливать косвенные признаки произошедшего сговора и проверять данную информацию должно входить в перечень профессиональных навыков правоохранителя, осуществляющего деятельность в сфере «спортивной» специализации.

4. По нашему мнению, преступность в сфере спортивной деятельности уже сформировалась как криминологически обособленный вид современной преступности. Разделяет данную точку зрения и А. И. Алексеева, отмечая: «Абсолютно новым видом можно считать частную криминологическую теорию преступности в сфере профессионального спорта. Исследования «спортивной» преступности ограничиваются пока отдельными научными работами»¹⁹⁶. Самостоятельность вида преступности требует владения субъектом профилактики перечнем профессиональных компетенций, необходимых для борьбы с данным определенным видом. И, несмотря на относительно недавнее обособление «спортивной» преступности, отдельные научные исследования уже осуществлены и продолжают осуществляться, что характерно – в ведомственных учебных заведениях МВД РФ.

5. В качестве еще одного аргумента в пользу выделения в структуре ОВД самостоятельной специализации является то, что преступность в сфере спорта неизбежно аккумулирует рядом с собой иные формы преступной деятельности: подделку документов, нарушение правил оборота фармацевтической продукции и другие преступления, требующие надлежащего правоохранительного реагирования.

§ 5. О некоторых проявлениях коррупции в сфере физической культуры и спорта и мерах по борьбе с ними в Республике Узбекистан

Развитию физической культуры и спорта в Республике Узбекистан придается первостепенное значение. Президент Узбекистана Ш. Мирзиёев в своем Послании Олий Мажлису (Парламент) Республики Узбекистан 29 декабря 2020 г. произнес: «Дальнейшая популяризация физической культуры и спорта – важный фактор обеспечения здоровья населения»¹⁹⁷.

В последние годы в нашей стране сделан акцент на развитие не только массовой физической культуры, но и профессионального спорта.

Сегодня в Узбекистане действуют 15 колледжей олимпийского резерва, 344 спортивные школы, и 7 высших спортивных школ. В них 389 тысяч молодых людей занимаются регулярно более чем 100 видами спорта¹⁹⁸. В рамках популяризации спорта Узбекистан завоевал право проведения ряда крупных международных турниров, в 2025 г. планируется проведение Азиатских игр¹⁹⁹. Спортсмены страны регулярно завоевывают призовые места на престижных международных соревнованиях, в том числе и на прошедших Олимпийских играх в Токио. В настоящее время проводятся многочисленные мероприятия, прежде всего социальной направленности, с целью увеличения популяризации и зрелищности видов спорта, вовлечения детей, подростков, молодежи, всего населения к активным занятиям физической культурой и спортом.

Однако в последние десятилетия произошли коренные изменения в оценке места и роли спорта в современном обществе. В силу коммерциализации данной сферы лозунг Пьера де Кубертена: «Главное не победа, главное участие!», все больше подменяется другим – «Победа любой ценой!».

Спортсмены, тренеры, руководители спортивных клубов часто преступают черту не только всемирного признанного принципа «честной игры» – FAIR PLAY, свода этических и моральных законов, основанных на внутреннем убеждении индивидуума о благородстве и справедливости в спорте, но и порой преступают черту закона.

Коррупция в спорте – одна из глобальных проблем современного общества на протяжении уже многих лет и касается всех слоев общества: спортсменов, спонсоров, судей, различных ассоциаций и средств массовой информации.

Проблемы криминализации спорта особенно важны для нашего государства, так как физическая культура и спорт, как было указано выше, являются одним из приоритетных направлений в Узбекистане. Высказываясь о значении борьбы с коррупцией в целом, Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев в своем Послании Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 г. подчеркнул: «Если мы не искореним это порочное явление... ни одна сфера жизни нашего общества не

¹⁹⁶ Алексеева А. П. Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 74.

¹⁹⁷ Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz.

¹⁹⁸ http://telegram.me/joinchat/AAAAAEg3Ujt5ds_MQSYm4w

¹⁹⁹ Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису 28 декабря 2018 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz.

будет развиваться»²⁰⁰. Следовало бы упомянуть и Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»²⁰¹, принятый в 2018 г.

Если рассматривать сферу физической культуры и спорта во всем мире, то в данном случае коррупция распространяется различными способами, начиная от строительства спортивных объектов и заканчивая подкупом спортсменов, судей и т. д.

Дело в том, что сегодня спорт становится все более коммерциализированным. Все, что связано со спортом, превращается в предмет коммерческих сделок.

Мне хотелось бы остановиться на нескольких примерах, связанных с коррупцией в спорте. Думается, будет актуальным затронуть вопросы заключения и исполнения спортивного профессионального контракта. Спортсмены становятся предметом коммерческих контрактов, которые нередко совершаются с нарушением закона.

В последние годы участились случаи, когда при заключении контракта со спортсменом кто-либо из руководителей спортивного клуба (спортивный директор, менеджер, главный тренер и т. д.) требуют от спортсмена части так называемых «подъемных», выплачиваемых спортсмену при приглашении в какой-либо профессиональный клуб. Другими словами – это пример классического «отката». Об аналогичном случае подробно и интересно было показано в сериале «Вне игры» российского производства, показанного по телеканалу «Матч» в июне этого года.

Другой пример: работающий тренером в одном из футбольных интернатов С. Григорович потребовал от родителей подростка, поступающего в интернат, определенную сумму за содействие в поступлении на учебу. Этот случай коррупционных действий был выявлен, и тренер был уволен с работы. К сожалению, популярность некоторых видов спорта толкает, в том числе и родителей будущих спортсменов, на такие коррупционные действия, в нашем случае – на дачу взятки за определенное содействие со стороны тренера.

²⁰⁰ Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz.

²⁰¹ Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz.

Думаю, случаи давления, угроз и прямого физического воздействия на участников соревнований тоже можно отнести к коррупционным действиям. О договорных играх уже было сказано немало слов. Но мне хотелось бы обратить внимание на вопиющий случай, произошедший на чемпионате Узбекистана по футболу в марте 2021 г. В матче между командами «Нефтчи» (г. Фергана) и «Турон» (г. Нукус) игрок команды «Нефтчи» П. Тухтамуродов, не согласившись с решением судьи матча Ш. Косимова, набросился на него с кулаками. Этот негативный поступок, к сожалению, видела вся страна. В результате решением Дисциплинарной комиссии Ассоциации футбола Узбекистана молодой, перспективный, но, как оказалось недисциплинированный игрок, был оштрафован на большую сумму и отстранен от футбола сроком на 10 лет²⁰². Похожий случай произошел в матче чемпионата Самаркандской области тоже по футболу. В г. Зиявуддин игрок местной команды С. Рахимов, не согласный с решением арбитра, отправил его в нокаут, ударив рукой. Местная Федерация не оставила этот случай без внимания и обратилась в следственные органы. В результате решением суда С. Рахимов получил реальный срок – 5 лет лишения свободы²⁰³. Все это говорит о том, что участники спортивных соревнований хотят добиться победы любой ценой, пусть даже незаконным путем, вымещая свою неудачу на других участников соревнований. Надо отметить, что в условиях спортивного контракта обязательно оговариваются недопустимость таких действий и последствия нарушений. Например, в контракте Профессионального футбольного клуба «Динамо» (Самарканд) прямо прописано о недопустимости подобных деяний: «не принимать от частных лиц или организаций вознаграждений, либо ценных подарков за достижение победы не спортивным способом, или попытку иным образом повлиять на исход какой-либо конкретной встречи или серии игр»²⁰⁴. Ответственность за их совершение, к сожалению, только дисциплинарная.

В последнее время увеличилось количество случаев участия в незаконном тотализаторе участников спортивных соревнований. Спортивные тотализаторы запрещены законодательством Республики

²⁰² http://telegram.me/joinchat/AAAAAEg3Ujt5ds_MQSYm4w

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Типовой контракт ПФК «Динамо» (Самарканд), 2020 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан Lex.uz.

Узбекистана. Однако некоторые тренеры, спортсмены, другие участники соревнований делают незаконные ставки²⁰⁵. Это приводит к тому, что соревнования дискредитируются – забиваются нечестные голы, достигаются несправедливые результаты, получаются незаслуженные карточки и т. д. Все эти действия ведут к незаконному обогащению одних и одурачиванию других – любителей спорта. К сожалению, в этих коррупционных действиях зачастую принимают участие известные спортсмены, тренеры и спортивные функционеры.

Думается, что уголовное преследование, которое должно быть применено по отношению к таким преступным деяниям, становится все более злободневным.

Стоит отметить, что проблема коррупции касается не только самого массового вида спорта – футбола. Другие виды спорта, такие как теннис, баскетбол, легкая атлетика, борьба, бокс также сталкиваются с этой проблемой.

Коррупция в современном спорте ведет к изменению его традиционной сущности, вносит в спорт дух наживы, приводит к нарушению устоявшихся представлений об олимпийских принципах, цель которых – приобщение человека к физическому и духовному совершенству. Все эти проявления коррупции подрывают веру болельщиков, любителей спорта, простых граждан в то, что спортивные соревнования – честное состязание.

Каковы же причины коррупции в этой сфере? На наш взгляд одними из таковых являются несовершенство законодательства, неэффективность органов государственной власти, слабая правовая грамотность населения.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы высказать ряд предложений по совершенствованию борьбы с коррупцией в сфере физической культуры и спорта в нашей стране.

По нашему мнению, мы могли бы определить главные направления борьбы с коррупцией в спорте:

1. Устранение действия негативных факторов, которые являются причиной коррупции, а также способствуют совершению таких деяний. Выявление лиц, которые склонны к противоправному поведению и

²⁰⁵ <https://kun.uz/news/2021/07/31/totalizatorni-qonuniylashtirish-afsona-va-haqiqatlar>

принятие к ним специальных мер, в том числе воспитательного характера с целью предотвращения от подобных деяний.

2. Выявление и наказание лиц, совершивших коррупционные преступления, на наш взгляд, не может охватывать всю борьбу с коррупцией. Очень важным элементом является осуществление мер организационно-правового характера. Проведение экспертизы проектов законодательных и других правовых актов в сфере физической культуры и спорта, которые имели бы цель недопущения положений, способствующих совершению коррупционных деяний.

3. В сфере физической культуры и спорта нужно создать систему антикоррупционного контроля, которая состояла из парламентского, судебного, финансового, ведомственного, общественного контроля и прокурорского надзора. Причем, думается, что во всех видах этого контроля не последнюю роль могли бы играть ученые-специалисты в данной области права.

4. В развитых странах с коррупцией борются не только «сверху» – посредством принятия законов, применения административных мер и т. д., но и «снизу» – через разъяснительную работу среди граждан, прививая им навыки антикоррупционного поведения, объясняя их права и обязанности и, таким образом, повышая общую правовую грамотность населения. Думается, что это очень важно. Например, в Узбекистане только в течение 2020 г. Президентом страны были подписаны два указа, касающиеся сферы физической культуры и спорта, – УП-5924 от 24.01.20 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации физической культуры и спорта в Республике Узбекистан»²⁰⁶ и УП-6099 от 30.10.20 «О мерах по широкому внедрению здорового образа жизни и дальнейшему развитию массового спорта»²⁰⁷. Гражданам были дополнительно разъяснены не только их права и обязанности в сфере физической культуры и спорта, призыв к активному образу жизни, но и делается попытка привить нетерпимое отношение к фактам коррупции в данной сфере. К тому же, исполняя решения руководства страны, в

²⁰⁶ Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации физической культуры и спорта в Республике Узбекистан» // Национальная база законодательства Lex.uz.

²⁰⁷ Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению здорового образа жизни и дальнейшему развитию массового спорта» // Национальная база законодательства Lex.uz.

Ташкентском государственном юридическом университете в 2020–2021 учебном году в магистратуре было открыто направление «Спортивное право». Хочется верить, что подготовка юристов – специалистов в области спортивного права поможет в дальнейшем повысить правовую грамотность нашего населения в сфере физической культуры и спорта.

5. Совершенствование законодательства в сфере физкультуры и спорта. Надо отметить, что многими странами принимаются законы, устанавливающие меры по предупреждению коррупционных преступлений в спорте, а также вводится или ужесточается уголовная ответственность за их совершение. Например, в Российской Федерации меры по предотвращению за оказание противоправного влияния на результат спортивного манипулирования спортивными соревнованиями и борьбе с ними предусматриваются ст. 26.2. Федерального закона №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»²⁰⁸, а ответственность соревнования регулируется ст. 184 УК РФ²⁰⁹. К сожалению, в Республике Узбекистан до сих пор такой статьи в Уголовном кодексе нет. В этой связи хочу подчеркнуть, что преподавателями Ташкентского государственного юридического университета, в частности, кафедр гражданского права и международного частного права проводятся научные исследования в области правового регулирования спортивных отношений. Регулярно готовятся предложения по совершенствованию спортивного законодательства, издаются монографии, научные статьи и учебная литература. Например, только в 2020–2021 г. изданы монографии Мусаева Э. Т. «Правовое регулирование спортивных отношений»²¹⁰, «Правовой статус профессиональных спортивных организаций»²¹¹ и др.

6. Нам следует более активно исследовать зарубежный опыт, расширять международное сотрудничество в сфере антикоррупционной политики. В этой связи предлагается на базе Северо-Западного филиала

²⁰⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований. Закон Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Федеральный закон, 23 июля 2013 г., № 192-ФЗ. – URL: <http://www.rg.ru/2013/07/25/boleschiki-site-dok.html> (дата обращения: 06.03.2020).

²⁰⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: М., Юристь, 2018.

²¹⁰ Мусаев Э. Т. Правовое регулирование спортивных отношений // Монография. – Ташкент: ООО IMPRESS MEDIA, 2020.

²¹¹ Там же.

ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» создать общественный орган с привлечением к работе зарубежных ученых, в том числе стран СНГ, для более полных научных исследований причин коррупции в спорте, обмена информацией в этой сфере и способами преодоления коррупции. И здесь не будет лишним привести мнение российского исследователя Трубицыной Ю. Ю., которая подчеркнула, что «проблема коррупции в спорте – это международная проблема и следует сказать, что только скоординированная работа всех государств посредством различных форм сотрудничества, основанная на взаимопомощи и доверии, позволит достичь серьезных результатов в борьбе с коррупцией в сфере спорта»²¹². Это, в свою очередь, будет способствовать достижению высоких результатов спортсменов всего мира, основанных на честности и прозрачности путей и способов их достижения, а также улучшению не только спортивного, но и политического имиджа стран, борющихся с коррупцией.

7. Хотелось бы предложить создание института Спортивного омбудсмана при Парламенте страны. Спортивный омбудсмен защищал бы интересы наших спортсменов, нашего спорта, физкультурного движения, как внутри страны, так и за рубежом, что положительно повлияло бы на спортивный, политический и социальный имидж страны в мире.

Спорт должен быть чистым. От этого зависит система финансирования в самых разных областях. Лишь тогда спонсоры продолжают наводить эту систему деньгами. Лишь тогда болельщики будут и дальше с восторгом следить за выступлениями своих любимцев. И лишь тогда реклама в спорте будет иметь смысл. Все: чиновники, спортсмены и рекламодатели рассчитывают на то, что коррупционные скандалы скоро останутся в прошлом.

²¹² Трубицына Ю. Ю. Международные аспекты противодействия коррупции в спорте // Вестник Московского университета МВД России. – № 7. – 2016.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОПИНГОМ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

§ 1. Уголовная ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте*

Человечество, как в прошлом, так и в настоящем, невозможно представить без спорта и физической культуры, являющимися важными факторами жизнедеятельности личности, общества и государства. Данные факторы способны влиять на уровень состояния и развития человеческого сообщества, а также на внешнюю и внутреннюю политику отдельного государства и (или) международных организаций.

Физическая культура и, прежде всего, спорт вышли на такой уровень, что по своим отдельным видам спорт, по сути, стал профессиональной, высокооплачиваемой, приносящей крупные прибыли, разновидностью бизнеса, а, соответственно, привлекательным для широких слоев населения, в том числе и для тех, кто осуществляет или имеет возможность совершить противоправную деятельность в этой сфере. По всей видимости, спорт в целом и его отдельные виды в частности становятся или уже являются основным источником дохода и образом жизни для его представителей, а также сферой тех или иных криминальных проявлений. При этом известно, что ситуация, сложившаяся в спорте в настоящее время, требует от международного сообщества принятия решений, направленных на противодействие различным негативным проявлениям в данной сфере²¹³.

* Данный параграф выполнен М. Х. Гельдибаевым при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

²¹³ См.: Конвенция против применения допинга (ETS N 135) (Страсбург, 16 ноября 1989 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 2. – С. 3–26; Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Париже 19 октября 2005 г. // Бюллетень международных договоров. – 2007. – № 9. – С. 20–46; Всемирный Антидопинговый Кодекс, 2015. – URL: <http://www.flgr.ru/antidoping/Doc/2147.html> (дата обращения: 07.07.2020); Международный стандарт по тестированию и расследованиям (01 января 2019). – URL: <http://www.flgr.ru/antidoping/Doc/4724.html> (дата обращения: 07.08.2020);

На национальном или внутригосударственном уровне принимаются аналогичные меры. 17 января 2019 г. приняты Общероссийские антидопинговые правила²¹⁴, а чуть ранее в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) внесены изменения, устанавливающие ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ), а также за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.2 УК РФ). Обозначенные изменения внесены Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)». Перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1, 231.2 УК РФ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2017 г. № 339²¹⁵.

Считаем необходимым отметить, что за незначительный период действия рассматриваемых норм уголовного законодательства (ст. ст. 230.1 и 230.2 УК РФ) судебная практика их применения практически отсутствует²¹⁶.

Международный стандарт по соответствию Кодексу (01 января 2019). – URL: <http://www.flgr.ru/antidoping/Doc/4725.html> (дата обращения: 07.08.2020); Стратегия «РУСАДА» по предотвращению использования допинга (01 января 2019). – URL: <http://www.flgr.ru/antidoping/Doc/4726.html> (дата обращения: 07.08.2020).

²¹⁴ Общероссийские антидопинговые правила с 17 января 2019 г. – URL: <http://www.flgr.ru/antidoping/Doc/4722.html> (дата обращения: 07.08.2020).

²¹⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 14. – Ст. 2074.

²¹⁶ Rakhmanova E., Topilskaya E. Criminological Analysis Of The Russian Anti-Doping Criminal Law // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021. – P. 1858–1864. DOI: 10.15405/epsbs.2021.05.02.232 10.15405/epsbs.2021.05.02.232. – URL: https://www.researchgate.net/publication/351933803_Criminological_Analysis_Of_The_Russian_Anti-Doping_Criminal_Law/link/60b0a501299bf13438f07a55/download (дата обращения: 07.08.2020).

И в то же время в порядке административного судопроизводства удовлетворительно рассмотрены иски по результатам прокурорской проверки, связанные с распространением информации (сведений) посредством системы «Интернет» о реализации на территории страны для питания спортсменов, содержащих запрещенные для использования в спорте вещества, в частности, анаболические препараты, оксандролон, станозолол, болденон, тренболон и др., в том числе произведенные за пределами Российской Федерации²¹⁷.

Кроме того, имеются теоретические исследования уголовного законодательства об ответственности за деяния, связанные с допингом²¹⁸, и комментарии соответствующих статей УК РФ²¹⁹. При этом отдельные исследователи ставят вопрос о формировании так

²¹⁷ Решение № 2А-6736/2020 2А-6736/2020~М-5667/2020 М-5667/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2А-6736/2020. Набережночелнинский городской суд (Республика Татарстан) – Гражданские и административные. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mm41Spi4tqbL/> (дата обращения: 30.05.2021); Решение № 2А-2490/2020 2А-2490/2020~М-2169/2020 М-2169/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 2А-2490/2020. Йошкар-Олинский городской суд (Республика Марий Эл) – Гражданские и административные. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/72YtvYqLDCdu/> (дата обращения: 30.05.2021).

²¹⁸ См.: Амиров И. М., Поезжалов В. Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 8–10; Иликбаева Е. С., Прохорова М. Л., Полтавец В. В. Уголовно-правовое определение понятия «допинг» // Наркоконтроль. – 2019. – № 2. – С. 3–7; Кошаева Т. О., Ямашева Е. Б. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушение законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97–105; Песков А. Н., Брусникина О. А. Проблемы борьбы с допингом в спорте: монография / ред. и вступ. С. В. Алексеев. – М., 2016; Решетников А., Возняк А. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. – 2017. – № 3. – С. 57–62; Федоров А. В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 34–39; Федоров А. В. Допинг и наркотики // Наркоконтроль. – 2017. – № 2. – С. 10–21; Федоров А. В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 26–42.

²¹⁹ См.: Грачева Ю. В., Князев А. Г., Чучаев А. И. Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации (2014–2017) / отв. ред. В. В. Малиновский; научн. ред. А. И. Чучаев. – М., 2017. – С. 160–163; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова и Н. Г. Кадникова. – М., 2017. – С. 689–700.

называемого спортивного уголовного права (профессор Федоров А. В.) и спортивной криминологии (профессор Клейменов М. П.)²²⁰.

Как нам представляется, эти вопросы уже сами по себе подчеркивают значимость обозначенных проблем и, безусловно, требуют самостоятельного предметного изучения.

Анализ норм уголовного закона (ст. ст. 230.1 и 230.2 УК РФ) позволяет признать правильным их включение в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»²²¹.

Аналогичная позиция была уже обозначена А. В. Федоровым, с которым можно согласиться в том, что ст. 230.1 УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» обосновано включена в главу 25 УК РФ, поскольку основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, а дополнительным непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок в сфере спорта²²².

Между тем внесение изменений в уголовное законодательство путем включения обозначенных статей в УК РФ предопределило появления вопросов, недостаточно или неполно исследованных и, соответственно, неразрешенных в правоприменительной деятельности.

В числе таких вопросов, как нам представляется, можно обозначить и те, что позволяют выявить отношение общественности к

²²⁰ См.: Федоров А. В. Спортивное уголовное право: основания и пределы криминализации деяний, связанных с допингом // Юридический мир. – 2018. – № 7. – С. 28–35; Федоров А. В. Спортивное уголовное право: криминализация и квалификация деяний, связанных с допингом // Спорт в национально-правовом и международно-правовом измерении: актуальные проблемы: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 4 апреля 2018 г.) / под ред. Т. Я. Хабриевой. – М., 2019. – С. 92–120; Клейменов М. П. Спортивная криминология за рубежом // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 256–257; Алексеева А. П. Спортивная криминология: монография. – М., 2017.

²²¹ О позиции Европейского Суда по права человека см.: Рахманова Е. Н. Допинг в любительском спорте: проблемы ответственности // КриминалистЪ. – 2021. – № 2 (35). – С. 45.

²²² Федоров А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 39.

«допингу» как таковому и необходимость правовой ответственности за склонение спортсмена к его использованию.

Для изучения этих вопросов в целях, а также для поиска возможных вариантов их решения на законодательном уровне, в правоприменительной практике и выработки предложений и рекомендаций по противодействию использованию «допинга» нами были проведены соответствующие исследования, в процессе которых опрошены 60 чел. с различным уровнем образования, представителей различных профессий, а также и 50 юристов (судьи, прокуроры, адвокаты и др.), проживающих и осуществляющих трудовую деятельность в 18 российских регионах, а также отдельных государствах – членах Содружества Независимых Государств. Как показали результаты, большее количество ответов поступило из Санкт-Петербурга – 40, Вологодской области – 8, Тамбовской области – 7, Республики Беларусь – 24.

Согласно полученным данным, по мнению лиц из числа юристов (судьи, прокуроры, адвокаты и др.), 65,9 % считают, что меры уголовной ответственности, установленные за склонение к использованию спортсмена «допинга» или использование «допинга» в отношении спортсмена, являются достаточными, а значимая часть респондентов (26,8 %) выступила за ужесточение уголовной ответственности.

Однакостораживает то обстоятельство, что большая часть респондентов (41,5 %) полагает, что деяния, связанные с использованием «допинга» лично спортсменом, и обусловленные этим обстоятельством отношения нужно регулировать административно-правовыми нормами, а чуть меньшая часть (36,6 %) считает, что данные отношения, возникающие в связи с совершением этого деяния, должны регулироваться нормами уголовного права, другая часть респондентов (19,5 %) полагает, что использование «допинга» является личным делом спортсмена и не причиняет вред общественным отношениям.

Между тем последнее обстоятельство, так называемое «личное дело спортсмена, связанного с использованием допинга» должностораживать, поскольку может стать фактором, способствующим наркомании среди спортсменов.

Такая ситуация объясняется тем, что часть запрещенных в спорте субстанций признаются наркотическими средствами или психотропными веществами, или могут быть их аналогами.

Следовательно, в отношении спортсменов может возникнуть уголовная ответственность за приобретение, хранение наркотических средств или психотропных веществ либо их аналогов, а также за иные деяния, предусмотренные ст. 228 УК РФ, тогда как за их употребление уголовная ответственность действующим законодательством не предусмотрена.

Однако реализация уголовно-правовых мер противодействия использованию субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте, на практике представляется проблематичной, что подтверждается сегодня уголовными делами по ст. ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, по которым судом постановлены обвинительные приговоры.

В ходе проведенного исследования также выяснилось, что из числа лиц, не имеющих юридического образования, но проявляющих интерес к спорту и известным спортсменам, 83,3 % высказали мнение, что употребление, склонение к потреблению и использованию «допинга» в отношении спортсмена влияют на результаты спортивных соревнований.

Между тем достижение высоких спортивных результатов обозначенным образом нельзя признать оправданным и уж тем более правомерным.

Полагаем, что вопрос применения того или иного вида юридической (административной или уголовной) ответственности требует более всестороннего изучения с учетом практики применения административного и уголовного законодательства и связанных с этим обстоятельств.

Интересным представляется мнение респондентов по виду юридической ответственности за деяния, связанные с использованием допинга. Большинство респондентов (64,6 %) считает, что за употребление спортсменом «допинга» достаточно применения административно-правовых мер, в то время как по мнению каждого пятого из числа опрошенных (20,8 %) за употребление спортсменом «допинга» должна наступать уголовная ответственность.

Известно, что употребление спортсменом «допинга» не является уголовно наказуемым деянием в соответствии со ст. ст. 230.1 и 230.2 УК РФ.

Более того, «употребление» как способ совершения наркопреступлений, посягающих на здоровье населения, не предусмотрен и в других нормах действующего уголовного законодательства (ст. ст. 228–233 УК РФ).

Однако склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ), и использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте (ст. 230.2 УК РФ), являются уголовно наказуемыми деяниями. Общественная опасность данных преступлений заключается в том, что они причиняют вред здоровью спортсмена, а также отношениям, регулирующим установленный порядок проведения спортивных соревнований, физкультурных мероприятий и зрелищ, подрывает основы спортивной жизни и физической культуры общества, а также способствует несправедливому и непропорциональному достижению высоких спортивных результатов.

По нашему мнению, уголовно-правовые меры противодействия к склонению спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, и использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте, представляются необходимыми, а самого спортсмена, в отношении которого использован «допинг» путем приема во внутрь таблеток или порошка, введения инъекций и т. п. независимо от его согласия или способа совершения неправомерных деяний, по сути, направленных против его здоровья, следует признать потерпевшим от этих общественно опасных деяний, что соответствует диспозициям рассматриваемых уголовно-правовых норм²²³.

Известно, что использование допинга в спорте во многом зависит и от масштабов распространения допинговых средств, в том числе относящихся к наркотическим.

Сложившаяся ситуация в мире и отдельных странах в связи с пандемией (COVID-19) оказала существенное влияние на оборот

²²³ Фазлиев А. А., Крылов Е. С. Признаки объекта преступлений в статьях 230.1–230.2 УК РФ / Казанский юридический институт МВД России. – URL: <https://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-i-tendentsii-razvitiya-v-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-i-sektsiya-6-ugolovnoe-pravo-i-kriminologiya-ugolovno-ispolnitelnoe-pravo/priznaki-obekta-prestupleniy-v-statyakh-230-1-230-2-uk-uf/> (дата обращения: 30.06.2021).

наркотических, в том числе допинговых средств и, соответственно, на использование последних в спорте.

За время пандемии представители правоохранительных органов, иных органов власти и управления государств, международных организаций, правоведы, эксперты высказались на тему влияния пандемии, применение ограничительных мер на различные сферы жизни, включая распространение наркотических и допинговых средств.

Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) подготовлено исследование «COVID-19 и цепь поставки и производства наркотиков», а Европейским центром мониторинга наркотиков и наркомании (ЕЦМНН) и Европоллом опубликован доклад «COVID-19: влияние на рынки Евросоюза»²²⁴.

Как отмечает председатель правления Национального антинаркотического союза России Н. Лушников: «Основной поток наркотрафика в Россию все последние годы также шел из Китая, тогда как на центральноазиатские страны приходилась совсем небольшая часть. Оттуда идут наркотики, которые уже не пользуются спросом, синтетика полностью их выместила из-за своей доступности и разницы в цене. И сейчас 90 % рынка – это синтетика, – заметил эксперт в беседе с «Известиями». – Но из-за коронавируса у нас на наркорынке тоже намечился в хорошем смысле спад». Приостановка производства в Китае, в частности в Ухане, сказалась на прекращении контрабанды не только далеко за океан в США, но и через российско-китайскую границу. А режим карантина в регионах РФ вывел из зоны доступа наркокурьеров все крупные общественные места, служившие доселе местом для закладки наркотиков. В новостях был сюжет, где показали предупреждение сайтов DarkNet о том, что на время карантина их деятельность будет приостановлена»²²⁵.

Изложенное имеет непосредственное отношение и к допинговым средствам, неправомерно используемым в спорте для достижения высоких результатов и оказывающим наркотическое воздействие на потребителей, в данном случае – спортсменов.

²²⁴ Пандемия и наркомафия. – URL: <http://russkievesti.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

²²⁵ Корона жмет: как эпидемия обрубаёт наркотрафик опасного синтетика. – URL: <https://iz.ru> (дата обращения: 01.06.2021).

Способы распространения наркотических и допинговых (часть из которых являются наркотическими) средств в настоящее время имеют много общего.

В связи с введением ограничительных мер в ряде регионов мира и отдельных стран приобрели популярность способы сбыта наркотических и допинговых средств с использованием сети Интернет. Наиболее распространенными приложениями, используемыми для коммуникации между реализаторами и наркопотребителями, являются сети «В Контакте», JABBER, Viber, Whatsapp и Telegram. Распространение в Российской Федерации получили и «бесконтактные» схемы сбыта наркотиков (допинга) с безналичной формой оплаты за них посредством электронных платежных систем QIWI, «Яндекс. Деньги», WebMoney, «Золотая корона», позволяющих переводить деньги с различных устройств и каналов связи как стационарных, так и мобильных²²⁶.

В условиях применения ограничительных мер в период распространения COVID-19, ограничения доступа в общественные места основным средством связи, досуга и времяпрепровождения значительной части людей, ранее с активным образом жизни, стал Интернет.

Соответственно, не сложно догадаться, что и количество IT-преступлений значительно возросло. Согласно официальным данным МВД о состоянии преступности в Российской Федерации за январь – август 2020 г., проблемой остается рост IT-преступлений. Их количество возросло на 76,7 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 90,2 %, с использованием средств мобильной связи – на 100,5 %²²⁷. «В январе – октябре 2020 г. зарегистрировано на 75,1 % больше противоправных деяний, совершенных с использованием высоких технологий²²⁸. Широкое использование Интернета и информационно-телекоммуникационных технологий в целом для совершения

²²⁶ Помелов А. А. Некоторые вопросы документирования сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI Международной науч.-практ. конф. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. – С. 265.

²²⁷ Состояние преступности в России за январь – август 2020 г. // ГИАЦ МВД России. – URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 20.06.2021).

²²⁸ О состоянии преступности по итогам 10 месяцев 2020 г. – URL: <https://news.rambler.ru> (дата обращения: 31.05.2021).

преступлений обусловлено такими свойствами Сети, как удаленность, неперсонализируемость, отсутствие централизации (единого управления), высокая латентность, транснациональный характер и др.²²⁹, которые позволяют реализовывать преступный умысел максимально быстро и анонимно²³⁰.

Анализ состояния преступности и следственно-судебной практики противодействия ей показывает, что с каждым годом пользователи чаще для поиска наркотических и (или) допинговых средств используют онлайн-платформы, сайты, социальные сети и защищенные шифрованные коммуникационные приложения.

При этом пандемия (COVID-19) еще больше подогрела этот интерес и оказала влияние на рост онлайн-покупок. В своем развитии огромный скачок сделала сфера доставки, которая, в свою очередь, значительно развилась. Область сбыта наркотиков и (или) допингов не осталась безучастной, и отдельной услугой стала доставка наркотиков на дом курьером. Количество личных сделок и наличной формы оплаты снизилось, наметился рост безналичного расчета.

В апреле 2020 г. Интерпол выпустил предупреждение о том, что организованные преступные группы используют службы доставки продовольствия для перевозки наркотиков и других незаконных веществ, таких как кокаин, марихуана, кетамин и экстази, в числе которых и допинговые средства²³¹.

Как известно, в период распространения коронавирусной инфекции значительно вырос спрос на такие товары, как перчатки, маски и средства для дезинфекции рук. Наркодилеры и распространители допинговых средств, надеясь, что пограничный контроль за данными товарами будет менее строгим, использовали вышеперечисленное в качестве прикрытия для перевозки наркотических (допинговых) средств. В частности, в апреле 2020 г. пограничный контроль в Великобритании

²²⁹ Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Дальневосточный гос. ун-т. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. – С. 46–50.

²³⁰ Введенская О. Ю. Способ незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет и телекоммуникационных технологий // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2020. – № 2. – С. 19.

²³¹ Интерпол: сервисы доставки еды используются для перевозки наркотиков. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 06.06.2021).

обнаружил 14 кг кокаина, спрятанного в партии масок для лица. В качестве метода распространения наркотиков (допингов) для избежания личного контакта между покупателями и продавцами во время пандемии COVID-19 приобрела популярность и техника «закладки», позаимствованная у тайных агентов спецслужб²³².

В связи с COVID-19, потеряв источник дохода, потребляющие наркотические и (или) допинговые средства люди встали на путь поиска нелегального заработка. Как показывает опрос сотрудников онлайн-магазинов, занимающихся торговлей запрещенными веществами в теневом виртуальном пространстве, произошел двукратный рост числа заявок на вакансии наркокурьеров – как от новичков в этой сфере, так и от тех, кто зарабатывал таким способом ранее, но оставил это занятие до введения ограничительных мер²³³. Эксперты Управления ООН по наркотикам и преступности предсказывают рост нелегальной занятости в сфере наркобизнеса (от транспортировки запрещенных веществ до выращивания в домашних хозяйствах наркосодержащих растений) среди групп населения, оставшихся без источника заработка²³⁴.

Шульгина Е. В. отмечает, что «экономический кризис, вызванный этими мерами, способен привести к всплеску нелегальной занятости, в том числе в сфере наркооборота, переходу потребителей на более дешевые и сильнодействующие наркотические вещества и, как следствие, росту случаев передозировок и распространению инфекционных заболеваний»²³⁵.

Вызывает особое беспокойство то, что в сбыт наркотических и (или) допинговых средств все чаще вовлекается молодежь с целью получения быстрого и большого заработка.

Пандемия (COVID-19) не обошла и сферу спорта. «Стремясь остановить распространение вируса, многие профессиональные и

²³² Интерпол: сервисы доставки еды используются для перевозки наркотиков. – URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 06.06.2021).

²³³ Каганских А. Что происходит с российской наркоторговлей из-за коронавируса? – URL: <https://pandemic-research.github.io/> (дата обращения: 03.06.2021).

²³⁴ COVID-19 и цепочка поставок наркотиков: от производства и оборота до использования: исследовательский обзор Сектора исследований и анализа тенденций и глобальной сети УНП ООН. – Вена, 2020. – 46 с.

²³⁵ Шульгина Е. В. Анализ влияния коронавирусной инфекции на наркопотребление в РФ // Свободная мысль. – 2020. – № 5 (1683). – С. 49.

любительские лиги на всех континентах сделали беспрецедентный шаг. Спортивные мероприятия отложили или приостановили свои сезоны по совету ВОЗ, дабы избежать скопления большого количества людей»²³⁶.

Кроме того что были отменены и перенесены многие соревнования и чемпионаты, негативно отражающиеся на положении спортсменов (потеря работы, уменьшение заработных плат)²³⁷, теперь, когда создана вакцина от коронавирусной инфекции, Всемирное антидопинговое агентство (WADA) изучает вопрос использования спортсменами вакцин от коронавируса в контексте соблюдения Всемирного антидопингового кодекса²³⁸. WADA проверяет вакцины в том числе на содержание в них наркотических веществ, запрещенных Всемирным антидопинговым агентством, в число которых входят бупренорфин, декстроморамид, диаморфин (героин), фентанил и его производные, метадон, морфин, оксикодон, оксиморфон, пентазоцин, петидин, продукты каннабиса, марихуана и гашиш также запрещены к соревнованиям из-за содержания в них каннабиноидов. «Мы не можем гадать на эту тему, не зная компонентов, входящих в состав этих вакцин, которые все еще находятся в стадии разработки», – заявили в WADA²³⁹. Будет также проверен состав созданной российской вакцины от коронавирусной инфекции «Спутник V», так как WADA считает, что «Спутник V» может повлиять на результативность спортсменов, которые его принимают²⁴⁰.

Необходимо подчеркнуть, что результативность спортсменов, достигаемая с использованием допинга, отрицательно влияет на их здоровье. К тому же допинг – это не средство для побед и медалей, а обман соперников, болельщиков и самих себя²⁴¹.

²³⁶ Влияние пандемии COVID-19 на индустрию спорта – статистика и факты // SportLights. – URL: <https://vc.ru/u/488353-sportlights/119634-vliyanie-pandemii-covid-19-na-industriyu-sporta-statistika-i-fakty> (дата обращения: 11.06.2021).

²³⁷ Спорт в условиях пандемии COVID-19. – URL: https://sach.gov.ru/uploadpdf20200720_Дайджест_спорт_итог.pdf (дата обращения: 11.06.2021).

²³⁸ WADA выясняет, могут ли попасть под запрет компоненты вакцин от COVID-19. – URL: <https://rsport.ria.ru> (дата обращения: 17.06.2021).

²³⁹ WADA оценит антидопинговую безопасность вакцин от коронавируса после их изучения. – URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 17.06.2021).

²⁴⁰ Проверку вакцины от COVID-19 на допинг назвали ударом по спорту. – URL: <https://newizv.ru/news/sport> (дата обращения: 17.06.2021).

²⁴¹ Как победить допинг в российском спорте. – URL: <https://www.mk.ru/social/2020/07/30/kak-pobedit-doping-v-rossiyskom-sporte.html> (дата обращения: 11.06.2021).

Как видно, пандемия оказала серьезное влияние на сбыт наркотических средств, в числе которых и те, что используются в спорте в качестве допинга. Изменения в масштабах и способах сбыта и использования наркотических и допинговых средств в связи с пандемией и принятием ограничительных мер подталкивают людей на поиски нелегального источника дохода путем совершения противоправных деяний, с использованием онлайн-платформ.

По мнению Ю. Жданова, постпандемический период, вероятнее всего, охарактеризуется еще большей нестабильностью, конкуренцией и насилием, связанным с наркоторговлей²⁴².

В заключение стоит заметить, что производители, распространители, продавцы наркотических и допинговых средств испытывают трудности, связанные с пандемией. И, хотя ограничительные меры в 2021 г. ослабили, а некоторые были вовсе отменены, границы многих стран все еще закрыты, а значит сбыт (транспортировка, перевозка), налаживание новых каналов связи поставки наркотиков и допинга все еще затруднительны.

Однако наркоторговцы не намерены терять свой прибыльный бизнес и прибегают к новым алгоритмам и способам сбыта, разрабатывают и используют новые маршруты, переходят в онлайн-сферу. Анализ проблем указывает на то, что правоохранительным органам и специальным службам необходимо своевременно выявлять и пресекать возникновение новых способов сбыта наркотиков и допингов, понимать, что нового придумают «мелкие» наркодилеры и как действуют крупные поставщики. Сотрудникам Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД России (ГУНК МВД России) необходимо тщательно изучать психологию действий преступников для принятия превентивных мер, а также следить за состоянием и развитием противоковидных мер, принимаемых в Российской Федерации, в зарубежных странах и мире в целом, и наиболее эффективно применять уголовно-правовые меры, устанавливающие ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ), а также за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в

²⁴² Пандемия и наркомафия. – URL: <http://ruskievesti.ru> (дата обращения: 02.06.2021).

спорте (ст. 230.2 УК РФ) в целях противодействия наркопреступлениям, к числу которых относятся и обозначенные деяния.

§ 2. К вопросу о криминализации деяний, связанных с допингом в спорте

Стремление к достижению спортивных результатов, установлению новых рекордов оказывает существенное влияние на развитие фармакологической сферы в области спорта и нередко приводит к антидопинговым нарушениям. Это обусловлено тем, что профессиональный спорт, в отличие от любительского, больше мотивирует спортсменов на победу, которая зачастую достигается в ущерб здоровью (в том числе своему), с нарушением норм спортивной этики. Одним из таких факторов спортивного риска является использование допинга²⁴³. Виды и формы допинга постоянно совершенствуются – соревнования ведут не только спортсмены, но и специалисты, разрабатывающие различные стимулирующие, восстановительные и иные субстанции. Это в свою очередь осложняет процедуру выявления фактов нарушения антидопинговых правил.

Допинг (англ. doping, от англ. dore – «давать наркотик») в спорте означает фармакологические препараты, методы и процедуры, которые используются для стимуляции физической и психической работоспособности и достижения высокого спортивного результата²⁴⁴.

Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте²⁴⁵ определяет допинг в спорте как случай нарушения антидопингового правила. Аналогичное определение дает и Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА)²⁴⁶.

²⁴³ Амиров И. М. Правовое регулирование спортивно-технических отношений (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2005. – С. 10.

²⁴⁴ Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. – М., 2001. – С. 108.

²⁴⁵ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте (принята 19.10.2005) // Организация Объединенных Наций. Конвенции и соглашения: [официальный сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 01.07.2021).

²⁴⁶ Всемирный антидопинговый кодекс 2021 г. // Всемирное антидопинговое агентство: [официальный сайт]. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyu_antidopingovyy_kodeks.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

Соответственно, хотя допинг часто ассоциируется с приемом запрещенной субстанции, существуют и другие способы совершения правонарушений, связанных с допингом, например, непредоставление для тестирования пробы, фальсификация проб, хранение запрещенных субстанций, их распространение и др.²⁴⁷

Допинг в спорте приобрел в последние годы не только спортивный, но и политический окрас. Спорт, как отмечает А. Н. Песков, – это лицевая сторона общества и государства. По состоянию дел в спорте и высоким спортивным достижениям часто оценивается и положение дел в государстве²⁴⁸.

К тому же массовый прием запрещенных субстанций и (или) методов имеет существенные репутационные риски не только для конкретных спортсменов, но и для государства, поскольку успехи на спортивных турнирах в большинстве стран воспринимаются как один из факторов престижа²⁴⁹.

В Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте отмечается, что спорт должен играть важную роль в охране здоровья, нравственном, культурном и физическом воспитании, а также содействии укреплению международного взаимопонимания и мира. Допинг ставит под угрозу этические принципы и воспитательные ценности.

Государства вынуждены на законодательном уровне реагировать на сложившуюся в спортивном мире ситуацию, связанную с использованием запрещенных в спорте субстанций и (или) методов. Российская Федерация в этом плане не является исключением.

Федеральный закон от 04 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»

²⁴⁷ Crane E. A clean Commonwealth Games? // *Scottish Medical Journal*. – 2014. – Vol. 59 (3). – P. 141–142.

²⁴⁸ Песков А. Н. Об актуальности криминологических исследований и о новой криминологической политике в российском профессиональном спорте // *Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тезисы докладов и сообщений Международной науч.-практич. конф.* (14–15 марта 2019 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – С. 13.

²⁴⁹ Галицын С. В., Манцурова Л. А. Зарубежный опыт борьбы с допингом // *Современные проблемы физической культуры и спорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 22–23 ноября 2019 г.* / под ред. Е. А. Ветошкиной. – Хабаровск: ДВГАФК, 2019. – С. 71.

предполагает антидопинговое обеспечение, то есть проведение мероприятий по предотвращению допинга в спорте и борьбу с ним (ст. 2).

С 01 января 2021 г. вступили в силу новые Общероссийские антидопинговые правила (утв. Министром спорта РФ 11.12.2020), направленные на защиту здоровья спортсменов и предоставление им возможности стремиться к достижению высокого мастерства без использования запрещенных субстанций и (или) методов, а также на поддержание целостности спорта в части уважения к правилам, соперникам, честной борьбе, равным условиям и ценностям чистого спорта для всего мира.

Отметим, что каждый спортсмен обязан не допускать попадания запрещенной субстанции в его организм, а также не применять запрещенные методы. Спортсмены несут ответственность за любую запрещенную субстанцию или ее метаболиты, или маркеры, обнаруженные во взятых у них пробах. Примечательно, что при привлечении к ответственности не требуется доказывания намерения, вины, халатности или осознанного использования спортсменом указанных субстанций или методов. Дисциплинарная ответственность, таким образом, не требует установления вины спортсмена, у которого в организме обнаружены запрещенные субстанции.

Одним из способов предупреждения потребления спортсменами запрещенных препаратов является установление ответственности: дисциплинарной (выговор, предупреждение, аннулирование результатов спортсмена или команды, дисквалификация, финансовые санкции), административной, уголовной. Наиболее репрессивной является уголовная ответственность.

В российском уголовном законодательстве установлены две нормы, предусматривающие ответственность за допинговые преступления: склонение спортсмена к использованию запрещенных в спорте субстанций и (или) методов (ст. 230.1) и использование их в отношении спортсмена (ст. 230.2). Действие ст. 230.2 УК РФ не распространяется на случаи, когда в отношении спортсмена используются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, наркотикосодержащие растения или их части, прекурсоры, сильнодействующие и ядовитые вещества.

Таким образом, российский законодатель предусмотрел уголовную ответственность только для лиц, склоняющих спортсмена к потреблению запрещенных препаратов и (или) методов либо использующих их против либо помимо воли спортсмена. Перечень таких лиц определен в

диспозиции названных норм исчерпывающим образом: тренер, специалист по спортивной медицине, иной специалист в области физической культуры и спорта.

Так, работник физкультурно-оздоровительного комплекса выбрал из воспитанников трех спортсменов, которые показывали высокие результаты, и начал готовить их для участия в общероссийских соревнованиях по пауэрлифтингу. Желая добиться более высоких показателей, используя доверительные отношения с подростками, тренер убедил их в необходимости использования запрещенных веществ, позволяющих временно повышать силовые показатели. С декабря 2017 по 11 января 2018 г. еженедельно во время тренировок он вводил подросткам инъекции тестостерона²⁵⁰.

В ходе расследования по другому уголовному делу установлено, что тренер по силовым видам спорта, стремясь к незаконному обогащению, приобретал оптовые партии препаратов, используемых для повышения силовых показателей и запрещенных для использования в спорте, содержащих сильнодействующие вещества, оборот которых на территории Российской Федерации запрещен. Обвиняемый сбывал данные препараты спортсменам, а также оказывал консультативные услуги по вопросам, связанным с применением тех или иных препаратов. С целью повышения спортивных показателей подопечной ему 21-летней спортсменки, ее успешного выступления на предстоящих спортивных соревнованиях склонил ее к потреблению препарата, запрещенного для использования в спорте²⁵¹.

Вместе с тем исчерпывающий перечень лиц, которые могут быть субъектами данных преступлений, может привести к тому, что часть случаев совершения названных в диспозиции норм деяний может оказаться вне правовой оценки. А. В. Чеботарев приводит пример совершения

деяния со стороны продавца спортивного питания, убеждающего спортсмена принимать биологически активную добавку с завуалированным допингом, уверяя его, что запрещенных субстанций в ней нет. Формально норма нарушена, но лицо совершившее деяние не понесет ответственность, поскольку не является субъектом²⁵². Такая же ситуация возникнет в случае склонения к использованию запрещенных субстанций и (или) методов одним спортсменом другого.

Сами спортсмены не являются субъектами рассматриваемых преступлений, но могут быть субъектами административного правонарушения – Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним (ст. 6.18 КоАП РФ).

Административный штраф от 30 тыс. до 50 тыс. руб. будет наложен на спортсмена в случае умышленного нарушения им установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним. Названное нарушение выражается в использовании или попытке использования спортсменом запрещенных субстанций и (или) методов.

Спортсмен, тренер, специалист по спортивной медицине или иной специалист в области физической культуры и спорта, распространяющий запрещенные субстанции и (или) методы, будут подвергнуты административному штрафу от 40 тыс. до 80 тыс. руб.

То, что спортсмены до сих пор не являются субъектом допинговых преступлений (в частности, самостоятельного умышленного использования допинга), по мнению некоторых ученых, является существенным пробелом УК РФ²⁵³.

Такая позиция представляется спорной, поскольку серьезным наказанием для спортсмена является дисквалификация – запрет на занятие профессионально спортивной деятельностью, участие в соревнованиях. Такой запрет может быть срочным и даже пожизненным.

²⁵⁰ В Северодвинске вынесен приговор инструктору одного из физкультурно-оздоровительных центров города корабелов за склонение спортсменов к использованию анаболических стероидов // Управление МВД России по Архангельской области: [официальный сайт]. – URL: <https://29.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21605713> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁵¹ В Челябинской области направлено в суд уголовное дело о незаконном распространении сильнодействующих веществ // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [официальный сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21322907/> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁵² Чеботарев А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 83. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.3.76.97

²⁵³ Пугцке Х., Тарбагаев А. Н., Назаров А. Д., Майорова Л. В. Уголовная ответственность за использование допинга в спорте: опыт Германии – пример для России? // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 865. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).856-867

Обращает на себя внимание тот факт, что принятые нормы уголовного законодательства на практике не работают. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период с ноября 2016 по декабрь 2020 г. по ст. ст. 230.1 и 230.2 УК РФ не было осуждено ни одного лица²⁵⁴.

Первый случай привлечения к уголовной ответственности зафиксирован в Архангельской области. Работник физкультурно-оздоровительного комплекса признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 230.1 и ч. 1 ст. 234 УК РФ. Ему назначено наказание – ограничение свободы на срок 1 год 6 месяцев и 2 года 6 месяцев соответственно. В связи с истечением сроков давности он освобожден от назначенного наказания²⁵⁵.

В сентябре 2020 г. Следственной частью Следственного управления УМВД России по г. Челябинску окончено расследование уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 230.1 и трем фактам нарушения ч. 3 ст. 234 УК РФ. Дело направлено в суд²⁵⁶.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2016 г. по ст. 6.18 КоАП РФ было подвергнуто административному наказанию одно лицо, в 2017 и 2018 – 0 лиц, в 2019 – 3 лица, в 2020 – 20 лиц²⁵⁷. При этом список спортсменов, нарушивших антидопинговые правила и отбывающих дисквалификацию по решению общероссийских

²⁵⁴ Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2016–2020 гг. Форма № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [официальный сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁵⁵ Управление МВД России по Архангельской области: [официальный сайт]. – URL: <https://29.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21605713> (дата обращения: 01.07.2021); Тренировавший несовершеннолетних спортсменов гражданин осужден по исключительно редко применяющейся статье Уголовного кодекса Российской Федерации. Новость от 19.02.2021 // Архангельский областной суд: [официальный сайт]. – URL: http://obsud.arh.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=721 (дата обращения: 01.07.2021).

²⁵⁶ Министерство внутренних дел Российской Федерации: [официальный сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/21322907/> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁵⁷ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2016–2020 гг. Форма № 1-АП // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [официальный сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.07.2021).

федераций по видам спорта (по состоянию на 22.06.2021), насчитывает 242 спортсмена²⁵⁸.

О неполной реализации института ответственности за нарушение антидопинговых правил, несоблюдение принципа неотвратимости наказания говорится и в Национальном плане борьбы с допингом в российском спорте (принят Независимой общественной антидопинговой комиссией 01.02.2017). Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости изучения сложившейся ситуации и выработке более эффективных мер воздействия на лиц, нарушающих антидопинговые правила.

Полагаем, что такое количество дисквалифицированных спортсменов, а также высокий уровень латентности деяний, связанных с нарушением антидопинговых правил, свидетельствуют об их относительной распространенности, которая является одним из оснований разработки мер правового (в том числе уголовно-правового) реагирования на них. Вместе с тем установление уголовной ответственности за указанные выше допинговые преступления вызвало спор в научной литературе. Одним из основных вопросов, который сегодня поднимается в научной литературе, является оценка степени общественной опасности допинговых нарушений.

По мнению одних ученых, нормы о допинговых преступлениях ошибочно включены в гл. 25 УК РФ, поскольку использование препаратов, запрещенных к применению в спорте, не обязательно причиняет вред здоровью²⁵⁹.

Другие же полагают, что запрещенные субстанции и (или) методы создают реальную угрозу для здоровья спортсменов и могут даже повлечь за собой летальный исход²⁶⁰.

Третьи придерживаются мнения о существовании реальной угрозы для здоровья спортсменов при бесконтрольном, чрезмерном или

²⁵⁸ Список российских спортсменов, нарушивших антидопинговые правила, и в отношении которых общероссийскими спортивными федерациями с 1 января 2009 г. по настоящее время были вынесены санкции (по сост. на 28.06.2021) // РУСАДА: [официальный сайт]. – URL: <https://rusada.ru/disqualifications/> (дата обращения: 01.07.2021).

²⁵⁹ Амиров И. М., Поезжалов В. Б. Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 8–10.

²⁶⁰ Песков А. Н., Брусникина О. А. Проблемы борьбы с допингом в спорте: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 23–24.

длительном использовании запрещенных в спорте субстанций и (или) методов. Действие допинговых субстанций, по их мнению, зависит от индивидуальных особенностей организма спортсмена²⁶¹.

Научные исследования в контексте рисков для здоровья показывают, что использование различных допинговых агентов (в том числе наиболее распространенных, таких как анаболические андрогенные стероиды, стимуляторы и гликопротеиновый гормон) увеличивает риск сердечно-сосудистых заболеваний, тромбоза, инсульта и рака у мужчин и женщин. Регулярное употребление некоторых анаболических агентов и стимуляторов может иметь серьезные последствия для психического здоровья / поведения²⁶². Немаловажным является и то, что различные побочные эффекты могут развиваться не сразу, а спустя долгое время после окончания курсового приема запрещенных средств²⁶³.

Отсюда ученые-биологи заключают, что риски для физического и психического здоровья, связанные с использованием таких субстанций, вероятно, превысят пользу для здоровья, связанную с участием в физической активности²⁶⁴.

Данные научные выводы, а также один из основных принципов законодательства о физической культуре и спорте – обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом (ст. 3 Федерального закона № 329-ФЗ), позволяют заключить, что установление уголовной ответственности за деяния, описанные в диспозициях ст. ст. 230.1 и 230.2 УК РФ, является обоснованным, поскольку создают реальную опасность для здоровья и жизни спортсменов. Помимо вреда здоровью и угрозы причинения смерти спортсмену, использующему запрещенные субстанции и (или) методы, существенный

²⁶¹ Фазлиев А. А. Проблемы определения основного непосредственного объекта в составах преступлений, предусмотренных статьями 230.1–230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 467. DOI: 10.24420/KUI.2019.83.92.009

²⁶² Stephen R Bird, Catrin Goebel, Louise M Burke, Ronda F Greaves. Doping in sport and exercise: anabolic, ergogenic, health and clinical issues // *Annals of Clinical Biochemistry*. – 2016. – Vol. 53 (2). – P. 196–221.

²⁶³ Основы антидопингового обеспечения спорта / коллектив авторов. – М.: Человек, 2019. – С. 132–170.

²⁶⁴ Stephen R Bird, Catrin Goebel, Louise M Burke, Ronda F Greaves. Doping in sport and exercise: anabolic, ergogenic, health and clinical issues. – P. 196–221.

вред причиняется, как было сказано выше, репутации российского спорта.

Отметим, что отдельные страны пошли по пути расширения сферы уголовно-правового воздействия на лиц, нарушающих антидопинговые правила. По мнению немецкого законодателя, уголовно-правовые санкции должны применяться наряду с мерами воздействия, установленными спортивными ассоциациями (федерациями), и дополнять их. Такое законодательное решение, по мнению некоторых авторов, выступает залогом эффективного уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений, поскольку, как показывает практика, действий одних только спортивных ассоциаций (федераций) в борьбе с допинговыми правонарушениями явно недостаточно²⁶⁵.

Представляется, что криминализация деяний, связанных с допингом, должна осуществляться с соблюдением всех правил и принципов отнесения деяний к преступным и уголовно наказуемым. Отсутствие практики применения уже криминализированных допинговых преступлений при относительной распространенности выявленных случаев применения допинга свидетельствует о несовершенстве действующих уголовно-правовых норм. Вместе с тем считаем, что расширение сферы действия уголовного законодательства по противодействию антидопинговым нарушениям, в том числе установления уголовной ответственности спортсменов за такие нарушения, излишним. Существующих мер правового воздействия (дисциплинарных, административно-правовых), на наш взгляд, достаточно для уменьшения количества антидопинговых нарушений. Полагаем, что решить проблему использования допинга в спорте только мерами уголовно-правового воздействия невозможно. Требуется последовательная политика государства по формированию в обществе нулевой терпимости к использованию допинга в спорте и проведению иных мероприятий правового, организационного, экономического, информационного и кадрового характера по устранению причин и условий, детерминирующих допинговые нарушения.

²⁶⁵ Путцке Х., Тарбагаев А. Н., Назаров А. Д., Майорова Л. В. Указ. соч. – С. 857.

§ 3. Допинг: правовые и криминологические аспекты

В ноябре 1999 г. было учреждено Всемирное антидопинговое агентство (WADA). Произошло это по инициативе различных спортивных организаций, включая Международный олимпийский комитет (МОК), который на первых порах полностью финансировал WADA, и правительств некоторых стран. Девиз WADA – «Играй честно», а основным документом, регулирующим работу антидопинговых служб, является Всемирный антидопинговый кодекс. Его новая редакция вступила в силу в 2015 г. Создание WADA в первую очередь объединило антидопинговые службы разных стран, которые были сами заинтересованы в том, чтобы их спортсмены, принимающие запрещенные препараты, не попадали на крупные турниры и «отсеивались» еще во время внутренних соревнований. Появление WADA сразу сказалось на количестве положительных допинг-проб: на Олимпиаде 2000 г. в Сиднее их число увеличилось с двух (в 1996 г. в Атланте) до 21²⁶⁶.

Легкая и тяжелая атлетика стали самыми распространенными видами спорта с точки зрения допинга, а футбол, настольный теннис и хоккей с мячом, наоборот, оказались почти вне подозрений. К такому выводу пришли эксперты фонда «Петербургская политика» в своем рейтинге репутаций самых популярных видов спорта. Дискуссия вокруг допинга превратилась из отраслевой в общественно важную. Периодические официальные и полуофициальные комментарии нередко не содержат прямых опровержений, а ограничиваются обтекаемыми формулировками. Они считают, что допинговый скандал будет иметь серьезные последствия для общества: во-первых, профессиональный спорт начнет ассоциироваться с вредом для здоровья и тотальным применением запрещенных препаратов; во-вторых, в самих спортсменах разовьется навязчивый страх перед приемом любых лекарств.

При составлении рейтинга авторы использовали две методологии: 1) анализ публикаций прессы в 2014–2017 гг. с упоминанием видов спорта в контексте допинга; 2) оценки экспертов. Самыми распространенными видами спорта, согласно рейтингу, стали тяжелая и легкая

атлетика. 17 % и 16 % всей упоминаний в средствах массовой информации о них связано с допингом²⁶⁷.

В 2016 г. было объявлено, что 11 из 15 тяжелоатлетов, сдавших положительные допинг-тесты на Олимпиаде-2008, были призерами, включая китайских и российских тяжелоатлетов. В 2017 г. была полностью дисквалифицирована сборная Болгарии. Двое польских спортсменов не были допущены на Олимпийские игры 2016 г. Президент МОК Томас Бах заявил о возможности исключения тяжелой атлетики из Олимпийских игр, если проблема допинга не будет решена. Чем больше в том или ином виде спорта играет абсолютная сила и чем меньше – техника.

За легкой и тяжелой атлетикой в рейтинге распространенности следуют санный спорт, бобслей, скелетон. 12 % упоминаний этих видов спорта связано с допингом. Однако эксперты поставили им твердую тройку. Репутация этих видов спорта в мире нормальная. Тем не менее прецеденты лишения наград за допинг у российских бобслеистов и скелетонистов были, что вносит их в число токсичных. Публикации на эту тему были самые разные. Далее идут гребля, конькобежный спорт и биатлон. У них 11,5 %, 7,7 % и 6 % упоминаний в средствах массовой информации, связанных с допингом. Замыкает список велоспорт. 5,5 % упоминаний велоспорта связаны с допингом. Самыми благоприятными видами спорта стали баскетбол, гольф, футбол, настольный теннис, хоккей с мячом и шахматы. Упоминаний в средствах массовой информации, связанных с допингом, менее 1 %. Настольный теннис, футбол, хоккей с мячом – это те виды спорта, в которых техника и тактика играют решающую роль. Именно они отличают чемпиона и фаворита от условного середняка, допинг здесь бесполезен. Если речь идет о шахматах, то здесь присутствуют другие проблемы, игроки пытаются использовать подсказки и запрещенную технику вроде телефонов. 5 декабря 2017 г. МОК отстранил сборную России от участия в Олимпиаде-2018 в Пхенчхане. Российскую Федерацию подозревают в государственной системе по применению допинга.

Россия до настоящего времени продолжает испытывать на себе давление со стороны WADA (Всемирное антидопинговое агентство). Планируемый чемпионат мира по волейболу 2022 г. должен пройти

²⁶⁶ Медали из пробирки: кто побеждает в борьбе с допингом. – URL: <https://tass.ru/spec/doping-v-sporte> (дата обращения: 05.07.2021).

²⁶⁷ В каких видах спорта применяют допинг. Какие могут убрать с Олимпиады. – URL: <https://ura.news/articles/1036273240> (дата обращения: 07.07.2021)

с 26 августа по 11 сентября в России. Одним из 10 городов-организаторов является г. Екатеринбург. Из-за санкций Спортивного арбитражного суда по допинговому скандалу матча чемпионата мира по волейболу 2022 г. могут не состояться в г. Екатеринбурге. Огорчило решение CAS. Решения, которые были приняты до суда, они обязательны к исполнению, в том числе по чемпионату мира по волейболу в 2022 г. Вердикт CAS не означает автоматической отмены турнира. Подготовлены и подписаны необходимые документы, связанные с проведением Международной федерацией волейбола чемпионата мира по волейболу в 2022 г. в десяти городах России, в том числе и в г. Екатеринбурге. В российской федерации волейбола поясняют, что оргкомитет турнира находится в постоянной связи с FIVB по этому вопросу. FIVB необходимо получить разъяснения по некоторым пунктам вердикта CAS, чтобы принять более обоснованное решение по будущим мероприятиям, в том числе чемпионату мира в России. Исполком WADA настаивал на том, чтобы отстранить Российскую Федерацию от крупных международных соревнований, включая Олимпиады, на четыре года. Соответствующее решение было принято в декабре 2019 г. Поводом для этого послужила серия допинг - скандалов в российском спорте²⁶⁸.

Вне зависимости от вида спорта, мы обязаны соответствовать кодексу ВАДА. Поэтому все наши спортсмены должны соблюдать все прописанные требования и внимательно следить за всеми изменениями.

Несмотря на то, что противодействие допингу ведется уже много лет, говорить о безоговорочной победе антидопинговых структур не приходится. Необходимо объединение усилий со стороны международных организаций в деятельности, основанной на принципах законности, демократизма, равноправия стран – участниц международных организаций.

²⁶⁸ Допинг-скандал угрожает чемпионату мира в Екатеринбурге. Позиция свердловских властей. – URL: <https://ura.news/news/1052464318> (дата обращения: 06.07.2021).

§ 4. Правовая и институциональная реакция к допингу в спорте в Польше

Допинг в спорте – явление, известное во всем мире уже много лет. Это форма обмана, нарушающая правила честной игры в спорте и наносящая вред здоровью игроков. Он также применяется в Польше²⁶⁹. Согласно отчету Высшей контрольной палаты (NIK), запрещенные вещества обнаруживаются у 1–2 % опрошенных польских спортсменов ежегодно. Только в 2015–2018 гг. положительный результат допинг-контроля был обнаружен у 151 спортсмена. В 2015 г. – у 38 профессиональных спортсменов, 2016 г. – у 57, 2017 г. – у 35 и 2018 г. – у 21 (до 30 сентября). Допинг-контроль включал представителей 34 видов спорта, в том числе 25 – бодибилдинг; 19 – тяжелая атлетика; по 9 – фитнес, регби, борьба; 6 – бокс, хоккей, кикбоксинг и велоспорт²⁷⁰. Полученные результаты подтвердили необходимость функционирования антидопинговой системы, существующей в Польше с 2010 г., то есть соответствующего закона и институтов. Первым нормативным актом в этой области стал Закон о спорте от 25 июня 2010 г., в который в 2016 г. были внесены поправки. Действующая в настоящее время новая антидопинговая система была введена на основании Закона о борьбе с допингом в спорте от 21 апреля 2017 г.²⁷¹

Целью данного исследования является анализ понятия допинга, правовых норм и антидопинговых полномочий учреждений в Польше. Анализ основан на Законе о борьбе с допингом в спорте 2017 г.

1. Понятие допинга в спорте

На основании ст. 3.1 Закона о борьбе с допингом в спорте 2017 г. допингом в спорте считается:

²⁶⁹ Od Kaczmarka do Zielińskiego – najgłośniejsze przypadki dopingu w polskim sporcie. – URL: <https://sport.onet.pl/rio-2016/podnoszenie-ciezarow/od-kaczmarka-do-zielinskiego-najglosniejsze-przypadki-dopingu-w-polskim-sporcie/22sn1v> (дата обращения: 27.05.2021); Wojtaszczyk P., Najgłośniejsze przypadki dopingu w polskim sporcie zimowym. – URL: <https://sportsinwinter.pl/najglosniejsze-przypadki-dopingu-w-polskim-sporcie-zimowym/> (дата обращения: 27.05.2021).

²⁷⁰ Skuteczniejsza walka z dopingiem. – URL: <https://www.nik.gov.pl/aktualnosci/doping-w-sporcie-wyczynowym.html> (дата обращения: 01.06.2021).

²⁷¹ Ustawa z dnia 21 kwietnia 2017 r. o zwalczaniu dopingu w sporcie (Dz.U. 2017 poz. 1051).

1) наличие запрещенной субстанции, ее метаболитов или маркеров в пробе спортсмена;

2) использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;

3) отказ от согласия на взятие физиологической пробы, неспособность сообщить этой пробы без уважительных причин или иным образом уклонение от взятия физиологической пробы;

4) непредоставление необходимой информации о местонахождении спортсмена для целей допинг-контроля;

5) фальсификация или попытка фальсификации какой-либо части допинг-контроля;

6) владение запрещенным веществом или инструментами, позволяющими использовать запрещенный метод;

7) введение на рынок или попытка введения на рынок запрещенного вещества или устройств, позволяющих использовать запрещенный метод;

8) предоставление или попытка введения участнику запрещенной субстанции или запрещенного метода во время соревнования, или предоставление или попытка введения участнику запрещенного вещества во время периода вне соревнований или запрещенного метода во время вне соревновательного периода;

9) содействие, подстрекательство или любой другой вид сознательного сотрудничества, включающий поведение, считающееся допингом в спорте, или попытку поведения или нарушение условий наказания в виде дисквалификации другим лицом;

10) сотрудничество в рамках профессиональных или иных связанных со спортом обязанностей с лицом, оказывающим помощь в подготовке к спортивным соревнованиям, которое:

а) подпадает под действие правил о дисциплинарной ответственности за допинг в спорте и подлежит наказанию в виде дисквалификации, или

б) не подпадающий под действие правил о дисциплинарной ответственности за допинг в спорте, был осужден или доказал, что участвовал в поведении, которое считается допингом в спорте, в рамках уголовного, дисциплинарного или профессионального судопроизводства, или

в) действует как представитель или посредник лиц, указанных в пункте «а» или «б», то есть отбывающий наказание в виде

дисквалификации или признания виновным в применении допинга в спорте в рамках уголовного, дисциплинарного или профессионального производства по делу.

Согласно ст. 3.2, такое сотрудничество в контексте профессиональных или других, связанных со спортом, обязанностей с лицом, готовящим участника соревнований, является допингом, когда:

1) участник или другое лицо, осуществляющее такое сотрудничество, было ранее письменно уведомлено соответствующей антидопинговой организацией или Всемирным антидопинговым агентством о статусе лица, помогающего подготовиться к спортивному соревнованию <...>, и о последствиях сотрудничества с этим человеком;

2) соискатель или другое лицо, участвующее в сотрудничестве, может уклониться от этого;

3) компетентная антидопинговая организация приложила все усилия, чтобы проинформировать лицо, оказывающее помощь в подготовке к спортивному соревнованию, о его праве в течение 15 дней с даты уведомления представить объяснения об отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 1 п. 10 лит. а. или б., то есть отбывание наказания в виде дисквалификации или осуждения за допинг в спорте в рамках уголовного, дисциплинарного или профессионального производства.

Ст. 3.4 анализируемого акта предусматривает ситуации, в которых наличие допинга не может быть оправдано по терапевтическим соображениям:

1) наличие запрещенного вещества, его метаболитов или маркеров в физиологической пробе спортсмена;

2) использование или попытка использования спортсменом запрещенной субстанции или запрещенного метода;

3) владение запрещенным веществом или инструментами, позволяющими использовать запрещенный метод;

4) предоставление или попытка введения участнику запрещенной субстанции или запрещенного метода во время соревнований, или предоставление или попытка введения участнику запрещенного вещества во внесоревновательный период или запрещенный метод во внеконкурсный период.

В любом случае спортсмен должен получить разрешение на использование запрещенной субстанции или запрещенного метода. Оно

Виды дисциплинарных наказаний за нарушение антидопинговых правил в Польше²⁷³

Нарушение	Санкция
Нарушение спортсменом антидопинговых правил в исследовании / тесте, проведенном во время соревнований	Автоматическая дисквалификация индивидуальных результатов в этом соревновании (включая лишение всех медалей, очков или наград)
Присутствие в организме, использование, попытка использования или хранение запрещенных веществ и запрещенных методов	1. Дисквалификация на 4 года – умышленное нарушение. 2. Дисквалификация сроком на 2 года – непреднамеренное нарушение
Неявка на взятие образца крови или мочи	1. Дисквалификация на 4 года – умышленное нарушение. 2. Дисквалификация на 2 года – непреднамеренное нарушение
Непредоставление информации о месте пребывания, допускающей осмотр	Дисквалификация на 2 года (с возможностью сокращения минимум до одного года в зависимости от степени вины участника соревнований)
Торговля или попытка торговли любыми запрещенными веществами или запрещенными методами, или применение / использование, или попытка введения / использование любых запрещенных веществ или запрещенных методов во время или вне конкурса	Дисквалификация на 4 года - пожизненная дисквалификация (в зависимости от серьезности нарушения)
Помощь, поощрение, содействие, побуждение, сокрытие или любое другое сотрудничество в нарушении или попытке нарушения антидопинговых правил	Дисквалификация на срок от 2 до 4 лет (в зависимости от серьезности нарушения)

основано на правилах, изложенных в ст. 2 Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, разработанной в Париже 19 октября 2005 г.

Таким образом, допинг – это неестественное повышение физической и умственной работоспособности спортсмена. Это происходит за счет использования методов, выходящих за рамки обычных тренировок, а также запрещенных медицинских методов, вредных для здоровья²⁷².

2. Правовая реакция на допинг в спорте

Закон о борьбе с допингом 2017 г. предусматривает два типа ответственности: дисциплинарную и уголовную.

На основании ст. 35.2 этого закона дисциплинарная ответственность за допинг в спорте регулируется Дисциплинарной комиссией, действующей при Польском антидопинговом агентстве. В основе его деятельности лежат принципы Всемирного антидопингового кодекса, положения Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 г. и «Антидопинговые правила Польского антидопингового агентства». Дисциплинарная ответственность возникает, когда окончательный положительный результат получен в отношении наличия вещества или использования допинговых методов в организме участника соревнования, находящегося под контролем Польского антидопингового комитета.

Согласно ст. 10 «Антидопинговых правил Польского антидопингового агентства», основным наказанием является дисквалификация на определенный срок. В зависимости от обстоятельств ее срок может быть изменен.

Таким образом, самым мягким наказанием является дисквалификация спортсмена на два года, а самым суровым – пожизненная дисквалификация, то есть дисквалификация, полностью лишаящая спортсмена возможности участвовать в соревновательных видах спорта. Конфискацию медалей также следует отнести к суровому наказанию.

²⁷² Sasin R., Zwalczenie dopingu w polskim sporcie wyczynowym // Kontrola Państwowa. – 2019. – № 6. – С. 1388.

²⁷³ Przykładowe kary związane ze stosowaniem dopingu w polskim sporcie. – URL: <https://prawosportowe.pl/a/przykladowe-kary-zwiazane-ze-stosowaniem-dopingu-w-polskim-sporcie> (дата обращения: 27.05.2021); Przepisy antydopingowe Polskiej Agencji Antydopingowej”. – URL: <https://www.antydoping.pl/wp-content/uploads/2017/07/Przepisy-Antydopingowe-POLADA-1.pdf> (дата обращения: 27.05.2021).

В свою очередь, в ст. 48.1 установлена ответственность за введение несовершеннолетнему спортсмену запрещенного вещества из группы S1, S2 или S4 (то есть вещества, крайне вредные для здоровья, например, анаболические стероиды), список которых содержится в Приложении 1 к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 г. Виновное лицо наказывается штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до 3 лет. Кроме того, за применение к спортсмену без его согласия запрещенного вещества из групп S1, S2 или S4, перечисленных в Приложении 1 к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 г., подлежит такому же наказанию (ст. 48.2).

Ст. 49.1. устанавливает также ответственность за использование или применение запрещенного вещества из группы S1, S2 или S4, перечисленных в Приложении 1 к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 г., совершенные в интересах третьих лиц на возмездной или безвозмездной основе, а также нарушение порядка хранения допинга, сделавшего его доступным для третьих лиц за плату или бесплатно, без разрешения на допуск к торгам, выданного в соответствии со ст. 3 ч. 1 или ч. 2 Закона о фармацевтике 2001 г. Подобные действия наказываются штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до 3 лет.

Также является наказуемым торговля запрещенным веществом из группы S1, S2 или S4, перечисленной в Приложении 1 к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте 2005 г., и его импорт на территорию Республики Польша без разрешения в соответствии с Законом о фармацевтике 2001 г. Исполнитель наказывается штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до 3 лет (ст. 49.2 и 3).

Наказание за допинг также вытекает из положений Уголовного кодекса Польши 1997 г. Оно применяется в случаях причинения смерти другому человеку в результате употребления допинга (ст. 155), причинения вреда здоровью (ст. 156 и 157), разоблачения другого лица на риск гибели или причинения серьезного вреда здоровью (ст. 160) и даже убийства (ст. 148). Применение этих правил требует установления причинно-следственной связи между применением допинга и возникновением определенных последствий для здоровья и жизни. Следует подчеркнуть, что введение непосредственно спортсменом допинга в организм не влечет за собой уголовную ответственность. С другой стороны, согласно

кодексу, другое лицо несет ответственность за причинение последствий, вызванных применением допинга к спортсмену²⁷⁴.

На данный момент анализа, особенно применительно к Закону о борьбе с допингом 2017 г., возникают следующие вопросы:

1. Какие объекты защищены законом в соответствии с этими положениями? Кажется, что объект – жизнь и здоровье игроков. С другой стороны, некоторые считают, что это принцип честной игры или равных возможностей для конкурентов. Однако, во-первых, охрана этих объектов не должна быть основанием для криминализации, а во-вторых – в смысле уголовного права перечисленные объекты не должны им защищаться²⁷⁵.

2. Предусмотренные наказания (включая лишение свободы) не являются ли суровы для тяжести преступного поведения? Создается впечатление, что строгость предусмотренных наказаний нарушает принцип их соразмерности совершенному деянию.

3. Является ли уголовное право соответствующей областью права, которая должна реагировать на нарушения антидопинговых правил? Ответ, кажется, утвердительный, но этот закон должен вмешиваться только в крайнем случае (как *ultima ratio*). Однако наивно полагать, что уголовное законодательство эффективно ограничит или устранил допинг в спорте²⁷⁶.

3. Институциональная реакция на допинг в спорте

Законом о борьбе с допингом в спорте 2017 г. было создано Польское антидопинговое агентство (POLADA) (ст. 4.1). Его деятельность курирует министр физической культуры (ст. 4.3).

На основании ст. 5.1 закона задачами Агентства являются:

- 1) определение принципов и порядка проведения антидопингового контроля;
- 2) установление дисциплинарных правил в отношении допинга в спорте;
- 3) планирование и проведение антидопингового контроля во время соревнований и вне их;

²⁷⁴ Szwarz A. J. Aktualne aspekty zjawiska kryminalizacji dopingu w sporcie // Nowa kodyfikacja prawa karnego. – 2017. – Т. XLIII. – С. 537–538.

²⁷⁵ *Ibidem*.

²⁷⁶ *Ibidem*.

4) обучение и повышение квалификации антидопинговых контролеров Агентства <...>;

5) предоставление согласия на использование данного запрещенного вещества или метода, запрещенного спортсменом <...>;

6) разработка, реализация и поддержка образовательных, информационных и тренировочных программ в области борьбы с допингом в спорте;

7) уведомление участников или других лиц, сотрудничающих с лицом, помогающим в их подготовке к спортивным соревнованиям, о статусе этого лица <...> и о последствиях сотрудничества с этим лицом;

8) оценка <...> проектов правовых актов в области борьбы с допингом в спорте;

9) сотрудничество с иностранными организациями, компетентными в области борьбы с допингом в спорте;

10) сотрудничество с органами государственного управления, научно-исследовательскими институтами и другими организациями, компетентными в области исследований, поддерживающих борьбу с допингом в спорте».

Учреждение «выполняет свои задачи независимо и беспристрастно» (ст. 5.2). Органами Агентства являются: директор Агентства и совет Агентства (ст. 6).

На основании ст. 13.2 совет Агентства состоит из следующих лиц: министра, ответственного за внутренние дела; министра, ответственного за здравоохранение; министра, ответственного за государственные финансы; Олимпийского комитета Польши и трех человек, практикующих профессии в области медицины, спорта, этики, биологии или права, гарантирующих надлежащее выполнение задач совета Агентства. Его члены назначаются и освобождаются от должности министром по физической культуре (ст. 15.1). Срок полномочий совета Агентства – 4 года (ст. 15.2).

Как уже упоминалось, одной из задач Агентства является проведение антидопингового контроля во время и вне соревнований. На основании ст. 21.1 закона спортсмен обязан подчиняться такому контролю. Осуществляется он инспекторами (ст. 22.1), то есть лицами, которые:

1) достигли 18-летнего возраста;

2) имеют как минимум среднее образование;

3) обладают полной правоспособностью и пользуются всеми публичными правами;

4) имеют безупречную репутацию;

5) не были осуждены окончательным приговором за умышленное преступление или умышленное налоговое преступление;

6) не подвергались дисциплинарным взысканиям за допинг в спорте;

7) прошли обучение инспекторов и сдали экзамен по окончании обучения;

8) имеют действующее удостоверение инспектора (ст. 22.2).

На основании ст. 28.1 во время допинг-контроля инспекторы обязаны:

1) подготовить места и оборудования для проведения допинг-контроля и защиту места и оборудования от доступа к ним третьих лиц;

2) уведомить спортсмена о том, что он был выбран для допинг-контроля;

3) обеспечить сбор, хранение и доставку физиологических проб спортсмена вместе с документацией в антидопинговую лабораторию, указанную Агентством;

4) подготовить протокол антидопингового контроля;

5) действовать в соответствии с международными стандартами Всемирного антидопингового агентства.

Инспекторы имеют право требовать в пределах своей компетенции необходимую бесплатную помощь от государственных учреждений, органов государственного управления и органов местного самоуправления, а также предпринимателей и общественных организаций, а в экстренных случаях также от любого лица (ст. 28.3).

Согласно ст. 28.5, инспекторы во время проверки и в связи с ней пользуются правовой защитой, предоставляемой государственным служащим. Они несут уголовную ответственность, предусмотренную государственными должностными лицами в соответствии с Уголовным кодексом 1997 г.

Следует помнить, что некоторые современные методы допинга, применяемые под строгим контролем специалиста, обнаружить крайне сложно²⁷⁷. Таким образом, работа контролеров не является легкой.

²⁷⁷ Sasin R., *op. cit.*, С. 1388.

В ст. 29.1 закона подчеркнута, что целью проверки является «обеспечение справедливости спортивных соревнований», выявление преступлений, предусмотренных ст. ст. 48 и 49 закона о борьбе с допингом в спорте от 2017 г. и «защита здоровья игроков».

Подводя итоги, следует констатировать следующее.

1. В последние годы понятие допинга в Польше было адаптировано к его определению, изложенному во Всемирном антидопинговом кодексе, и правильно сформулировано.

2. За нарушения антидопингового законодательства в Польше возможно применение двух видов ответственности: дисциплинарной и уголовной. Ответственность по обеим отраслям права является серьезной и даже более болезненной в ситуации, когда игрок несет ответственность за последствия обоих судебных разбирательств совместно. Создав достаточно строгий закон, законодатель подчеркнул решительное противодействие этому типу поведения. Однако представляется, что на практике наказания, назначенные судом, будут носить изоляционный характер.

3. Создание Польского антидопингового агентства в Польше следует рассматривать как надлежащее мероприятие против допинга в спорте. Его деятельность позволяет наказывать не только игроков, но и задействованных в данном случае лиц, имеющих отношение к спорту, и врачей. Оно позволяет более эффективно, чем раньше, предотвращать, ограничивать и бороться с допингом в спорте. Однако следует подчеркнуть, что спортивные ассоциации и организации должны играть значительную роль в искоренении допинга. Они должны создать свои собственные правила в области допинга в спорте и эффективно обеспечивать соблюдение ответственности за их нарушение.

§ 5. Уголовно-правовое регулирование допинга в Венгрии*

Использование незаконных веществ, повышающих результативность, распространено по всему миру без исключения, во всех сегментах общества. Популярность этих веществ не зависит от культурного фона

Запада или Востока, религиозных, политических или идеологических течений, которые влияют на мышление и мировоззрение населения страны, или ее прошлого. Точно так же, как красота, под влиянием глобализации в обществах, где распространены СМИ, начала доминировать идея внешней физической формы. В потребительском обществе первоочередной задачей является превращение в хорошо адаптированного, корыстного потребителя. Не удивительно, что и медиа, и индустрия красоты и моды диктуют данный тренд, который порождает крайне высокие доходы международных компаний. Медиа и реклама превратили в критерий «успеха» внешнее превосходство и физическую форму, которые позволяют выглядеть так, словно вы отлично себя чувствуете. Не важно, работа это, хобби или любовь, мы нацелены на результат. Нас подстегивает желание признания, которого мы ожидаем и от себя, и от окружающих. Центральными фигурами в нашем обществе стали знаменитости, которых обычно признают не за интеллектуальные способности, а за привлекательную и притягательную внешность, атлетическое телосложение и физическую красоту.

Большинство людей обожают суперзвезд. И все чаще их внутренние ценности, такие как знания, способности, образование теряются на фоне экстравагантности и внешней привлекательности – внешних ценностей. Таким образом, молодым людям становится менее важно получать знания и образование, и более важно – улучшать свою внешнюю привлекательность любой ценой. Как мужчины, так и женщины амбициозно преследуют цель развития все более впечатляющей мускулатуры, физической силы и идеальных форм. Физическая внешность, внешнее выражение стали сверхзначимыми и определяющими факторами успешной карьеры. Медиа создает, поощряет это послание и настаивает никогда о нем не забывать: тот, кто мускулист, строен, тонок и сексуально раскрепощен – современный герой, а тот, кто толст, скромно одет – в депрессии и, предположительно, неудачник. Потребительская культура сформировала новые отношения между телом и собственным Я. К сожалению, в каждом возрасте от человека требуются максимальные физические способности. Существует большой ассортимент продуктов, под которыми мы подразумеваем косметику, средства для похудения, диетические продукты, разнообразные пищевые добавки и которые можно перечислять бесконечно, вспоминая одно рекламное предложение за другим, которые

* Перевод Е. В. Пономаревой.

постоянно предлагают потребителям, гарантируя им прекрасную внешность. Печатная и электронная пресса исподволь внушает нам образ жизни, который зрители усваивают, не замечая того. Бессознательно мы объединяем эти источники информации, таким образом, реклама и СМИ направляют нас к определенным чувствам и физической форме. Но результат потраченных ресурсов оказывается совсем не здоровым.

Однако нам необходимо четко различать обычных людей и элитных спортсменов в плане стремления к результативности. В то время как профессиональным спортсменам запрещено употреблять некоторые вещества, обычным людям можно употреблять все, что разрешает закон. Списки запрещенных веществ не ограничивают их, потому что они не соревнуются. В итоге неспортивное использование «запрещенных» веществ, улучшающих результативность, драматически возросло и бесконтрольно распространяется во всем мире – от тинэйджеров до людей за шестьдесят. «Что же хуже?» – возникает закономерный вопрос. Что более общественно опасно: когда небольшое количество профессиональных спортсменов употребляют допинг под строгим медицинским наблюдением или когда множество обывателей бесконтрольно попадают в зависимость от этих веществ?

С нашей точки зрения, самой большой проблемой является то, что общественные организации, органы власти и общественное мнение более сосредоточены на профессиональном спорте и меньше на любительском. Хотя понятно, почему профессиональный спорт привлекает больше интереса и внимания медиа: социальный вред, в виде нарушения правил «честной игры», в целом ниже, чем вред массового употребления допинга и веществ, повышающих результативность, поступающих из всевозможных неконтролируемых источников. Можно сказать, что в сфере «рекреационного спорта» отсутствует адекватный государственный контроль, поэтому поймать распространителей сложно, что делает доходность торговли такими веществами колоссальной.

1. Вещества, повышающие результативность. Основные понятия

1.1 Определение веществ, повышающих результативность

Вещества, повышающие результативность – это общий термин, охватывающий все виды допинга, переливание крови, генетические, физические и химические манипуляции, препараты, повышающие

результативность, травы и фармацевтические препараты. Концепция допинга, используемая в данной статье и соответствующих исследованиях, конечно, верна и для препаратов, повышающих результативность. И все же, учитывая исследования допинга, обязательные тестирования профессиональных спортсменов, и фокусе медиа на спорте, существует куда больше доступной информации именно о спорте.

1.2 Концепция допинга

При анализе веществ, повышающих результативность, нам нужно понимать саму концепцию: что такое допинг, и что такое вещество, повышающее результативность?

Согласно одной из распространенных версий, слово «допинг» происходит из диалекта племени кхоса Южной Африки. Члены племени употребляли напиток из винограда, содержащий алкоголь, под названием «доп» во время ритуальных религиозных церемоний²⁷⁸. Тем не менее более вероятно, что оно происходит от англ. глагола to dope, который встречается в литературе уже в 1870 г. Спортсмены греческой Олимпиады уже в III в. до н. э. применяли травяные напитки и грибы²⁷⁹, но и другие древние цивилизации употребляли напитки и растения, содержащие галлюциногены, как правило, с религиозными целями. Например, культура ацтеков и мескалеро использовали мескалин^{280, 281}. В Китае использование опиума стало широко распространено с 1800-х гг. Затем спортсмены в основном использовали алкоголь, кофеин, стрихнин и опиум²⁸². Вещества, повышающие результативность, постепенно стали частью подготовки спортсменов, которые могли привести к смертельным осложнениям. Первым зафиксированным современным случаем была велогонка Париж-Рубэ, во время которой Артур Линтон умер от передозировки стрихнина²⁸³.

²⁷⁸ <https://www.origo.hu/itthon/20041002pucsok1.html?pidx=2>

²⁷⁹ <http://olimpia.hu/a-doppingolas-tortenete-az-okortol-a-romai-olimpiaig>

²⁸⁰ https://www.fuggosegek.blog.hu/2011/08/10/hallucinogenek_peyote_meszkalin_pszilocibin_1sd: Mescaline is the peyotol-Lophophora williamsii, a species of cactus native to Mexico. It has the same effect as LSD.

²⁸¹ https://www.fuggosegek.blog.hu/2011/08/10/hallucinogenek_peyote_meszkalin_pszilocibin_1sd

https://www.informed.hu/betegsegek/betegsegek_reszletesen//psy/addictions/drogs/a-meszkalin-es-tarsai-20659.html?highlight_text=meszkalin

²⁸² https://www.webbeteg.hu/cikkek/sport_egeszseg/13412/antik-doppingugyek

²⁸³ <https://www.origo.hu/mindentudasegyeteme/pucsok/20041002pucsok1.html?pidx=4>

Технологические достижения 1900-х гг. и развитие медицинского и фармацевтического секторов сформировали новую эру веществ, повышающих результативность, и борьба с допингом стала требовать огромных усилий, а методы ее выглядели устаревшими уже на старте.

Современное определение, согласно кодексу ВАДА, следующее: «Вещество (метод или субстанция), которые потенциально опасны здоровью спортсмена и / или используются для улучшения результативности спортсмена, и выявляются в его организме»^{284, 285}. Международный олимпийский комитет определяет вещества, улучшающие результативность, как «использование завышенного количества любых телесных или физиологических субстанций или чрезмерных методов здоровыми людьми для указанной цели искусственно и нечестно в высокой степени повысить свою результативность в соревновании»²⁸⁶. Указ правительства Венгрии 43/2011 (III. 32) о борьбе с допингом гласит: «Допинг – это повышающее результативность вещество, подготовка или физический состав, содержащий активный компонент, входящий в список запрещенных веществ, опубликованный в данном указе, или вещество, способ подготовки, физическая смесь, или метод, которые помогают скрыть или ускорить его выведение»²⁸⁷.

Согласно Уголовному кодексу Венгрии 2012 г., Раздел 185 (6): «Относительно данного раздела запрещенным веществом, улучшающим результативность, является любое вещество, которое, учитывая его активный ингредиент, относится к группе анаболических веществ, пептидных гормонов, факторов роста и связанных веществ, антагонистов гормонов и модуляторов, и название которого указано в Приложении I к Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте»²⁸⁸.

Таким образом, можно прийти к выводу, что определение не однозначно. Но как бы то ни было, мы считаем, что суть допинга или вещества, повышающего результативность, заключается в том, что здоровые люди употребляют вещества, вредные для их здоровья, чтобы нечестным

²⁸⁴ <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-hu.pdf>

²⁸⁵ https://sportpszicho.blog.hu/2010/05/01/mi_is_az_a_dopping

²⁸⁶ <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-hu.pdf>

²⁸⁷ Government Decree 43/2011 (III. 32) on the rules of anti-doping activities

²⁸⁸ Act C of 2012 on the Criminal Code § 185 (6)

образом повысить свою производительность. Некоторые из этих веществ указаны в законе.

1.3 Типы и эффекты веществ, улучшающих результативность, список запрещенных веществ²⁸⁹

Список запрещенных веществ²⁹⁰, на который ссылается вышеупомянутый указ, определяет, какие наркотики, вещества и процедуры запрещены или ограничены – это Запрещенный список ВАДА, который публикуется ежегодно и обновляется в течение года. Эти обновления публикуют (на английском и венгерском языках) на сайте www.anti-doping.tomorrow, а также в новостной рассылке (для тех, кто обязан отслеживать изменения). Уведомления также указывают, какие продукты на рынке Венгрии включают вещества, которые запрещены или ограничены, к какому классу они принадлежат, согласно требованиям ВАДА, и какие дозы вещества содержат^{291, 292}, а также насколько они доступны (под доступностью мы имеем в виду, можно ли приобрести медицинский препарат без рецепта)²⁹³. Однако список не включает медицинские или иные пищевые добавки, которые можно заказать без рецепта, так что мы не обсуждаем потенциально вредные последствия данных продуктов.

Запрещенный список, опубликованный ВАДА, включает химические вещества и различные процедуры и манипуляции²⁹⁴. Вещества, улучшающие результативность, можно разделить на несколько групп. Основные группы:

I. Улучшающие результативность вещества, запрещенные на основании активного ингредиента содержащего: а) анаболические агенты; б) пептиды гормоны; с) стимулянты; д) наркотики; е) диуретики²⁹⁵.

²⁸⁹ Government Decree 43 / 2011 (III. 32) on the rules of anti-doping activities

²⁹⁰ Government Decree № 43 / 2011 (23. III.) on the Rules of Anti-Doping Activities 2 § 21.item 21: Prohibited List: the list of prohibited substances and methods as contained in the current Government Decree on the promulgation of the amendment to Annex 1 to the International Convention against Doping in Sport and its version, as updated and published on the website of HUNADO, supplemented and applied in accordance with the requirements of UNESCO and WADA.

²⁹¹ Last updated list: WADA Revised 2019 prohibited list

²⁹² <https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada-2015-code-hu.pdf>

²⁹³ <http://jesz.ajk.elte.hu/tar22.html> Tar Csaba: A dopping és sportjog kapcsolata magyarországi és nemzetközi viszonylatban

²⁹⁴ <https://mnasz.hu/letoltes/Doppingfuzetpdf.pdf> Dr. Martos Éva

²⁹⁵ I.m. Martos Éva

II. Запрещенные методы: а) допинг кровью; б) наркотики, химические и физические манипуляции и вмешательства, генетический допинг²⁹⁶.

III. Запрещенные составы: а) местные обезболивающие; б) бета-блокаторы; в) кортикостероиды; г) алкоголь; д) каннабиоиды.

2. Современное венгерское уголовное законодательство о допинге

2.1 Преступления в сфере допинга

Необходимо определить концепцию и масштаб допинга, чтобы понимать, в каком случае допинг является преступлением в спорте, а в каком – он не является уголовно наказуемым деянием, так что поведение, при котором допинг считается уголовным преступлением, ограничено.

Долг и обязанность соревнующихся и спортсменов – избегать попадания улучшающих результативность субстанций в организм спортсменов, а также использование субстанций в качестве самостоятельных, улучшающих результативность, так и их использование связанными со спортсменом лицами. «Спортсмен совершает преступление в области допинга, если в его организме обнаружена любая субстанция, запрещенная согласно международным требованиям, а также превышен определенный допустимый уровень подобной субстанции либо обнаружены производные или маркеры субстанций из списка запрещенных веществ²⁹⁷ в процессе допинг-контроля»²⁹⁸. Таким образом, можно сказать, что возможно применение допинг-контроля для выявления запрещенных веществ в организме спортсмена, и что его ответственность является объективной. Однако это касается только профессиональных спортсменов, здесь отсутствуют уголовно-правовые последствия, но существуют последствия для здоровья и санкции, налагаемые ВАДА.

2.2. Криминализация незаконного повышения результативности

Среди нарушений, определенных Решением Европола²⁹⁹, в котором содержится список преступлений, подпадающих в сферу деятельности

²⁹⁶ I.m. Martos Éva

²⁹⁷ A group of markers that indicate the use of prohibited substances or methods, International

Anti-Doping Regulations 2019 Appendix 1 Definitions.

²⁹⁸ 43 / 2011 (III. 23.) Government Decree on the Rules of Anti-Doping 12 § (1) a, aa, ab, b.

²⁹⁹ Annex to Council Decision 2009 / 371 / JHA establishing the European Police Office (Europol) (Europol Decision)

Европола, перечислена незаконная транспортировка веществ, содержащих гормоны и другие стимуляторы роста. На основе Решения Европола Венгрия также обязана сотрудничать с правоохранительными органами в области преследования незаконной перевозки гормональных веществ и других стимуляторов роста. Чтобы выполнять конституционное требование следовать данному обязательству, венгерский уголовный закон должен также запрещать эти действия на своей территории. Если этого не сделать, можно ожидать, что возникнут вопросы о фундаментальных правах, аналогичные тем, которые рассматривал Конституционный суд Венгрии³⁰⁰.

В данном случае Конституционный суд принял решение, руководствуясь принципом *nullum crimen*, а именно: он указал, что в контексте незаконного перемещения веществ, содержащих гормоны и другие стимуляторы роста, криминальное сотрудничество в преследовании деяний, которые «во время их совершения не были уголовными преступлениями согласно венгерскому закону», является неконституционным.

Пока соответствующий, конкретный уголовно-правовой запрет отсутствует, проблема с фундаментальными правами продолжит возникать при уголовно-правовом сотрудничестве в рамках Решения Европола. Все страны-участницы, кроме Нидерландов, ввели уголовные санкции за незаконное перемещение веществ, содержащих гормоны и другие стимуляторы роста в Европейском союзе. Массовое употребление допинга в любительском спорте оправдывает необходимость со стороны законодателя криминализировать незаконное производство, распространение, хранение для коммерческих целей, перемещение, выпуск на рынок и траффинг веществ, повышающих результативность, и методов, которые наиболее вредны для здоровья.

Венгерский законодатель уже криминализировал злоупотребление запрещенными веществами, повышающими результативность³⁰¹, но Конституционный суд в своем постановлении³⁰² объявил эту норму неконституционной и аннулировал ее. Антиконтитуционность заключалась в том, что законодатель основал норму права на Конвенции, ратифицированной Венгрией в 1990 г., но не опубликованной на момент

³⁰⁰ CC Decision 33 / 2008 (12. III.) 9.§.

³⁰¹ Act LXXXVII of 1998 amending criminal legislation

³⁰² CC Decision 47 / 2000 (XII. 14.)

принятия закона. В данном контексте Конституционный суд отметил, что «нарушение правил международной конвенции, которая не вступила в силу закона или которая не была опубликована, не может служить основанием для уголовной ответственности».

Венгрия ратифицировала Конвенцию законом LXXVIII в 2003 г. Конституционный суд разъяснил, что Венгрия «внесла Конвенцию Совета Европы в рассматриваемую отрасль венгерского законодательства законом LXXVIII 2003 г. Учитывая этот факт, можно говорить об изменении легального ландшафта, поэтому ситуация, которую Конституционный суд критиковал в АВ 47 / 2000 (XII. 14.), более не актуальна»³⁰³.

Социальное обоснование первой попытки остались в силе, как и конституционный контекст обязательств по сотрудничеству, возложенных на Венгрию в рамках Европола, который подталкивает к уголовному преследованию незаконной торговли веществами, содержащими гормоны и другие стимуляторы роста.

Некоторые страны – участницы Европейского союза имеют статьи о допинге в своем уголовном законодательстве, запрещающие злоупотребление допингом или медицинскими препаратами (Италия, Бельгия, Франция, Швеция). С другой стороны, Чешский уголовный кодекс регулирует злоупотребление допингом как отдельное уголовное преступление.

Другие страны-участницы работают со злоупотреблением допингом в рамках уголовно-правовых норм, не относящихся напрямую к допингу (мошенничество, коррупция), но также включают уголовно-правовые нормы во вторичное уголовное право (например, Германия, Австрия). В немецком уголовном праве состав допинга спортсменов квалифицируется как мошенничество. Что общего в правовых системах различных стран, это то, что они в первую очередь наказывают тех, кто облегчает или поощряет допинг, и санкции за это могут быть весьма высоки.

Большинство веществ, используемых для допинга, – это наркотики, употребление которых для повышения результативности крайне вредно для здоровья спортсмена. Их присутствие в больших количествах в любительском спорте и массовое употребление людьми до восемнадцати является серьезной угрозой обществу.

2.3. Злоупотребление веществами, повышающими результативность

Состав статьи «Злоупотребление веществами или методами, повышающими результативность» был впервые введен в венгерское законодательство Законом LXXXVII 1998 г. Однако наказание следовало только за нарушение другого закона, и норма была отменена Конституционным судом в его постановлении № 47/2000 (XII.14.). Последовало несколько конституционных изменений. Затем, в 2012 г., состав злоупотребления веществами, повышающими результативность³⁰⁴, был внесен в Уголовный кодекс³⁰⁵ в рамках выполнения обязательств в области международного уголовно-правового сотрудничества.

Уголовный кодекс, § 185 (1):

«Всякое лицо, которое, с целью повысить результативность в спорте, использует запрещенное вещество, повышающее результативность:

- a) производит;
- b) предлагает, перемещает, размещает на рынке;
- c) прописывает в медицинском или ветеринарном рецепте, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет.

(2) Если преступление совершается группой или по сговору, наказание составляет от одного до пяти лет.

(3) Наказание составляет лишение свободы на срок от двух до восьми лет в случаях, если:

- a) в результате преступления вещество, повышающее результативность, было получено лицом младше восемнадцати лет;
- b) лицо старше восемнадцати лет поручило совершение преступления лицу, не достигшему восемнадцати лет.

(4) Лицо, которое совершает подготовку к злоупотреблению веществом, повышающим результативность, в соответствии с параграфами от (1) до (3) подлежит административной ответственности в виде лишения свободы на срок до одного года.

(5) Лицо старше восемнадцати лет, которое вовлекло лицо младше восемнадцати лет в злоупотребление запрещенных веществ, повышающих результативность или содействовало такому лицу в злоупотреблении

³⁰³ CC Decision 33 / 2008 (12.III.)

³⁰⁴ Act C of 2012 on the Criminal Code § 185.

³⁰⁵ Nagy A. Z. (2014)

веществами, повышающими результативность, подлежит административной ответственности в виде лишения свободы на срок до одного года³⁰⁶.

Оценив отношение к личности человека, злоупотребляющего веществами, повышающими результативность, мы увидим, что само лицо, которое приобрело, использовало или назначило вещество, не подлежит уголовной ответственности или не указано в законе. Закон указывает действия субъекта преступления: производство, предложение, поставки, распространение, вывод на рынок. Что заранее предполагает выписывание препарата медиком или ветеринаром, так как совершить это может только человек определенной квалификации и полномочий. К квалифицирующим обстоятельствам относятся корысть и сговор. Стоит отметить, что закон особо указывает в качествеотягчающего обстоятельства доступ лица младше восемнадцати лет к запрещенному веществу, вовлечение или помощь несовершеннолетнему в употреблении.

3. Современная криминальная ситуация с веществами, повышающими результативность, в Венгрии

Уголовно-правовой статус веществ, повышающих результативность, на наш взгляд, по ряду причин сложно определить. Во-первых, статистические исследования осложняет то, что как уже отмечено, распространители веществ, повышающих результативность, являются во многих случаях распространителями наркотиков. По крайней мере, об этом свидетельствуют сообщения СМИ. Также мы знаем из полицейской статистики, что медиа не всегда точны. А судебная статистика свидетельствует о том, что распространение наркотиков – это более серьезное правонарушение. Поэтому оно будет проявляться в статистике судов иначе, чем в полицейской статистике.

Другое большое препятствие является криминалистическим и заключается в том, что потребители веществ, улучшающих результативность, не криминализованы так же, как потребители наркотиков, что мешает правоохранительным органам использовать потребителей, чтобы добираться до распространителей, не позволяет применять сделки и осложняет расследования.

Мы также вынуждены признать, что наркотики некоторым образом заслоняют вещества, улучшающие результативность, так в этой области мы имеем дело с высокой латентностью.

Согласно данным Бюро координации и статистики Министерства внутренних дел³⁰⁷, после вступления в силу нового Уголовного кодекса в 2013 г. не было ни одного дела о злоупотреблении веществами, повышающими результативность. Девять дел было в 2014 г., 17 – 2015 г., 14 – 2016 г., 13 – 2017 г. и 24 – 2018 г. – и это по всей Венгрии³⁰⁸.

Тем не менее ясно, что вопреки статистике, число распространителей растет, рынок расширяется.

В любом случае в этой части мы рассмотрим криминальную ситуацию в Венгрии. Операция прошлого года, в которую была вовлечена Венгрия, наглядно показала, насколько серьезна в реальности ситуация с веществами, повышающими результативность. В июле 2019 г. Европол провел крупнейшую антидопинговую операцию в мире. Она охватила 33 страны, включая Венгрию. Операцию проводили Интерпол, OLAF И ВАДА под руководством Европола. Состоялись рекордные 3,8 миллионов изъятий допинговых веществ, поддельных медицинских препаратов и диетических добавок.

27 мая 2019 г. Венгерская антидопинговая группа провела международную конференцию по поводу кооперации между международными антидопинговыми организациями и следственными органами с целью борьбы с торговлей веществами, повышающими результативность. На встрече генерал-майор Шандор Тореки, помощник комиссара полиции по уголовным расследованиям, объяснил, что в борьбе с преступлениями в области веществ, повышающих результативность, полиция работает вместе с Национальным таможенным и налоговым управлением и Национальным фармацевтическим институтом и здорового питания. 15 октября 2016 г. Национальная антидопинговая организация и полиция подписали соглашение о стремлении к более эффективным результатам поставленных задач. Обязанности, изложенные в соглашении, включают повышение эффективности борьбы с веществами, повышающими результативность и координацию оперативных и эффективных мер.

³⁰⁷ <https://bsr-sp.bm.hu/>

³⁰⁸ <http://www.police.hu/hu/hirek-es-informaciok/legfrissebb-hireink/bunugyek/teljesitmenyfokozozerekkel-kereskedtek>

³⁰⁶ Act C of 2012 on the Criminal Code § 185.

4. Роль и место веществ, повышающих результативность, в уголовно-правовой стратегии

4.1. Роль и место веществ, повышающих результативность

Стратегия – это первичная и критически важная часть задач правоохранительных органов, которая представляет собой систему убеждений, требований, процедур и норм. Она всегда авторитарна, но важна в кризисы. Стратегия – это долгосрочная цель, которая призвана руководить действиями правоохранительных органов. Она играет фундаментальную роль в их работе, в том, что они делают, в установлении и поддержании их принципов. В этом контексте необходимо провести стратегический анализ рисков, чтобы выявить основные лица, характеристики и тренды правонарушений, в том числе преступлений, и интерпретировать изменения и приоритеты, которые возникнут в долгосрочной перспективе, чтобы позволить профессионалам предпринять необходимые действия, издать предыдущие инструкции, изменить их видение или даже изменить закон³⁰⁹.

Уголовная стратегия – это новая, четвертая ветвь криминологии. Она касается представления и создания набора инструкций по борьбе с преступностью на основе реальных свидетельств преступления и уникального чувства безопасности общества^{310, 311}. Растущая популярность употребления веществ, повышающих результативность, и фальшивый образ этих веществ, существующий в обществе, вместе с фальшивым чувством безопасности, который они создали, уже оправдывают необходимость разработать комплексную стратегию для их обуздания. По всем этим причинам предпочтительно использовать концепцию 2018 г. Геза Финстера: правоохранительную стратегию (в зарубежной литературе – уголовную стратегию), которая включает цели правоохранения и ради достижения этих целей долгосрочное развитие наиболее ценных современных инструментов и методов борьбы с преступностью³¹².

Масштаб уголовно-правовой стратегии в отношении веществ, повышающих результативность, охватывает профилактику преступлений и контроль над преступностью. Предположим, она будет включена в

³⁰⁹ Law Encyclopedia (2019) P. 508–509.

³¹⁰ Law Encyclopedia (2019) P. 356.

³¹¹ Berthel R. – Lapp M. (2017)

³¹² Katona G. (2000)

уголовно-правовую политику. В таком случае задача – перевести ее в практическую область, выявить полезные инструменты, разработать конкретные стратегии и спрогнозировать развитие области веществ, повышающих результативность, а затем отслеживать все факторы развития³¹³.

Если говорить о типе, то это стратегия, ориентированная на преступление: «особенный тип уголовно-правовой стратегии, которая фокусируется на конкретных криминологически дескриптивных областях преступности, таких как наркотические или дорожные преступления. Такой род стратегической консолидации может быть необходим в тех случаях, когда, например, со стороны общества существует ожидание интенсивного воздействия в сфере определенных идентифицируемых преступлений или когда это оправдано новым криминологическим опытом и решениями, основанными на базовых знаниях статистического анализа»^{314, 315}.

Мы относим эту стратегию скорее к теоретическим, чем операционным, с точки зрения цели – к уголовно-правовым, а с точки зрения масштаба – к национальным³¹⁶.

Одной из основ организованной преступности является траффинг наркотиков и связанный траффинг проституции. Мы не можем игнорировать тот факт, что одним из феноменов сферы веществ, повышающих результативность, стало создание новых ветвей траффинга. Сегодня употребление наркотиков становится все меньшим табу, но сохраняются проблемы с веществами, повышающими результативность. Поэтому мы можем сказать, что сокращение употребления веществ, повышающих результативность, относится к интересам национальной безопасности Венгрии³¹⁷.

К области особых интересов национальной безопасности относятся акты терроризма, незаконный траффинг оружия и наркотиков, выявление и подавление незаконного траффинга запрещенных на международном уровне наркотиков и технологий³¹⁸. Преступления, совершаемые организованной преступностью, являются наиболее серьезными

³¹³ Mészáros B. (2018) P. 65–70.

³¹⁴ Law Encyclopedia (2019) P. 79.

³¹⁵ Mészáros B. (2018). There are also sector strategy, regional strategy, perpetrator strategy, victim strategy, institution strategy, mixed strategy

³¹⁶ Katona G. (2000)

³¹⁷ Kovács I. (2014) p. 80.

³¹⁸ Law Encyclopedia (2019) p. 406.

нарушениями норм сосуществования сообщества, и потому крайне важны работа агентов и мероприятия по сбору данных, которые будут использоваться в борьбе с преступностью³¹⁹. В свете этих соображений мы пришли к выводу, что стратегия в отношении веществ, повышающих результативность, мало чем отличается от первичных целей системы борьбы с организованной преступностью³²⁰ и стратегии в отношении наркотиков. Стратегический анализ преступления должен проводиться для идентификации долгосрочных трендов, определения будущих целей, характеристик, особенностей и трендов роста преступлений в области употребления веществ, повышающих результативность. Это позволяет создать точную картину распространения, динамики, структуры и трендов в области употребления веществ, повышающих результативность. Также на стратегию могут опираться лица, принимающие решения в области уголовной политики, выявив характеристики нарушителей, определив, как лучше использовать ресурсы и что будет эффективнее³²¹. Вещества, повышающие результативность, могут стать частью уголовной политики.

5. Цели и задачи

Задача полностью избавиться от веществ, повышающих результативность, может быть утопической, но мы должны стремиться к тому, чтобы довести и спрос, и предложение до минимума. Чтобы достичь этой цели, необходимо выделить хорошо определенные, конкретные задачи, оценить область их воздействия, а также заняться внедрением выбранных методов и их оценкой. Но, как мы уже упоминали, нам не нужна особая стратегия, достаточно обновить и добавить существующие, чтобы потратить лишь минимум имеющихся ресурсов и фондов для повышения эффективности. Мы призываем модернизировать план, опираясь на прошлые достижения, которые до сих пор приносят результаты, но в то же время учесть внешние условия, методы и возможности. Такая мотивация приводит к внутренней трансформации. Модернизация всегда частичный процесс, потому что она основывается на понимании

³¹⁹ Kovács I. (2014) p. 79.

³²⁰ The aim is to pursue and prosecute those involved in organised crime, to prevent organised crime from gaining a supply of personnel, to increase protection against organised crime, to prevent organised crime from reducing the harmful effects of organised crime.

³²¹ Law Encyclopedia (2019) p. 80.

того, что работает и должно быть сохранено. Эта точка зрения является самой сутью данной деятельности³²².

Мы подчеркнем следующие стоящие перед нами задачи: программы профилактики и здравоохранения, оценка расстройств, связанных со злоупотреблением веществами, обязанность докладывать о неестественных смертях, связанных с веществами, повышающими результативность³²³, повышение ответственности за такое поведение, как распространение, исследование экономических предпосылок, программы профилактики преступности в школах, участие в профессиональных курсах подготовки и научных конференциях³²⁴.

5.1. Цели и задачи: программы профилактики и здравоохранения

Пожалуй, каждый второй человек когда-либо использовал какое-либо вещество, повышающее результативность, для спорта, учебы или работы. Стоит отметить, что, если после употребления алкоголя или наркотиков положительные или негативные последствия становятся очевидны в течение короткого периода, это не относится к веществам, повышающим результативность. Вещества, повышающие результативность, необходимо употреблять долгое время, чтобы почувствовать их «позитивный» эффект, такой как снижение веса или прирост мышечной массы. Побочные эффекты – серьезные последствия для здоровья – также проявляются в долгосрочной перспективе и развиваются медленно. Также ясно, что текущий вред для почек или развитие бесплодия не будут заметны при употреблении веществ, повышающих результативность, но годы спустя ущерб окажется необратимым.

Те, кто не занимаются профессиональным спортом, не сталкиваются с профилактическими, обучающими программами. Учитывая все сказанное, профилактика является приоритетом в борьбе с веществами, повышающими результативность. В качестве первичного средства профилактики мы предлагаем, чтобы с раннего школьного возраста, как родители, так и учебные учреждения, педиатры, спортивные тренеры работали бы сообща, а позже к ним присоединялись бы высшие учебные заведения и все учреждения, связанные со спортом.

³²² Finszter G. (2018) P. 307-309.

³²³ Parliamentary Decision 80 / 2013 (X. 16.) on the National Anti-Drug Strategy 2013–2020.

³²⁴ 4 / 2014 (II. 21) National Police Chief Instruction on the Anti-Drug Strategy of the Police

В качестве следующей меры профилактики случаи ранней стадии злоупотребления веществами необходимо тщательно диагностировать, особенно врачам общей практики и спортивным врачам.

В-третьих, мы можем снизить вред, причиняемый обществу, с помощью программ профилактики и долгосрочных обучающих программ. Об этом говорится в 1-й статье Международного антидопингового кодекса³²⁵. Первичной целью программ борьбы с допингом является профилактика.

Чтобы избежать использования запрещенных веществ и методов, организация HUNADO³²⁶ проводит обучающие мероприятия, представляя пищевые и диетические добавки, предлагаемые спортсменам, и объясняя их опасность³²⁷. Организация каждый год составляет обновленный список медицинских запретов и напоминает о требовании обязательных контрольных проверок вне матчей. Помимо прочего, HUNADO организует ежегодную конференцию, посвященную веществам, повышающим результативность, на которой обсуждают проблемы этого года в области веществ, повышающих производительность. Также организация демонстрирует обучающие презентации по запросу спортивных федераций, отвечает на запросы по горячей телефонной линии и электронной почте и предоставляет услуги обучения и практики служащим допинг-контроля, а также продвигает антидопинговые мероприятия как социальную активность³²⁸.

Таким образом, организация, одна из основных задач которой – просвещение в области здоровья, уже есть. Ее существующие программы и подготовленных специалистов можно использовать более широко, таким образом, более эффективно распределяя ресурсы. К счастью, в Венгрии и Европе теперь все чаще признается необходимость профилактики и проводится все больше и больше научных конференций, привлекающих внимание к веществам, повышающим результативность. Помимо прочего, Венгерская федерация каякинга и каноэ запустила акцию против допинга, группы против допинга были созданы в социальных

³²⁵ International Anti-Doping Code 2019 Part Two, Education and Research Article 18 Education

³²⁶ Hungarian Antidoping Group

³²⁷ 43 / 2011 (III. 23) Government Decree on the rules of anti-doping activities 12.1.

³²⁸ 43 / 2011 (III. 23) Government Decree on the rules of anti-doping activities 12.2.

сетях, а Венгерская ассоциация тренеров в сотрудничестве с несколькими университетами организовала серию конференций «О профилактике допинга и злоупотреблении наркотиками среди несовершеннолетних спортсменов»³²⁹.

В Австралии³³⁰ антидопинговые мероприятия проводят даже в рамках программы начальной школы, для чего учителям выделены учебные планы и пособия^{331, 332}.

Мы полагаем, что, следуя примеру Австралии, детей в Венгрии можно было информировать о веществах, повышающих результативность, в рамках национальной учебной программы и ежедневной физической подготовки, таким образом вовлекая в профилактику злоупотреблений и школы. Если у школ есть возможность, они могли бы организовать теоретические уроки в сотрудничестве с популярными спортсменами и олимпийцами. Школьные программы профилактики преступлений уже существуют, и общественность к этому привыкла, так что включить новые программы можно было бы без проблем. Европейский союз также поддерживает важность просвещения в области здравоохранения, выделяя на них финансирование в виде тендеров³³³.

5.2. Цели и задачи: сбор информации о смертности, связанной с веществами, повышающими результативность

Использование веществ, повышающих результативность, было широко распространено в древности, но вполне приемлемо в обществе, и за это никто не подлежал ответственности. Несомненно, когда медицинское и наркотическое «лобби» встретились и занялись работой над результативностью, произошла трансформация спорта. Случились первые трагедии, такие как передозировка амфетаминами голландского велосипедиста Кнуда Энемарка Енсена^{334, 335} на Олимпиаде в Риме в 1960 г., после чего все больше и больше смертей связывали с этими

³²⁹ <https://www.magyarredzo.hu/a-dopping-es-drogfogyaszta-megelozese-fiatalok-sportoloknal/>

³³⁰ The Australian Government and the Australian Sports Anti-Doping Authority

³³¹ <https://www.asada.gov.au/anti-doping-programmes/education>

³³² Lesson plans and resources for teachers

³³³ For example: EFOP-1.8.7-16 Targeted prevention programmes for the prevention of addiction, EFOP-1.8.9-17 Change your addiction!

³³⁴ https://www.mult-kor.hu/20120801_dopping_az_olimpiakon?pIdX=2

³³⁵ <https://www.24.hu/sport/2016/08/10/hamar-kiderult-a-sportolo-halalanak-oka-dopping/>

веществами. Можно только догадываться о степени и тяжести вреда здоровью, причиненного печально известной сегодня политикой использования допинга в ГДР³³⁶.

Итак, смерти и тяжелые повреждения в профессиональном спорте стали известны, как среди спортсменов, так и во всем обществе, благодаря СМИ, и пришло время разобраться, что происходит. Но смерти и травмы, связанные с повседневным массовым употреблением, не заслужили огласки. Мы понимаем, что профилактика и лечение болезней – это преимущественно ответственность терапевтов. Терапевты знакомы со всей медицинской историей пациента. Они отвечают за рекомендации, тестирование, просвещение, образование, и если они особенно усердны, то могут пройти подготовку в области спортивной медицины³³⁷.

Если существуют подозрения, что смерть связана с употреблением покойным веществ, повышающих результативность, мы полагаем, что должна применяться процедура расследования неестественных смертей. Не только непосредственные смерти, как определено в законодательстве, должны рассматриваться экспертами³³⁸, но и косвенные. В большинстве случаев смерть вызывает не само вещество, повышающее результативность, а связанное с ним длительное или кратковременное повреждение органов. Полученные данные подскажут нам, как много нарушений здоровья и смертей непосредственно связано с веществами, повышающими результативность.

5.3. Цели и задачи: правоохранный подход

Традиционные средства выявления наркотических средств можно использовать таким же образом и для выявления веществ, повышающих результативность. Это базы данных врачей и аптек, которые легко анализировать и фильтровать. Но вопрос в том, как фильтровать данные. Еще один хороший вариант – OSINT, или запрос информации из открытых источников, к которым относится и даркнет. Преступники быстро осознали его преимущества, это доступный коммуникационный канал, где можно купить любые запрещенные субстанции. Он может быть использован, чтобы

³³⁶ <https://www.origo.hu/sport/20091122-szakallas-csucsok-es-dopping-maradt-az-ndk-utan.html>

³³⁷ Decree 4 / 2000 (II. 25.) of the Minister of Health on the activities of general practitioners, general paediatricians and dentists

³³⁸ Government Decree № 351 / 2013 (X. 4.) on the examination of and procedure in connection with the dead

выявлять преступные сети, предупреждать преступления, собирать информацию о прошлых нарушениях, выявлять нарушителей и находить необходимую информацию, такую как место, средства и метод передачи³³⁹.

Еще одна важная сфера – это потенциальное использование полицейских агентов. Агенты классически используются в борьбе с организованной преступностью и, в данном контексте, с наркотиками. Более традиционные техники правоохранительных органов недостаточно эффективны. Хотя эти тактики могут и сработать в отношении веществ, повышающих результативность, первичная профилактика может быть более эффективна. Распространители веществ, повышающих результативность, могут быть выявлены с помощью агента, который разоблачит организацию и ее членов и соберет доказательства³⁴⁰. Полицейские агенты в спортзалах и сообществах могут быть очень эффективны.

Но наиболее важно, с точки зрения стратегии предупреждения преступлений, делать прогнозы, потому что на тренды преступности влияют некоторые объективные обстоятельства, которые позволяют делать предсказания, и если они корректны, угрозу могут предупредить заранее разработанные и внедренные профилактические меры, что поможет сократить объем вреда, причиненного спрогнозированным преступлением^{341, 342}.

Как и в случае с наркотиками, сокращение спроса на вещества, повышающие результативность, – лишь часть задач полиции, но также требуется и содействие общественности. Сокращение предложения требует действий правоохранительных органов с фокусом на дистрибьюторах, производителях, трафикерах, преступных организациях, и соответствующего уголовного преследования и эффективного восстановления активов³⁴³.

Задача правоохранительных органов в том числе повышать информированность общества об опасности веществ, повышающих результативность, снижая тягу к совершению преступления и, таким образом, снижая угрозу.

Борьба с веществами, повышающими результативность, требует участия многих заинтересованных лиц: полиции, налоговых и таможенных органов, университетов (Сегедского университета, Печского

³³⁹ Nyeste P. – Szendrei F. (2019) P. 50–67.

³⁴⁰ Mészáros B. (2019) P.13–14.

³⁴¹ Law Encyclopedia (2019) P. 194.

³⁴² Finszter G. (2014). P. 259–264.

³⁴³ Parliamentary Decision 80 / 2013 (X. 16.) on the National Anti-Drug Strategy 2013–2020.

университета), WADA, HUNADO, терапевтов, судмедэкспертов, тренеров, учителей, родителей и так далее, так что необходимо сотрудничество. Все они могут проходить обучение на курсах повышения квалификации и делиться опытом и полезными практиками на совместных профессиональных конференциях.

К сожалению, всякий, кто мечтает нарастить мускулы, кого СМИ искушают образами сверхъестественной силы, не остановится перед употреблением нелегальных стероидов. И угроза закона не повлияет на таких людей. Было бы неплохо, если бы СМИ освещали опасности любительского спорта чаще, чтобы всякий мог задуматься о последствиях приема этих веществ. И тогда молодые люди ясно увидели бы, что наркотики не позволяют на самом деле нарастить большие мышцы, потому что ожидаемых результатов можно достичь только правильным питанием и регулярными тренировками.

Не говоря уж о том факте, что наркотик может быть еще и подделкой, что, пожалуй, является одной из главных проблем. Пока что потребители об этом не знают, они вредят своему здоровью и опустошают свои кошельки. Еще одна проблема заключается в том, что они, по сути, не учатся правильно тренироваться, так как не всякий спортзал располагает необходимыми программами.

Поместить вещества, повышающие результативность, на одну ступень с наркотиками или ввести уголовные санкции за них было бы ошибкой. Как мы знаем, если что-то запрещено и существует спрос, то возникает черный рынок. Цель запретительных мер, конечно, в сокращении спроса. Запретительные меры приводят к производству и продаже подделок, да и спрос особенно не падает. Иными словами, общественность подвергнется еще большей опасности, потому что поддельный продукт оказывается еще более опасен для здоровья. Мы могли бы ошибочно заключить, что это стероиды причиняют вред здоровью, что закон работает хорошо и защищает других людей от угрозы здоровью. Но возможно, проблема была вызвана не стероидами, а подделкой под них, и мы подтолкнули ситуацию к этому, ужесточив закон. Таким образом, мы рискуем только усугубить проблему.

Пациентов не наказывают, если врач выписал им наркотик, потому что это врач определяет, что выписать пациенту. С другой стороны, так как медикам мало платят, всегда найдется коррумпированный врач,

которого можно подкупить. Алкоголики также являются угрозой обществу, но их, однако, не наказывают.

Все еще сохраняется проблема определения допинга в повседневной жизни. В спорте это все, что вошло в список запрещенных веществ. Но в повседневной жизни, в любительском спорте все не так ясно. Любители принимают лекарства, которые дают больным людям, чтобы помочь им выздороветь. Теперь их используют в рамках спорта, помимо других вещей, чтобы повысить результативность, но это не тот «допинг», о котором мы говорим в профессиональном спорте. Если кто-то, заболев, имеет право этим лечиться, это уже не допинг. Так что верная стратегия и социальное воздействие будут играть куда более значительную роль, чем ужесточение правоохранительных мер. Сюда, конечно, должны входить и программы профилактики преступности.

В начале данной работы были рассмотрены концепции и типы веществ, повышающих результативность, а затем оценены уголовно-правовые основы. Мы подчеркнули, что вопреки полицейской статистике ситуация относительно веществ, повышающих результативность, критическая, и расследование этих нарушений является большим вызовом для правоохранительных органов. В третьей части работы мы описали роль и место веществ, повышающих результативность, в уголовно-правовой стратегии. Наконец, мы полагаем, что будет эффективно и выгодно и далее развивать и использовать существующие стратегии профилактики и борьбы с наркотиками, так как эти методы уже доказали свою эффективность. Мы также охарактеризовали основные цели и задачи плана борьбы с веществами, повышающими результативность: программы здравоохранения и профилактики, оценка смертности, связанной с употреблением веществ, повышающих результативность, и сообщение о смертях, связанных с веществами, повышающими результативность, а также правоохранительные меры.

§ 6. Оценка первоначальных сведений о допинговых преступлениях, совершенных в сфере спорта

Первоначальные сведения о совершении допинговых преступлений в сфере спорта – это информация об обнаружении событий с признаками противоправного деяния, поступившая в правоохранительные

органы в соответствии с требованиями ст. 140 УПК РФ из заявления о преступлении; явки с повинной; сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников; постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. По сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации (в иных источниках), проверку проводит по поручению прокурора орган дознания, а также по поручению руководителя следственного органа – следователь (ч. 2 ст. 144 УПК РФ).

По многим параметрам допинговые преступления в сфере спорта схожи со всеми остальными. Однако, в зависимости от сферы общественных отношений, обусловившей совершение преступления (сферы спорта) и объекта преступного посягательства (здоровье спортсмена), набор действий сотрудников правоохранительных органов по раскрытию этих преступлений отличается. Не останавливаясь подробно на общем перечне действий, выполняемых сотрудниками правоохранительных органов во всех случаях выявления преступлений, отразим лишь частные особенности, присущие нашему предмету рассмотрения.

Возбуждение уголовных дел по ст. ст. 230.1 и 230.2 УК РФ напрямую зависит от того, каким образом были выявлены признаки преступлений, и что послужило поводом для предварительной проверки. В связи с этим полагаем, стоит рассмотреть три наиболее распространенных ситуации совершения подобных деяний³⁴⁴:

1. Субстанция и (или) метод, запрещенные для использования в спорте, правомерно прописаны спортсмену медицинским работником по состоянию здоровья для лечения выявленного заболевания, но:

– их применение не оформлено надлежащим образом, и одобрение на их терапевтическое использование от соответствующих организаций не получено³⁴⁵;

³⁴⁴ Алексеева А. П. Преступления в сфере спорта: криминалистическое исследование: монография. – Волгоград: Перескоп-Волга, 2018. – С. 42.

³⁴⁵ В соответствии с Международным стандартом по терапевтическому использованию спортсменов имеет право использовать субстанции или методы из Запрещенного списка для лечения при наличии разрешения на терапевтическое использование. Спортсмены, которые не являются спортсменами международного уровня, должны подавать запросы на терапевтическое использование в Российское антидопинговое агентство. Спортсмены международного уровня должны подавать

– присутствует ошибка со стороны медицинского персонала, заблуждавшегося относительно существования запрета для использования в спорте выписанного препарата (метода);

– имеет место фальсификация препарата, в котором производитель самовольно заменил один из компонентов на более дешевый аналог, запрещенный в спорте, не указав это на упаковке.

2. Субстанция и (или) метод, запрещенные для использования в спорте, неправомерно прописаны спортсмену медицинским работником (возможно, по согласованию с тренером либо иным специалистом в области физической культуры и спорта), по состоянию здоровья спортсмен в них не нуждается, однако вводится в заблуждение субъектом преступления (тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта).

3. Субстанция и (или) метод, запрещенные для использования в спорте, применяются субъектом преступления в отношении спортсмена заведомо неправомерно с согласия спортсмена.

Преступления, связанные со склонением спортсмена или использованием в отношении спортсмена запрещенных в спорте субстанций и (или) методов, совершаются *только с прямым умыслом*. Поэтому уголовно наказуемыми будут только действия, перечисленные во второй и третьей ситуациях. Первая ситуация исключает прямой умысел совершения данных деяний.

Затрудняющими выявление и раскрытие анализируемых преступлений обстоятельствами выступают:

1) отсутствие информации от важнейшего первоисточника – потерпевшего (спортсмены, нарушающие антидопинговые правила, зачастую вообще не знают о неправомерном характере совершаемых в отношении них действий);

2) отсутствие налаженных механизмов реагирования правоохранительных органов на информацию со стороны специализированных органов (Российского антидопингового агентства и Всемирного

запросы на терапевтическое использование в соответствующие международные спортивные федерации. См.: Терапевтическое использование [Электронный ресурс] // Российское антидопинговое агентство: сайт. – URL: <http://www.rusada.ru/substances/tue/> (дата обращения: 20.06.2021).

антидопингового агентства) о выявленных фактах нарушения антидопинговых правил, в том числе ими опубликованную на своих официальных сайтах³⁴⁶;

3) глубокая законспирированность действий преступников, каналов поступления и сбыта субстанций (особенно заведомо криминального происхождения, фальсификатов), запрещенных для использования в спорте;

4) наличие преступной контрразведки о деятельности Российского антидопингового агентства и Всемирного антидопингового агентства, строгим разграничением ролей;

5) многообразие источников сырья для изготовления запрещенных в спорте субстанций и относительной их доступностью;

6) необходимость выявления всех звеньев преступной цепи, имеющей четко организованный, скрытый и к тому же межрегиональный (международный) характер.

При организации работы правоохранительных органов по противодействию допинговым преступлениям в сфере спорта следует учитывать данные обстоятельства. От этого будет зависеть полнота сбора материалов, ориентирующих оперативного сотрудника в ситуации в целом и, в частности, в основных направлениях поиска и фиксации доказательств, изобличающих виновных.

§ 7. Источники информации о допинговых преступлениях, совершенных в сфере спорта

Для российской сборной команды и всей нашей страны проблема дисквалификации спортсменов за нарушение антидопинговых правил на международных спортивных соревнованиях является довольно актуальной.

18 июля 2021 г. Всемирное антидопинговое агентство сообщило о результатах вскрытия проб «Б» российских гребцов Никиты Моргачева и Павла Сорина, которые должны были принять участие в Олимпийских играх-2020 в Токио (Япония). Ранее спортсменов обвиняли в употреблении запрещенных в спорте средств и методов. Результаты исследования подтвердили наличие следов мельдония в их пробах. Спортсмены

³⁴⁶ См.: Дисквалификации [Электронный ресурс] // Российское антидопинговое агентство: сайт. – URL: <http://rusada.ru/doping-control/disqualifications/> (дата обращения: 20.06.2021).

дисквалифицированы³⁴⁷. 19 июля 2021 г. стало известно о дисквалификации сразу трех российских футболистов – Ивана Князева, Дарьи Мещеряковой и Владимира Обухова, которых также уличили в нарушении антидопинговых правил³⁴⁸.

В наибольшей степени огорчает тот факт, что нарушение антидопинговых правил российскими спортсменами выявляется не внутри нашей страны, а на международном уровне. Подобные события негативно отражаются на имидже как нашей страны в целом, так и нашей сборной команды, дискредитируя честных спортсменов в глазах мирового сообщества. Объективно эта ситуация имеет ряд объяснений.

С одной стороны, Антидопинговый центр – российская аналитическая и химико-токсикологическая лаборатория, специализирующаяся на выявлении допинга – лишен в настоящее время международной аккредитации. Исследования, которые может проводить Антидопинговый центр, не будут учитываться международными контролирующими организациями. Однако что мешает Антидопинговому центру проводить исследования для внутрисударственных нужд? На сегодняшний день главная проблема в законодательном регулировании данного вопроса, поскольку в ст. 26.1 «Общероссийская антидопинговая организация» Федерального закона РФ №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04 декабря 2007 г. имеется прямое указание на то, что Антидопинговый центр должен быть обязательно признан Всемирным антидопинговым агентством. Полагаем, эта норма нуждается в коррекции в части исследования проб спортсменов – участников соревнований, включенных в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий. Если внутри страны появится возможность тестировать спортсменов на наличие следов применения запрещенных в спорте средств и методов, то

³⁴⁷ Вскрытие допинг-проб «Б» российских гребцов Моргачева и Сорина подтвердило наличие мельдония [Электронный ресурс] // Чемпионат: сайт. – URL: https://www.championat.com/other/news-4405109-vskrytie-doping-prob-b-rossijskih-grebcov-morgachyova-i-sorina-podtverdilo-nalichie-meldoniya.html?utm_source=yxsport&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.07.2021).

³⁴⁸ ФИФА дисквалифицировала Обухова, Князева и Мещерякову за нарушение антидопинговых правил [Электронный ресурс] // Спорт-экспресс: сайт. – URL: https://www.sport-express.ru/doping/news/fifa-diskvalificirovala-obuhova-knyazeva-i-mescheryakovu-za-narushenie-antidopingovyh-pravil-1813620/?utm_source=yxsport&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.07.2021).

выявленных на международном уровне нарушений антидопинговых правил среди россиян станет в разы меньше.

С другой стороны, у правоохранительных органов и контролирующих организаций существует серьезная проблема получения оперативной информации о совершенных нарушениях антидопинговых правил. Следует развивать систему осведомительства в данной области³⁴⁹. Всемирное антидопинговое агентство по этому поводу даже разработало целую «Программу разоблачения»³⁵⁰, в которой представлены политика и процедура сообщения о неправомерных действиях в сфере спорта. Простота процедуры сообщения о нарушении антидопинговых правил обусловлена использованием внедренного в 2017 г. в практику спортивной жизни мобильного приложения Speak Up!, с помощью которого любой обладатель информации может незамедлительно донести ее до контролирующего органа. Думается, Российскому антидопинговому агентству стоит перенять данный положительный опыт зарубежных коллег. Вместе с тем для более детального сбора информации о нарушениях антидопинговых правил нужно использовать уже внедренные в сферу спорта силы – спортсменов – сотрудников МВД России, которые от лица нашей страны наравне с другими спортсменами выступают на международных соревнованиях.

Противодействие нарушениям антидопинговых правил российскими спортсменами должно осуществляться по всем известным направлениям, с использованием самых современных технологий, задействуя все возможные силы и средства. Только так можно добиться ощутимых результатов в этом направлении, поддерживая честных представителей российского спорта, отстаивая интересы нашей страны на спортивных соревнованиях самого высокого уровня.

³⁴⁹ Бадрак К. А., Тимченко Н. М. Проблема осведомительства в антидопинговой политике в спорте на современном этапе // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5 (195). – С. 20–24.

³⁵⁰ Whistleblowing Program: policy and procedure for reporting misconduct // WADA: The World Anti-Doping Agency: [the site]. – 2016. – 17 p. – URL: https://www.wadaama.org/sites/default/files/whistleblowingprogram_policy_procedure_en.pdf (дата обращения: 20.07.2021).

§ 8. Ответственность за использование запрещенных субстанций в отношении животных (на примере конного спорта)*

В современном мире, к сожалению, ни одни крупные спортивные соревнования не обходятся без допингового скандала. Чаще остальных в центре внимания обычно оказываются такие виды спорта, как тяжелая и легкая атлетика, лыжный спорт, плавание. Однако встречаются случаи использования запрещенных субстанций в спорте с участием животных. Например, на Олимпийских играх в Пекине с соревнований по конкуру были дисквалифицированы спортсмены из Ирландии, Норвегии, Бразилии и Германии. Было установлено, что лошадям в ноги втирали препарат копсаинин, который относится к запрещенным (снижает болевые ощущения)³⁵¹.

Российские спортсмены также привлекались к дисциплинарной ответственности. Например, на сайте ФКСР есть информация об отстранении от любой спортивной деятельности с 15.12.2020 по 15.04.2021 Васильевой Е. Д. за нарушение антидопинговых правил³⁵².

В качестве еще одного примера можно привести решение FEI, которым спортсменка Евгения Овчинникова и лошадь Орион были дисквалифицированы с международного турнира, поскольку допинг-проба лошади оказалась положительной. 17.11.2020 Бюро ФКСР также приняло решение обязать Овчинникову осуществить возврат полученных призов и денежного вознаграждения, а также отстранить спортсменку на период с 27.10.2020 до 31.12.2020 от участия в любой официальной деятельности, связанной с конным спортом, на национальном или международном уровне, за исключением участия в программах антидопингового обучения³⁵³.

* Параграф выполнен Н. Ю. Филатовой при финансовой поддержке РФФИ, грант № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

³⁵¹ Германию лишили возможности завоевать медаль из-за допинга у лошади // Спорт день за днем: сайт. – URL: <https://www.sportsdaily.ru/news/germaniyu-lishili-vozmozhnosti-zavoevat-medal-iz-za-dopinga-u-loshadi-9744> (дата обращения: 20.06.2021).

³⁵² Федерация конного спорта России: официальный сайт. – URL: <https://fksr.org/index.php?page=38340108&word=%E4%EE%EF%E8%ED%E3> (дата обращения: 20.06.2021).

³⁵³ Федерация конного спорта России: официальный сайт. – URL: <https://fksr.org/index.php?page=38340064&word=%E4%EE%EF%E8%ED%E3> (дата обращения: 20.06.2021).

было принято решение о дисквалификации швейцарской спортсменки Нади Петер Штайнер сроком на 2 года, а также о выплате штрафа в размере 7 500 швейцарских франков и судебных издержек в размере 2 000 швейцарских франков. Спортсменка участвовала в спортивных соревнованиях, проходивших с 5 по 8 октября 2017 г. в Тетуане (Марокко). После соревнований в крови ее лошади нашли вещество О-дезметилтрамадол, которое является метаболитом трамадола, опиоидного анальгетика, и обычно используется у людей для контроля умеренной и сильной боли. Трамадол классифицируется как запрещенная субстанция в Списке запрещенных субстанций FEI для лошадей 2017 г. Изначально, спортсменкой выдвигалась версия, согласно которой это вещество попало в организм лошади в результате того, что во время церемонии награждения лошадь облила руку одного из марокканских гвардейцев. Эта версия не получила подтверждения во время рассмотрения дела. Однако 12 июня 2020 г. между Надей Петер Штайнер и FEI было подписано Мировое соглашение на основе новых доказательств, которыми FEI признала отсутствие вины спортсменки. Доказательством явилось признание водителя, занимавшегося перевозкой лошади, о том, что он принимал трамадол, чтобы снизить боли в спине, и во время поездки мочился на сено, которое находилось в непосредственной близости от лошади спортсменки. По прибытии в Тетуан конюшни еще не были подготовлены, и команде пришлось ждать более 2 часов, прежде чем они смогли переместить лошадей в боксы на соревнованиях. Лошадь кормили и поили внутри машины тем самым сеном. Именно эта версия была принята FEI и легла в основу решения Международного спортивного суда CAS 2020/A/6853, которым было ратифицировано вышеуказанное Мировое соглашение³⁶¹.

За нарушение антидопингового законодательства государствами может устанавливаться также административная или уголовная ответственность. В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) есть несколько статей, криминализирующих деяния в виде склонения спортсмена к использованию и использования запрещенных в спорте субстанций (методов) – ст. ст. 230.1, 230.2. В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) в ст. 6.18 устанавливается

³⁶¹ CAS 2020/A/6853 Nadja Peter Steiner v. Fédération Equestre Internationale (FEI). – URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Final_Revised_Consent_Award_6853.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

ответственность за нарушение требований о предотвращении допинга. Анализ диспозиций указанных статей дает основания полагать, что за использование запрещенной субстанции или метода в отношении животных, участвующих в спортивном соревновании, ни административная, ни уголовная ответственность не наступает.

Есть в УК РФ еще одна статья, по которой возможно привлечь к ответственности, в случае применения запрещенных субстанции к животным, участвующим в спортивном соревновании, – это ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными». Диспозиция данной нормы включает жестокое обращение в целях причинения боли или страдания животному, а равно из хулиганских или корыстных побуждений, повлекшее гибель или увечье животного. Анализ иных нормативных правовых актов позволяет рассматривать применение запрещенных субстанций или методов, как жестокое обращение с животными. В Общем регламенте FEI (FEI General Regulation) под жестоким обращением с лошадьми понимаются деяния, причиняющие (или которые могут причинить) боль или неоправданные страдания животному. Перечень таких деяний открытый и включает в себя, в том числе запрет на искусственное повышение или понижение чувствительности любой части тела лошади и др.³⁶². Специалисты FEI утверждают, что применение запрещенных препаратов в отношении лошадей не только наносит вред здоровью животных (зачастую непоправимый), но и может привести к смерти. Наши специалисты это подтверждают: «Если в классических видах конного спорта трагические последствия от применения допинга редкость, то на испытаниях, на скачках даже в наше время много случаев гибели лошадей от злоупотреблений стимуляторами»³⁶³.

В качестве примера можно привести решение Трибунала FEI, принятое в июне 2020 г., в отношении всадника Shaikh Abdulaziz Faisal Saqer Bin Mohamed Alqassimi из Объединенных Арабских Эмиратов за жестокое обращение с животными. Во время спортивных соревнований его лошадь получила травму в виде перелома передней пушечной кости и была усыплена. Анализ допинг-пробы лошади обнаружил запрещенный

³⁶² FEI: сайт. – URL: <https://inside.fei.org/sites/default/files/FEI%20General%20Regulations-effective-1Jan2021-27Nov2020-Final-Clean.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

³⁶³ Зачем лошадям дают допинг и как с этим борются. – URL: <https://ksk-zvezdnyi.ru/doping-loshadi.html> (дата обращения: 15.06.2021).

препарат, который действовал как обезболивающее и миорелаксирующее средство. За нарушение Регламента по Антидопингу и контролируемому применению медикаментов (Equine Anti-Doping and Controlled Medication Regulations) спортсмен был отстранен от участия в спортивных соревнованиях сроком на 2 года, а за жестокое обращение с лошадьми (ст. 142 FEI General Regulation) – дисквалифицирован на 18 лет, начиная с даты окончания дисквалификации за допинг. Однако 14 апреля 2021 г. Спортивный арбитражный суд отменил решение о дисквалификации за жестокое обращение с животными, так как признал, что данный факт не был в полной мере доказан³⁶⁴.

Громкое дело, связанное с применением запрещенных субстанций, произошло и в США. Вещества давались лошадям во время скачек. В рамках дела привлекались 27 тренеров, ветеринаров и фармацевтов, которые стремились улучшить результаты скачек и выиграть призовые деньги в ущерб здоровью и благополучию скаковых лошадей. Глава нью-йоркского офиса ФБР William F. Sweeney Jr. отметил, что действия, производимые обвиняемыми по делу, не что иное, как жестокое обращение с животными, поскольку 19 лошадей погибло после проведения различных скачек³⁶⁵.

В отечественной практике нами не выявлено ни одного случая привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными, выразившееся в применении запрещенных субстанций к животным, участвующим в спортивных соревнованиях.

Отметим, что определение «жестокое обращение с животными», содержащееся в Федеральном законе от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не содержит прямого указания на то, что применение запрещенных субстанций и методов могут быть таким образом квалифицированы: «жестокое обращение с животным – обращение с животным, которое привело или может привести

к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями, иными действиями), нарушение требований к содержанию животных, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии»³⁶⁶. Однако перечень деяний носит открытый характер. И только отдельно, в п. 7 ст. 15 содержится запрет на использование в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях, субстанции и (или) метода, запрещенных для использования в спорте. Полагаем, что дефиницию жестокого обращения с животными можно дополнить, включив в ее перечень «использование субстанции и (или) метода, запрещенных для использования в спорте».

Таким образом, в настоящее время использование в отношении животного, участвующего в спортивном соревновании, запрещенной субстанции в большинстве случаев влечет за собой лишь дисциплинарную ответственность. Необходимо внести изменения в ст. 230.2 УК РФ, дополнив диспозицию использованием субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях. Дополнительно в каждом конкретном случае следует рассматривать вопрос о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

³⁶⁴ FEI: сайт. – URL: <https://inside.fei.org/system/files/CAS%20Award%202020-A-7204%20Shaikh%20Abdulaziz%20Faisal%20Saqr%20Bin%20Mohamed%20Alqassimi%20v.%20FEI%20-%20redacted.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

³⁶⁵ More than two dozen charged in horse racing doping scheme // Сайт газеты The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/09/sports/horse-racing-doping.html?auth=link-dismiss-google1tap> (дата обращения: 24.06.2021).

³⁶⁶ Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 26.06.2021).

НАСИЛИЕ В СПОРТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

§ 1. Насилие в спорте: криминологические и уголовно-правовые аспекты

Насилие является одним из распространенных способов совершения преступлений. Применяют его и к несовершеннолетним, и к взрослым лицам для обогащения, реализации потребности в своем физическом превосходстве, для снижения уровня агрессивности как психологической характеристики личности. Сфера спорта не исключение. Однако информированность о применении насилия при подготовке спортсменов минимальна. Спортивное сообщество закрыто для общения с обычными гражданами по таким вопросам, что связано как со спецификой характеристик личности самих спортсменов, так и их тренеров.

Спортивная площадка давно стала полем для деятельности организованной преступности. Ставки на победителя с перспективными финансовыми выплатами стимулируют приведение организма спортсмена к максимальной готовности для победы с помощью искусственного стимулирования субстанциями. Спортивный азарт не всегда располагает к добровольному их применению. Используются различные коррупционные схемы, направленные на подкуп тренера, специалиста по спортивной медицине либо иного специалиста в области физической культуры и спорта, близких и родственников.

Когда уговоры, советы, указания не работают, применяется насилие. Именно поэтому Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ в ст. 230.1 УК РФ введена уголовная ответственность за склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте. За такие деяния с применением насилия или его угрозой предусмотрен п. «в» части 2 этой статьи.

Непосредственным объектом является здоровье спортсменов; дополнительным – установленный порядок подготовки спортсменов и проведения спортивных мероприятий.

Сами субстанции, запрещенные для использования в спорте, являются предметом преступления. Их перечень и перечень методов,

запрещенных для использования в спорте, утверждается Правительством Российской Федерации. Перечень указанных субстанций и (или) методов утвержден приказом Министерства спорта Российской Федерации от 03.12.2018 № 976 «Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» в соответствии с положениями Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте³⁶⁷. К таким методам, например, относятся: манипуляции с кровью и ее компонентами, генный и клеточный допинг как способные улучшить спортивные результаты.

При совершении этого преступления потерпевшим является спортсмен.

Объективная сторона преступления выражается в склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных ст. 230 УК РФ.

В соответствии с примечанием к статье под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 230.1 УК РФ, формальный, преступление окончено с момента выполнения любого из указанных действий по склонению спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Субъективная сторона преступления характеризуется наличием прямого умысла.

Субъект преступления – тренер, специалист по спортивной медицине либо иной специалист в области физической культуры и спорта.

³⁶⁷ Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 24. – Ст. 2835; Федеральный закон от 27.12.2006 № 240-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

Квалифицированный состав представлен деянием, совершенным группой лиц по предварительному сговору либо в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена или двух или более спортсменов, либо с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения. Признаки группы лиц по предварительному сговору раскрыты в ч. 2 ст. 35 УК РФ. Формулировка «в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена» предполагает, что виновный точно знал о несовершеннолетнем возрасте спортсмена. Под шантажом следует понимать «запугивание потерпевшего разглашением позорящих или компрометирующих его сведений либо таких данных, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких». Для наличия шантажа не имеет значения, были ли сведения, которые лицо угрожало разгласить, истинными или ложными³⁶⁸. Насилие охватывает побои, истязания, причинение легкого вреда и средней тяжести вреда здоровью, угроза применения насилия должна быть реальной. Реальность воспринимается самим потерпевшим.

Особо квалифицированный состав представлен преступлением, повлекшим по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия. К последним относятся, например, совершение спортсменом самоубийства; его тяжелое заболевание.

Психическое насилие в спорте имеет свои особенности. Поскольку спортивная карьера – это результат позитивной девиации, психическое насилие применяется к спортсмену и с целью его ухода из спорта, искусственного или симуляционного снижения спортивных результатов для победы других. То есть в том случае насилие – это способ прекращения девиации и возвращения в обычную жизнь. Цена таких возвращений разная – от тренерской работы до ухода в другую девиацию, зачастую негативную.

К примеру, несовершеннолетний Максим, тренируясь в российской хоккейной сборной в г. Санкт-Петербурге, бросил спорт по настоянию родственников, профинансированных представителями другого кандидата в спортивную команду, в результате, вернувшись на родину и потеряв социальные связи с ровесниками в период спортивной карьеры,

³⁶⁸ Уголовный закон в практике районного суда: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. – М.: Норма, 2007. – С. 119.

быстро был приобщен к незаконному обороту наркотиков во дворе своего дома бесцельно слоняющимися там подростками. Такие случаи не единичны.

Криминологической особенностью личности спортсменов можно отметить сильную зависимость от девиаций. В случае отказа от одного вида существует реальный риск развития сильной зависимости от других видов. Срабатывает правило замещения. Спортсмены в этой ситуации, то есть «бывшие», оставившие спортивную карьеру, попадают в группу риска химических и физических зависимостей. Организм готов к замещению главного в жизни. Поэтому коррупция в спорте и применение насилия к спортсменам должны рассматриваться с точки зрения криминологии еще и как фактор отрицательных девиаций.

Сама спортивная сфера характеризуется агрессивностью взаимоотношений, что сегодня характерно в целом для социума³⁶⁹. Отмечается повышенная личностная агрессивность спортсменок-женщин в репродуктивный период. Это связано с биологической потребностью женщины к деторождению, который совпадает с периодом максимальных спортивных возможностей. Применение психического насилия к спортсменке в это время, с одной стороны, способствует спортивным победам, а с другой – формирует семейные деформации (семьи распадаются или не создаются и т. д.). Насилие к спортсменкам в этот период реализуется в виде склонения к беременности с последующим искусственным ее прерыванием путем уговоров, угроз и физического насилия. Физиологически организм женщины на определенных сроках беременности максимально аккумулирует физические возможности организма, когда возможно достижение максимальных спортивных результатов. Психологические травмы после таких подготовительных этапов не бесследны для женщины.

В теории криминологии и уголовного права высказано много точек зрения по поводу сущности насилия.

Им признается:

– посягательства на телесную неприкосновенность, кои не оставляют за собой никаких постоянных видоизменений в организме

³⁶⁹ Чураков А. В. Законодательство о противодействии семейному насилию: предпосылки, теория, разработка в России, Грузии, Кыргызстане, Украине. – СПб.: Издательство «Трувор», 2014. – С. 68.

потерпевшего, причиняют мимолетную боль или даже простое неприятное физическое ощущение³⁷⁰;

– все виды физического воздействия на другое лицо³⁷¹;

– общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, совершенное против его воли³⁷²;

– общественно опасное противоправное воздействие на организм и психику человека против и помимо его воли³⁷³;

– внешнее со стороны других лиц умышленное и противозаконное воздействие на человека (или группу лиц), осуществляемое помимо или против его воли и способное причинить ему органическую, физиологическую или психическую травму, и ограничить свободу его волеизъявления или действий³⁷⁴;

– преступное посягательство на личную безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического или психического вреда потерпевшему вопреки (против или помимо) его воли путем энергетического (физического) или информационного (психического) воздействия на организм человека³⁷⁵;

– осознанное целенаправленное вредоносное воздействие человека без необходимого согласия³⁷⁶.

Применение насилия к спортсменам чаще всего носит корыстно-насильственный характер, при этом корысть выступает целью, а насилие средством ее достижения. Такое единство составляет основу всех и каждого корыстно-насильственного посягательства, обуславливая их общественную опасность и признание преступлениями³⁷⁷.

³⁷⁰ Тагер С. Два вида насилия // Административный вестник. – 1927. – № 9. – С. 47.

³⁷¹ Алауханов Е. О., Каирова Н. И. Преступное насилие в отношении женщин: учеб. пособие. – Алматы, 2008. – С. 14.

³⁷² Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М., 1969. – С. 3.

³⁷³ Джавадов Ф. М. Квалификация насильственных преступлений, совершенных с применением оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – С. 11.

³⁷⁴ Иванцова И. Основные положения концепции общественно опасного насилия в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 29.

³⁷⁵ Сердюк Л. В. Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – Уфа, 2002. – С. 17.

³⁷⁶ Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 11.

³⁷⁷ Алауханов Е. О., Каирова Н. И. Преступное насилие в отношении женщин: учеб. пособие. – Алматы, 2008. – С. 16.

Общественная опасность применения насилия в спорте выше из-за большей латентности такой преступности. Во-первых, сфера спорта, ее внутренний мир более закрыты, не освещаются населению. Во-вторых, общее устойчивое мнение о снижении уровня латентности преступности при повышении степени тяжести преступлений³⁷⁸ в спорте не работает. Для поддержания высокого уровня латентности спортивной преступности воздействуют дополнительные факторы: личностная установка спортсмена или его родственника, тренера, специалиста по спортивной медицине либо иного специалиста в области физической культуры и спорта. Последние рассматривают спортсмена как объект их заработка. Сам спортсмен зачастую расставляет приоритеты важности по отношению к совершенному в отношении него преступлению с применением насилия, огласка которого может обернуться перспективой потери спортивной карьеры. Не менее важный фактор сохранения высокой латентности тяжких преступлений в сфере спорта – коррупционная стимуляция тренера, специалиста по спортивной медицине либо иного специалиста в области физической культуры и спорта, родственника спортсмена. Она может быть систематической и ситуационной. Организованный вид преступности межгосударственного уровня, которым является преступность в сфере спорта, – третий фактор ее высокого уровня латентности.

Сбор криминологических характеристик личности потерпевшего, виновного, факторный анализ преступности, изучение ее уровня, структуры осуществляются с целью выработки криминологических и уголовно-правовых профилактических рекомендаций.

К ним на общесоциальном уровне в первостепенном плане необходимо отнести следующее.

1. Поскольку спорт стал дорогим удовольствием для родителей, с высоким уровнем риска применения насилия к спортсменам необходимо повысить его доступность. Это общесоциальная проблема, и решаема только на уровне государства. Спорт надо сделать бесплатным с государственным финансовым стимулированием молодежи.

2. Коррупционность в спорте можно понизить только через государственную волю. Она проникла во все сферы жизни, вплелась во все общественные отношения. Криминологические экспертизы всех

³⁷⁸ Векленко В. В. Квалификация хищений: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – С. 3.

принимаемых нормативных правовых актов, в том числе и в области спорта, обязательны.

3. Востребуема работа с сознанием населения, в котором укоренилась безысходность ситуации, к сожалению, невозможность достижения спортивного эффекта законными способами преобладает.

§ 2. Некоторые особенности субъективной стороны деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом*

Одной из основных проблем правовой оценки и регулирования ситуаций, сопряженных с причинением вреда жизни или здоровью лиц, занимающихся спортом, является, на наш взгляд, неразработанность субъективной стороны правомерного причинения вреда, который имеет место, в том числе в случаях обстоятельств, исключающих преступность деяния. Отсюда вытекает закономерный вывод, что при разработке уголовно-правового содержания правомерного причинения вреда при занятиях спортом необходимо более пристальное внимание уделять субъективным признакам правомерного причинения вреда.

Ряд видных ученых-теоретиков в области уголовного права обращают внимание на содержание субъективной стороны в ситуациях причинения вреда при нарушении правил спортивных состязаний. Изучая их работы по исследуемой проблематике, мы приходим к выводу, что подавляющее большинство специалистов в области уголовно-правовой науки сходятся во мнении, что в игровых ситуациях, которые каким-то образом связаны с нарушением регламентированных в нормативных документах того или иного вида спорта правил проведения спортивных состязаний, и в результате приведших к причинению тяжкого вреда здоровью или смерти другого участника спортивного соревнования, виновные причинители таких последствий должны быть привлечены к уголовной ответственности. Тем не менее следует обратить внимание на то, что при всей схожести позиций авторов относительно принципиальной оценки

* Данный параграф выполнен Берестовым А. Н. при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

подобных ситуаций в вопросе правовой оценки и квалификации имеются определенные разногласия.

В работах Е. В. Безручко обосновывается позиция, на основе которой автор делает вывод о том, что «если имело место причинение вреда в результате умышленного нарушения правил игры, то виновный должен нести ответственность по ст. 118 УК РФ за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью, так как к наступившим последствиям имеет место неосторожная форма вины. Если спортсмен по неосторожности нарушает правила игры, то к нему могут быть применены только санкции, предусмотренные правилами игры. Если травма причиняется не в связи с ведением спортивной борьбы (например, драка на площадке), то здесь имеет место умышленное причинение телесных повреждений»³⁷⁹.

Не требует дополнительной аргументации положение о том, что правила проведения соревнований, регламентированные для определенного вида спорта, их участниками могут быть нарушены умышленно или, в некоторых случаях, может иметь место и неосторожная форма вины. Среди юристов не вызывает сомнения тезис о том, что это обстоятельство обязательно должно найти свое отражение в процессе уголовно-правовой оценки и, возможно, квалификации, как общественно опасного поведения участника спортивного соревнования, в определенных случаях. А. А. Пионтковский утверждал, что «ответственность для вредопринимателя в подобного рода ситуациях должна наступать независимо от формы вины в отношении нарушения правила спортивных состязаний»³⁸⁰. Единственной оговоркой, которую позволяет А. А. Пионтковский, является определенного рода уточнение, суть его состоит в следующем: если участник каких-либо спортивных соревнований по определенному виду спорта, правила проведения которых строго регламентированы в нормативных документах, в ходе спортивной борьбы преднамеренно нарушает эти правила, и результатом такого нарушения будет являться причинение другому участнику (сопернику) телесного повреждения (определенной степени тяжести), то в этом случае уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях согласно нормам УК. В ситуациях иного рода, когда имеет место неосторожность одного

³⁷⁹ Безручко Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2001. – С. 153.

³⁸⁰ Курс советского уголовного права: в 6 т. – М.: Наука, 1971. – Т. 5. – С. 85–86.

из участников спортивного соревнования, в результате которой оппонент в спортивной борьбе получил телесное повреждение (вред здоровью), «уголовная ответственность, по мнению автора, должна наступать за неосторожное причинение соответствующего телесного повреждения»³⁸¹.

По мнению других авторов, таких как Ю. Бытко, А. Жукова, В. Ильиных, при возникновении особого рода жизненных ситуаций, в результате наступления которых правоприменитель должен решать вопрос о применении уголовного закона на практике и привлечении к уголовной ответственности участников спортивных состязаний, в случае причинения ими вреда другим лицам, также принимающим участие в спортивном соревновании, возможно лишь в случае, когда констатировано грубое нарушение правил проведения соревнований, предусмотренных тем или иным видом спорта. Обязательным условием также должно являться то, что эти правила в обязательном порядке должны быть закреплены регламентом проводимых соревнований и соответствовать нормативным документам спортивной федерации данного вида спорта. Также подлежит установлению наличие у виновного лица вины в виде умысла на несение телесных повреждений (травмы) другому участнику спортивного состязания при совершении им умышленных действий, направленных на создание условий, при реализации которых становится невозможным дальнейшее участие соперника в соревнованиях, в результате полученной травмы³⁸².

Исходя из предположения о том, что в спортивной борьбе все же присутствует элемент риска, можно привести в качестве аргументов за и против мнения еще нескольких ученых правоведов. Например С. Г. Келина и В. Мельникова говорят об отсутствии возможности привлечения к уголовной ответственности за вред, который был причинен в результате неосторожных рискованных действий³⁸³.

³⁸¹ См.: Курс Советского уголовного права / под ред. проф. А. А. Пионтковского: часть общая. – М., 1979. – Т. 2. – С. 85–86.

³⁸² Бытко Ю., Жуков А., Ильиных В. Закон и спорт // Советская юстиция. – 1989. – № 19. – С. 14.

³⁸³ Келина С. Г. Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Советская юстиция. – 1988. – № 22. – С. 15; Мельникова В. О профессиональном и хозяйственном риске // Советская юстиция. – 1989. – № 2. – С. 22.

А. Н. Игнатов полагал, что уголовную ответственность должны влечь за собой только умышленные действия, связанные с причинением вреда сопернику, которые не связаны с ведением игры, спортивной борьбой³⁸⁴.

М. Д. Шаргородский в своих трудах отстаивал позицию о том, что, если один из участников спортивных соревнований нанес повреждение, но при этом в ходе самого соревновательного процесса придерживался существующих правил, определенных для данного вида спорта, то наступившие последствия, которые не являлись следствием нарушения со стороны участника спортивного состязания правил и выразились в виде вреда здоровью, являются случайными, по своей сути, в связи с чем уголовная ответственность должна быть исключена. В ситуации же, когда эти правила были нарушены умышленно или по неосторожности, уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях³⁸⁵.

Определенного рода критические замечания следует высказать в отношении позиции А. А. Пионтковского³⁸⁶ и М. Д. Шаргородского³⁸⁷. В своих опубликованных ранее научных работах, касающихся рассматриваемой проблемы, авторы аргументируют свою правовую позицию, суть которой состоит в возможности привлечения участника спортивного соревнования к уголовной ответственности за умышленное причинение вреда здоровью, исключительно в случаях, когда с его (участника) стороны правила проведения соревнований, в которых он принимает непосредственное участие в качестве спортсмена, нарушаются преднамеренно и прямым следствием такого нарушения является наступивший вред здоровью другого участника. Как нам кажется, с такой правовой оценкой ситуации можно согласиться лишь с определенными оговорками, касаемыми, прежде всего, формы вины виновного лица, она без сомнения должна носить умышленный характер, и что не менее важно, должно быть предвидение наступления общественно опасных

³⁸⁴ Игнатов А. Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. – 1989. – № 7. – С. 28.

³⁸⁵ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. – С. 370–371.

³⁸⁶ Курс Советского уголовного права / под ред. проф. А. А. Пионтковского: часть общая. – М., 1970. – Т. 2. – С. 85–86.

³⁸⁷ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1948. – С. 370–371.

последствий. Общественно опасные последствия, которые предвидит лицо, умышленно нарушающее правила проведения спортивного соревнования, должны в его сознании конкретизироваться как причинение тяжкого вреда здоровью или смерти.

Определенного рода иллюстрацией можно назвать ситуацию, описанную в работе А. А. Скворцова: «Футболист выполняет подкат сзади, в результате чего причиняет вред здоровью противника. Данный прием запрещен действующими правилами соревнований, так как может привести к травме. Спортсмен прекрасно осознает, что выполняемые действия противоречат правилам соревнований и могут привести к травме. Однако он рассчитывает на то, что не причинит травму, полагаясь на свой опыт и умение. При этом спортсмены используют защитные приспособления (щитки, бутсы), снижающие риск получения травмы. Кроме того, изучаются приемы самостраховки при падении. Все это в совокупности дает право на возможность использования запрещенного приема в надежде на благополучный исход дела»³⁸⁸.

Подвергнув определенному анализу описанный пример в контексте субъективной стороны состава преступления, мы определенно имеем все основания предполагать, что спортсмен предвидит возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда жизни или здоровью в результате такого нарушения правил соревнований, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Такая конструкция интеллектуального и волевого элемента содержания вины соответствует легкомыслию, как форме неосторожности, закрепленной в УК РФ. «Критерием оценки недостаточности оснований, положенных субъектом в основу своего поведения, служит объективное наступление прогнозируемых последствий при субъективной надежде на их предотвращение»³⁸⁹.

Вывод, который может быть сделан при анализе подобного рода ситуаций, состоит в том, что в случае когда спортсмен в ходе проведения или участия в соревновательном процессе умышленно нарушает правила их проведения, закрепленные регламентом, в подавляющем

большинстве (это подтверждается изучением судебно-следственной практики) психическое отношение лица к совершенному им деянию и наступившим последствиям характеризуется неосторожной формой вины в виде преступного легкомыслия. Анализируя содержание легкомысленного расчета, в подобного рода ситуациях, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в своей практической деятельности, можно с большой долей уверенности говорить о том, что содержание такого расчета в надежде, что не наступят негативные последствия для жизни или здоровья, состоит в следующих посылах:

– участник спортивного состязания лишь в общей форме осознает (предвидит) возможность наступления преступного результата;

– не присутствует осознание того, что такого рода последствия могут реально наступить в действительности, в конкретных условиях, именно в виду самонадеянного расчета их предотвращения.

Н. И. Загородников и С. В. Бородин, анализируя с точки зрения права ситуации, результатом которых явилось наступление последствий в виде вреда жизни или здоровью в ходе организации и проведения соревнований или спортивных мероприятий, пришли к обоснованному выводу о том, что в ситуации, когда установленные правила организации и проведения спортивных соревнований нарушаются со стороны спортсмена умышленно и результатом такого нарушения явилось причинение тяжких телесных повреждений или даже была констатирована смерть, виновное лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности. Обращаясь к практической плоскости правоприменения, основываясь на учении о субъективной стороне и конкретно формах вины, в данной конкретной ситуации можно вести речь об уголовной ответственности за неосторожное причинение телесных повреждений или смерти³⁹⁰.

С правовой, юридической точки зрения, безусловно, следует согласиться с мнением А. Н. Красикова. Им предложена редакция уголовно-правовой нормы, о которой речь шла выше, позволяющая, на наш взгляд, найти выход из ситуаций подобного рода, встречающихся в правоприменительной деятельности: «Умышленное нарушение правил спортивных состязаний, повлекшее причинение менее тяжкого или тяжкого

³⁸⁸ Скворцов А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 109.

³⁸⁹ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – С. 295.

³⁹⁰ Загородников Н. И., Игнатов А. Н. Преступления против личности. Учебное пособие. – М., 1962. – С. 39; Бородин С. В. Квалификация преступлений против жизни. – М., 1977. – С. 195.

телесного повреждения, если до этого к участнику спортивных состязаний применялись дисциплинарные меры в виде временной дисквалификации, наказывается лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок; те же действия, повлекшие смерть потерпевшего, наказываются лишением свободы на срок до трех лет»³⁹¹. При внимательном прочтении предложенной А. Н. Красиковым редакции уголовно-правовой нормы закономерным является вывод, что автор вел речь исключительно об «умышленном нарушении правил спортивных состязаний»³⁹², а неосторожное нарушение спортивных правил, повлекшее причинение смерти, а равно тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, должно признаваться ненаказуемым. Обоснование заявленной позиции А. Н. Красиков видел в повышенной эмоциональности спортсменов и специфическим динамизмом в спорте³⁹³.

В подтверждение такого решения следует привести и аргументы непосредственно правовые. Во-первых, в уголовном законе закреплено положение, согласно которому причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью в ситуациях, когда психическое отношение лица к наступившим общественно опасным последствиям представлено в виде неосторожной формы вины – по общему правилу является ненаказуемым с точки зрения действующего уголовного закона. Во-вторых, положения действующего УК РФ говорят нам о том, за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 118 и ч. 1 ст. 109 УК РФ) определяет максимальное наказание в виде ареста до шести месяцев или лишение свободы на срок до двух лет соответственно³⁹⁴.

Если мы априори признаем «социальную полезность и значимость спорта для здоровья нации», «согласие травмированного (погибшего) спортсмена на участие в спортивных состязаниях», «неосторожную форму вины в отношении нарушения регламентируемых правил проводимых спортивных состязаний, в ходе которых был причинен вред», а

³⁹¹ Красиков А. Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. – Саратов: Изд-во ун-та, 1976. – С. 116.

³⁹² Там же.

³⁹³ Там же. С. 119.

³⁹⁴ Сумачев А. В. Уголовно-правовые грани спортивного травматизма // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте. Сборник материалов Всероссийского научно-практического стола 31 октября 2020. – СПб. – С. 100.

также «повышенное эмоциональное состояние спортсмена» и «специфический, присущий для каждого вида спорта, динамизм» спортивной борьбы» в качестве, определенного рода исключительных обстоятельств в контексте ст. 64 УК РФ, то они способны нивелировать целесообразность назначения наказания спортсмену, результатом действий которого явилось наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью либо смерти в ситуации, когда правила проведения спортивных состязаний, со стороны спортсмена, были нарушены по неосторожности»³⁹⁵. В качестве ремарки здесь все же следует отметить, что заявленные выше смягчающие обстоятельства при совершении преступления в соответствии с действующей редакцией УК РФ могут быть приняты во внимание только в случае назначения наказания виновному лицу по правилам, предусмотренным ч. 2 ст. 61 УК РФ. Вывод, который, как нам кажется, можно сделать на основании вышеизложенного состоит в следующем: если в процессе соревновательной деятельности или тренировочного процесса со стороны участников наличествовало неосторожное психическое отношение к нарушению регламентированных правил проведения спортивных состязаний, в результате которого другому участнику был причинен любой по степени тяжести физический вред, ставить вопрос о привлечении к уголовной ответственности спортсмена-вредопринимателя нецелесообразно.

Следует констатировать, что несколько по-иному видится правовая оценка ситуации в случае если установленные правила организации и проведения спортивных соревнований их участниками нарушаются при наличии умышленной формы вины. В данном случае возможны две ситуации, каждая из которых имеет самостоятельную с точки зрения уголовного закона интерпретацию. В ситуации, когда психическое отношение лица, участвующего в спортивном соревновании, выражено в форме умысла, и содержанием умысла охватывается исключительно нарушение правил проведения соревнований, при этом в отношении последствий (тяжкому вреду здоровью либо летальному результату) мы можем говорить о неосторожности, то такие деяния, рассматриваемые в

³⁹⁵ Сумачев А. В. Уголовно-правовые грани спортивного травматизма // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте. Сборник материалов Всероссийского научно-практического стола 31 октября 2020. – СПб. – С. 100.

единстве, по общему правилу (так как взятые отдельно от наступивших общественно опасных последствий нарушения правил проведения спортивных соревнований не могут рассматриваться как преступление) должны квалифицироваться как неосторожные преступления (соответственно, ст. 118 или 109 УК РФ). Ранее мы уже говорили о том, что умышленное нарушение правил проведения спортивных соревнований (тренировочных занятий) со стороны их участников, в результате которых наступили общественно опасные последствия в виде легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, в нашем случае – другому участнику спортивного соревнования, при неосторожной форме вины в отношении этих последствий с точки зрения действующего УК не является наказуемым.

Хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство, которое, по нашему мнению, также имеет определенное значение и должно учитываться при квалификации деяний, а именно: в действиях лиц, причинивших вред другим участникам спортивных соревнований (признаки которых, соответственно, предусмотрены ст. ст. 109, 118 УК РФ), следует не оставлять без внимания и учитывать при квалификации не только определенное психическое отношение лица к наступившим общественно опасным последствиям, но и психическое отношение спортсмена к нарушению им регламентированных правил проведения соревнований, которое также должно найти свое обязательное отражение при описании субъективной стороны.

В случаях если умышленная форма вины имеет место не только в отношении нарушения определенных правил проведения спортивных соревнований, но и охватывает собой причиненный в результате такого нарушения вред (легкий, средней тяжести, тяжкий или повлекший смерть), то такого рода общественно опасные деяния должны быть идентифицированы как совершенные умышленно и, соответственно, уголовная ответственность должна наступать по общим нормам главы 16 УК (ст. 115, 112, 111, 105 УК РФ).

Обращаясь к практической стороне вопроса, следует отметить, что на практике довольно сложно провести разграничение между умыслом и неосторожностью в случае нарушения правил проведения определенных состязаний в том или ином виде спортивной борьбы. В своей диссертации Скворцов А. А. обозначает значимые условия, на которые следует

обращать внимание при определении формы вины (умысла или неосторожности), в случаях, когда были нарушены регламентированные правила проводимых соревнований, в результате которых был причинен вред³⁹⁶. «Для их разграничения необходимо принимать во внимание следующее:

1. Значимость (существенность отклонения от требуемого поведения).
2. Продолжительность невыполнения обязанности.
3. Четкость и недвусмысленность формулировки правил.
4. Объективная возможность выполнения обязанности в данной конкретной обстановке»³⁹⁷.

В заключение хотелось обратить внимание на достаточно интересную позицию, которую занимал П. С. Дагель по обозначенной проблеме: «Знание того, что за нарушение правил предосторожности в случае наступления определенных преступных последствий может наступить уголовная ответственность, стимулирует более внимательное и ответственное отношение к своему поведению и соблюдению правил предосторожности, даже тогда, когда правила предосторожности нарушаются неосознанно, угроза наказанием за неосторожность способна повысить внимание человека к выполняемой работе»³⁹⁸.

§ 3. Причинение вреда жизни и здоровью спортсмена в рамках тренировочного и соревновательного процессов: уголовно-правовая оценка

Введение

Тренировочный и соревновательный процессы любительского или профессионального спорта (спорта высших достижений) связаны с возможным претерпеванием спортсменом негативных последствий в виде вреда его жизни и здоровью. Популяризация спорта в Российской Федерации – одна из главных задач социальной политики, влияющая на

³⁹⁶ Скворцов А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2005. – С. 108.

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ См.: Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: «Юрид. лит.», 1977. – С. 108–109.

всестороннее развитие личности и общества³⁹⁹. Ввиду привития здорового образа жизни населению посредством привлечения к занятию спортом большего количества людей возрастает ответственность государства по охране жизни и здоровья личности в условиях тренировочного и соревновательного процессов. Это порождает необходимость уголовно-правовой оценки вреда правам и законным интересам личности, который может наступить в результате занятий спортом. Данная оценка позволит выработать рекомендации по совершенствованию действующего уголовного закона.

Результаты исследования

Ситуация причинения вреда жизни и здоровью при занятиях спортом отличается рискованным характером самого состязания и возможных действий соперника, тактика действий которого непредсказуема для спортсмена. Варианты поведения соперника также могут включать неправомерные способы получения спортивного преимущества, тогда несоблюдение регламента или правил соревнования являются основанием привлечения спортсмена к установленной законом ответственности. Названные обстоятельства характеризуются абстрактностью моделирования ситуации причинения вреда в рамках тренировочного или соревновательного процесса. Но они иллюстрируют специфику уголовно-правового согласия потерпевшего на причинение вреда в спортивной сфере – лицо осознает рискованный характер спортивного состязания и возможных действий соперника, соглашается на претерпевание негативных последствий занятий спортом.

Если же спортсмен действовал в рамках правил, установленных для конкретного вида спорта, который предполагает нанесение побоев или иных телесных повреждений, то подобный вред вписывается в рамки социально приемлемого, так как рискованный характер вреда определяется спецификой определенного вида спорта. Таким образом, уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни и здоровью спортсмена в рамках тренировочного и соревновательного процессов определяется умыслом спортсмена, причиняющего вред.

В случаях сознательного *нарушения* регламента или правил соревнования, которое может *повлечь* причинение вреда жизни или здоровью

соперника, лицо *желает* неправомерно получить спортивное преимущество, что должно являться основанием для привлечения его к ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий. По мнению А. А. Скворцова, противоправные действия соперника, влекущие привлечение к ответственности, не связаны со спортивной борьбой или ведением игры⁴⁰⁰. Указанные умышленные отступления от спортивных правил надлежит квалифицировать по соответствующей статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь и здоровье человека.

Ранее отмечалось, что одним из обязательных условий занятия спортом является риск причинения / претерпевания вреда лицом, участвующим в тренировочном и соревновательном процессах. Характер вреда, причиненного в ходе спортивного состязания, имеет существенное отличие от такового, причиненного преступным путем, – лицо сознательно допускает возможность его причинения и не исключает существенного ущерба своему здоровью ввиду специфики осуществляемой им деятельности, сопряженной с сознательным риском. Исходя из добровольного допущения спортсменом вреда по отношению к себе, риск претерпевания негативных последствий для жизни и здоровья известен участнику соревнований. Таким образом, спортсмен соглашается на причинение вреда своим правам и законным интересам в условиях тренировочного и соревновательного процессов, ограниченных игровым моментом и спортивной борьбой.

Для признания правомерным вреда жизни и здоровью лица, причиненного в ходе спортивных состязаний, необходимо раскрыть специфику спортивной деятельности.

Современное законодательство о физической культуре и спорте в Российской Федерации определяет *спорт* как социально полезную деятельность, составляющую отдельную социально-культурную сферу. В ст. 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» раскрывается понятие физической культуры как «части культуры, представляющей собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых

³⁹⁹ Путин: популяризация спорта в России – одна из важных задач. – URL: <https://rsport.ria.ru/20190327/1552160278.html> (дата обращения: 20.06.2021).

⁴⁰⁰ Скворцов А. А. Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2005. – С. 12.

обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека»⁴⁰¹. Социальная полезность физической культуры не вызывает сомнений ввиду сосредоточения в себе взаимообусловленных компонентов жизни человека: биологического и социального, что позволяет совершенствовать материальные и духовные компоненты природы человека. Сопряженность социально полезной деятельности с риском причинения вреда жизни и здоровью говорит о приемлемом характере данного вреда, что потенциально должно исключать его преступность.

В уголовном законе ряда государств имеется норма, выступающая в качестве оправдательного обстоятельства в отношении действий, не содержащих в своей природе общественной опасности уголовно наказуемого деяния, тем самым определяя «спортивное» исключение как *условие ненаказуемости профессиональной деятельности спортсмена*⁴⁰². Это реализует интерес личности по обеспечению безопасности при занятии спортом и нормального функционирования спортивной инфраструктуры в части ненаказуемости возможно причиненного вреда сопернику. Таким образом, сознательное допущение спортсменом вреда своим жизни и здоровью представляется в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, ввиду уголовно-правовой оценки неправомерности вреда, причиненного действиями, которые соответствовали установленным правилам и регламентам соревнований. Подобные ситуации причинения вреда должны регулироваться уголовным законодательством в целях признания правомерным вреда, причиненного по допущению лица для достижения общественно полезной цели.

Характеризуя спорт как социально полезную деятельность, в которой согласие лица на претерпевание вреда может быть интерпретировано в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, необходимо отметить несколько факторов, которые определяют

⁴⁰¹ О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 10.12.2007. – № 50. – Ст. 6242.

⁴⁰² Уголовный кодекс Японии / пер. с япон. В. Н. Еремина. – СПб.: Изд. Юрид. Центр Пресс, 2002. – С. 50; Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / пер. с итальянского В. Г. Максимова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 51–55; Уголовный кодекс Испании. – М.: Зерцало, 1998. – С. 18; Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем. А. В. Серебренниковой. – СПб.: Изд. Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 84; Уголовный кодекс Франции. – СПб.: Изд. Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 80.

перспективы совершенствования уголовного закона. *Во-первых*, занятия определенным видом спорта, а также тренировки и спортивно-массовые мероприятия должны быть разрешены законом – Всероссийский реестр видов спорта должен включать конкретную разновидность спортивной деятельности.

Во-вторых, социально полезная направленность умысла действий «потерпевшего» и причинителя вреда должна характеризоваться соблюдением правил и регламентов тренировочного и соревновательного процессов, которые направлены на минимизацию ущерба. Таким образом, причинение серьезных травм на спортивном поле может представлять собой допустимое законодательством причинение телесных повреждений. По мнению Р. А. Забавко и Е. В. Роговой, данные обстоятельства характеризуются как условия правомерности, которые должны быть присущи занятию спортом при исключении уголовно-правовой оценки нанесенного вреда жизни и здоровью⁴⁰³. Организованным видам спорта как самостоятельной категории по соображениям государственной политики присущ критерий социальной полезности (например, социальные развлечения, польза для общественного здравоохранения).

Социальная полезность спортивной деятельности и сознательный риск участия в ней определяют роль оправдательного обстоятельства вреда жизни и здоровью спортсмена в качестве составляющего элемента обоснованного риска. В рамках тренировочного или соревновательного процесса лицо добровольно инициирует причинение вреда по отношению к себе, таким образом, лицо соглашается с потенциально возможным вредом, ограниченным спортивным регламентом или правилами. В некоторых видах спорта получение результата сопряжено исключительно с претерпеванием вреда здоровью спортсмена (например, контактные виды спорта). Ввиду этого согласие лица в условиях обоснованного риска представляет собой конструкцию признания отдельных ситуаций причинения вреда по допущению лица правомерными в условиях тренировочного и соревновательного процессов.

⁴⁰³ Забавко Р. А., Рогова Е. В. Согласие на причинение вреда при занятиях спортом: уголовно-правовые аспекты // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVIII Междунар. научн.-практич. конф. В 2 т. Т. II. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – С. 245.

Выводы

Наравне с медицинской и научно-экспериментальной сферами спорт является деятельностью, напрямую сопряженной с сознательным риском причинения вреда жизни и здоровью в ходе тренировочного и соревновательного процессов. В целях единой уголовно-правовой оценки правомерно причиненного вреда жизни и здоровью при занятиях спортом его надлежит признавать причиненным в условиях обоснованного риска, так как лицо преследует общественно полезную цель посредством участия в деятельности, которая сопряжена с опасностью претерпевания негативных последствий для жизни и здоровья. Подобная уголовно-правовая оценка может расцениваться в качестве одной из составляющих мотивации граждан для занятий физической культурой и спортом – обеспечение безопасности, которое стимулирует к вовлеченности в процесс благодаря состоянию защищенности.

§ 4. Уголовный закон и спорт

В действующем законодательстве РФ отсутствуют выраженные отличия профессионального спорта от любительского, а также уголовно-правовая охрана спортсменов-любителей не регулируется какой-либо отдельной статьей УК РФ.

Вопросы безопасности в спортивной сфере в УК РФ не взяты в отдельную главу, и те составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность в области спорта, которые присутствуют в УК РФ, также не охватывают все области спортивной деятельности, требующие уголовно-правовой охраны на настоящий момент.

При рассмотрении уголовно-правовых норм, применимых в спортивных отношениях, следует, что среди данных норм имеются составы, напрямую относящиеся к сфере спорта (ст. ст. 184, 230.1, 230.2 УК РФ)⁴⁰⁴.

Общественная опасность состава преступления, предусмотренного ст. 230.1 УК РФ, базируется на следующих важнейших составляющих: вредоносность и прецедентность. Эти показатели предопределили особенности конструкции объективной стороны данного состава преступления.

⁴⁰⁴ Фоменко Е. В., Станкевич А. М. Уголовная ответственность в спорте // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2–2. – С. 65.

Между тем допинг является не только проблемой спортсменов, так как большое количество запрещенных к употреблению спортсменами препаратов действительно наркотические, психотропные или сильнодействующие.

В российском уголовном законодательстве установлена возможность применения в сфере допинга следующих видов составов преступлений:

- ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»;
- ст. 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»;
- ст. 234 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта» УК РФ.

Преступления, связанные с занятием физической культурой и спортом, имеют сложную многообъектную структуру, поскольку непосредственно спортивные отношения составляют часть социальных отношений и имеют в ряде случаев специфическую направленность.

Современная практика знает множество случаев причинения травм лицам, которые занимаются любительскими видами спорта, в том числе посещают фитнес-залы и спортивные клубы⁴⁰⁵.

Большинство случаев показывает, что для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности применимы нормы ст. 238 УК РФ, так как чаще всего были заключены договоры возмездного оказания услуг (по проведению спортивных тренировок), и к таким правоотношениям применимо законодательство о защите прав потребителей и уголовная ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей,

Положения ст. 238 УК РФ позволяют использовать ее также в тех случаях, когда администрацией клуба не проводятся необходимые мероприятия по контролю качества оказываемых услуг, либо в оказании услуг, связанных с проведением спортивных занятий, принимают участие лица, которые не имеют необходимого образования и подготовку в данной сфере, достаточных для возможности проведения соответствующих занятий со спортсменами-любителями.

⁴⁰⁵ Бимбинов А. А. Конкуренция уголовно-правовых // Судья. – 2020. – № 2. – С. 42–45.

За пределами ст. 238 УК РФ часто остается уголовно-правовая оценка обеспечения безопасности лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а также последствий причинения вреда их жизни и здоровью.

Например, часть из деяний, подлежащих уголовному наказанию, носит характер посягательств на конкурентные отношения в сфере спорта (ст. 184 УК РФ); иногда объект преступления могут составлять экономические отношения, поскольку современный спорт, особенно профессиональный, имеет тенденцию к коммерциализации, вследствие чего является достаточно развитой областью для инвестиций и последующего извлечения прибыли.

При совершении преступлений участниками спортивных отношений вред может быть причинен жизни и здоровью граждан, либо установленному порядку обеспечения их безопасности.

Между тем имеют место случаи, когда травмы при занятии спортом причинены в отсутствие заключенного договора на проведение спортивно-тренировочных занятий. В таких случаях квалификация действий виновных лиц по ст. 238 УК РФ становится затруднительной.

Существующее законодательство о физической культуре и спорте не учитывает особенностей обстановки получения травм спортсменами-любителями и профессионалами.

Чаще всего в подобных случаях деяния квалифицируются по правилам главы 28 УК РФ как невиновное причинение вреда здоровью.

Однако не всегда спортивная травма получена случайно и по вине самого спортсмена.

Обстановка причинения вреда здоровью может характеризоваться грубым нарушением установленных правил контактного взаимодействия между спортсменами.

Кроме того, общественная опасность спортивного травматизма в современный период выступает недооцененной. Поскольку уголовно-правовая наука не располагает сведениями о реальной опасности того или иного вида поведения или составляющих его деяний, так как общественная опасность может диагностироваться произвольно, что обоснованно признается несправедливым⁴⁰⁶. В то же время недооценка

⁴⁰⁶ Скворцов А. А. Причинение вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: проблемы уголовно-правовой квалификации. – М., Волтерс Клувер, 2006. – С. 170.

действительной общественной опасности также является негативной тенденцией, требующей устранения.

Проблемы массового спорта в современный период не имеют научного осмысления применительно к возможному травматизму спортсменов-любителей, и фактически в этой сфере не используются возможности правового регулирования: не проводится процедура обязательной диагностики состояния здоровья, не обеспечивается прогнозирование вероятных последствий получения травмы и недостаточно активно осуществляется контроль за проведением массовых спортивных мероприятий.

Исследователи справедливо отмечают, что правовая база, позволяющая определить объем дозволенного причинения вреда при проведении спортивных мероприятий, отсутствует⁴⁰⁷, и до настоящего времени эта проблема не имеет решения.

Как представляется, при занятии любительским спортом акцент может быть сделан на положениях ст. 238 УК РФ, защищающей права потребителя.

Такая практика отчасти реализуется: например, при получении травмы во время занятий в фитнес-клубах вопрос об уголовной ответственности лиц, обеспечивающих безопасность занятия спортом, и получает адекватное решение, и к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ может быть привлечен, например, тренер или инструктор.

Касательно профессионального спорта можно отметить, что страховые отношения вследствие своей развитости, как правило, подменяют собой применение мер юридической ответственности к непосредственному причинителю вреда.

Вышеперечисленные обстоятельства определяют такую особенность квалификации преступлений, совершаемых в сфере физической культуры и спорта, как фрагментарный характер правовой оценки.

При этом ответственность, как правило, возлагается на лиц, отвечающих за организацию тренировочного или соревновательного процесса, в тех случаях, когда перечень их обязанностей или обстановка причинения вреда позволяют заключить, что имело место такое нарушение, которое охватывается содержанием общих или специальных уголовно-правовых запретов.

⁴⁰⁷ Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – С. 120.

Учитывая специфику обстановки совершения преступлений, посягающих на жизнь и здоровье лиц, занимающихся любительским и профессиональным спортом, можно привести следующие параметры установления причинной связи между актом преступного поведения и результатом в виде излечимой или фатальной спортивной травмы.

Первым из них является согласование во времени. Совершение непредусмотренных тренировочным или соревновательным процессом действий в отношении жертвы должно предшествовать ухудшению ее состояния; более того, это требует однозначного отражения в реальной действительности (например, нанесение удара – падение – травма).

Вторым параметром можно назвать неизбежность наступления общественно опасных последствий, что позволяет исключить казусное причинение вреда под влиянием стечения обстоятельств (например, по механизму «толчок – падение на лед» неизбежность перелома нижних конечностей не усматривается; соответственно, даже при наличии причинной связи возможна постановка вопроса о невиновном причинении вреда).

Третий параметр представляет собой закономерность наступления общественно опасных последствий, очевидная для причинителя вреда (например, нанесение с большой силой удара боксером в лицо сопернику во время спарринга закономерно вызывает травму головы, поскольку по обстоятельствам поединка потерпевший не рассчитывает на чрезмерный темп или гиперагрессию со стороны партнера)⁴⁰⁸.

Названные параметры позволяют осуществлять привлечение к уголовной ответственности лиц, посягающих на жизнь и здоровье спортсменов-любителей и профессионалов, в тех случаях, когда ими совершены незаконные активные действия или проявлено преступное бездействие, приведшее к возникновению травм различной степени тяжести.

Представляется необходимым указать на особенности обстановки совершения преступления следующие уголовно-правовые нормы:

– часть вторую ст. 111, часть вторую ст. 112, часть вторую ст. 115, часть вторую ст. 117 УК РФ – квалифицирующим признаком «в отношении лица, участвующего в занятии физической культурой и спортом, во время тренировочного процесса или при проведении спортивных состязаний»;

⁴⁰⁸ Сараев В. В. Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: учеб. пособ. – Омск: Омская академия МВД России, 2015. – С. 28.

– часть вторую ст. 109, часть вторую ст. 118 УК РФ – после слов «профессиональных обязанностей» словами «либо во время тренировочного процесса или при проведении спортивных состязаний».

Такие дополнения могут способствовать уголовно-правовой защищенности спортсменов-профессионалов и лиц, которые занимаются любительскими видами спорта и физической культурой.

Современные тенденции, связанные с повышением привлекательности занятия физической культурой и спортом, требуют изменения основных подходов к уголовно-правовой охране жизни и здоровья спортсменов. Действующее законодательство о физической культуре и спорте в целом подчеркивает высокую социальную значимость спортивных отношений, а принятые на его основе стратегические документы предполагают – при их своевременной и полной реализации – достаточно активное участие в занятии спортом значительной доли российских граждан.

Из этого следует, что повышение уголовно-правовой защищенности окажется востребованным и будет способствовать усилению безопасности занятия физической культурой и спортом.

§ 5. Некоторые проблемы уголовного законодательства зарубежных государств в сфере причинения вреда жизни и здоровью спортсменов

Современная социальная деятельность стремительно развивается и текущее законодательство, в том числе уголовное, должно соответствовать предъявляемым требованиям. Именно поэтому деятельность государства по правовому и особенно уголовно-правовому регламентированию спортивной сферы деятельности должна четко соответствовать современным социальным запросам.

В частности, не редко возникают случаи, когда во время занятия спортом для поддержки своего здоровья, а также на профессиональной основе причиняется вред здоровью и жизни спортсмена. В связи с чем возникает необходимость квалификации содеянного, попадающего под признаки противоправного деяния, определенного в уголовном законе как преступление или как деяние, не имеющее преступного характера.

Соответственно, приведем некоторые зарубежные законодательные примеры уголовно-правовой оценки причинения вреда спортсменам или иным лицам в спорте, заслуживающие, по нашему мнению, внимания и представляющие интерес для отечественной уголовно-правовой доктрины и практики применения уголовного закона применительно к спортивной сфере деятельности.

В республиканском уголовном законе Сан-Марино отдельно закреплена норма, согласно которой действия спортсменов являются правомерными, поскольку организация, проведение и участие в спортивных соревнованиях по умолчанию представляют собой законную деятельность, осуществляемую в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями.

Но при наличии определенной формы вины в отношении содеянного, согласно уголовному закону республики Сан-Марино, лицо подлежит уголовной ответственности (ст. 44 УК Сан-Марино)⁴⁰⁹.

Такой же законодательной позиции в отношении уголовно-правовой оценки причиненного вреда объектам охраны уголовного закона в спорте придерживается ряд иных стран, например, Япония, уголовное законодательство которой несколько дополняет законодательную регламентацию отношений в сфере спорта отдельной статьей в особенной части⁴¹⁰. В частности, лица, которые причинили вред здоровью и жизни других лиц при занятии спортом по неосторожности, подлежат уголовной ответственности (ст. 211 УК Японии).

Во Франции⁴¹¹, Голландии⁴¹², Испании⁴¹³ спортсмен освобождается от уголовной ответственности в случае причинения вреда здоровью или жизни другим спортсменам или иным лицам, имеющим отношения к тренировкам или соревнованиям, но при определенных и строго регламентированных законом условиях.

⁴⁰⁹ Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / пер. с итальянского В. Г. Максимова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 51–55.

⁴¹⁰ Уголовный кодекс Японии / пер. с япон. В. Н. Еремина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 50.

⁴¹¹ Уголовный кодекс Франции / пер. с франц. Н. Е. Крыловой. – СПб.: Изд. Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 80.

⁴¹² Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И. В. Мироновой. – СПб.: Изд. Юрид. центр Пресс, 2000. – С. 73.

⁴¹³ Уголовный кодекс Испании. – М.: Зерцало, 1998. – С. 18.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что деятельность государства по государственно-правовому регламентированию или государственно-правовая политика в отношении спортивной сферы деятельности основаны на принципиально отличных двух подходах уголовно-правовой оценки причинения вреда спортсменам или иным лицам, находящимся в спортивной сфере.

Во-первых, регламентируя правоотношения, возникающие по поводу посягательства на объект, охраняемый уголовным законом, например, здоровье или жизнь, одни законодатели причиненный вред противоправным не считают, поскольку он был причинен во время правомерного события – спортивного соревнования.

Во-вторых, преступлению как незаконному деянию свойственен специальный признак, а именно противоправность, который в спортивной сфере появляется в ситуациях, когда нарушаются спортивные правила, установленные для того или иного соревнования.

Таким образом, правовая позиция зарубежного законодателя состоит в том, что занятие спортом – это правомерная деятельность, лишенная одного из главных признаков преступления – противоправности.

Кроме того, в ряде стран, как указывалось выше, важное значение придается ситуации, в которой причинен вред спортсмену, иначе говоря, определяющим в данном случае фактором, имеющим значение для квалификации преступления, является форма вины, то есть психологического отношения к своим действиям и их последствиям, причинившим существенный вред правоохраняемым отношениям.

Названные положения зарубежного уголовного законодательства в отношении спорта отражают соответствующую политику государства в отношении причиненного вреда при занятии спортом. Следует отметить, что законодательная деятельность рассматриваемых нами зарубежных государств в отношении выработки правовых механизмов, а именно уголовно-правовых, в основном схожа по двум пунктам. Первый – причиненный вред здоровью или жизни не признается противоправным, так как данная деятельность не запрещена государством. И второй, не менее важный пункт – это что за причинение вреда здоровью и жизни спортсмена уголовной ответственности не следует, если соблюдены спортивные правила того или иного спортивного соревнования.

Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что здоровье и жизнь спортсмена при занятии спортом подвержены риску причинения им существенного, а порой и необратимого вреда.

Спортсмен в данном случае добровольно подвергает свои здоровье и жизнь опасности, и если данные действия рассматривать с позиции норм об обоснованном риске, которые в той или иной редакции присутствуют в уголовных законодательствах стран СНГ, то придется заключить, что соответствующие действия спортсмена данному положению будут не вполне способствовать по причине наличия личной выгоды, которая исключена при обоснованном риске.

Но, как показывает анализ уголовного законодательства зарубежных стран, они не склонны к разработке самостоятельного института уголовного законодательства о спортивном риске, который, как нам представляется, скооперировал бы положения об уголовно-правовой оценке причиненного вреда во время занятия спортивной деятельностью.

ЭКСТРЕМИЗМ В СПОРТЕ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§ 1. Проблемы законодательного регламентирования противодействия спортивному экстремизму

Экстремизм в различных формах его проявления превратился в одну из самых опасных и масштабных политико-социальных проблем современного российского общества.

К проблеме правильного определения и толкования понятия «экстремизм» обращались многие ученые, в том числе такие как Л. В. Баева, С. А. Буткевич, В. В. Бирюков, И. В. Воронов, В. А. Глотов, А. Г. Залужный, А. А. Затолокин, С. А. Ищенко, И. Ш. Киялханов, А. А. Коноплева, Т. А. Корнилов, В. А. Макаров, Н. Е. Макаров, И. М. Мацкевич, О. Н. Писаренко, Ю. Н. Полтавская, С. Е. Пролетенкова, Ю. В. Сергеева, В. Ю. Сокол, Н. В. Степанов, Р. М. Узденов, С. Н. Фридинский.

Впервые понятие «экстремизм» было официально закреплено в Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», которая была ратифицирована Российской Федерацией в 2003 г.

Данная конвенция характеризует экстремизм как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»⁴¹⁴. Очевидно, что данное определение экстремизма является достаточно узким и применено для целей данной Конвенции.

В настоящее время, согласно ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г.) «О противодействии экстремистской деятельности», экстремистская деятельность (экстремизм) – это:

⁴¹⁴ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.). – URL: <https://base.garant.ru/2561763/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 11.06.2021).

– насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴¹⁵, а также целый ряд других действий, образующих составы административных правонарушений и преступлений.

Данное определение в сравнении с определением, содержащимся в Шанхайской конвенции, является более детальным и позволяет относить к экстремизму (экстремистской деятельности) многие административно наказуемые и уголовно наказуемые деяния.

Кроме того, анализ данного определения показывает, что в современном российском законодательстве экстремистская деятельность и экстремизм предусмотрены в качестве однопорядковых понятий.

⁴¹⁵ Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8074.

Согласимся с С. А. Иншаковым и И. М. Мацкевичем, которые полагают необходимым в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» разделить легальные понятия экстремизма (как идеологии) и понятия экстремистской деятельности (через виды такой деятельности)⁴¹⁶.

Соответственно, полагаем необходимым внести в ч. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» следующие изменения: «экстремизм – это идеология насилия, которая реализуется вовне посредством совершения деяния или деяний лицом либо группой лиц (объединением, организацией) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Понятие «экстремистская деятельность» в тексте закона оставить без изменений в действующей редакции.

При всех имеющихся вопросах о правильности определения понятия «экстремизм», в настоящее время российское государство определяет экстремизм как одну из основных угроз безопасному и всестороннему развитию нашего государства, а противодействие экстремизму как одну из приоритетных задач, стоящих перед государственными органами. Указом Президента РФ от 29.05.2020 г. была утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в РФ до 2025 г.».

О спортивном экстремизме заговорили сравнительно недавно в средствах массовой информации. Данная проблема в научной литературе освещена недостаточно. По мнению С. А. Ищенко, необходимо различать виды экстремизма, которые набирают силу в международном масштабе. К ним можно отнести, в том числе спортивный экстремизм⁴¹⁷.

Спортивный экстремизм проявляется на стадионах, других спортивных объектах при проведении спортивных мероприятий в виде хулиганских действий, совершаемых с экстремистской мотивацией, которые

⁴¹⁶ Ищенко С. А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. – 2018. – № 5. – С. 18; Мацкевич И. М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 3–5.

⁴¹⁷ Ищенко С. А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. – 2018. – № 5. – С. 15.

приводят или могут приводить к травмам спортсменов, болельщиков, лиц, обслуживающих мероприятие, представителей спортивных команд и других лиц, находящихся в зоне спортивных объектов. Спортивный экстремизм может также выражаться и в вандализме⁴¹⁸.

К спортивному экстремизму зачастую причастны спортивные хулиганы или так называемые спортивные «фанаты». Под спортивный экстремизм подпадают и инциденты на спортивных матчах и иных спортивных мероприятиях, которые сопровождаются потасовками между фанатами, спортсменами и болельщиками, акции вандализма на стадионах, нанесение вреда имуществу, транспорту, нападения фанатов на прохожих и болельщиков, оскорбительные действия⁴¹⁹.

Существование данной проблемы признано в п. 25 «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.», в котором сказано, что «сильную тревогу вызывает распространение радикализма в спортивной сфере, в том числе в спортивных школах и клубах, а также проникновение приверженцев экстремистской идеологии в тренерско-преподавательский состав»⁴²⁰.

Согласно п. 4.6. «Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г.», утвержденных Правительством РФ 29.09.2018, в настоящее время доля населения Российской Федерации, систематически занимающегося физической культурой и спортом, составляет 36,8 %. Основными целями в области развития физической культуры и спорта являются обеспечение возможности для граждан страны систематически заниматься физической культурой и спортом, иметь доступ к развитой физкультурно-спортивной инфраструктуре, а также повышение качества подготовки спортсменов.

При этом должно быть обеспечено в том числе решение задачи по обеспечению безопасности и чистоты российского спорта с учетом норм международного права и путем взаимодействия с профильными международными организациями, профилактике нарушения антидопинговых

⁴¹⁸ Губченко Е. С., Ищенко С. А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 65.

⁴¹⁹ Там же. С. 66.

⁴²⁰ Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

правил, насилия и экстремизма среди зрителей спортивных мероприятий, предотвращению противоправного влияния на определение спортивного результата⁴²¹.

Между тем проявления экстремизма среди футбольных болельщиков в нашей стране по-прежнему встречаются.

Например, 18 ноября 2009 г. до и после матча Словения – Россия произошли несколько крупных стычек между фанатами России и Словении. Во время проведения группового этапа Евро-2012 в Варшаве произошли стычки между польскими и российскими фанатами. Как отмечает Loukou Laetitia N'Guessan, свои банды имеют почти все российские футбольные клубы, включая команды второй лиги, а среди российских фанатов – хулиганов очень сильны идеи русского национализма⁴²².

Вышеуказанное мнение подтверждается и судебной практикой. В 2018 г. были признаны экстремистскими Общественное объединение футбольных болельщиков «Сектор 16» Бугульминского муниципального района Республики Татарстан (иные наименования: «С-16», BugulmaUltras (решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 28 мая 2018 г.) и Организация футбольных болельщиков «Фирма» футбольных фанатов «Поколение» (решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 14 июня 2018 г.)⁴²³.

Подтверждают наличие этой проблемы и данные опросов. Е. Н. Рахмановой, Н. Ю. Филатовой, П. В. Цветковым было опрошено 60 чел. с разным уровнем образования, представители различных профессий из 18 регионов Российской Федерации. Опрошенные подтвердили, что им известно об экстремизме в спорте, особенно со стороны болельщиков⁴²⁴.

В сфере противодействия молодежному экстремизму обычно обращается внимание на создание и функционирование молодежных

⁴²¹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г., утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71965871/> (дата обращения: 07.06.2021).

⁴²² Loukou Laetitia N'Guessan. Агрессивность футбольных фанатов как одна из форм социального экстремизма // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № (11). – С. 70.

⁴²³ Меркурьев В. В., Агапов П. В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. – 2019. – № 4. – С. 12.

⁴²⁴ Рахманова Е. Н., Берестовой А. Н., Цветков П. В. Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в сфере спорта // Российское правосудие. – 2021. – № 3. – С. 110.

организаций националистического толка⁴²⁵. Однако мало внимания уделяется проблеме проявления спортивного экстремизма в молодежной среде.

С административно-правовой точки зрения такое явление можно охарактеризовать как правонарушения, посягающие на общественный порядок, предусмотренные главой 20 КоАП РФ. Прежде всего это «мелкое хулиганство» (ст. 20.1 КоАП РФ). Однако в главе 20 КоАП РФ предусмотрены и иные правонарушения – 27 составов. Помимо ст. 20.1 КоАП РФ, к спортивному экстремизму, на наш взгляд, вполне можно отнести также и иные правонарушения данной главы, которые в той или иной степени имеют отношение к рассматриваемой нами проблеме. В частности, это ст. ст. 20.2.2, 20.3, 20.3.1, 20.16, 20.17, 20.20–20.22, 20.31–20.32 и др.⁴²⁶

Для обеспечения порядка и безопасности при проведении спортивных соревнований были внесены изменения в административное законодательство России. В 2013 г. в КоАП РФ введен новый вид административного наказания – административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения.

Согласно ст. 3.14 КоАП РФ, за нарушение правил при проведении официальных спортивных соревнований на лицо налагается временный запрет на пребывание гражданина в местах проведения таких соревнований в период проведения официальных спортивных мероприятий. Он назначается судом в качестве дополнительного вида наказания за правонарушения, предусмотренные ст. 20.31 КоАП РФ. Основанием для внесения сведений в список лиц, которым запрещено посещение объектов спорта в дни проведения спортивных мероприятий, является вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 20.31 КоАП РФ.

Список лиц, которым запрещено присутствовать на спортивно-массовых мероприятиях, находится в открытом доступе на официальном портале Министерства внутренних дел РФ. По состоянию на 20 марта

⁴²⁵ Ищенко С. А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. – 2018. – № 5. – С. 17.

⁴²⁶ Губченко Е. С., Ищенко С. А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 66.

2017 г. в данном в списке числился 95 чел.⁴²⁷, а по состоянию на 09 июня 2021 г. в этом списке было уже 295 чел.⁴²⁸. Таким образом, данный список за прошедшие четыре года существенно расширился, темп прироста составил +210 %.

По мнению Е. С. Губченко, С. А. Ищенко, «спортивный экстремизм – это совокупность деяний, подпадающих под признаки административно наказуемых правонарушений, выраженных в пропаганде и публичном демонстрировании на спортивных аренах, во время проведения спортивных мероприятий нацистской или сходной с ней атрибутики и символики, расизме, хулиганстве, открытых призывах к национальной розни, использовании ненормативной лексики, оскорбительных жестов и действиях, совершаемых с экстремистскими побуждениями»⁴²⁹.

С учетом вышесказанного позволим себе согласиться с данными авторами лишь частично. Полагаем, что в предлагаемом определении словосочетание «спортивный экстремизм» подлежит замене на словосочетание «экстремистская деятельность в сфере спорта».

Кроме того, представляется необоснованным сужение рамок экстремистских проявлений лишь административно наказуемыми деяниями. Очевидно, что спортивный экстремизм может принимать форму уголовно наказуемых деяний – преступлений экстремистской направленности.

Согласно примечанию 2 к ст. 282.1 УК РФ, под преступлениями экстремистской направленности в УК РФ понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части и пунктом «е» части первой ст. 63 УК РФ.

Считается, что спортивными экстремистами в первую очередь совершаются такие преступления, совершаемые по так называем экстремистским мотивам, как хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214

⁴²⁷ Брунер Р. А., Аносов А. А. Административный запрет на посещение спортивно-массовых мероприятий // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 33.

⁴²⁸ Список лиц, которым запрещено присутствовать на спортивно-массовых мероприятиях. – URL: <https://мвд.рф/bannedfans> (дата обращения: 11.06.2021).

⁴²⁹ Губченко Е. С., Ищенко С. А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 68.

УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), различные преступления против жизни и здоровья (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Б. Э. Шавалеев обоснованно отмечает, что «применяемое насилие вызывает страх у граждан, препятствующий посещению таких соревнований из-за боязни причинения им вреда жизни или здоровью. Результатом противоправных деяний могут стать различные последствия, выражающиеся как в срыве соревнования, так и наступлении иных неблагоприятных экономических последствий с причинением имущественного ущерба»⁴³⁰.

При этом некоторые ученые отмечают повышенную общественную опасность преступлений, совершаемых спортивными экстремистами, фактически игнорируя административно-правовую составляющую. А. Ковтун считает, что беспорядки на стадионах являются не проявлением мелкого хулиганства отдельных граждан, а формой массовых беспорядков, совершаемых под руководством организованной группы лиц. Как правило, такое массовое хулиганство носит заранее подготовленный, умышленный характер. Зрители спортивного зрелища – участники столкновений, соединя умысел с азартом, используют наработанные схемы массовых беспорядков, объединяются в преступное сообщество – хулиганствующее формирование, которое действует короткое время и приостанавливает свои действия, как правило, в день матча. Инициативная группа по организации таких формирований действует на постоянной основе вне территории спортивного сооружения, а проведение спортивного соревнования используется как повод к совершению преступных деяний⁴³¹.

Не отрицая повышенной общественной опасности описываемых А. Ковтуном деяний, полагаем, что гражданами могут совершаться и административно наказуемые правонарушения, поэтому в настоящее время настоятельно необходим комплекс мер как административно-правового, так и уголовно-правового воздействия в отношении спортивных экстремистов.

⁴³⁰ Шавалеев Б. Э. Исполнение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Административное право и процесс. – 2017. – № 7. – С. 80.

⁴³¹ Ковтун А. Нет спортивному хулиганству! // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 45. – С. 16.

Вместе с тем как административно-правовые, так и уголовно-правовые средства противодействия спортивному экстремизму в настоящее время не лишены недостатков. Как отмечают некоторые ученые, ст. 213 УК РФ оставила «за рамками» уголовной ответственности хулиганства, совершаемые по другим мотивам, не указанным в диспозиции анализируемой нормы. Например, к таким видам хулиганства можно отнести спортивное хулиганство. А. Ковтун указывает, что «действующее российское законодательство порой ограничивает возможности правоохранительных органов в борьбе с хулиганами и в защите интересов добропорядочных зрителей на спортивных мероприятиях»⁴³². Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения, поскольку действующее уголовное законодательство позволяет вменить данным лицам совершение хулиганства «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Кроме того, ст. 213 УК РФ (в ред. Федерального закона от 30.12.2020 г. № 543-ФЗ) позволяет квалифицировать как хулиганство грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения без установления «экстремистского» мотива.

Стоит отметить, что не все ученые согласны с включением экстремистского мотива в ч. 1 ст. 213 УК РФ в качестве альтернативного признака. Б. В. Волженкин указывает на то, что «получается парадокс. Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, законодатель считает преступлением против основ конституционного строя (ст. 282 УК РФ), а реализация этой ненависти и вражды – преступлением против личности или хулиганством»⁴³³. Однако представляется, что в таком случае данный мотив подлежит исключению из всех статей Особенной части УК РФ, что является в корне неверным. Наличие экстремистского мотива не исключает в рассматриваемом случае

⁴³² Там же.

⁴³³ Цит. по: Смирнов В. А. Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 1. – С. 65.

посягательства на основной непосредственный объект хулиганства – общественный порядок.

Однако не вызывает сомнения, что уголовная ответственность за экстремистские действия в сфере спорта нуждается в совершенствовании. Согласимся с С. У. Дикаевым в том, что в настоящее время преступления, совершенные фанатами, в одних случаях квалифицируются как хулиганства, так как они совершены в общественном месте и (или) во время соревнования, а в других случаях – как преступление против личности без мотива ненависти и вражды, а причина столь широких толкований состоит в расплывчатом определении экстремизма⁴³⁴.

Учитывая специфику спортивного экстремизма, считаем возможным предусмотреть самостоятельную уголовную ответственность за подобные действия в сфере спорта, учитывая тот факт, что подобные экстремистские действия обладают определенной спецификой.

Полагаем, что изучение спортивного экстремизма во всех его проявлениях, корректировка имеющейся законодательной терминологии, выработка эффективных административно-правовых и уголовно-правовых мер противодействия ему являются актуальными для современного российского общества и государства.

§ 2. Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты спортивного экстремизма

Экстремизм – преступление против государственной власти, посягающее на конституционный строй и безопасность государства в соответствии с Разделом X и главой 29 УК РФ. Чем вернее дается определение криминального явления в уголовном законодательстве, тем точнее и конкретнее правоохранительными органами формулируются стратегия и тактика в сфере решения задач по охране личности, общества и государства от соответствующих преступных посягательств, обеспечению мира и безопасности человечества, предупреждению преступлений. Представляется, что уяснение сущности явления, которому необходимо противодействовать, выступает одним из главных условий успеха и

⁴³⁴ Цит. по: Рахманова Е. Н., Берестовой А. Н., Цветков П. В. Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в сфере спорта // Российское правосудие. – 2021. – № 3. – С. 112.

эффективности в борьбе с ним. Вопросы о том, насколько адекватна законодательная оценка общественной опасности экстремизма, а также о способности эффективно противодействовать криминальным вызовам современного общества со стороны правоохранительных органов в соответствии с действующим законодательством, будут затронуты в данной статье. А выводы, сделанные по этому вопросу, будут положены в основу предложений, направленных на совершенствование российского законодательства об экстремизме.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2009 г. на территории нашего государства было зарегистрировано 548 преступлений экстремистской направленности, в 2010 г. – 656, 2011 г. – 622, 2012 г. – 696, 2013 г. – 896, 2014 г. – 1034, 2015 г. – 1329, 2016 г. – 1450, 2017 г. – 1521, 2018 г. – 1265, 2019 г. – 585⁴³⁵, 2020 г. – 833⁴³⁶. Заметно, что после спада в 2019 г., наблюдается рост данных преступлений.

В российском обществе понятие экстремизма формулируется в соответствии с действующим законодательством, где используется различная терминология при его характеристике. В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴³⁷ законодателем используется понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)», разновидностью которой, например, являются публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность.

В п. «г» ч. 4 раздела I. «Общие положения. «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г.»⁴³⁸ употребляются следующие понятия «проявления экстремизма (экстремистские проявления)»:

⁴³⁵ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. // Сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/19412450/>.

⁴³⁶ Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. // Сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/22678184/>

⁴³⁷ Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ № 30 от 29 июля 2002 г., ст. 3031 (в ред. Федерального закона от 08.12.2020 № 429-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ № 50 от 14 декабря 2020 г. (ч. I–III). – Ст. 8074.

⁴³⁸ Указ президента Российской Федерации «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ № 22 от 1 июня 2020 г. – Ст. 3475.

– общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов;

– «идеология экстремизма (экстремистская идеология)» – система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов;

– «источники угроз экстремизма в современной России», среди которых вывод о том, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия.

В соответствии со «Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации» экстремизм – это деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов, а также насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов. В данных характеристиках остается не ясным: экстремизм по своей сути – это деятельность, направленная на возбуждение или, наоборот, на разрешение конфликтов.

Из содержания приведенных нормативных актов следует, экстремизм – это преступная деятельность, направленная на разжигание конфликта, который необходим для решения преступной задачи – разрушить основы конституционного строя и безопасность государства. Посягнуть на национальную безопасность, как нам представляется. Ведь суть криминального явления определяется в первую очередь содержанием объекта, на который оно посягает. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400⁴³⁹ содержатся

⁴³⁹Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 о «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66098>

определения основных понятий в п. 5 Раздела 1. «Общие положения». Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Национальная безопасность имеет место, когда в общества обеспечиваются:

– реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации;

– достойные качество и уровень их жизни;

– гражданский мир и согласие в стране;

– суверенитет Российской Федерации;

– независимость и государственная целостность Российской Федерации;

– социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Национальные интересы Российской Федерации – объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

Угроза национальной безопасности – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

Из содержания нормативных актов следует, что экстремизм именно то криминальное явление, которое создает угрозу разрушения национальной безопасности государства.

В соответствии со «Стратегией национальной безопасности Российской Федерации» система обеспечения национальной безопасности – совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов. Главные составляющие обеспечения национальной безопасности: 1) субъекты, обеспечивающие национальную безопасность, – это совокупность органов публичной власти государственной власти; 2) инструменты, находящиеся в их распоряжении. Правоохранительные органы выступают основными субъектами обеспечения национальной безопасности, а

инструментом, находящимся в их распоряжении, выступает закон, в соответствии с нормами которого не только осуществляется постоянная ежеминутная работа, но и определяется стратегия деятельности правоохранительных органов на будущее, а также формируется ее тактика.

В УК РФ и КоАП РФ нет нормы, где содержалось бы определение понятия экстремизма. Более того, существующая в УК РФ неоднозначная позиция законодателя относительно преступлений экстремистской направленности также способствует неопределенности в вопросе о сущности экстремизма. В ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» в диспозиции данной статьи признаки объективной стороны преступления, то есть действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе..., такие же как признаки субъективной стороны преступления, в частности мотив, который отображен в Общей части УК РФ как обстоятельство, отягчающее наказание ст. 63 УК РФ «Обстоятельства, отягчающие наказание», п. е) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в Особенной части УК РФ – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ «Убийство» – убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и др. Субъективные и объективные признаки раскрываются одинаково и представлены и как мотивация к преступлению, и как самостоятельное общественно опасное деяние.

В соответствии с исторической ретроспекцией, проведенной Ю. В. Антюховым, в России впервые слово «экстремизм» зафиксировано в 1917 г. С этого времени начинается первый интенсивный период его

использования, который закончился в 1931 г.. Второе появление слова зафиксировано Национальным корпусом русского языка⁴⁴⁰ в 1944 г. до 1952 г.. Третье появление слова в русском языке зафиксировано Национальным корпусом русского языка в 1966 г. Третий период – наиболее интенсивный и продолжается до настоящего времени⁴⁴¹.

В российской науке понятие экстремизма рассматривается однообразно, за основу которого взято определение из толкового словаря.

По мнению Н. Н. Афанасьева, «экстремизм есть изначальное отрицание всякого чувства меры. Он оперирует искаженными, деформационными представлениями о действительности, по крайней мере, в той ее части, где пытается реализовать свои цели, как ближайшие, так и более отдаленные. В языке это выражается в крайности суждений, безапелляционности, категоричности. В практической деятельности это неизбежно приводит к насилию»⁴⁴².

Яланский А. П., Кобицкой Р. А., Перепелицын А. В. выделяют следующие признаки экстремизма:

- применение насильственных (преступных) методов достижения целей;
- агрессивное публичное навязывание иного идеологического образа мышления, чем то, которое сформировалось в данном государстве и обществе;
- нетерпимость к сторонникам иных политических, социальных, религиозных и других взглядов;
- непринятие установленного в обществе устройства государства и его институтов власти;
- возбужденная, сильно эмоциональная форма выражения экстремистских идей.

Авторы пишут, что «перечисленные признаки указывают, что фактически экстремистская деятельность основывается на системе ценностей, которая <...> абсолютно не совместима с действующим

⁴⁴⁰ Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>

⁴⁴¹ См.: Антюхов Ю. В. История значения понятия экстремизма в России до легализации термина в отечественном законодательстве (историческая ретроспекция) // Ученые записки Орловского государственного университета. – № 6 (69). – 2015. – С. 11.

⁴⁴² Афанасьев Н. Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 233.

общественным устройством. Достаточно очевидно, что именно идеология экстремизма приводит к различным видам и формам его проявления»⁴⁴³. Авторы применяют к экстремизму словосочетание «система ценностей», что, по нашему мнению, в данном случае не совсем уместно. Мы считаем, что применительно к криминальному явлению нельзя говорить, что оно основывается на системе ценностей. Ценности – это то, чем дорожат, что охраняют, что составляет благосостояние в разных сферах человеческой жизнедеятельности; к ним относят духовные ценности, материальные ценности. Благодаря системе ценностей в обществе существуют процессы развития, совершенствования различных направлений человеческой деятельности, созидание всего лучшего, его приумножение и просто существование человека. А криминальное явление – это всегда общественно опасное деяние, которое причиняет существенный вред или создает угрозу причинения вреда обществу, личности, государству. Оно всегда направлено на разрушение. Поэтому неверно использовать термины «ценность», «система ценностей» применительно к характеристике не только экстремизма, но и других преступлений.

Перечень преступлений экстремистской направленности предусмотрен в официальном документе: Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»⁴⁴⁴. Перечень № 20 содержит статьи УК РФ, предусматривающие преступления экстремистской направленности, который составлен в соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции Федерального закона от 28.06.2014 № 179-ФЗ).

К ним относят преступления, предусмотренные: п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п.

⁴⁴³ Яланский А. П., Кобицкой Р. А., Перепелицын А. В. Экстремизм: содержание, проявления и механизмы противодействия в новейшей российской истории // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 401.

⁴⁴⁴ Указание Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России № 2 от 13.12.2016 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». – URL: <https://legalacts.ru/doc/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-3511-mvd-rossii-n-1/>

«б» ч. 1 ст. 213, ст. 280, ст. 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 357 и п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 116. Также преступления, предусмотренные ч. ч. 3 и 4 ст. 111, ст. 116, 136, 148, 149, 212, ч. 2 ст. 213, ч. 2. 214, ст. 239, 243, 244, 335, 336, 354.1, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Преступления в п. «л» ч. 2 ст. 105, ст. 141, ст. 142, ст. 142.1, ч. 4 ст. 150, ст. 213, ст. 214, ст. 278, ст. 279.

Данный перечень также не содержит определение понятия и признаков экстремизма, а указывает, в каких деяниях он проявляется объективно.

В Кратком политическом словаре под экстремизмом понимается «приверженность к крайним взглядам и мерам, что в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора»⁴⁴⁵.

Экстремизм по своей сути – провокация, то есть: 1) искусственное возбуждение каких-нибудь признаков болезни; 2) агрессивные действия с целью вызвать военный конфликт⁴⁴⁶. Провокация конфликта, а лица его совершающие – провокаторы, как правило, хорошо знакомые с психологией человека, манипулятивными технологиями. Из содержания экстремистской мотивации следует, что для «создания конфликта» используются разные взгляды на проявления человеческого бытия – религию, принадлежность к расе, национальности, социальной группе (например, болельщики разных спортивных клубов), политическим партиям (здесь можно указать разные идеологии). В какой-то степени все указанные проявления человеческого бытия предполагают определенную долю соперничества, но не конфликта. Состояние соперничества используется экстремистами-манипуляторами как благоприятная почва для разжигания ненависти, вражды и, как следствие, конфликта,

⁴⁴⁵ Краткий политический словарь. – М., 1978. – Т. 30. – С. 19.

⁴⁴⁶ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотипное. – М.: АЗЪ, 1996. – С. 596.

«манипуляция часто связана со столкновением интересов и возникновением негативных эмоций – и то, и другое приводит к конфликту»⁴⁴⁷.

Наиболее простым способом для искусственного возбуждения конфликта является методика использования энергетики азарта «возбужденной толпы», которая имеет место при проведении массовых мероприятий. А именно спортивные соревнования, предполагающие разделение болельщиков на две группы: «наших и противника». Мы видим, что условно все болельщики уже разделены между собой на два противоположных лагеря, между которыми присутствует дух соперничества. Спортсмены как участники массовых спортивных мероприятий также имеют дух соперничества. Но в основе этого соперничества спорт, и реализуется оно в соответствии с правилами спортивной игры, и самое главное – спортсмены непосредственно противостоят сопернику, затрачивая свою физическую и моральную силу в целях установления сильнейшего в определенной области спортивных достижений. Цель их соперничества благая: установить лидерство в области физических достижений человеческого организма, на которые будут равняться все последующие поколения. Болельщики также разделены на два противоположных лагеря, но они не затрачивают свою энергию непосредственно в спортивных состязаниях, а остаются зрителями-болельщиками, которые также стремятся выплеснуть свое отношение к результатам спортивной игры, зачастую перенося модель поведения спортсменов на свое поведение. Однако это происходит без учета спортивных правил и в большинстве своем не преследует никаких целей, а направлено просто на демонстрацию своей физической силы, что выливается зачастую в массовые беспорядки, вандализм, насильственные преступления, причинение имущественного ущерба. Вот такие болельщики и облегчают работу психологов-манипуляторов, экстремистов-provokаторов, так как спровоцировать на насильственные действия человека в состоянии азарта – очень доступная цель. Достаточно одного: два provokатора, которые, демонстрируя свою силу путем применения насилия, причинения имущественного ущерба, своими действиями подстрекают окружающих к совершению аналогичных действий. В состоянии спортивного азарта, духа

⁴⁴⁷ Макерова В. В., Герасименко М. Ю. Социально-психологические особенности манипуляторов общения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – С. 59.

соперничества это сделать легко, поэтому экстремисты зачастую используют массовые зрелищные спортивные мероприятия для своей деятельности, направленной на нарушение внутренней безопасности государства. Подстрекательство к агрессии позволяет как орудие использовать большое количество людей «вслепую» для достижения своих преступных целей. Поэтому преступные действия всех участников в ходе массовых беспорядков, возникающие при проведении спортивных мероприятий, нельзя однозначно квалифицировать как преступления экстремистской направленности. Под признаки экстремизма подпадают действия только тех лиц, которые имеют своей целью нарушить внутреннюю безопасность государства, для чего осознанно провоцируют иных лиц – участников массовых спортивных мероприятий (которые являются орудием в руках преступника и используются «вслепую») на конфликт, выливающийся в совершение насильственных преступлений, а также различных преступлений, влекущих причинение имущественного ущерба (вандализм, погромы, умышленное уничтожение имущества и др.), перечень которых не ограничен. На первый взгляд, в основу квалификации как преступлений экстремистской направленности, совершенных всеми участниками массовых беспорядков при проведении спортивных мероприятий, можно заложить мотив – «вражда к какой либо социальной группе», которыми являются болельщики команд соперников. Однако из обстановки совершения преступления следует, что умысел в спонтанных агрессивных преступных посягательствах (какими являются преступления спортивных фанатов) внезапно возникший, и поэтому конкретной цели данные посягательства преследовать не могут. В этой связи представляется неверной квалификация действий всех спортивных фанатов как экстремизм. Формирование преступной цели предполагает планирование, подготовку к преступлению заранее, и экстремизм будет в действиях тех лиц, которые этим и занимались.

Полагаем, что экстремизм – это деятельность, всегда направленная на разжигание конфликта, масштабы которого могут быть различными. Он как снежный ком может перерасти в вооруженный конфликт, а также гражданскую войну. В этой связи представляется, что экстремизм, который сопровождается использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, обладает повышенной степенью общественной опасности, так

как аудитория, в отношении которой распространяется провокационная деятельность, увеличивается, и под влияние экстремистов подпадает фактически все население страны.

Увеличивается общественная опасность при использовании экстремистами провокационных технологий при проведении культурных и спортивных массовых мероприятий. Большое количество участников namного облегчает «устройство» конфликтных ситуаций. В этой связи «использование культурных и спортивных массовых мероприятий» при экстремизме должно рассматриваться как обстоятельство, отягчающее наказание, и выступать квалифицирующим признаком при его квалификации.

Нами предлагается следующее определение понятия экстремизма – это деятельность, направленная на унижение достоинства человека либо группы лиц, а также на разжигание конфликта, вооруженного конфликта, гражданской войны, совершаемая по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, которая осуществляется в целях разрушения национальной безопасности Российской Федерации. Такое определение отражает цель, задачи, мотивы экстремистов, содержание их деятельности.

Деятельность при экстремизме может содержать как состав правонарушения, так и состав преступления.

Представляется, что провокационный характер отражается в термине «разжигание» – это оправдание, пропаганда конфликта, вооруженного конфликта, гражданской войны и призывы к ним. Предлагаем закрепить термин «экстремизм» в УК РФ и внести изменения в ст. 282 УК РФ, присвоив ей наименование «Экстремизм», представив ч. 1 ст. в следующей редакции: «Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц, а также на разжигание конфликта, вооруженного конфликта, гражданской войны по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, совершенные публично лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года, – наказываются...

Часть 2 ст. 282 УК РФ дополнить пунктом «г», изложив в следующей редакции: 2. Действия, указанные в части первой, совершенные:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) организованной группой;
- г) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет;
- д) при проведении культурных и спортивных массовых мероприятий, – наказываются...

Внести изменения в ст. 20.3.1. КоАП РФ, назвав ее «Экстремизм» и дополнив ч. 2, изложив в следующей редакции:

1. «Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц, а также на разжигание конфликта, вооруженного конфликта, гражданской войны по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, совершенные публично, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, – влекут наложение...

2. Те же действия, совершенные:

- а) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет);
- б) при проведении культурных и спортивных массовых мероприятий, – влекут наложение...

На основании проведенного исследования российского законодательства об экстремизме нами сделаны следующие выводы:

1. Отсутствие в УК РФ и КоАП РФ нормы, содержащей определение понятия экстремизма, не способствует формированию четкого представления об экстремизме.

2. Закрепление в УК РФ нормы, содержащей понятие экстремизма, будет способствовать выработке более подробной стратегии и формированию продуманной тактики в деятельности правоохранительных органов по решению задач противодействия данным преступным посягательствам, охраны личности, общества и государства от соответствующих преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, предупреждения преступлений.

3. Сформулированные нами предложения по изменению редакции ст. 282 УК РФ направлены на устранение выявленных нами при

анализе соответствующего законодательства противоречий, неясностей по вопросам понятия экстремизма.

4. Психологическая характеристика личности экстремиста, проявляющего свою преступную деятельность при проведении спортивных мероприятий, направлена на уточнение некоторых вопросов квалификации экстремизма.

5. Характеристика личности экстремиста, его приемов и методов, используемых при совершении экстремизма, может быть использована правоохранительными органами, отдельными общественными институтами при выработке мер предупреждения и профилактики данного криминального явления.

6. Предлагаемые нами изменения направлены на совершенствование российского законодательства об экстремизме и его адаптацию к эффективному противодействию современным криминальным вызовам.

§ 3. Футбольный фанатизм как форма спортивного экстремизма и особенности его предупреждения

Возмутительные факты проявления экстремизма в России, широко освещаемые в средствах массовой информации, проведение научных форумов, посвященных борьбе с ним, – яркое свидетельство того, что экстремизм является реальной проблемой современного российского общества. В многообразии причин обострения экстремизма выделяются как общие, обусловленные социальными, экономическими, политическими факторами, так и специфические, связанные с конкретными условиями существования социальных групп. При этом социокультурные особенности среды общения являются значимым фактором формирования экстремального типа сознания, прежде всего, молодежи⁴⁴⁸.

Относительно футбольных фанатов можно указать на то, что они в большинстве своем характеризуются как неформальные группы с высокой противоправной активностью, целью объединения которых, как правило, является совершение преступлений и иных правонарушений. Футбольный фанатизм как форма спортивного экстремизма наиболее распространен в так называемой «околофутбольной» среде. Вообще термин

⁴⁴⁸ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 38.

«околофутбол» возник в Великобритании в первой половине XX в.⁴⁴⁹ Наличие большого количества зрителей на футбольных матчах достаточно часто приводит к массовым нарушениям общественного порядка со стороны радикально настроенных фанатов. Более того, хулиганство в «околофутбольной» среде превратилось в своеобразный спорт. Появилось даже специальное наименование таких агрессивных настроенных фанатов – «хулсы» – это люди, которые специализируются на том, чтобы силой противостоять фанатам футбольных клубов соперников. Причем участвуют в таких противостояниях не просто фанаты, а профессиональные спортсмены, мастера спорта по каким-либо видам единоборств. Ярким примером служит чемпионат Европы по футболу, проходивший во Франции в 2016 г., где на улицах французских городов немецкие фанаты противоборствовали украинцам, русские фанаты – англичанам, а французы противостояли хорватам и туркам⁴⁵⁰.

Такого рода беспорядки характерны и для России. Например, во время трансляции матча сборных России и Японии 9 июня 2002 г. (где Россия проиграла со счетом 0:1), показ которого устроили на Манежной площади в г. Москве, произошли массовые беспорядки, в результате которых были зарезаны два подростка. Всего пострадали более 100 чел., госпитализированы 16 сотрудников милиции, сожжены и разбиты больше сотни машин (и несколько троллейбусов). В погроме центра Москвы, который удалось прекратить только через шесть часов после начала матча, участвовало около 8 тыс. чел.⁴⁵¹.

Несколько позже, а именно 11 мая 2014 г., во время матча «Зенит» – «Динамо» в г. Санкт-Петербурге, после гола А. Кержакова на 87-й минуте матча сотни местных фанатов выбежали к лицевой линии, а некоторые

⁴⁴⁹ Что такое околофутбол? История возникновения движения и последствия футбольного беспредела // FB.ru. – URL: <https://fb.ru/article/254510/chto-takoe-okolofutbol-istoriya-vozniknoveniya-dvijeniya-i-posledstviya-futbolnogo-bespredela> (дата обращения: 17.07.2021).

⁴⁵⁰ Рахманова Е. Н. Международный опыт противодействия криминальным формам фанатизма болельщиков // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / под ред. С. В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 545–554.

⁴⁵¹ 19 лет назад фанаты устроили массовые беспорядки в центре Москвы. После поражения России на ЧМ-2002 // SPORTS.RU. – URL: <https://fb.ru/article/254510/chto-takoe-okolofutbol-istoriya-vozniknoveniya-dvijeniya-i-posledstviya-futbolnogo-bespredela> (дата обращения: 17.07.2021).

даже на поле. При этом один из фанатов «Зенита» подбежал к защитнику москвичей Владимиру Гранату и ударил его по лицу⁴⁵².

На стадионе в Тюмени в 2013 г. фанаты футбольного клуба «Зенит», недовольные поражением своей команды в игре с тюменским клубом, начали кидать петарды на поле и подожгли сиденья на стадионе. После инцидента полиция задержала 17 чел.⁴⁵³

Одно из последних событий: «Фанаты московского ЦСКА устроили беспорядки в Будапеште перед матчем Лиги Европы с венгерским «Ференцварошем». Об этом сообщает Telegram-канал «ЭкСпорт». Источник отмечает, что «в городе произошла серия драк между ультрас, причем на подмогу россиянам прибыли группировки из Польши, Болгарии и Сербии. В столице Венгрии в усиленном режиме работает полиция, было ограничено движение наземного транспорта» (матч состоялся 7 ноября 2019 г. в 23:00 по московскому времени)⁴⁵⁴.

Стоит указать, что у крупных российских футбольных клубов насчитывается по несколько официальных и неофициальных фанатских объединений, в которых, по некоторым данным, состоят сотни тысяч человек. Первые хулиганские группировки европейского масштаба – это Red-Blue Warriors (ПФК «ЦСКА»), Flint's Crew (ФК «Спартак») и Ultras (ФК «Зенит»). Практически каждый их выезд на футбольный матч своей команды сопровождался массовыми хулиганствами и драками. На происходящее обратили внимание силовые структуры, последовали аресты, милиция заняла крайне жесткую позицию, и фанаты, дабы оградить себя от лишнего внимания, стали скрытными и осторожными, переняв тактику, характерную для британских «Кэжуал»⁴⁵⁵. Вместе с тем фанатское движение вскоре стало модным, спровоцировав быстрый рост числа футбольных группировок как в столице, так и по всей России. В официальных фанатских клубах существуют строгая иерархия и фанатский

«кодекс чести». Все мероприятия, проводимые фанатами (от «кричалок» и баннеров до крупномасштабных драк), являются четко спланированными лидерами данных группировок, исключения лишь составляют неофициальные футбольные банды (на сленге – «фирмы»). В любой официальной или неофициальной «фирме» существует лидер, который отвечает за организацию деятельности фан-клуба, а именно: организация выездных матчей (билеты, транспорт, проживание и т. п.), контакт с администрацией футбольного клуба, контакт с лидерами других «фирм». В настоящее время за грубое, непристойное поведение болельщиков на трибунах наказывается сам футбольный клуб, поэтому администрация клуба тесно взаимодействует с лидерами фанатских «фирм». Объединения фанатов характеризуются достаточно высокой сплоченностью.

О значимости проблем фанатского движения с позиций противодействия преступности служат и защищенные кандидатские диссертации не только по юриспруденции (Мейтин А. А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых футбольными болельщиками, и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД России, 2004.), но и по психологии (Медников С. В. Психологические составляющие агрессивного поведения футбольных болельщиков: дис. ... канд. психол. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2012).

Относительно предупреждения проявлений футбольного фанатизма как спортивного экстремизма отметим, что обеспечение безопасности в процессе организации и проведения спортивных мероприятий посредством привлечения к охране порядка сотрудников силовых ведомств (например, Росгвардии) не всегда эффективно. Если массовые беспорядки не связаны с посягательствами на посторонних, а выражаются, например, в выбрасывании петард на поле или порче имущества стадиона, представители Росгвардии, как правило, не вмешиваются в происходящее.

И здесь весьма интересным представляется российский пример непосредственной профилактики сотрудниками полиции возможных правонарушений со стороны футбольных фанатов. В одном из российских городов проходила игра футбольного клуба «Анжи» из Махачкалы. Предполагался, соответственно, и приезд фанатов данного клуба. За некоторое время до игры сотрудникам полиции и некоторым близким им людям из этого города «кавказской» внешности сказали, чтоб они не

⁴⁵² Десять самых масштабных выходов футбольных фанатов / FURFUR. – URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/175975-10-samyh-zverskih-vyhodok-futbolnyh-fanatov> (дата обращения: 17.07.2021).

⁴⁵³ LIFE Новости. – URL: <https://life.ru/t/новости/122046> (дата обращения: 17.07.2021).

⁴⁵⁴ СПОРТ mail. – URL: <https://sportmail.ru/news/football-eurocups/39399824/?frommail=1> (дата обращения: 17.07.2021).

⁴⁵⁵ King J. The Football Factory (Фабрика футбола). – М.: АСТ, Адаптек, 2005. – С. 187.

брились (отрастили бороду) и на матч пришли в соответствующей одежде – желто-зеленые майки, шарфы, папахи. Основная задача этих полицейских была смешаться на трибунах с футбольными болельщиками «Анжи» и успокаивать наиболее агрессивно настроенных фанатов. Мера профилактики сработала, игра закончилась без эксцессов.

Это лишь один пример непосредственной профилактики спортивного экстремизма в процессе организации и проведения спортивных мероприятий.

С позиций ранней профилактики спортивного экстремизма можно предложить практические меры ужесточения ответственности за проявления такого рода футбольного фанатизма. В частности, групповые беспорядки следует оценивать не только как групповое хулиганство с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), но и квалифицировать по совокупности со ст. 282 УК РФ как действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, с применением насилия или с угрозой его применения и организованной группой (п. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ), а также со ст. 282.1 УК РФ как участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК РФ).

В качестве другой меры ранней профилактики спортивного экстремизма можно учесть законодательный опыт некоторых европейских стран в этой сфере. В частности, в законодательстве Англии проникновение на футбольное поле или территорию, прилегающую к полю, где зрителям появляться запрещено, наказуемо лишением свободы сроком до двух лет; бросание чего-либо на поле или в сторону поля наказуемо заключением в тюрьму сроком до 6 месяцев. В Испании установлены достаточно большие размеры штрафов за совершение подобных деяний. Если предпринять подобные меры в России, то вряд ли в таких условиях здравомыслящий человек решится «преступить черту закона». Кроме этого, можно ввести запрет на посещение спортивно-массовых мероприятий в состоянии опьянения, поскольку алкоголь и наркотики в большинстве случаев являются благоприятным условием совершения противоправных деяний на футбольных и хоккейных матчах. А также важно не

забывать о профилактике правонарушений в данной сфере подрастающего поколения, будущих болельщиков спортивных клубов.

§ 4. Криминологические особенности деятельности экстремистских организаций спортивной направленности

В последнее время спорт и экстремизм, к сожалению, являются понятиями, которые сопутствуют друг другу. Это даже дает основание многим исследователям выделять такой отдельный вид экстремизма, как спортивный экстремизм⁴⁵⁶.

Министерством юстиции Российской Федерации ведется список организаций, признанных экстремистскими. В этот список входит несколько организаций, так или иначе связанных со спортом. Постараемся разобраться, почему так происходит и какие конкретно основания позволяют признать деятельность экстремистской.

Сразу же бросается в глаза следующая особенность: экстремистскими признаются исключительно объединения футбольных болельщиков. К числу таковых можно отнести следующие:

1) неформальное молодежное объединение футбольных фанатов «Иртыш Ultras» (решение Центрального районного суда города Омска от 27.11.2020);

2) общественное объединение футбольных болельщиков «Автоград Крю» (решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 06.02.2019);

3) общественное объединение футбольных болельщиков «Сектор 16» Бугульминского муниципального района Республики Татарстан (решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 28.05.2018);

4) организация футбольных болельщиков «ТОЙС» (решение Советского районного суда г. Самары от 11.04.2017);

5) Кировская региональная общественная организация «Клуб болельщиков футбольного клуба «Динамо» Киров» (решение Кировского областного суда от 03.07.2013);

⁴⁵⁶ Ищенко С. А. Спортивный экстремизм как разновидность экстремизма: административно-правовой аспект // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2019. – № 1 (22). – С. 45.

б) организация футбольных болельщиков «Фирма» футбольных фанатов «Поколение» (решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 14.06.2018)⁴⁵⁷.

Как видно из дат признания организаций экстремистскими, активизировалась работа судов и прокуратуры по признанию их таковыми в последние 5 лет.

В основном такие организации предпочитают обходиться без регистрации в качестве юридического лица (исключение составляет, разве что «Клуб болельщиков футбольного клуба «Динамо» Киров»).

Почему именно футбол подвержен таким негативным явлениям? Особенностью именно футбольных фанатов, как отмечают исследователи, является следующее: «для футбольного фаната наиболее важными оказываются: активное посещение домашних матчей команды, ежегодное совершение нескольких выездов в другие города, знание и принятие субкультуры футбольных фанатов, участие в околофутбольных событиях, вообще главный интерес для фаната представляет околофутбольная тематика»⁴⁵⁸.

Основанием признания всех вышеперечисленных организаций экстремистскими являются многочисленные привлечение их членов к административной и уголовной ответственности (в основном за преступления и правонарушения экстремистской направленности). К числу самых распространенных статей, по которым привлекались члены данных организаций, относятся следующие:

1) 20.3 КоАП РФ (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами);

2) 20.29 КоАП РФ (производство и распространение экстремистских материалов);

3) 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства);

⁴⁵⁷ Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 10.06.2021).

⁴⁵⁸ Чистякова М. А., Шестакова Л. А., Лункина Н. И. Проблема проявления экстремизма в субкультуре футбольных «фанатов» // МНКО. – 2019. – № 2 (75). – С. 271.

4) причинение вреда здоровью по экстремистским мотивам (ст. 115, 112, 111, 116 УК РФ), в том числе в отношении болельщиков других футбольных клубов (это признается экстремизмом, поскольку категория «спортивные болельщики» в большинстве случаев признается социальной группой, а это является частью экстремистского мотива);

5) преступления против общественного порядка (хулиганство, вандализм).

Реже встречаются такие преступления, как убийство, причинение смерти по неосторожности, разбой, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Причем по многим статьям (особенно это касается ст. ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ) члены того или иного объединения болельщиков привлекались в общей сложности значительное количество раз (от пяти до пятнадцати), что свидетельствует о единой цели и устойчивой направленности их деятельности.

По количеству эти организации включают в себя от десяти до тридцати активных членов (в среднем – 17–18).

Средняя продолжительность деятельности таких объединений до их запрета составляет 3–4 года, однако в отдельных случаях встречается и более продолжительный срок (11 лет)⁴⁵⁹.

Члены объединений чаще всего придерживаются праворадикальных националистических взглядов, идеологии фашизма, нацизма. Во всех случаях у вышеперечисленных объединений была страница в социальной сети (практически всегда это была социальная сеть «ВКонтакте», реже – «Инстаграм»).

Помимо совместного времяпрепровождения на футбольных матчах и в связи с ними, часто происходят совместные встречи, посвященные подготовке членов к силовым акциям (обучение приемам единоборств, улучшение физической подготовки)⁴⁶⁰, а также

⁴⁵⁹ Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 2А-2097/2019 2А-2097/2019~М-398/2019 М-398/2019 от 6 февраля 2019 г. по делу № 2А-2097/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aSHBIEls7Bof/> (дата обращения: 10.06.2021).

⁴⁶⁰ Решение Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 2А-2097/2019 2А-2097/2019~М-398/2019 М-398/2019 от 6 февраля 2019 г. по делу № 2А-2097/2019. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aSHBIEls7Bof/> (дата обращения: 10.06.2021).

националистической направленности (празднование дня рождения Гитлера, скорбь в даты смерти известных нацистов)⁴⁶¹.

Отличительной особенностью этих организаций является то, что они предпочитают «выделяться» среди других не только особенностями своего мировоззрения, но и предметами одежды. Зачастую присутствует одежда стиля «милитари», камуфляж с запрещенной символикой. Помимо нее также достаточно часто на футбольных матчах (и вне их) участниками демонстрируется имперский флаг (популярный среди групп националистической направленности). Нередки случаи появления у членов таких групп соответствующих татуировок.

Встречаются на суде о признании организаций экстремистскими и доводы их сторонников о том, что правонарушения экстремистской направленности каждый совершал обособленно от других, а не по причине принадлежности к объединению⁴⁶², что в каждом случае убедительно опровергается в судебном процессе прокуратурой. Такие группы и совершаемые ими преступления отличаются устойчивостью и сплоченностью, распределением ролей. Зачастую членами таких групп активно осуществляются агитация и пропаганда среди молодежи, происходит привлечение новых членов.

Таким образом, деятельность таких групп носит общественно опасный противоправный характер. Необходимы более пристальный контроль за их деятельностью и пресечение совершения ими преступлений на ранних этапах, когда они еще не настолько популярны и распространены.

§ 5. Спортивный экстремизм в условиях радикализации и роста протестной активности населения

Государственная политика в области физической культуры и спорта в Российской Федерации за последние десятилетия существенно

⁴⁶¹ Официальный сайт Центрального районного суда г. Омска. – URL: http://centralcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1147 (дата обращения: 10.06.2021).

⁴⁶² Решение Бугульминского городского суда Республики Татарстан № 2А-814/2018 2А-814/2018 ~ М-704/2018 М-704/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 2А-814/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/E1XnKGFomaUd/> (дата обращения: 10.06.2021).

трансформировалась, в частности, повысилась роль спортивного фактора в политике⁴⁶³.

Широкое освещение спортивных мероприятий СМИ, с одной стороны, безусловно, способствует популяризации спорта и здорового образа жизни среди подрастающего поколения, а с другой – приводит к расширению аудитории лиц, у которых на первоначальном этапе формируется негативное отношение к спортсменам проигравшей (либо выигравшей) команды, болельщикам команды-соперника, сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим охрану общественного порядка во время проведения соревнований. В последующем радикально настроенные болельщики могут перейти к совершению правонарушений экстремистской направленности, что и обусловило выделение в научном дискурсе спортивного экстремизма (экстремизма в спортивной сфере) как разновидности современного экстремизма⁴⁶⁴.

Под спортивным экстремизмом в научной литературе понимают исторически изменчивую, массовую, социально обусловленную совокупность противоправных деяний экстремистской направленности, совершенных спортсменами, болельщиками и иными участниками спортивных мероприятий непосредственно во время, до или после их проведения, пропаганда здорового образа жизни и занятий спортом в целях вовлечения в деятельность экстремистских организаций, а равно их организация или финансирование, совершенные за определенный период времени⁴⁶⁵.

Начиная с 90-х гг. XX столетия, и особенно активно в течение последних 10–15 лет в нашей стране отмечается возрастание протестной активности со стороны российской молодежи, рост деятельности под-ростково-молодежных формирований, в том числе протестной и экстремистской направленностей⁴⁶⁶. Неустойчивость ценностных ориентаций

⁴⁶³ Щепилов А. О. Взаимодействие спортивной сферы с политической системой общества в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2007. – С. 10.

⁴⁶⁴ Халиуллина Л. И. Спортивный экстремизм: подходы к определению и пути преодоления // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 223–225; Сулонов П. Е., Бедулева М. А., Назаров В. Л., Пономарев А. В. Социально-психологические аспекты феномена спортивного экстремизма // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 1. – С. 13–15.

⁴⁶⁵ Халиуллина Л. И. Указ. соч.

⁴⁶⁶ Журавков А. А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – С. 3.

и недостаточно высокий уровень правосознания молодежи создают предпосылки к асоциальному поведению. Негативные тенденции подкрепляются усилением роста молодежных субкультур, характерной чертой которых является проявление агрессии в вербальной и невербальной формах⁴⁶⁷.

Лидеры экстремистских организаций в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, проявляя повышенное внимание к отличающимся высокой степенью организованности неформальным объединениям националистов, активно вовлекая их членов в свои ряды, провоцируя на совершение преступлений экстремистской направленности⁴⁶⁸ (п. 24 Стратегии противодействия экстремизму).

В таких условиях особую опасность представляет проблема криминального обучения, вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних и лиц раннего молодежного возраста (18–24 гг.), их обучение криминальному мастерству, приобщение к криминальной субкультуре. Поскольку у молодежи в силу возрастных характеристик (более низкий уровень развития критического мышления, обостренное восприятие окружающей реальности, стремление к идентификации, признанию и главенству среди сверстников) легче формируются и укореняются радикальные взгляды и убеждения, у определенной категории несовершеннолетних складывается интерес к криминальным и деструктивным движениям и реализации негативного протестного потенциала⁴⁶⁹.

Занятие (на профессиональном, любительском уровнях) или увлечение спортом само по себе однозначно не предопределяет приверженность к совершению противоправных деяний экстремистского характера, но является для них питательной средой. Не случайно были отмечены случаи вовлечения в свою деятельность фанатов и болельщиков различных футбольных клубов г. Москвы лево- и праворадикальными

⁴⁶⁷ Аруцев М. А. Молодежная околоспортивная субкультура как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2007. – С. 2.

⁴⁶⁸ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

⁴⁶⁹ Капинус О. С. Психологические и социально-психологические детерминанты преступного поведения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 1 (63). – С. 7.

сообществами⁴⁷⁰ («Славянский союз»^{*471}, «Движение против нелегальной иммиграции»^{*472}, «Формат-18»^{*473})⁴⁷⁴.

В научной литературе в зависимости от наличия непосредственной или опосредованной связи их представителей со спортивной средой выделяют спортивные и околоспортивные субкультуры⁴⁷⁵. В нашем исследовании, придерживаясь указанного критерия, мы предлагаем следующую авторскую классификацию:

1) непосредственные участники спортивной деятельности (спортсмен (спортсмен высокого класса), тренер, инструктор-методист по физкультуре и спорту);

2) лица, осуществляющие функции вспомогательного и технического персонала в спортивной сфере (спортивный судья, врач по спортивной медицине, спортивный психолог и пр.);

⁴⁷⁰ В соответствии с положениями Федерального закона от 30.04.2021 № 102-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федерального закона от 24.02.2021 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» здесь и далее по тексту организация, в отношении которой принято решение суда о признании экстремистской, ее ликвидации, запрете деятельности на территории РФ, маркируется знаком *.

⁴⁷¹ 27.04.2010 г. Московским городским судом данное межрегиональное общественное движение признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории РФ // Оф. сайт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.07.2021).

⁴⁷² 18.04.2011 г. Московским городским судом данное межрегиональное общественное движение признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории РФ // Оф. Сайт Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (Дата обращения: 07.07.2021). Там же.

⁴⁷³ 20.12.2010 г. Московским городским судом данное межрегиональное общественное движение признано экстремистским, его деятельность запрещена на территории РФ // Оф. сайт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.07.2021).

⁴⁷⁴ Халиуллина Л. И. Указ. соч.

⁴⁷⁵ Более подробно о понятии спортивных и околоспортивных субкультур см.: Кумсков С. В., Пушкарева И. Н. Влияние спортивных и околоспортивных субкультур на молодежные сообщества // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 3. – С. 12–14; Аруцев М. А. Молодежная околоспортивная субкультура как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2007. – 26 с.; Журавков А. А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – С. 10.

3) лица, связанные со спортом как социально-зрелищной сферой (зрители, фанаты, неформальные общественные движения болельщиков);

4) лица, участвующие в обеспечении охраны общественного порядка при проведении спортивных и массовых спортивно-зрелищных мероприятий (представители администрации спортивного объекта, сотрудники правоохранительных органов и пр.).

Спортивная и околоспортивная среда с развитым духом соперничества, высоким «накалом» эмоций предполагает зарождение антагонизма к «противнику» (его представителям), нуждающегося в выражении («разрядке»). Как указывает А. О. Щепилов, «спорт является естественным носителем образа соперника»⁴⁷⁶.

Именно околоспортивная среда вследствие ее широкой востребованности среди молодежи вызывает исследовательский интерес. Выявление и анализ ценностных ориентаций и представлений данной субкультуры дают возможность уточнить знание о причинах и факторах, обуславливающих распространение среди ее субъектов насилия и агрессии, а также понимание механизмов и форм ее воздействия на ценностные установки такой социальной группы, как молодежь⁴⁷⁷.

Несмотря на то что молодежные околоспортивные движения не имеют политических программ, их участники все чаще являются организаторами и участниками акций протеста и массовых беспорядков. В фанатских организациях происходит трансформация сознания: от образа спортивного соперника к образу соперника другой национальности и, в итоге, к образу политического врага⁴⁷⁸.

Таким образом, можно говорить о том, что проблема спортивного экстремизма заключается в причинах и условиях, способствующих формированию в сознании спортивных болельщиков социально-психологических установок фанатизма и ксенофобии, поведенческим выражением которых становятся ненависть и вражда по отношению к представителям «чужих» спортивных сообществ⁴⁷⁹.

⁴⁷⁶ Щепилов А. О. Взаимодействие спортивной сферы с политической системой общества в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2007. – С. 10.

⁴⁷⁷ Аруцев М. А. Молодежная околоспортивная субкультура как социокультурный феномен: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2007. – С. 4.

⁴⁷⁸ Щепилов А. О. Указ. соч. – С. 13.

⁴⁷⁹ Суслонов П. Е., Бедулева М. А., Назаров В. Л., Пономарев А. В. Социально-психологические аспекты феномена спортивного экстремизма // Теория и практика

В настоящее время на учете в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 тыс. чел., из них футбольных фанатов – 72⁴⁸⁰.

В ходе проведения спортивно-массовых мероприятий экстремистские проявления в действиях болельщиков могут найти внешнее выражение в оскорбительных выкриках (например, групповом скандировании расистских речевок), жестах, групповых повторяющихся телодвижениях, использовании плакатов (баннеров) с надписями и символами экстремистского характера, надписях и символах на лице и оголенных частях тела активных болельщиков⁴⁸¹.

В последнее время отмечено возрастание публичного интереса к околоспортивному движению в связи с ростом популярности и активности в сети Интернет подростковой субкультуры, где основой выступают агрессия, применение действий насильственного характера⁴⁸².

Таковым криминогенным увлечением подростков, нередко влекущим нарушение общественного порядка, а также перерастающим в экстремистские правонарушения, выступают фанатские группировки (ультрас). Например, «Околофутбол» изначально получил широкое распространение в странах Западной Европы как отдельный феномен футбольного хулиганства, постепенно приобретающий характерные черты националистических движений, в качестве основной задачи выделяя дискриминацию оппонентов – болельщиков иного футбольного клуба⁴⁸³. Ряд подобных общественных движений и организаций внесены в список

физической культуры. – 2018. – № 1. – С. 13–15; Суслонов П. Е., Бедулева М. А., Назаров В. Л., Пономарев А. В. Социально-психологические аспекты феномена спортивного экстремизма // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 1. – С. 13–15.

⁴⁸⁰ Дамаскин О. В. Молодежный экстремизм: криминологические аспекты противодействия // Военное право. – 2020. – № 2 (60). – С. 178.

⁴⁸¹ Халиуллина Л. И. Указ. соч.

⁴⁸² Кобец П. Н., Краснова К. А. Предупреждение групповой экстремистской деятельности членов неформальных объединений болельщиков футбольных команд // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: мат. Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 30–31 мая 2019). В 2 ч. – Самара: Изд-во «Самарский юридический институт ФСИН России», 2019. – С. 111.

⁴⁸³ Спиридонов С. А. Некоторые аспекты противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, совершаемую участниками спортивных фанатских движений // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3 (11). – С. 86.

запрещенных организаций на территории РФ, например, организация футбольных фанатов «Поколение»^{484*}, общественное объединение футбольных болельщиков «Сектор 16»* («С-16»*, Bugulma Ultras*)⁴⁸⁵.

Помимо хулиганских действий, массовых беспорядков, вандализма во время проведения спортивных соревнований⁴⁸⁶ футбольные фанаты («ультрас») все чаще принимают участие в массовых публичных акциях, в том числе политического характера. Широкий общественный резонанс вызвало убийство в 2010 г. в г. Москве болельщика «Спартака» Е. Свиридова, после которого членами фанатских сообществ, националистических организаций и примкнувших к ним групп молодежи была организована серия массовых акций протеста в Москве и иных городах России, переросших в массовые беспорядки и столкновения с полицией⁴⁸⁷; причинение смерти по неосторожности И. Агафонову (осужденный – Р. Мирзаев). Анализ обстоятельств данных конфликтов свидетельствует о попытках использования спортивной и околоспортивной среды в политических целях⁴⁸⁸.

Анализ проблемы противоправного поведения отдельных представителей спортивной субкультуры (собственно спортсменов, иных участников спортивной деятельности) и представителей околоспортивной субкультуры (болельщиков, членов неформальных молодежных объединений спортивных болельщиков) указывает, что в России прослеживается значительное увеличение масштабов противоправных действий на

период прохождения спортивных соревнований, рост активности неправомерных действий болельщиков по отношению к фанатам спортивных клубов-соперников, случайным прохожим, что постепенно становится опасным криминогенным фактором в России⁴⁸⁹. Как отмечает А. А. Журавков, субкультура футбольных фанатов, как одна из наиболее многочисленных субкультур в мире, довольно бурно развивалась в России и в настоящий момент достигла угрожающих размеров⁴⁹⁰.

Несмотря на разработанные правоохранительными органами алгоритмы обеспечения безопасности проведения футбольных матчей и иных спортивно-зрелищных мероприятий, с одной стороны, при отсутствии рационального контроля, либо излишне жестких принимаемых государственных мер борьбы в отношении поддерживающих и пропагандирующих националистические идеи спортивных фанатов («ультрас»), с другой стороны, не прекращаются случаи применения насилия, экстремистских проявлений по отношению к болельщикам, фанатам спортивных клубов-соперников, случайным прохожим, сотрудникам полиции⁴⁹¹.

Помимо неформальных молодежных объединений спортивных болельщиков, в последнее время тенденция криминализации представителей спортивных единоборств также вызывает особую значимость в связи с нарастающей массовостью спорта в стране и возрастающим интересом к данным видам спорта. В связи с этим, по мнению отдельных авторов, возникает необходимость в выявлении негативных тенденций в данной сфере, включая исследование личностных особенностей представителей

⁴⁸⁴ Решение Пролетарского районного суда г. Тулы от 14.06.2018 // Оф. сайт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.07.2021).

⁴⁸⁵ Решение № 2А-814/2018 2А-814/2018 ~ М-704/2018 М-704/2018 от 28 мая 2018 г. по делу № 2А-814/2018 // Оф. сайт: Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07.07.2021).

⁴⁸⁶ Примеры массовых беспорядков, хулиганских проявлений с применением оружия в период проведения спортивных соревнований подробно рассмотрены в статье: Бавсун М. В., Векленко В. В., Сараев В. В. Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России // Журнал российского права. – 2011. – № 3 (171). – С. 23.

⁴⁸⁷ Убийство болельщика «Спартака» и беспорядки в Москве: хроника событий // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20101211/307431884.html> (дата обращения: 07.07.2021).

⁴⁸⁸ Дикаев С. У. Экстремизм в спорте как социальное явление и как категория криминологического анализа // Журнал правовых и социологических исследований. – 2020. – № 4. – С. 15. DOI:10.26163/GIEF.2020. 51.50.002.

⁴⁸⁹ Смыслова В. Н., Краснова К. А. Деятельность неформальных молодежных движений экстремистской направленности как фактор виктимизации несовершеннолетних // Виктимология. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 68.

⁴⁹⁰ Журавков А. А. Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: автореф. дисс ... канд пед. наук. – М., 2011. – С. 3.

⁴⁹¹ Панченко К. С., Ситников К. А. Дискриминационные инциденты в российском футболе как одно из проявлений молодежного экстремизма // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 277; Спиридонов С. А. Некоторые аспекты противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, совершаемую участниками спортивных фанатских движений // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3 (11). – С. 86; Краснова К. А. О роли обмена информацией в системе мер предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сб. мат. Всерос. науч.-практ. круглого стола (Санкт-Петербург, 31 октября 2020). – СПб., 2020. – С. 58–62.

указанного спортивного направления и факторов, влияющих на их криминализацию⁴⁹².

Отдельные криминалисты связывают большое количество преступников среди спортсменов, занимающихся ударными и смешанными видами единоборств (ММА, бокс, кикбоксинг), с их особым психоэмоциональным состоянием (фрустрация; поведенческие расстройства, возникающие в результате черепно-мозговых травм, типичных для указанных видов спорта)⁴⁹³, механизмом деятельности гормонов, вырабатываемых в процессе занятий агрессивными видами спорта⁴⁹⁴.

При исследовании криминологических показателей насильственной преступности, совершаемой спортсменами, выявлена значимая взаимосвязь мотивации достижения успеха и агрессии при занятиях спортивными единоборствами. Агрессивность личности спортсмена, особенно агрессия с физическим выходом, с одной стороны, повышает мотивацию на достижение успеха в спортивной деятельности, с другой – может способствовать проявлению косвенной агрессии, направленной на других спортсменов, тренера, зрителей и иных лиц⁴⁹⁵.

Не случайно распространение радикализма в спортивной сфере, в том числе спортивных школах и клубах, проникновение приверженцев экстремистской идеологии в тренерско-преподавательский состав отмечено в обновленной Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации (утв. указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344) (п.

⁴⁹² Табурченко П. А. Преступность спортсменов-единоборцев: проблемы и перспективы изучения // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – № 5–6 (14). – С. 50–52; Шемелина О. С., Федоров А. А. Особенности проявления агрессии у спортсменов, занимающихся единоборствами // Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики экстремизма в городе Новосибирске. Сборник материалов V Межрегионального научно-практического форума. Новосибирск, 24–26 ноября 2020 г. / отв. ред. Ю. С. Тагильцева, А. Н. Померлян, Е. А. Крутько, Н. В. Колтунова. – Новосибирск, 2021. – С. 220–225.

⁴⁹³ Боренов А. Ю. Детерминация насильственной преступности спортсменов, занимающихся профессиональным боксом // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2 (53). – С. 14.

⁴⁹⁴ Исламов Р. Р., Капин Д. А. Агрессивность у студентов, занимающихся боксом // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – № 10. – URL: <https://human.snauka.ru/2019/10/26114> (дата обращения: 10.07.2021).

⁴⁹⁵ Табурченко П. А. Проблемы исследования криминологических показателей насильственной преступности, совершаемой спортсменами // Вестник Академии права и управления. – 2015. – № 3 (40). – С. 64–69.

26)⁴⁹⁶. Октябрьским районным судом г. Липецка учитель физкультуры и ОБЖ школы № 8 гр. С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2 УК РФ (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) и ч. 1 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности). Судом установлено, что гр. С. во время поездок в Республику Дагестан на соревнования по боям без правил стал приверженцем радикального направления ислама, в открытом доступе в социальной сети «ВКонтакте» размещал видеоматериалы, пропагандирующие террористическую деятельность участников незаконных вооруженных формирований, труды идеологов религиозного экстремизма, признанные Верховным Судом Российской Федерации запрещенными на территории РФ⁴⁹⁷.

В результате сравнительного анализа самооценки уровня агрессивности и латентного экстремизма спортсменов и школьников, не занимающихся спортом, у спортсменов выявлены: низкий уровень толерантных способностей (большая степень порога нечувствительности к переживаниям и чувствам), высокая склонность к социальной враждебности, обидчивость, самолюбие («комплекс власти»), более высокий уровень авторитарной агрессии, стремление наказать обидчика, что потенциально способствует эмоциональному отчуждению от «иных» лиц, может формировать экстремистские мотивы ненависти и вражды⁴⁹⁸.

Переходя к вопросу предупреждения противоправного, в том числе экстремистского поведения представителей спортивной и околоспортивной среды, прежде всего, стоит отметить, что разработку мер по предупреждению спортивного экстремизма необходимо проводить с учетом его социально-психологических особенностей.

⁴⁹⁶ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.

⁴⁹⁷ В Липецке вынесен приговор приверженцу радикального ислама. 11.11.2014. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-458440/> (дата обращения: 05.07.2021).

⁴⁹⁸ См.: Малкова Ю. А. Особенности молодежного экстремизма в спортивной сфере // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2008. – № 2 (4). – С. 127–132.

В частности, считаем необходимым обратить внимание на модель программы превентивно-коррекционных мероприятий по профилактике девиантного поведения среди детей, подростков и молодежи, прошедшую апробацию в общеобразовательных учебных заведениях, учреждениях дополнительного образования и специальных учебных заведениях. По результатам исследований, проведенных в ходе реализации данной программы, установлено, что занятия физической культурой оказывают существенное влияние на коррекцию негативных поведенческих факторов риска среди учащихся с признаками девиантного поведения⁴⁹⁹.

В целях предупреждения подобных форм девиантного поведения среди спортсменов, в частности, представителей ударных и смешанных видов единоборств, а также зрелищных командных игровых видов спорта обращаем внимание на необходимость повышения роли специальной психологической подготовки спортсменов (с учетом спортивного амплуа), в том числе диагностике волевой регуляции спортсмена, выбора приемов и средств по преодолению волнения, эмоционального напряжения на всех этапах соревновательного процесса; увеличения объема педагогического сопровождения тренировочного процесса по воспитанию патриотизма спортсменов⁵⁰⁰; проведения социально-психологических тренингов по формированию толерантного поведения и коммуникативной компетентности спортсменов⁵⁰¹.

Отдельные положения относительно мер профилактики в различном объеме нашли отражение в различных нормативных актах. Среди основных направлений реализации современной российской молодежной политики обозначены: организация досуга, отдыха, оздоровления молодежи, формирование условий для занятий физической культурой, спортом, содействие здоровому образу жизни молодежи (п. 6 ч. 1);

⁴⁹⁹ Кабачков В. А., Куренцов В. А., Перова В. И., Якубовская А. Р., Петров В. К. Физкультурно-оздоровительные технологии профилактики девиантного поведения среди детей, подростков и молодежи // Вестник спортивной науки. – 2013. – № 5. – С. 97–98.

⁵⁰⁰ Мотепоненко А., Еганов В. Педагогическое сопровождение тренировочного процесса по воспитанию патриотизма спортсменов, занимающихся видами единоборств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 259–265.

⁵⁰¹ Малкова Ю. А. Особенности молодежного экстремизма в спортивной сфере // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2008. – № 2 (4). – С. 125–134.

предупреждение правонарушений и антиобщественных действий молодежи (п. 19 ч. 1)⁵⁰². Пункт 4.5 Общенациональной стратегии развития футбола (утв. приказом Минспорта России от 11.09.2017)⁵⁰³ предусматривает разработку и реализацию программ, направленных на профилактику антисоциального поведения и антидопинговую пропаганду посредством футбола. Кроме того, ряд профессиональных стандартов⁵⁰⁴ в спортивной сфере в перечне требований указывают знание этических норм в области спорта.

Достижение определенного положительного эффекта в рассматриваемой сфере отмечено после введения ряда ограничений на посещение спортивных и зрелищных мероприятий⁵⁰⁵. Согласно Правилам обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (утв. постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2014 г. № 353) (п. «в» ст. 16), собственник (пользователь) объекта спорта при проведении соревнований вправе не допускать на объекты спорта лиц, в отношении которых вступило в законную силу постановление суда об административном запрете на посещение мест проведения соревнований в дни их проведения⁵⁰⁶. Федеральным законом «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ⁵⁰⁷ уточнен

⁵⁰² Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2021.

⁵⁰³ Приказ Минспорта России от 11.09.2017 № 797 «Об утверждении общенациональной стратегии развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года (нов. ред.)» // СПС «Консультант Плюс», 2021.

⁵⁰⁴ Профессиональный стандарт: 05.001 «Спортсмен» (утв. приказом Минтруда и социальной защиты Российской Федерации от 28.03.2019 № 194н, зарег. в Минюсте России 25.04.2019 № 54515) // СПС «Консультант Плюс», 2021; Профессиональный стандарт: 05.003 «Тренер» (утв. приказом Минтруда и социальной защиты Российской Федерации от 28.03.2019 № 191н, зарег. в Минюсте России 25.04.2019 № 54519) // СПС «Консультант Плюс», 2021; Профессиональный стандарт: 05.007 «Спортивный судья» (утв. приказом Минтруда и социальной защиты Российской Федерации от 28.03.2019 № 193н, зарег. в Минюсте России 25.04.2019 № 54517) // СПС «Консультант Плюс», 2021.

⁵⁰⁵ Смыслова В. Н., Краснова К. А. Деятельность неформальных молодежных движений экстремистской направленности как фактор виктимизации несовершеннолетних // Виктимология. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 68.

⁵⁰⁶ Правила обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований (утв. постановлением Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 // СПС «Консультант Плюс», 2021.

⁵⁰⁷ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС «Консультант Плюс», 2021.

порядок ведения этого списка, а также идентификации личности зрителей при оформлении и контроле входных документов на спортивные мероприятия⁵⁰⁸.

Дискуссионными остаются вопросы совершенствования современного уголовного законодательства в части ужесточения ответственности за нарушение общественного порядка в ходе проведения спортивных и спортивно-массовых мероприятий⁵⁰⁹, охраны жизни и здоровья участников спортивных соревнований⁵¹⁰, целесообразности наделения спортсменов признаками специального субъекта в уголовном праве и пр.

Подводя итоги настоящего исследования, отметим, что отсутствие комплексного правового, в том числе уголовно-правового обеспечения всех сторон деятельности субъектов профессионального спорта в Российской Федерации негативно сказывается на состоянии криминогенной ситуации в спортивной и околоспортивной сферах. Целесообразно разработать комплекс мероприятий по информированию об имеющихся уголовно-правовых санкциях и последствиях спортивного экстремизма. Ориентировать спортивные федерации в необходимости проведения такой работы, как на федеральном, так и региональном уровнях.

Разъяснительная работа среди молодежи может проводиться в сотрудничестве с полицией, спортивными клубами и их спонсорами, спортивными школами и секциями, ведущими криминологами и экспертами, специализирующимися на изучении спортивного экстремизма, с привлечением специалистов (юристов, психологов, нейропсихологов, педагогов, тренеров, психофизиологов).

Информационно-образовательная деятельность в сфере профилактики спортивного экстремизма может реализовываться через:

1) проведение масштабного криминологического исследования сложившейся в России криминогенной ситуации в целях выявления и нейтрализации факторов, формирующих противоправное поведение, в

том числе экстремистского характера, среди спортсменов, членов неформальных молодежных объединений спортивных болельщиков и иных представителей околоспортивной среды;

2) разработку программ оказания психологической помощи несовершеннолетним спортсменам и программ психологической реабилитации жертвам противоправного поведения спортсменов, членов неформальных молодежных объединений спортивных болельщиков и иных представителей околоспортивной среды;

3) совершенствование основ Стратегии развития спортивной индустрии до 2035 г.⁵¹¹, Межотраслевой программы развития школьного спорта до 2024 г.⁵¹², в части дополнения их положениями, направленными на воспитательное воздействие спорта на подрастающее поколение, развитие законопослушного поведения, воспитание патриотизма и уважения спортивного наследия;

4) масштабное внедрение модели физкультурно-оздоровительных профилактических программ, в том числе открытых и совместных тренировок, мастер-классов с приглашением воспитанников спортивных школ, известных спортсменов высшего класса, представителей фанатских движений;

5) разработку и распространение в общеобразовательных учебных заведениях, спортивных школах, местах проведения официальных спортивных соревнований информационных табло (стендов), баннеров о видах юридической ответственности и мерах наказания за наиболее распространенные противоправные деяния (хулиганство, вандализм, массовые беспорядки, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и пр.);

6) проведение социально-психологических тренингов по формированию толерантного поведения и коммуникативной компетентности спортсменов;

7) организацию и проведение цикла консультаций (семинаров, курсов повышения квалификации) для тренеров, спортсменов (спортсменов

⁵⁰⁸ Краснова К. А. Указ. соч.

⁵⁰⁹ Бавсун М. В., Векленко В. В., Сараев В. В. Указ. соч. – С. 19.

⁵¹⁰ Вопросам необходимости уголовно-правовой охраны жизни и здоровья участников спортивных единоборств посвящено исследование: Сафонов В. Н. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья участников спортивных бойцовских единоборств: миф, реальность, необходимость? // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: кол. монография, ВС РФ, РГУП (Северо-Западный филиал, Санкт-Петербург). – СПб: Астерион, 2020. – С. 619–627.

⁵¹¹ Стратегия развития спортивной индустрии до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 03.06.2019 № 1188-р) // СПС «Консультант Плюс», 2021.

⁵¹² Межотраслевая программа развития школьного спорта до 2024 года (утв. приказом Минспорта России № 86, Минпросвещения России № 59 от 17.02.2021) // СПС «Консультант Плюс», 2021.

высокого класса), спортивных психологов, родителей, представителей фанатских движений на темы: «Предупреждение экстремистского поведения спортсменов и членов неформальных молодежных объединений спортивных болельщиков (фанатов)»; «Физическая культура и спорт в борьбе с экстремизмом».

В заключение хочется выразить надежду, что надлежащее использование перечисленных инструментов правового, организационного и информационного характера дадут ожидаемые результаты – прежде всего повысят осведомленность широкой и спортивной общественности о спортивном экстремизме, сформируют в спортивной среде и обществе в целом нетерпимое отношение к спортивному экстремизму, укрепят социально желательное поведение среди молодежи.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Пути совершенствования законодательных механизмов обеспечения безопасности международных спортивных мероприятий

Проблематика противоправного поведения болельщиков и обеспечения общественной безопасности во время спортивных массовых мероприятий являются предметом обсуждения на различных заседаниях советов глав государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), глав правительств государств – участников СНГ и т. д. Во время проведения заседаний СМВД СНГ также проходит обсуждение вопросов развития информационного обмена органов внутренних дел (полиции) СНГ по предупреждению противоправных деяний во время подготовки и в период прохождения международных спортивных мероприятий.

Правовые основы для обмена обозначенной информацией между МВД (Полицией) СНГ закреплены в Соглашении об их взаимоотношении по обмену информацией⁵¹³, а также межправительственном Соглашении по обмену информацией в сфере борьбы с преступностью⁵¹⁴.

Взаимодействие МВД (полиции) государств – участников СНГ по рассматриваемым вопросам осуществляется, как правило, в целях сбора необходимых данных о находящихся в группах риска болельщиков футбольных команд. Также важны вопросы развития информационного

⁵¹³ Соглашение о взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией (вместе с Перечнем информации, предоставляемой в межгосударственный информационный банк) (заключено в г. Чолпон-Ате 03.08.1992). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=2146#09929431771373485> (дата обращения: 05.07.2021).

⁵¹⁴ Соглашение об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью (вместе с Перечнем информации, предоставляемой в Межгосударственный информационный банк) (заключено в г. Астане 22.05.2009). – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=45946#06991418472349702> (дата обращения: 05.07.2021).

обмена, как одного из основных видов ресурсного обеспечения рассматриваемой деятельности⁵¹⁵.

По мнению отечественных специалистов, анализирующих деятельность правоохранительных органов государств – участников СНГ при решении вопросов обеспечения безопасности международных спортивных и зрелищных мероприятий, она свидетельствует о следующих нерешенных проблемах:

1) отсутствует единый механизм обмена информацией в указанной сфере, что не позволяет в полной мере реализовать имеющиеся возможности по профилактике экстремизма и борьбе с преступностью;

2) недостаточно используются современные информационные системы и оперативно-профилактические учеты лиц, которые совершают противоправные деяния при проведении массовых мероприятий, ранее задержанных, арестованных, судимых и представляющих потенциальную угрозу для общественного порядка;

3) принимаемые меры двухстороннего обмена информацией относительно перемещения организованных групп граждан, сопровождения их сотрудниками ОВД, контроля за перемещением неорганизованных групп зрителей (участников массовых мероприятий), представляются неполными, так как указанные действия осуществляются «по факту» на уже происходящие события и, как правило, не носят упреждающий характер;

4) проведение крупных спортивных и других массовых мероприятий являются катализатором в борьбе с преступностью, прежде всего, организованными ее формами, что достигается за счет концентрации усилий правоохранительных ведомств в процессе обеспечения безопасности таких мероприятий и снижения при этом уровня общеуголовной преступности в местах локализации правонарушений в среднем на 90–95 %⁵¹⁶.

⁵¹⁵ Краснова К. А. О роли обмена информацией в системе мер предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола. – СПб., 2020. – С. 58–62.

⁵¹⁶ Павличенко Н. В. Предупреждение противоправной деятельности со стороны членов неформальных объединений болельщиков спортивных команд, в том числе и в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий (по материалам государств – участников СНГ): Аналитический обзор / Н. В. Павличенко, В. В. Кушнирык, А. Н. Сандугей. – М.: ВНИИ МВД России, 2016. – С. 41.

В большинстве государств – участников СНГ за противоправные деяния, совершаемые во время официальных массовых спортивных мероприятий, виновные граждане привлекаются к уголовной и административной ответственности по различным составам. Как правило, это «мелкое хулиганство», «хулиганство», «вандализм», «умышленные уничтожение либо повреждение имущества» и т. д.⁵¹⁷

Представляется, что отсутствие специальных норм в законодательствах стран СНГ в сфере административной и уголовной ответственности за противоправные деяния, совершаемые во время официальных массовых спортивных мероприятий, а также различные подходы к обеспечению безопасности в этой сфере не позволяют системно осуществлять совместные профилактические мероприятия в отношении потенциальных спортивных хулиганов на территории СНГ. При этом можно с полной уверенностью утверждать, что на законодательном уровне механизмы противодействия нарушениям общественного порядка во время проведения спортивных мероприятий в большинстве государств – участников СНГ не в полной мере соответствуют всем необходимым стандартам в сфере безопасности.

В этих условиях целесообразно проработать вопрос, после чего рекомендовать выйти с инициативой о необходимости принятия специальных норм, устанавливающих административную, а при необходимости и уголовную ответственность за умышленные действия, нарушающие общественный порядок и безопасность при проведении официальных массовых спортивных и иных зрелищных мероприятий. При унификации единого подхода к квалификации преступных деяний, которые совершаются спортивными хулиганами в странах СНГ, в дальнейшем может позволить организовать одну единую систему по профилактике (учета) поведения рассматриваемой категории лиц⁵¹⁸.

⁵¹⁷ Рахманова Е. Н., Берестовой А. Н., Цветков П. В. Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в сфере спорта // Российское правосудие. – 2021. – № 3. – С. 108–112.

⁵¹⁸ Кобец П. Н. О развитии информационного обмена органов внутренних дел (полиции) государств – участников Содружества независимых государств по предупреждению противоправных деяний со стороны членов неформальных объединений болельщиков спортивных команд, в том числе и в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийской научно-практической конференции,

Следует отметить, что 25 ноября 2016 г. на сорок пятом заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в целях разработки и сближения законодательства государств – участников СНГ постановлением № 45-17 принят Модельный закон «Об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий» (далее – Модельный закон).

В национальном законодательстве государств – участников СНГ существуют различные подходы к урегулированию тех или иных вопросов, имеющих значение для обеспечения безопасности крупных спортивных мероприятий. В этой связи основной идеей Модельного закона являются установление, дальнейшее развитие и гармонизация нормативного правового регулирования общественных отношений, возникающих в области обеспечения безопасности крупных спортивных мероприятий (далее – КСМ), а также повышение эффективности деятельности органов государственной власти, общественных объединений и граждан государств – участников СНГ по обеспечению безопасности таких мероприятий.

Целью принятия Модельного закона стало создание условий для восполнения пробелов национального законодательства в вопросах обеспечения безопасности КСМ, что позволит привести его в соответствие с нормами права. Модельным законом закреплены гарантии участия институтов гражданского общества и граждан в обеспечении безопасности при подготовке и проведении КСМ, их права и обязанности, а также порядок их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. Данный Модельный закон основывается на положениях модельных законодательных актов и рекомендаций в сфере физической культуры и спорта, а также правовых документах, затрагивающих различные аспекты обеспечения национальной и международной безопасности, принятых Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Кроме того, учтены положения основополагающих документов международных спортивных организаций. Модельным законом определены задачи законодательства государств-участников СНГ об обеспечении безопасности КСМ, сформулированы цели и разработаны оптимальные правовые механизмы их достижения.

Правовое оформление в Модельном законе получили следующие важные аспекты:

Иркутск, 29 апреля 2016 г. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 82.

– определены основные понятия, цели и принципы правового регулирования в области обеспечения безопасности КСМ;

– закреплены классификации спортивных мероприятий с точки зрения обеспечения их безопасности, а также критерии отнесения спортивных мероприятий к крупным;

– определены объекты (материальные, социальные, информационные и др.) процессы и мероприятия, подлежащие защите в период подготовки и проведения КСМ;

– закреплены основные угрозы безопасности КСМ (в том числе угроза терроризма, угроза военной, политической, экономической, социальной, природной и техногенной, информационной сферам);

– определены приоритетные направления и задачи обеспечения безопасности при подготовке и проведении КСМ;

– разработаны унифицированные подходы к определению порядка формирования системы обеспечения безопасности КСМ, в том числе определены субъекты, реализующие компетенцию в сфере обеспечения безопасности КСМ, их компетенция, статус и порядок взаимодействия;

– закреплен механизм сотрудничества государственных органов и их должностных лиц с институтами гражданского общества и гражданами при реализации компетенции в сфере обеспечения безопасности КСМ;

– определен порядок международного сотрудничества в рамках обеспечения безопасности КСМ; закреплен специальный административно-правовой режим реализации усиленных мер безопасности в период проведения КСМ;

– определены основания и порядок запрета проведения, приостановления или прекращения КСМ; закреплены основные положения правил поведения зрителей и участников КСМ.

Принятый Модельный закон позволяет стать основой для разработки в национальных законодательствах государств – участников СНГ нормативных правовых актов длительного действия, которые в своей совокупности создадут универсальную, основанную на единых подходах и принципах нормативную правовую базу, учитывающую особенности проведения большинства крупных спортивных мероприятий на территории СНГ, а также специфику угроз их безопасности.

§ 2. Обеспечение правопорядка в период подготовки и проведения международных спортивных соревнований: законодательные проблемы и пути их решения*

История терактов в ходе спортивных мероприятий имеет свою трагическую хронологию. Наиболее громкие события произошли во время мюнхенской Олимпиады в ночь на 5 сентября 1972 г., когда от рук палестинской террористической организации «Черный сентябрь» погибло 11 представителей израильской сборной. Впервые в новейшей истории олимпийского движения Игры были прерваны. 15 октября 1995 года, в г. Донецке во время матча «Шахтер» – «Таврия» прогремел взрыв в подтрибунном помещении. В результате погибли 6 чел. 27 июля 1996 г. произошел взрыв на Олимпиаде в г. Атланте. Как результат – двое погибших, более 100 чел. получили ранения. В 2010 г. в Пакистане произошел масштабный теракт, унесший жизни 105 чел., больше 100 получили ранения. 16 апреля 2013 г. в результате дистанционного подрыва самодельных взрывных устройств на Бостонском марафоне в США погибли трое, а около 140 чел. получили ранения. 20 февраля 2013 г. террористы расстреляли из минометов спортивный комплекс в г. Дамаске. 13 марта 2013 г. произошел самоподрыв смертника на стадионе в Афганистане. Жертвами теракта стали не менее 11 чел. 13 ноября 2015 боевики атаковали Париж и его пригороды сразу в трех местах.

Исследование новых вызовов и угроз общественной, а в ряде случаев и национальной безопасности, аккумулирующей в себе все направления защитных мер от внешних и внутренних угроз, прежде всего, от крайне опасных их форм – экстремизма и терроризма, позволяет прийти к выводу о том, что все чаще преступными сообществами в качестве прикрытия (маскировки) для реализации преступных замыслов используются места массового пребывания людей⁵¹⁹. В их числе международные мероприятия, особенно спортивные и другие культурно-зрелищные мероприятия.

* Данный параграф выполнен Красновой К. А. при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

⁵¹⁹ Кобец П. Н., Краснова К. А. Уголовно-правовые и криминологические средства, способные эффективно противостоять преступлениям экстремистской направленности в странах СНГ // Оперативно-розыскные меры по борьбе с организованными группами и преступными сообществами экстремистской и террористической направленности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 28 октября 2010 г.). – М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. – С. 155.

Соответствующий вывод подтверждается трагическими событиями, произошедшими 13–14 ноября 2015 г. в Париже, на которых мы остановимся подробнее. Террористы в качестве первого своего удара выбрали стадион «Стад де Франс» (Stade de France), во время прохождения товарищеского футбольного матча между сборными команд Французской республики и Федеративной республики Германия.

По материалам СМИ (WSJ, ТАСС, Известия и др.), у одного из террористов-смертников был билет на этот матч, но во время досмотра зрителей (за 15 минут до начала матча) при входе на стадион охрана обнаружила у террориста жилет с взрывчаткой, он попытался скрыться и привел взрывное устройство в действие. По словам представителя полиции, террорист намеревался привести его в действие на стадионе, чтобы было как можно больше жертв, и спровоцировать давку. Еще несколько взрывов прогремело в холле стадиона и рядом со стадионом около ресторана быстрого питания «Макдоналдс». В результате указанных терактов полицейским службам удалось обнаружить останки лишь трех шахидов-смертников. Футбольных болельщиков в результате атак террористов среди пострадавших не оказалось (но серия террористических атак того дня унесла жизни 130 чел., около 350 – получили ранения). Во избежание паники футбольный матч не прерывался, но присутствовавшие на нем VIP-лица: Президент Французской Республики, а также главы МИД Франции и Германии были экстренно эвакуированы. Одновременно правоохранители и организаторы спортивного мероприятия приступили к эвакуации зрителей под видом «пожарной тревоги»⁵²⁰.

Примечательным стал и другой факт. Люди, находящиеся на стадионе, сначала приняли звуки взрывов за звуки петард, которые футбольные фанаты часто приносят на матчи. Таким образом, пиротехнические средства перешли в инструментарий маскировки активных действий террористов.

В этот же день еще одним местом террористической атаки стал концертный зал Bataclan в XI округе Парижа (в 21:40), где жертвами террористов стали 89 заложников⁵²¹. Эти события напомнили трагедию

⁵²⁰ Теракты в Париже. Хронология событий. – URL: <https://www.sport-express.ru/chronicle/reviews/937665/> (дата обращения: 05.07.2021).

⁵²¹ Paris attacks: More than 100 killed at Bataclan and restaurants. – URL: <https://tamildiplomat.com/paris-attacks-more-than-100-killed-at-bataclan-and-restaurants/> (дата обращения: 05.07.2021).

«Норд-Оста», когда 23 октября 2002 г. в Театральном центре на Дубровке группа боевиков во главе с Мовсаром Бараевым захватили более 900 заложников, требуя вывода войск из Чеченской Республики.

После террористических атак в Париже по всей Франции и во многих европейских странах были усилены меры безопасности во время проведения спортивных соревнований.

Несмотря на отсутствие запрета для проведения спортивных мероприятий в других регионах Франции, встреча молодежных футбольных сборных Франции и Англии (игроки до 20 лет) 14 ноября 2015 г. не состоялась по решению властей департамента Кот-д'Армор (Бретань), где должна была пройти игра. Несмотря на то что власти Бордо дали добро на проведение этапа Гран-при по фигурному катанию, организаторы спортивного мероприятия решили прервать турнир. В связи с терактами французские федерации баскетбола и волейбола перенесли матчи национальных первенств, запланированные на 14–15 ноября того же года. Тогда же власти Франции запретили продажу билетов фанатам итальянского «Лацио» (считаются крайне ультраправыми) на матч группового этапа футбольной Лиги Европы против «Сент-Этьена». Такое решение было принято в связи с повышенными мерами безопасности.

Несколько в «новационный» формат (более радикальный и вооруженный) приобрело фан-движение в очередной «цветной революции» на Украине, неслучайно «майдан» совпал с завершающим этапом Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи, проходивших зимой 2014 г. Практическим отражением такого «совпадения» стали беспорядки на футбольных матчах в ряде городов Центральной и Восточной Украины, которые инициировали радикальные националистические группировки под видом квазиболельщиков, в том числе отстаивающих расовые принципы.

В Украине «правые ультрас» уже давно безраздельно правят на стадионах. В начале 2000-х они были необычайно радикальны и опасны для окружающих. МВД Украины после серии убийств на расовой почве было вынуждено организовать внедрение в эту среду и создать базу данных экстремистов. «Буквально через полгода это остановило рост расовых группировок», – в то время резюмировали местные правоохранители⁵²². Как следствие «революционных событий», глава Федерации

⁵²² Правый сектор на футболе. – URL: <http://cruiser.com.ua/2014/05/pravyj-sektor-na-futbole/> (дата обращения: 05.07.2021).

футбола Украины Анатолий Коньков выразил сожаление, что фанаты вмешиваются в политику. В качестве ответного хода «Правый сектор» занял активную позицию по смещению данного функционера и ввел свой полномасштабный контроль и управление в ФФУ⁵²³. 22 июня 2014 г. радикалы Правого сектора и футбольные ультрас заблокировали Киево-Печерскую лавру в Киеве.

Идеологи экстремистских и террористических группировок пытаются использовать объединения болельщиков в своих целях. При этом освещение крупных массовых мероприятий (спортивных, культурно-зрелищных) в СМИ является дополнительным стимулирующим фактором для лиц, вынашивающих преступные замыслы к активным действиям (противостоянию законной власти).

Акции экстремистского характера со стороны различных националистических и религиозных организаций, использующих среду фан-движений (болельщиков), стали обычным явлением во многих странах. Зачастую массовые беспорядки сопровождаются насилием в отношении граждан, повреждением имущества, зданий и сооружений, иной, как спортивной, социально-культурной, транспортной, рекреационной, так и прилегающей инфраструктуры, относящиеся к объектам размещения участников крупных массовых мероприятий.

В числе объектов нападения фанатов нередко оказываются здания государственных учреждений, социально значимых объектов, даже здания представительств и компаний иностранных государств, включая объекты специального статуса. Характерным примером тому являются массовые беспорядки во время проведения Евро-2021.

Обеспечение безопасности таких объектов, начиная с объектов спортивного и культурно-массового комплекса, а также участников, проводимых на них мероприятий, нуждаются в повышенных мерах антитеррористического характера.

Все обозначенные категории потенциальных правонарушителей целесообразно учитывать по видам нарушений и примененным санкциям уголовной и / или административной ответственности, срокам действия наказания. Особо выделить лиц, в отношении которых применялись меры

⁵²³ «Правый сектор» захватил Федерацию футбола Украины. – URL: <http://prosport.ru.tsn.ua/sport/pravyj-sektor-zahvatil-federaciyu-futbola-ukrainy-352085.html>. (дата обращения: 05.07.2021).

административного и иного ареста (задержания), в том числе по факту оказания физического (вооруженного, группового) противодействия, меры административного запрета на участие в массовых мероприятиях (не зависимо от характера таких мероприятий); лиц, в отношении которых выносились решения о нежелательности пребывания (проживания) в одной из стран СНГ или иных странах, взаимодействующих в правоохранительной сфере, и других правонарушителей, склонных нарушать общественный порядок и общественную безопасность⁵²⁴.

Исследуя ситуацию в рассматриваемой сфере на постсоветском пространстве, мы позитивно оцениваем принятие Модельного закона государств – участников СНГ «Об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий». Нами также предлагается для совершенствования механизма взаимодействия государств – участников СНГ на период подготовки и проведения крупных международных массовых спортивных мероприятий рассмотреть возможность проведения ежегодных обучающих семинаров с представителями заинтересованных служб, на которых осуществлять обмен имеющимся опытом в данной сфере, обсуждать нормативные правовые акты, вырабатывать действенный механизм взаимодействия.

Отмечая актуальность создания нормативно-правовой базы в области обеспечения общественного правопорядка, необходимо акцентировать внимание на реализации таким образом задач социальной и национальной безопасности, то есть более широкого спектра безопасности, чем общественная безопасность, с целью предотвращения и пресечения насилия и недовольства участников публичных массовых мероприятий. Эта система задач предопределяет положения по обеспечению безопасности проводимых публичных массовых мероприятий, условия безопасности, правила и процедуры выдачи разрешений на проведение публичных массовых мероприятий, правила сбора и обработки информации о безопасности публичных массовых мероприятий, ответственность организаторов за ущерб, причиненный в связи с проводимыми публичными массовыми мероприятиями.

Учитывая интеграционные процессы с правоохранительными структурами Европейского союза (специальными национальными

⁵²⁴ Рахманова Е. Н. Взаимосвязь организованной преступности и террористической деятельности // КриминалистЪ. – 2020. – № 2 (31). – С. 29–33.

полицейскими футбольными подразделениями – NFIP), в дальнейшем подготовку различных соглашений в рассматриваемой сфере следует дополнительно ориентировать на понятийный аппарат и нормативно-методические механизмы Европейской конвенции о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и в частности футбольных матчей (ETS № 120)⁵²⁵.

Более сложным, но максимально эффективным представляется опыт правотворческой деятельности таможенных органов Таможенного союза, создавших отраслевой Таможенный кодекс Таможенного союза, заменивший тематическое национальное законодательство и обеспечивший как межгосударственное, так и межведомственное взаимодействие правоохранительных структур между собой и с органами экономического управления.

С учетом изложенного нецелесообразно проработать вопрос о разработке международного договора, регламентирующего конкретные механизмы сотрудничества МВД (полиции) стран Содружества при обеспечении общественной безопасности в период проведения международных спортивных мероприятий.

§ 3. Роль государства в обеспечении безопасности спортивных мероприятий*

1. Вступление

Безопасность спортивных мероприятий покоится на трех опорах. К ним относятся государство, спортивные федерации и спортивные клубы. Задача государства – гарантировать общественную безопасность в данной системе. Общественная безопасность является результатом социального и конституционного регулирования. Она необходима для того чтобы члены общества могли реализовывать свои социально полезные цели. Тот факт, что эта потребность нашла свое признание среди иных конституционных ценностей, не обязательно означает, что она юридически гарантирована. В частности, из-за того, что конституционным

⁵²⁵ Краснова К. А. О роли обмена информацией в системе мер предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола. – СПб., 2020. – С. 58–62.

* Перевод Е. В. Пономаревой

нормам нередко не хватает нормативного закрепления, общественная безопасность носит политический характер. В Конституции нельзя было упустить из виду заявление об общественной безопасности, потому что не продекларировав ее, невозможно будет защищать заявленные ценности, одним из средств защиты которых являются действия правоохранительных органов. Именно конституционная ценность общественной безопасности наделяет полицию властью ограничивать личные фундаментальные права человека во имя защиты общественной безопасности⁵²⁶.

В силу декларативного характера юридическая норма не обязательно создает безопасность. История XX в., в особенности времена диктатур, научили общество тому, что нормы законы и порядка не всегда способны обеспечить безопасность, даже если правилам повсеместно следуют⁵²⁷. Необходимо также признать, что требуется определенный уровень мирного социального сосуществования, иначе общественная безопасность уходит в «мир недостижимых целей, желаний»⁵²⁸. Не следует отказываться от защиты этих целей, потому что это все равно, что отбросить сами эти цели. Говоря о роли государства, мы полагаем, что поддержание общественной безопасности не является эксклюзивно его задачей, но точно является его обязанностью. Помимо представителей государственной власти, общественная безопасность опирается также на местное самоуправление, частный охранный сектор и гражданское общество. Самым заметными игроками среди перечисленных в области спорта являются спортивные ассоциации и клубы⁵²⁹.

Задача государства, таким образом, не ограничена поддержанием общественной безопасности. Оно также должно обеспечивать функционирование этих опор через правовое регулирование, организацию и координацию их деятельности в интересах общественной безопасности. В то же время, необходимо признать, что роль органов власти остается

ведущей на фоне остальных участников обеспечения общественной безопасности⁵³⁰.

Если подходить несколько более широко, то создание безопасности является результатом государственной и социальной кооперации и коллективной работы.⁵³¹ В дополнение к правоохранительным органам местное самоуправление, частные охранные компании и неправительственные организации также должны играть важную роль в этой работе⁵³². Все это можно назвать дополнительной правоохранительной деятельностью, в которой активность государственных правоохранительных органов дополняется коммерческими и неправительственными организациями⁵³³. Даже лингвисты, например, могут внести свой вклад в успешное проведение расследований, занимаясь языковой экспертизой⁵³⁴. Дополнительный элемент концепции общественной безопасности – это личная безопасность. Личная безопасность является результатом коммерческих услуг, предоставленных лицензированными специалистами (или частными лицами), которые защищают личную безопасность персоны и ее собственность и позволяют ей реализовать свои права, насколько это возможно⁵³⁵. Более конкретно, личная безопасность – важная часть спортивной безопасности, поскольку спортивное право в некоторой степени задача частного права. Однако личная безопасность также тесно связана с государством. Вот почему имеет смысл выяснить, как выглядит сотрудничество государства с другими игроками в области спортивной безопасности⁵³⁶.

⁵³⁰ Tóth N. Sportgazgatás, sportrendészet. In: Sárközy, Tamás (ed.) A magyar sport jogi szabályozása // Budapest, 2019 / HVG-ORAC, 2019. – 179 p.

⁵³¹ Freyer T. A rendvédelmi erők harca a futball-huliganizmus ellen Magyarországon // Doctoral dissertation, 2004 – 178 p.

⁵³² Freyer T. Rules in Hungary to Stop Football Hooliganism / In: J. Kosiewicz, K. Obodynski (eds.) Axiological dimensions of sport – practical aspects. – Rzeszów, Koraw, 2004. – P. 120–137.

⁵³³ Christían L. Rendészeti szervek / In: A. Jakab, B. Fekete (eds.): Internetes Jogtudományi Enciklopédia, 2018. – URL: <http://ijoten.hu/szocikk/rendeszeti-szervek>

⁵³⁴ Ürmösné Simon G. Miben segítik a nyelvi ujjnyomok a nyomozást? // Magyar Rendészet – 2019. – Vol. 19. – № 1. – P. 65–75.

⁵³⁵ Cserny Á., Christían L. Gondolatok a (sport) rendezvények biztonságának fokozásához // Belügyi Szemle. – 2020. – Vol. 11. – P. 71–88.

⁵³⁶ Mitten M., Davis T., Osborne B., Duru N. Sports Law: Governance and Regulation // New York: Wolters Kluwer, 2021. – 592 p.; Mitten M. J., Davis T., Osborne B., Duru N. J. Sports Law and Regulation. Cases, Materials, and Problems. – New York: Wolters Kluwer, 2020. – 1075 p.

⁵²⁶ Tóth N. Technological innovations in the field of sports policing. – Часопис Національного університету "Острозька академія", 2021 – vol. 23. – P. 1–24.

⁵²⁷ Freyer T. Fighting of the security forces against football hooliganism in Hungary // Kalokagathia. – 2005. – Vol. 43. – № 3. – P. 142–151.

⁵²⁸ Parrish R. Lex sportiva and EU sports law // European Law Review. – 2012. – Vol. 37. – № 6. – P. 716–733.

⁵²⁹ Nagy-Tóth N. Thoughts about the current issues of sports policing // Belügyi Szemle. – 2020. – Vol. 68. – № 3 (Special issue). – P. 77–93.

2. Законодательная роль государства в области спортивной безопасности

Один из элементов роли органов власти в обеспечении общественной безопасности – это законотворчество⁵³⁷. Уголовное и административное право играют ключевые роли в охране общественной безопасности⁵³⁸. В 2000 г. парламент Венгрии принял Уголовный кодекс, в котором сформулировал состав «нарушения общественного порядка». Этот закон защищает не конкретно безопасность спортивных мероприятий, а любых общественных мероприятий. Нарушение общественного порядка заключается в том, что лицо нарушает правила, принятые организатором общественного мероприятия для поддержания порядка. Таким образом, законодатель защитил жизнь и физическую неприкосновенность участников мероприятий от актов насилия⁵³⁹.

Новый состав является новеллой права, поскольку ранее данные общественные интересы не защищались уголовным законом таким образом. Объективная сторона преступления состоит в сопротивлении законным требованиям организаторов, необходимым для поддержания порядка, а также в незаконном проникновении, нахождении на месте общественного мероприятия или метании предметов на его территорию, что ставит под угрозу проведение спортивного мероприятия или физическую неприкосновенность иных лиц. Оказание сопротивления означает активные действия. Пассивное сопротивление требованиям не образует состава преступления. Другое условие квалификации заключается в том, что требования организатора должны быть законными и необходимыми для поддержания порядка. С объективной стороны субъект должен совершать свои действия насильственно или угрожать насилием. Насилием считается применение физической силы, которое непосредственно влияет на лицо, противостоящее нарушению правил. По сути, насилие должно быть направлено на организатора, и для квалификации достаточно уровня *vis compulsiva* – «необходимого насилия». Его можно установить, даже если не был причинен физический вред. Но по этой причин

у субъекта должна быть возможность внешне идентифицировать, кто является организатором, его статус должен быть очевиден. Достаточно установить факт угрозы насилием⁵⁴⁰. Она должна вызывать серьезный страх у лица, которому угрожают. Местом преступления является само общественное мероприятие. Если лицо, нарушая правила, проникает, находится или кидает в зону общественного мероприятия что-то, что угрожает проведению мероприятия или физической неприкосновенности других лиц, – это образует состав преступления. В данном случае не обязательно устанавливать насильственную суть деяния.

Во время подготовки нового Уголовного кодекса, принятого в 2012 г., было решено, что криминализация ненасильственных актов нарушения порядка нарушала бы принцип пропорциональности. Поэтому, согласно предложенному законопроекту, эти акты не должны были караться⁵⁴¹. Но в итоге парламент принял закон в форме, отличной от предложенной, и ненасильственное поведение также было включено в объективную сторону состава⁵⁴².

Венгерское законодательство предусматривает два уровня уголовно-правовой защиты. В зависимости от уровня опасности, опасные для общества акты можно разделить на два варианта нарушения правил. В менее серьезных случаях речь идет о «нарушении порядка» (проступок), а в более серьезных – о «беспорядке» (преступление). Нарушением порядка является драка, если она не причинила травм, а также не вызвала страха и беспокойства окружающих. То есть драка произошла в том месте и в тот момент, когда ее не могли наблюдать третьи лица. Типичным примером является «стычка фанатов», которая не связана со спортивным мероприятием самим по себе, но распространена в среде болельщиков. Человек, который является на спортивное мероприятие, закрыв лицо, также совершает правонарушение. Законодатель предполагает, что всякий, кто явился на мероприятие, закрыв лицо, уже делает это с умыслом нарушить правила. Человек, скрывая лицо, предположительно делает это, чтобы избежать по возможности ответственности за нарушения, которые позже совершит.

⁵³⁷ Geldibaev M. K., Dikaev S. U., Krasnova K. A., Filatova N. Y., Tsvetkov P. V. Defining corruption and fraud in professional sport. – 2021. IX Baltic Legal Forum, 2020. – P. 1–6.

⁵³⁸ Gardiner S., Welch R., Boyes S., Naidoo U. Sports Law. – London: Routledge, 2011. – 656 p.

⁵³⁹ Tóth N. The development of sports disciplinary liability and its practical applicability in Hungary // The Police Review. – 2020. – V. 138. – № 2. – P. 251–265.

⁵⁴⁰ Ürmösné Simon G. The portrayal and the attributes of serial killers and some of the most notorious ones // Internal Security. – 2020. – Vol. 12. – № 2. – P. 261–273.

⁵⁴¹ Nagy L. T. A sport huliganizmus elleni fellépés tapasztalati és lehetőségei / In: Bárd Petra et al. (eds.): Pusztai László emlékére. – Budapest: OKRI and ELTE, 2014. – P. 285–296.

⁵⁴² Nagy Z. A. Sport és büntetőjog / Pécs: Kódex Nyomda Kft, 2014. – 232 p.

3. Специальные санкции для защиты спортивной безопасности

3.1. Запрет посещения

Практика показала, что упомянутых норм недостаточно, чтобы решить проблему спортивного хулиганства. Таким образом, как уголовная, так и административная система санкций, были изменены в сторону ужесточения. Также были введены дополнительные санкции.

Когда в 2012 г. был принят новый Уголовный кодекс, в список санкций вошел запрет посещения спортивных мероприятий. Это наказание может следовать за любым уголовным преступлением, если нарушитель совершил его в связи со спортивным мероприятием, во время посещения, входа, или покидая спортивное мероприятие. Суть этой санкции заключается в том, что осужденному лицу запрещается посещение любых спортивных мероприятий, организованных спортивными федерациями и посещение любого спортивного учреждения.

Как и в случае с уголовными преступлениями, проступки могут совершаться в момент доступа или выхода со спортивного мероприятия или на самом мероприятии. Поэтому законодатель создал аналогичную санкцию и для административных нарушений. Что касается последствий, то эти санкции различаются только сроком действия.

3.2. Исключение

Эта дополнительная санкция похожа на запрет посещения, но в отличие от него может быть возложена не только государственным органом, но и организатором спортивного мероприятия. Допустим, кто-то был выгнан со спортивного мероприятия организатором, потому что он не подчинялся существующим правилам, в таком случае это лицо будет внесено в реестр нарушителей, ему не будут продавать билеты и будет запрещено посещать спортивные мероприятия⁵⁴³.

Законодатель также учитывает ситуацию, когда организатор не удалил нарушителя, потому что опасался, что это приведет к эскалации конфликта. В таком случае организаторы могут использовать исключение после ухода нарушителя. Допустим, они решают, что немедленное исключение может спровоцировать негативное поведение сторонников лица, чьи действия находятся вне контроля организаторов. Так что даже

если в момент нарушения лицо не подверглось исключению, но его личность известна, то исключение все равно может быть применено позже.

3.3. Организационные задачи государства по обеспечению общественной безопасности

Разумеется, невозможно рассматривать проведение всех спортивных мероприятий как государственную задачу. Если бы мы возложили на государственные органы такие обязательства, они не смогли бы функционировать. Предел и род государственного участия зависят от степени угрозы безопасности спортивного мероприятия. Исследованием, информированием и оценкой угроз занимается Квалификационный комитет, которым руководит главное управление полиции.

В Квалификационный комитет входят представители главного управления полиции (5 чел.), Управления чрезвычайными ситуациями (1 чел.), государственной службы скорой помощи (1 чел.), президента государственного юридического бюро (1 чел.), Управления генеральной прокуратуры (1 чел.), министра спорта (1 чел.) и эксперты, делегированные спортивными ассоциациями и национальными спортивными федерациями (5 чел.). К участвующим спортивным ассоциациям относятся: футбольная, гандбольная, баскетбольная, ватерпольная и ассоциация хоккея на льду. Степень угрозы может оцениваться как «нормальная», «повышенная» и «приоритетная», в зависимости от риска.

Но саму оценку выносит не Квалификационный комитет, а главное управление полиции на основе предложения Квалификационного комитета.

Во время спортивных мероприятий разделение задач нормального и повышенного уровней опасности заключается в том, что организатор отвечает за безопасность в границах спортивного учреждения. Государство отвечает за безопасность общественных мест в лице представителей правоохранительных органов.

Организатор спортивного мероприятия повышенного уровня опасности (за 15 дней до даты его проведения) обязан запросить местное отделение полиции, в зависимости от точки проведения спортивного мероприятия, о помощи с поддержанием порядка внутри спортивного учреждения (за плату). Во время спортивных мероприятий нормального уровня опасности организатор также может платно воспользоваться помощью полиции.

⁵⁴³ Nagy Z. A. Rasszista, xenofób megnyilvánulások sportpályákon (Arctalan tömeg vs jog) / In: Bertók R., Bécsi Zs. (eds.). Kirekesztés, idegenség, másság. – Pécs, Virágmandula Kft., Ethosz Egyesület, 2014. – P. 302–314.

В случае проведения спортивного мероприятия повышенного уровня опасности организатор обязан:

- инициировать проведение спортивного мероприятия в спортивном учреждении за плату;
- предоставить полиции информацию о количестве сертификатов на посещение;
- увеличить количество охранного персонала до числа, указанного полицией;
- организовать и обеспечить парковку для фанатов, охрану припаркованных транспортных средств;
- заранее передать список организаторов и персонала полиции.

В случае спортивного мероприятия приоритетного уровня опасности полиция обязана обеспечивать безопасность спортивного мероприятия в том числе и в пределах спортивного заведения.

Различия в степени опасности проявляются в том, кто считается ответственным за обеспечение безопасности. При нормальном уровне опасности за безопасность отвечает организатор. То же касается мероприятий повышенного уровня опасности, с тем важным отличием, что организаторы обязаны привлечь полицию к участию за плату. В случае мероприятий приоритетного уровня опасности защита мероприятия, то есть обеспечение порядка и безопасности, является публичной задачей, осуществляемой государственными органами бесплатно.

В отношении мероприятий нормального и повышенного уровней опасности плата за защиту полиции должна определяться соглашением сторон. Но она не может быть ниже оклада полицейских. В обмен на утвержденное контрактом вознаграждение профессиональные представители полиции могут заниматься обеспечением безопасности спортивных мероприятий по собственной воле в свое свободное время. В таком случае речь идет об отношениях специального назначения.

Полиция применяет репрессивную силу государства, охраняя базовые интересы заказчика. Впрочем, в данном случае у заказчика отсутствует базовое право отдавать распоряжения. У него нет права давать указания как полицейскому, выполняющему свою работу в рамках публичных услуг, так и полицейскому, работающему частным образом⁵⁴⁴. Отдельная

⁵⁴⁴ Tóth N. A sport állami irányításának rendszere / In: Sárközy, T. (ed.): A magyar sport jogi szabályozása. – Budapest: HVG-ORAC, 2019. – P. 155–170.

тема – это обязанность действовать со стороны полиции, выполняя предложенные услуги⁵⁴⁵. В соответствии с этой обязанностью, полицейский должен предпринимать действия или инициировать действия, если он выявляет или оказывается в курсе фактов или обстоятельств, которые требуют полицейского вмешательства. Эти обязательства распространяются на полицейских и вне службы, в экстренных случаях. В некоторых случаях обязанность действовать не совместима с тем фактом, что исполнитель обязан осуществлять свою деятельность по поручению заказчика (то есть, если он покидает место работы, он должен прекратить деятельность, указанную заказчиком). Очевидно, противоречие между обязанностями, возложенными на исполнителя, и существующими обязанностями принимать меры невозможно разрешить в пользу обязанностей, вытекающих из контракта, поскольку полиция в первую очередь должна выполнять обязанности, определенные конституцией. В соответствии с этим, контракт не должен препятствовать выполнению базовых полицейских функций.

В соответствии с письменным обращением спортивной организации отделению полиции, в юрисдикцию которого входит место проведения спортивного мероприятия, персонал, направленный главным управлением полиции, организует составление документа, который передают председателю комитета. Председатель определяет, как классифицировать мероприятие согласно текущему законодательству. Если председатель не может выполнить свои задачи, тогда Квалификационный комитет собирает уполномоченный им представитель.

Персонал, направленный главным управлением полиции, высказывает свое мнение о необходимой квалификации, опираясь на свою сферу компетенции и следуя нормам Закона о спорте 68 / A (5). В законе говорится, что «опираясь на ранее полученные данные о спортивном мероприятии, его рейтинг следует исходить из обоснованного предположения, что во время мероприятия жизни, телесная неприкосновенность или собственность большого, неопределенного числа участников может быть подвергнута угрозе или непосредственному ущербу»⁵⁴⁶.

Затем комитет должен дать предложение о классификации, приняв решение простым большинством. В случае если голоса распределяются

⁵⁴⁵ Nagy Z. A. Kriminális jelenségek a sportban // Sportjog. – 2020. – Vol. 17. – № 3. – P. 1–7.

⁵⁴⁶ Sport Act 68/A § (5).

поровну, голос председателя считается решающим. Окончательное предложение отправляют начальнику главного управления полиции, который принимает решение об уровне опасности.

3.4. Национальный футбольный информационный пункт

Борьба с насильственным поведением фанатов все чаще требуют международного сотрудничества. В глобальном мире болельщикам стало проще следовать за своими командами на матчи, которые проходят в других странах, поэтому возникла необходимость тесного сотрудничества в области безопасности. Национальные футбольные информационные пункты стран-участниц являются важной институциональной основой этого сотрудничества. Важно отметить, что на этой платформе возможен обмен информацией и со странами, не входящими в ЕС. Если в этих странах нет такой организации, Венгрия просит их определиться с единым центром информирования и затем получает данные из этого центра через Интерпол.

Решение Совета Европейского союза 2002/348/ IB от 25 апреля 2002 г. о безопасности международных футбольных матчей, с поправками, внесенными Решением Совета Европейского союза 2007/412/ IB, указывает, что каждая страна-участница должна установить или создать полицейский отдел, национальный футбольный информационный пункт. Этот пункт должен передавать информацию о местных и международных футбольных событиях и связывать организаторов и полицию.

Обмен информацией может быть общим и личным. Совет Европейского союза опубликовал рекомендации по международным футбольным матчам, включающим как минимум одну страну-участницу, в своей Резолюции 2010/C 165/01 (The Football Handbook). В ней общая информация разделена на три категории: стратегическая, оперативная и тактическая. В Венгрии с 2009 г. национальным футбольным информационным пунктом заведует главное управление полиции.

4. Кратко о споттерах⁵⁴⁷

Споттеры также известны как клубные полицейские. Внутреннее управление венгерской полицией закрепило этот вид работы на нормативном уровне. Согласно правилам, полиция должна включать полицейских офицеров, назначенных для связей со спортивными организациями,

осуществления и координации полицейских задач, относящихся к подготовке и обеспечению охраны спортивного мероприятия, то есть споттеров⁵⁴⁸.

Споттеры являются официальными представителями полиции, которых назначают в определенную спортивную организацию или команду. Эти лица назначаются из числа местного персонала руководством территориального отделения полиции, полицейского участка. При этом учитывают их знание местности, навыки коммуникации и любовь к спорту. Чтобы определить, в какие клубы и команды нужно назначить споттеров, следует использовать метод динамического анализа риска. Вам нужно знать все о команде: ее состав, группы болельщиков. Может быть также необходимо сформировать или иметь с ними доверительные отношения.

Главная задача споттеров – узнавать о времени перемещений, характере и средствах транспорта фанатов в Венгрии, отслеживать известных нарушителей порядка, чтобы предотвратить беспорядки.

Помимо споттеров необходимо включать в работу специалистов из управления полиции или его компетентных представителей, согласно решению организации спортивного клуба при подготовке и проведении спортивного мероприятия. Их совместная задача – записывать данные об организаторах беспорядков, проводить процедуры проверки сторонников тех, кто совершил нарушение и организовывать рейды, чтобы предотвращать и приостанавливать акты нарушения порядка. Венгерские правовые нормы страдают пробелами, однако, руководствуясь существующей практикой, можно сказать, что на футбольных матчах нормального и повышенного уровней опасности всегда есть споттер. Количество присутствующих споттеров зависит от числа болельщиков, опасности и числа полицейских. Если команда, к которой относится споттер, участвует в гостевом матче, то присутствие споттера обязательно только в тех случаях, когда крупная группа фанатов приезжает на спортивное мероприятие.

Споттеры работают в гражданском, открыто, они участвуют в проверке зрителей, если необходимо, но только как наблюдатели, которые постоянно сотрудничают с полицейскими, охраняющими мероприятие, во время и после матча. Во время зарубежных матчей споттеры поддерживают действия местной полиции, а в Венгрии они могут

⁵⁴⁷ Keller N. A rendbiztosí és spotteri feladatok asszimilációja a Készenléti Rendőrség párbeszéd csoportjában. – Budapest : NKE-RTK, 2016 – 55 p.

⁵⁴⁸ Tóth N. Sports Policing Tools in a Changing World // Magyar Rendészet. – 2018. – Vol. 18. – № 3. – P. 221–235.

инициировать действия полиции в рамках охраны мероприятия. Во время международных матчей споттеры участвуют в подготовке и изучении местности, во время которой они выясняют, где проходит матч и где намечены точки встреч болельщиков. Во время матча они находятся во внешнем секторе, поддерживая связь с фанатами. Задача споттера – показывать направление и давать легальную информацию местным болельщикам и информировать их о правилах безопасности данной страны. Споттер обязан сообщать в Национальный футбольный информационный пункт о том, что произошло во время мероприятия. В случае преступлений, совершенных против болельщиков, или если болельщику нужна помощь, споттер, как представитель полиции, принимает меры в рамках своих полномочий. К таким обязанностям относится оказание первой помощи или в случае совершения преступления против болельщика – информирование. Однако они не могут участвовать в действиях полиции, принимаемых против болельщиков, только выступать как помощники и консультанты, но это не означает, что на них лежит обязанность юридического консультанта. Важно отметить, что им не разрешено посещать международные спортивные мероприятия в качестве переводчиков. Если фанаты проводят марш, споттер присутствует, сообщает и направляет полученную информацию зарубежным властям.

5. Юридические аспекты использования видеосъемки во время спортивных мероприятий

Камеры наблюдения играют все более важную роль в обеспечении безопасности спортивных мероприятий. В этой области также важна роль государства. Данная область также имеет свое регулирование. В следующем разделе мы опишем, с одной стороны, имеющиеся сложности и международные последствия использования камер наблюдения. С другой стороны, охарактеризуем законодательство о спортивных мероприятиях, которое регулирует использование камер.

Использование различных типов слежения можно наблюдать во многих сферах жизни. Если говорить о полиции, то мы можем также отметить, что область применения видеонаблюдения существенно расширилась в последние несколько лет. В результате, в некоторых областях венгерская полиция не отстает от европейской практики⁵⁴⁹.

⁵⁴⁹ Tóth N. Új információs technológiák és innovatív megoldások a sportrendezvények biztosításában // Jogtudományi Közlöny. – 2021. – Vol. 76. – № 3. – P. 141–148.

Изучая мероприятия последних пятнадцати лет, мы можем утверждать, что содержание концепции общественной безопасности изменилось. Теперь мы понимаем под ними не то, что до смены режима. Изменилась не только сама концепция, но и ожидания от правоохранительных органов. Население рассчитывает, что правоохранительные органы действуют более профессионально, эффективно и в то же время менее затратно. Конечно, на это рассчитывает общественность не только в Венгрии, но и во всем мире⁵⁵⁰. Чтобы правоохранительные органы могли отвечать этим ожиданиям, была необходима смена парадигмы. Потребовалось создать некоторые новые процедуры и технологии, позволившие заложить основы реализации ожиданий правительства и общественности⁵⁵¹.

5.1. Проблемы регулирования обращения с аудио- и видеозаписями

Ст. VI Конституции Венгрии гласит: «Все имеют право на защиту персональных данных, относящихся к ним, и обладают правом доступа и распространения своих личных данных в общественных интересах». В данном случае нас интересует первая часть предложения, так как записи (как аудио, так и видео) считаются персональной информацией. По сути, в случае с записями, способ их хранения является одной из самых важных проблем. Гражданский кодекс также регулирует эту сферу, так как причисляет права на записи звука и изображений к личным правам.

В демократических странах персональные данные защищены юридически, и это порождает дилемму. Какой сфере регулирования мы должны отдать приоритет: защите персональных данных или интересам охраны правопорядка? В области защиты личных данных самой жесткой является юридическая система Великобритании. В стране активно используются общественные камеры видеонаблюдения⁵⁵². Однако во многих странах (например, Скандинавских странах) защита персональных данных «победила». В других же странах возможность доступа третьих лиц к обработке и использованию персональных данных вызывает у

⁵⁵⁰ Dávid L., Molnár F., Bujdosó Z., Dereskey A. Biztonság, terrorizmus, turizmus // Gazdálkodás. – 2007. – Vol. 51 (special edition). – P. 161–166.

⁵⁵¹ Németh J., Tiborcz J. Rendőrség működtetésében lévő közterületi térfigyelő kamerarendszerek Zala megyében // Jegyző és Közigazgatás. – 2009. – Vol. 11. – № 4. – P. 38–42.

⁵⁵² В настоящее время в Великобритании работает 4,5–5,9 миллиона камер видеонаблюдения. – URL: <http://qrctv.co.uk/cctv/cctv-facts>

граждан больше тревоги, чем потенциальная угроза преступности. С точки зрения авторов, в ближайшие годы нас ожидает смена парадигмы в данной области в тех странах, где защиту персональных данных ставят выше интересов общественной безопасности. Достаточно вспомнить террористические атаки прошедших лет и массовые преступления, совершенные беженцами. Рано или поздно они заставят раскрыть глаза тех, кто подчеркивает необходимость защиты персональных данных⁵⁵³. Конечно, важность персональных данных и их защиты нельзя подвергнуть сомнению. Однако совершенно ясно, что законопослушным гражданам нет причины бояться незаконного использования их персональных данных при грамотном законодательстве. В области спорта, когда в некоторых случаях мероприятия посещают десятки тысяч человек, использование различных видеокамер – незаменимая мера. Только она может гарантировать безопасность мирных граждан, а также отвечает их ожиданиям (вспомним об изменении ожиданий населения и изменении концепции безопасности, упомянутых выше).

5.2. Правовое регулирование хранения записей, сделанных во время спортивного мероприятия

5.2.1. Закон о полиции XXXIV 1994 года (42 §)

Закон позволяет полиции снимать видео и делать аудиозаписи в ходе выполнения своих обязанностей. Охрана спортивного мероприятия относится к сфере работы полиции, а это значит, что полиция вправе делать аудио- и видеозаписи. Полиция может использовать камеры в непосредственной близости от спортивного мероприятия (например, вокруг стадиона или на парковке стадиона) или в некоторых случаях на самом мероприятии ради общественной безопасности, предупреждения преступлений и задач охраны правопорядка. Если в связи со спортивным мероприятием не произошло никаких преступных деяний, записи могут храниться до 30 дней, после чего должны быть удалены. Если деяния произошли, то полиция, конечно, сохраняет записи.

5.2.2. Закон о спорте I 2004 года (74 §)

Говоря о камерах слежения, закон указывает, что организаторы (спортивные клубы) обязаны делать записи в месте проведения

⁵⁵³ Во многих странах, где в прошлом были совершены теракты, можно наблюдать изменение отношения к камерам наблюдения, установленным в общественных местах (например, Франция, Испания).

спортивного мероприятия для обеспечения безопасности лиц и имущества во время спортивных мероприятий нормального и повышенного уровней опасности. Помимо места проведения спортивных мероприятий, закон также требует записывать в достаточно высоком для идентификации качестве проход болельщиков в общественные зоны, связанные со спортивным мероприятием (например, на парковки, назначенные для зрителей).

Организатор «путешествующей спортивной организации» (гостевой команды) по указанию полиции может быть обязан сохранять записи в течение 120 ч с окончания спортивного мероприятия. Хранение можно продлить до 60 дней. Если полиция не просит организаторов или гостевую команду сохранить записи, их можно удалить спустя 120 ч. Факт работы камер слежения необходимо отметить на билетах, пропусках и так далее, камеры должны размещаться в очевидных местах⁵⁵⁴. Если речь идет о зарубежной команде, то указание также должно быть сделано на английском языке⁵⁵⁵. Зрители допускаются на спортивное мероприятие, если они соглашаются с тем, что на нем может быть сделана аудио- и видеозапись с их участием.

6. Заключение

Пример Венгрии показывает, что обеспечение безопасности спортивных мероприятий может основываться на модели коллективного участия. Полиция не должна становиться единственно ответственной стороной за охрану спортивных мероприятий. В этом должны также участвовать и частные организации. Приоритетной задачей государства является создание правовой базы. Уголовный кодекс Венгрии был изменен, и в него внесли несколько новых составов, которые полезны для предотвращения беспорядков во время спортивных мероприятий. Мы упоминали ответственность, которую несут организаторы спортивных мероприятий, в том числе и их обязанность сотрудничества с полицией.

В Венгрии все более важную роль играют споттеры, приходящие из рядов полиции, которые выступают в качестве медиаторов между полицией, фанатами и спортивными ассоциациями.

⁵⁵⁴ Ürmösné Simon G. Football Hooliganism / In: Ürmösné Simon Gabriella: Technical English for Officers. – Budapest: NKE, 2018 – 136 p.

⁵⁵⁵ В целом необходимо подчеркнуть, что при использовании камер любого типа желающие войти в зону, контролируруемую камерой, должны быть проинформированы о наличии электронной системы наблюдения.

Также все более возрастающую в сфере спортивной безопасности роль играют аудио- и видеозаписи. В Венгрии этот вопрос решается Законом о полиции и Законом о спорте, которые позволяют вести видеонаблюдение, что заметно помогает дальнейшей работе полиции.

§ 4. Деятельность органов внутренних дел по выявлению и постановке на профилактический учет лиц, допустивших нарушение общественного порядка при проведении официального спортивного соревнования*

Обеспечение общественной безопасности и общественного порядка всегда было и остается важнейшей задачей правоохранительных органов, предопределяющей установление специальных правовых режимов, рассчитанных на различные случаи жизни. Режим безопасности всегда «настроен» на возможные конкретные угрозы. Выявление этих угроз и диагностика возможных сценариев их протекания требуют наличия специальных аналитических служб (мониторинговых центров), позволяют совершенствовать правовое обеспечение системы безопасности, «затачивать» уполномоченные органы на упреждение угроз и нейтрализацию последствий в случаях, когда система не смогла обеспечить безопасность.

Угроза общественной безопасности тем выше, чем менее устойчива и менее прогнозируема среда пребывания человека. К числу непредсказуемых относится и спортивная среда, особенно в период наивысшей точки своего психоэмоционального состояния. Оказавшись в такой среде, отдельная личность или отдельная группа людей теряют свою индивидуальность и становится движимой стадным инстинктом⁵⁵⁶. Практика показывает, что даже незначительный повод может породить угрозы одновременно для большого числа людей, что требует создания таких мер безопасности, рассчитанных на недопущение массовых

* Данный параграф выполнен Дикаевым С. У. при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

⁵⁵⁶ Рахманова Е. Н. Международный опыт противодействия криминальным формам фанатизма болельщиков // Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / под ред. С. В. Бочкарева. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 547.

беспорядков, приводящих к панике, давке, причинению вреда здоровью, уничтожению имущества и т. д. Наглядным примером, подтверждающим сказанное, является случай, произошедший 26 февраля 2021 г. в городе Каспийск (Республика Дагестан). Во время проведения первенства юниоров Северокавказского Федерального округа по дзюдо произошла массовая драка между находившимися на одной трибуне осетинскими и дагестанскими болельщиками. В результате несколько человек получили травмы⁵⁵⁷. Поводом для массовой драки стало выкрик «ура» одного из дагестанских болельщиков, что не понравилось болельщику из Северной Осетии. Драка сопровождалась выкриками экстремистского содержания, несколько десятков человек получили травмы, было повреждено имущество спортивного объекта. Примечательно то, что на выкрик дагестанского болельщика среагировал только один из болельщиков Осетии, но словесная перепалка между ними привлекла внимание и остальных болельщиков с обеих сторон, которые в принципе не знали и не могли знать, что стало причиной конфликта, но тем не менее стадный инстинкт сработал безотказно.

В подобных случаях органы правопорядка сталкиваются с проблемой установления нарушителей общественного порядка, их наказания и постановки на профилактический учет. Решить эту задачу силами правоохранительных органов по окончании соревнования в рабочем режиме призваны положения приказа МВД России от 17.11.2015 № 1092 о требованиях, предъявляемых к техническому оснащению спортивных объектов⁵⁵⁸. В частности, спортивные объекты должны быть оснащены системой охранной телевизионной, включающей в себя такие основные технические средства, как видеокамеры, устройства передачи видеозаписи и видеосерверы и др. (п. 51). Система охранная телевизионная должна соответствовать множествам параметров, в том числе

⁵⁵⁷ Акулов А. Массовая драка на турнире по дзюдо в Дагестане. – URL: <https://sportrbc.ru/amp/news/603b3a9f9a7947fecbbd4d02> (дата обращения: 24.03.2020).

⁵⁵⁸ Приказ МВД России от 17.11.2015 № 1092 «Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

предусматривать и видеоидентификацию граждан при проходе на объект спорта и во время их нахождения на таком объекте (п. 52.5).

Положения приведенного приказа МВД России детализируют требования, содержащиеся в постановлении Правительства РФ от 18.04.2014 № 353⁵⁵⁹. Пункт 8 указанного постановления устанавливает, что в целях обеспечения общественной безопасности и общественного порядка при проведении соревнований объекты спорта, помимо прочего, должны быть оборудованы системой видеонаблюдения, «позволяющей осуществлять идентификацию физических лиц во время их нахождения в местах проведения соревнований, с выводом в помещение, предназначенное для работы организатора соревнований или координационного органа». Собственник (пользователь) объекта должен иметь паспорт безопасности объекта спорта⁵⁶⁰, разработанный в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму».

Эти и другие требования, предъявляемые к спортивным объектам, организации спортивного мероприятия и зрителям, подчинены задачам, во-первых, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка; во-вторых, оперативного реагирования соответствующих служб на различного рода эксцессы; в-третьих, установления причин и условий, приведших к нарушению установленных норм и правил; в-четвертых, выявления, установления лиц, причастных к нарушению норм и правил поведения, и привлечения их к ответственности.

Обязанность контролировать соблюдение режима запрета на посещение спортивных объектов лицам, которым назначенная данная мера административного наказания (ст. 20.31 КоАП РФ), возложена на службу участковых инспекторов. Согласно приказу МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой

⁵⁵⁹ Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

⁵⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 28.09.2020 № 1552 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации и формы паспорта безопасности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

деятельности»⁵⁶¹, участковый уполномоченный полиции обязан проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, совершившими административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок при проведении спортивно-массовых мероприятий. Основанием для ее проведения является информация, полученная от уполномоченного лица, на которое возложены соответствующие обязанности обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных мероприятий. Такая информация является основанием для постановки лица на профилактический учет. В случае если лицо повторно совершило подобное нарушение, участковый уполномоченный обязан посещать такое лицо не реже одного раза в квартал по месту его жительства или пребывания в течение года (ст. 36.6 Приказа). Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции⁵⁶² обязывает должностных лиц территориальных органов МВД России ежемесячно запрашивать информацию о лицах, в отношении которых имеются вступившие в законную силу решения о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, посягающего на общественный порядок и общественную безопасность при проведении спортивно-массовых мероприятий.

Приказ МВД РФ № 205 определяет формы профилактического воздействия – правовое информирование, профилактическая беседа, объявление официального предостережения и профилактический учет (ст. 35). Опрос участковых уполномоченных показал, что основной формой профилактики является профилактическая беседа, в редких случаях ими выносятся официальные предостережения. Отчасти это связано с тем, что процедура вынесения предостережения была определена только 4 марта

⁵⁶¹ Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2021).

⁵⁶² Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.05.2021).

2020 г., а начала действовать с 04.07.2020⁵⁶³, и слишком усложнена. Опрошенные считают, что сам факт посещения ими лиц, на которых наложен запрет на посещение мест проведения официальных спортивных мероприятий, оказывает на них профилактическое воздействие.

Вместе с тем полагаем, что с учетом специфики субъектов, неоднократно допустивших нарушение правил пребывания на спортивных объектах в дни проведения официальных соревнований, в содержание профилактической беседы необходимо включить не только разъяснение о его «моральной и правовой ответственности перед обществом, государством, социальных и правовых последствий продолжения антиобщественного поведения», но еще и беседы просветительского характера. В частности, разъяснение им существующих правил поведения на спортивных объектах в дни проведения официальных спортивных мероприятий, ответственности за их нарушение, а также особенностей психологии поведения индивида-зрителя спортивного мероприятия.

§ 5. Обеспечение безопасности спортивных мероприятий*

Введение

Обеспечение профессиональной безопасности во время мероприятия, установка систем видеонаблюдения на спортивных объектах, наем высококвалифицированных сотрудников службы безопасности и обслуживание спортивных объектов – это те аспекты, которые обходятся

⁵⁶³ Приказ МВД России от 04.03.2020 № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» (вместе с Порядком объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, включая порядок его направления (вручения)) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.05.2021).

* Данный параграф выполнен Красновой К. А. при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

организаторам в значительные денежные суммы⁵⁶⁴. Однако даже надлежащее финансирование может привести к недостаточному уровню безопасности во время спортивного мероприятия. Финал ЕВРО-2020, прошедший на стадионе «Уэмбли» в Лондоне 11 июля 2021 г., был омрачен инцидентом, когда один из болельщиков выбежал на футбольное поле, и игра была приостановлена на несколько минут, пока стюарды не смогли его догнать и вывести за пределы поля. И хотя высочайший уровень телетрансляции позволил не показать этот эпизод в прямом эфире, впечатление от просмотра матча было несколько испорчено, так как в течение нескольких минут показывали бесцельно стоящих футболистов. Кроме того, подобные паузы в игре могут негативно сказаться на психологическом настрое спортсменов, особенно если подобные эпизоды сопровождаются не только с хулиганскими, но и экстремистскими выкриками (например, расистскими). В этой связи одним из обязательных компонентов обеспечения безопасности спортивных мероприятий следует назвать предупреждение противоправной деятельности болельщиков, в том числе от проявлений экстремизма⁵⁶⁵.

Другой аспект обеспечения безопасности спортивных мероприятий связан с обеспечением физической безопасности спортсменов, болельщиков, тренеров, вспомогательного персонала во время спортивных мероприятий от угроз, которые могут возникнуть вследствие ненадлежащего технического состояния спортивных помещений.

Речь идет, прежде всего, об обеспечении пожарной безопасности при проектировании и эксплуатации спортивных сооружений. Пожарная безопасность спортивных объектов и сооружений является одной из наиболее важных составляющих безопасности объекта в целом, тут содержатся сотни и тысячи тонн горючих материалов при одновременно огромном скоплении людей, кроме того, он оснащен развитой кабельной сетью с большим энергопотреблением. Причинами возможных пожаров на спортивных объектах могут стать: неисправности в электропроводке (кабельные каналы,

⁵⁶⁴ Socha R., Wiśniewski B. (2019). Safety of mass sports events // ASEJ Scientific Journal of Bielsko-Biala School of Finance and Law – 23(1):42-44. DOI: 10.5604/01.3001.0013.2669

⁵⁶⁵ Кобец П. Н. Предупреждение противоправной деятельности футбольных болельщиков, в том числе проявлений экстремизма – как одно из условий обеспечения общественной безопасности государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2–1 (14). – С. 67.

аппаратура, серверные и т. д.); нарушение норм пожарной безопасности в складских помещениях; умышленный поджог; иные противоправные действия⁵⁶⁶.

Таблица 3

Статистика крупных пожаров на спортивных объектах России

Дата	Происшествие
29 сентября 2014	Стадион «Казань-Арена». Пожар в результате поджога зрительских кресел
28 мая 2016	В Барнауле загорелось строение, после чего пожар перешел на некоторые постройки спортклуба и стадиона «Коммунальщик»
13 февраля 2017	Пожар у стадиона «Самара Арена», горели бытовые вагончики на стройплощадке возле спортобъекта
21 мая 2017	Пожар на стадионе в Туле в результате поджога болельщиками футбольного клуба «Спартак» в ходе беспорядков
23 апреля 2019	Пожар на стадионе «Спартак» в Новосибирске во время реконструкции трибун
22 октября 2019	Пожар в подтрибунном помещении стадиона «Локомотив» в Симферополе
29 марта 2020	Пожар у стадиона «Ростов Арены» в результате поджога
3 июля 2020	Пожар на конном стадионе в Томске
8 ноября 2020	Краснодарский стрелковый клуб. Пожар возник во время чемпионата России по пулевой стрельбе среди лиц с поражением опорно-двигательного аппарата

Как видим из таблицы, подобные происшествия происходят достаточно регулярно, как в отсутствие болельщиков, так и во время спортивных соревнований. Наибольшие риски возгораний связаны с эксплуатацией трибун, что требует более тщательного выбора конструктивных решений трибун.

⁵⁶⁶ Уклеин А. К., Сергеева Г. А. Пожарная безопасность современных спортивных сооружений. Требования российских и международных нормативно-правовых актов в части проектирования // Проблемы науки. – 2019. – № 12 (48). – С. 25–28.

Указанные аспекты обеспечения безопасности спортивных мероприятий требуют активного участия не только организаторов соревнований и собственников, пользователей спортивных объектов, но и усилий государства как гаранта безопасности личности и прав собственности. Как отмечено в новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, именно от эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина зависит совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности⁵⁶⁷. Поэтому далее рассмотрим, какие правовые и организационные меры могут предпринять государства для того чтобы занятия спортом и посещение болельщиками спортивных соревнований были безопасны.

Понятие безопасности спортивных мероприятий

Согласимся с М. Тиханьи, что «безопасность спортивных мероприятий – это социальный институт, который в силу высокого уровня публичности заслуживает как социального, так и публичного внимания»⁵⁶⁸.

Казахские исследователи предлагают рассматривать безопасность спорта как минимум в двух значениях. В узком смысле безопасность спорта включает в себя личную безопасность занимающихся спортом. В широком значении безопасность спорта – это защищенность жизненно важных интересов занимающихся, участников спортивно-оздоровительных программ и спортивных мегасобытий от внутренних и внешних угроз⁵⁶⁹.

Вызовы и риски в современном спорте многообразны и связаны «с терроризмом, криминалом, насилием, пандемиями, нарушениями строительных норм и требований при проектировании, строительстве,

⁵⁶⁷ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁵⁶⁸ Тиханьи М. Уголовно-правовая защита спортивных мероприятий в Венгрии // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте. Сборник материалов Всероссийского научно-практического стола. – СПб., 2020. – С. 102.

⁵⁶⁹ Никитинский Е. С., Те Е. В. Обеспечение безопасности в спорте: проблемы и пути решения // Теория и методика физической культуры. – 2021. – № 1 (63). – С. 11.

эксплуатации спортивных сооружений, проведении соревнований и спортивных мероприятий, организации учебно-тренировочного процесса и спортивно-оздоровительных занятий»⁵⁷⁰.

В России обеспечение удовлетворительного уровня безопасности во время массовых мероприятий, особенно во время футбольных матчей, на протяжении прошедших двух десятилетий было огромной проблемой. В последнее время уровень безопасности во время массовых мероприятий колеблется. На ситуацию повлияли различные факторы, в том числе пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, когда в результате первого и пока единственного локдауна в нашей стране весной 2020 г. был установлен запрет на проведение спортивных мероприятий, а в дальнейшем при ослаблении ограничений – спортивные мероприятия проходили без болельщиков либо с ограниченным количеством лиц, присутствующих на стадионах и других спортивных сооружениях⁵⁷¹.

В конце XX в. спортивное хулиганство было скрыто от общественности. На рубеже XX и XXI вв. к спортивным хулиганам присоединились скинхеды, пропагандирующие крайний национализм и расизм⁵⁷². Во многих случаях хулиганы, прежде всего на стадионах, были способны терроризировать болельщиков, фанатов другой команды, спортсменов и даже случайных лиц на улицах вокруг спортивных объектов. Следует признать, что самыми агрессивными были фанаты футбола. Что касается других участников спортивных мероприятий, следует отметить, что они, как правило, не создавали реальной угрозы общественной безопасности. Частые беспорядки во время или сразу после футбольных матчей требовали привлечения значительного количества сил органов внутренних дел, включая специализированные подразделения (ОМОН) для обеспечения общественного порядка. С годами позиции футбольных фанатов

⁵⁷⁰ Никитинский Е. С., Те Е. В. Обеспечение безопасности в спорте: проблемы и пути решения // Теория и методика физической культуры. – 2021. – № 1 (63). – С. 11.

⁵⁷¹ Краснова К. А. О роли обмена информацией в системе мер предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте. Сборник материалов Всероссийского научно-практического стола. – СПб., 2020. – С. 58.

⁵⁷² Кобец П. Н., Краснова К. А. Предупреждение групповой экстремистской деятельности членов неформальных объединений болельщиков футбольных команд // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. – Самара, 2019. – С. 110–113.

укрепились и, к сожалению, все еще остаются на тревожно высоком уровне⁵⁷³.

В последние годы возросла роль сети Интернет в агитации и пропаганде идей расизма и неофашизма среди молодежи, в том числе среди футбольных фанатов. В популярных сетях создаются фанатские сообщества, в которых не только распространяются фото- и видеоматериалы, где запечатлены драки, акты вандализма, совершаемые частью футбольных фанатов, но и координируются их подготовка и проведение⁵⁷⁴. Общественная опасность подобных фанатских сообществ состоит в следующем: во-первых, аудитория их потенциальных участников значительна, так как практически все молодые люди в нашей стране имеют регистрацию в социальных сетях и проводят по несколько часов в день в поисках интересующей информации⁵⁷⁵; во-вторых, участие в фанатских сообществах может способствовать дальнейшей радикализации молодежи⁵⁷⁶.

Законодательство о безопасности спортивных мероприятий в России

Первым законодательным актом, в котором был обозначен вопрос безопасности спортивных мероприятий, стали Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте⁵⁷⁷. Согласно ч. 3 ст. 20 Основ: «Администрация физкультурно-оздоровительных и

⁵⁷³ Жестеров П. В. Уголовная репрессия как фактор предупреждения хулиганства футбольных болельщиков в период проведения чемпионата мира 2018 г. // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 4. – С. 19–23.

⁵⁷⁴ Якуба А. В. Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации: дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2015. – С. 3–4.

⁵⁷⁵ Кобец П. Н. О необходимости противодействия экстремизму в молодежной среде, распространяемому через социальные сети // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы одиннадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием. – 2020. – С. 130–132.

⁵⁷⁶ Agapov P. V., Smyslova V. N., Krasnova K. A., Khakimov R. M., Martianova G. V. Radicalization – protest activity – extremism: modern paradigms and manifestations // 2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2020). – January, 6–7. – 2020. – Bangkok, Thailand. – P. 480-484. DOI: 10.12783/dtssehs/icpcs2020/33917.

⁵⁷⁷ Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 22. – Ст. 784 (утратил силу с 3 мая 1999 г. Далее – Основы).

спортивных сооружений обеспечивает надлежащее техническое оборудование мест проведения занятий и соревнований в соответствии с правилами техники безопасности и санитарно-гигиеническими нормами и несет ответственность, установленную законами Российской Федерации за вред, причиненный здоровью лиц, занимающихся физической культурой и спортом, и зрителей».

Принятый в 1999 г. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵⁷⁸ практически повторил формулировку нормы ч. 3 ст. 20 Основ, однако уже не разграничивал лиц, занимающихся физической культурой и спортом, и зрителей. Положительным моментом стало упоминание о необходимости охраны не только здоровья граждан, но и их чести и достоинства. Положение ч. 2 ст. 34 обязывало должностных лиц физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений обеспечивать надлежащее техническое оборудование мест проведения спортивных занятий и соревнований в соответствии с правилами техники безопасности и санитарно-гигиеническими нормами. В данной норме также указывалось, что указанные лица несли ответственность за охрану здоровья, чести и достоинства граждан при проведении занятий физической культурой и спортом, спортивных соревнований и физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Действующий в настоящее время Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»⁵⁷⁹ в ч. 1 ст. 20 регламентирует обеспечение мер общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований. Закон № 329-ФЗ уточняет круг субъектов обеспечения безопасности официальных спортивных соревнований – организаторы официальных спортивных соревнований, собственники, пользователи объектов спорта. Напомним, что ранее ими признавались: администрация физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений (Основы), должностные лица физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений (Закон

№ 80-ФЗ). В ранних законодательных актах они отвечали лишь за вред здоровью во время занятий и соревнований (Основы) либо за вред здоровью, чести и достоинства граждан при проведении занятий физической культурой и спортом, спортивных соревнований и физкультурно-спортивных зрелищных мероприятий (Закон № 80-ФЗ).

Иными словами, норма ч. 1 ст. 20 Закона № 329-ФЗ определяет основные условия, которым должны соответствовать субъекты обеспечения безопасности официальных спортивных соревнований.

Во-первых, обеспечение мер общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований осуществляется за счет средств организаторов официальных спортивных соревнований и (или) собственников, пользователей объектов спорта.

Во-вторых, обеспечение мер общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований должно соответствовать положениям (регламентам) об официальных спортивных соревнованиях и (или) договорам, заключенным организаторами таких соревнований и собственниками, пользователями объектов спорта, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

В-третьих, права и обязанности организаторов официальных спортивных соревнований, собственников, пользователей объектов спорта по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований устанавливаются Законом № 329-ФЗ, а также правилами обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований.

К недостаткам данной нормы следует отнести терминологическую рассогласованность – в ней используется термин «официальные спортивные соревнования». В то время как в ст. 2 Закона № 329-ФЗ, где раскрыты основные понятия, используемые в нем, данный термин отсутствует, а в п. 9 ст. 2 содержится определение «официальные физкультурные мероприятия и спортивные мероприятия». Остались не урегулированными вопросы сбора, обработки и хранения информации о безопасности официальных спортивных соревнований, принципы и механизм ее оборота.

Кроме того, Закон № 329-ФЗ регулирует только те спортивные мероприятия, которые включены в Единый календарный план

⁵⁷⁸ Федеральный закон от 29.04.1999 № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – 3 мая. – № 18. – Ст. 2206 (утратил силу с 30 марта 2008 г.).

⁵⁷⁹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – 10 декабря. – № 50. – Ст. 6242 (далее – Закон № 329-ФЗ).

межрегиональных, всероссийских и международных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, календарные планы физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. И только такие плановые мероприятия могут быть отменены в случае угроз безопасности или в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Вместе с тем нельзя исключать проведение неофициальных спортивных соревнований, которые могут привлечь значительное число участников, однако их организаторы по факту не обязаны предпринимать законодательно установленные меры безопасности.

Выбор России страной проведения крупных соревнований по футболу потребовали дополнения правовых инструментов обеспечения безопасности спортивных мероприятий специальным законом⁵⁸⁰, который был принят в 2013 г. Положения ст. 13 действующей редакции данного законодательного акта содержат дополнительные решения по обеспечению безопасности, конкретизированных применительно к недавно прошедшим в Санкт-Петербурге спортивным соревнованиям и мероприятиям ЕВРО-2020. В частности, специально оговорено требование об оснащении объектов спорта, предназначенных для проведения спортивных соревнований, станциями автоматического контроля за состоянием атмосферного воздуха, включая его загрязнение. Кроме того, предусмотрены усиленные меры безопасности, порядок и условия их введения Президентом Российской Федерации.

Таким образом, на сегодняшний день на национальном уровне созданы правовые рамки обеспечения безопасности спортивных мероприятий. В этой деятельности заинтересованным субъектам надлежит также руководствоваться Модельным законом «Об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий»⁵⁸¹, а также требованиями

⁵⁸⁰ Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г., чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс», 2021 (далее – Закон № 108-ФЗ).

⁵⁸¹ Постановление № 45-17 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О модельном законе «Об обеспечении безопасности крупных спортивных мероприятий»» (принято в г. Санкт-Петербурге 25.11.2016) // СПС «Консультант Плюс», 2021.

безопасности, разработанными международными федерациями⁵⁸², и другими международными стандартами⁵⁸³.

Выводы

Действующее законодательство определяет рамки и направления всей жизнедеятельности граждан нашей страны, включая обязательство гарантировать их безопасность во время спортивных мероприятий. Правила, относящиеся к обеспечению безопасности спортивных мероприятий, помогают определять «зону» ответственности заинтересованных субъектов. В настоящее время ответственность за эффективное и безопасное проведение спортивного мероприятия несут, прежде всего, организаторы официальных спортивных соревнований, собственники, пользователи объектов спорта. Однако нельзя не отметить и роль государства в данной сфере, которое призвано, прежде всего, унифицировать на законодательном уровне требования к безопасности спортивных мероприятий, устранить выявленные нами пробелы правового регулирования и своевременно реагировать на вновь возникающие вызовы и угрозы общественной безопасности.

⁵⁸² Например, Международная федерация футбола разработала FIFA Stadium Safety and Security Regulations. – URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/682f5864d03a756b/original/хуcг4m3h1r1zudk7rnkb-pdf.pdf> (дата обращения: 22.07.2021).

⁵⁸³ Например, в Великобритании существуют стандарты применительно к спортивным объектам, предназначенным для футбола, регби, крикета, а также ипподромов. См.: Guide to Safety at Sports Grounds 'Green Guide'. – URL: <https://sgsa.org.uk/greenguide/> (дата обращения: 22.07.2021).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ СПОРТА

§ 1. Криминализация и декриминализация общественных отношений в сфере спорта*

Криминализация – это емкое понятие, которое имеет два различных содержания: уголовно-правовое и криминологическое. В уголовно-правовом смысле криминализация – это как процесс выявления общественно опасных форм поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых. Соответственно декриминализация – это обратный процесс, связанный с признанием деяния не преступным, исключением его признаков из уголовного закона, отменой уголовной ответственности за его совершение (возможно, с установлением за него других видов ответственности, например, административной)⁵⁸⁴. В уголовно-правовом значении термин «криминализация» используется не только в учебной литературе⁵⁸⁵, научных публикациях⁵⁸⁶, отечественном законодательстве⁵⁸⁷, но и международно-правовых документах⁵⁸⁸.

* Данный параграф выполнен И. М. Клейменовым при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

⁵⁸⁴ Российское уголовное право: общая часть. Курс лекций: в 2 т. Т. 1 / А. В. Наумов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 2004. – С. 161.

⁵⁸⁵ Уголовное право России. Общая часть: учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 751 с.

⁵⁸⁶ Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма [Текст]: учебное пособие / В. А. Зубков, С. К. Осипов; Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. – М.: Юриспруденция, 2010. – С. 7–8.

⁵⁸⁷ Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1391.

⁵⁸⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

Уголовно-правовая криминализация (декриминализация) главным онтологическим основанием имеет категорию общественной опасности деяния: при криминализации фиксируется ее наличие, возрастание; при декриминализации – утрата, отсутствие. При этом криминализация и декриминализация – это процессы, которые проходят несколько стадий. В случае криминализации наличествуют следующие стадии: получение информации о распространенности тех или иных общественно опасных деяний (то есть их выявление), анализ их социально-экономической, социально-психологической и криминологической обусловленности. Затем происходит создание уголовно-правовой нормы: ее конструирование, принятие и издание. Декриминализация предполагает, во-первых, изучение эффективности действующих уголовно-правовых норм с учетом изменений, произошедших в экономической, политической, социальной, социально-психологической сферах жизни общества, которые могут обусловить либо исчезновение определенных групп общественных отношений, охраняемых уголовным законом, либо переоценку их значимости. Во-вторых, обоснование необходимости и целесообразности декриминализации отдельных деяний. Последовательно проходя соответствующие стадии, декриминализация завершается исключением деяния из числа преступных и уголовно наказуемых⁵⁸⁹.

В данном случае речь идет о законотворческой криминализации и декриминализации, которые могут быть научно обоснованными и необоснованными (спонтанными или волюнтаристскими). В первом случае криминализации или декриминализации предшествуют многочисленные научные исследования, достоверность которых не вызывает сомнений. Во втором случае, речь идет о рефлексивном реагировании на возникшую социальную ситуацию, в котором отсутствуют ее научное изучение и прогнозирование.

Н. В. Радовшанова выделяет также такие типы законотворческой криминализации или декриминализации, как обычная (включение новой статьи, изменение диспозиции статьи в сторону расширения основания уголовной ответственности, изменение содержания оценочных признаков в статье или исключение статьи, изменение диспозиции статьи в сторону сужения оснований уголовной ответственности); межкодификационная

⁵⁸⁹ Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний. – Томск: Издательство Томского университета, 2012. – С. 10–11.

(первичная), проводимая в период принятия Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), и возвратная, наблюдающаяся при повторном внесении новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность⁵⁹⁰. Возвратная криминализация как раз указывает на отсутствие научного подхода к решению этой сложной социальной проблемы.

Можно констатировать, что законодательная уголовно-правовая криминализация деяний в сфере спорта не имеет достаточных научных оснований.

В 1996 г принят УК РФ, в который включена ст. 184 «Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов» в следующей редакции:

1. Подкуп спортсменов, спортивных судей, тренеров, руководителей команд и других участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторов или членов жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях оказания влияния на результаты этих соревнований или конкурсов – наказывается обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. То же деяние, совершенное неоднократно или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

3. Незаконное получение спортсменами денег, ценных бумаг или иного имущества, переданных им в целях оказания влияния на результаты указанных соревнований, а равно незаконное пользование спортсменами услугами имущественного характера, предоставленными им в тех же целях, – наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

4. Незаконное получение денег, ценных бумаг или иного имущества, незаконное пользование услугами имущественного характера

спортивными судьями, тренерами, руководителями команд и другими участниками или организаторами профессиональных спортивных соревнований, а равно организаторами или членами жюри зрелищных коммерческих конкурсов в целях, указанных в части третьей настоящей статьи, – наказываются лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Как видим, законодатель сконструировал противоречивую по своему содержанию статью, объединив разные по своей экономической природе деяния. Одно дело – зрелищные коммерческие конкурсы, которые полностью рыночные, и по отношению к их организаторам, участникам, иным лицам абсурдно и смешно выдвигать этические требования, да еще под страхом уголовного наказания. Для коммерции главное – получение прибыли, к тому же спонсор конкурсов имеет решающее слово, что называется по определению. Непонимание и игнорирование этого факта выдает некомпетентность законодателя, который, казалось бы, твердо стоит на защите интересов рыночной экономики. По нашему глубокому убеждению, для криминализации теневых процедур зрелищных коммерческих конкурсов нет никаких социальных оснований.

Иное дело – официальные спортивные состязания, которые только частично включены в рыночные отношения, поскольку их главная характеристика – победа в честной спортивной борьбе. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в ст. 3 обязывает спортсменов соблюдать этические нормы в области спорта и не принимать участие в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари на официальные спортивные соревнования по виду или видам спорта, по которым они участвуют в соответствующих официальных спортивных соревнованиях. В преамбуле к Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (участником которой с 2014 г. является Российская Федерация) указывается, что спорт, основанный на принципах честного и равного соревнования, непредсказуем по своей природе и требует убедительно и эффективно противодействовать практике и поведению, противоречащим этическим нормам.

Намерение регулировать коммерческие отношения в сфере шоу-бизнеса в условиях тотального рынка столь же наивно, сколь и

⁵⁹⁰ Радошнова Н. В. Криминализация и декриминализация в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 22–23.

невыполнимо. Следует выразить сожаление, что этого не заметил автор специального исследования по данной теме⁵⁹¹. Этого не замечают и другие ученые, пытающиеся представить анализ деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ⁵⁹².

Указанное противоречие не замечает и законодатель, который неоднократно изменял редакцию статьи, которая в настоящее время представлена в УК РФ в таком виде:

Статья 184. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса

1. Передача спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, либо принуждение или склонение таких лиц к оказанию этого влияния, либо предварительный сговор с такими лицами в тех же целях –

наказываются штрафом в размере от 300 тыс. до 700 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех месяцев до одного года, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до 100 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного

дохода осужденного за период до пяти месяцев или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи и совершенные организованной группой, –

наказываются штрафом в размере от 500 тыс. до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Получение спортсменом, тренером, руководителем спортивной команды или другим участником официального спортивного соревнования, а равно участником зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также пользование им услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) либо предварительный сговор таких лиц в целях противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса –

наказываются штрафом в размере от 300 тыс. до 700 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех месяцев до одного года, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до 100 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти месяцев или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи и совершенные спортивным судьей или организатором официального

⁵⁹¹ Кузьмин С. В. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищны коммерческих конкурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 32 с.

⁵⁹² Дворецкий М. Ю., Непахова А. С. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского госуниверситета. – 2011. – № 4. – С. 311–315.

спортивного соревнования, а равно членом жюри или организатором зрелищного коммерческого конкурса, –

наказываются штрафом в размере от 500 тыс. до 1 млн руб. или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от двух до пяти лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

5. Посредничество в совершении деяний, предусмотренных частями первой – четвертой настоящей статьи, в значительном размере – наказываются штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до 50 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечания

1. Значительным размером в части пятой настоящей статьи признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 25 тыс. руб.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное частью первой, второй или пятой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Сравнение первой и последней редакции ст. 184 УК РФ указывает на то, что законодатель потратил немало усилий с целью ее совершенствования, игнорируя при этом принципиальное различие между шоу-бизнесом и спортом. Но главное заключается не в этом, а в том, что все эти усилия оказываются совершенно бесплодными. За время действия УК РФ по ст. 184 не было осуждено ни одного человека. Иными словами, она не применяется, то есть фактически декриминализована. Заметим, что здесь идет речь не о правоприменительной⁵⁹³, а именно о фактической декриминализации деяния.

Сказанное позволяет сформулировать два промежуточных вывода.

1. Различие между чисто коммерческими акциями и спортом должно быть четко усвоено и законодательно проведено. Поэтому в отношении зрелищных коммерческих конкурсов требуется законодательная декриминализация – упоминание о них должно быть изъято из содержания ст. 184 УК РФ.

2. Следует видеть реальные причины фактической декриминализации деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ. По мнению М. Ю. Дворецкого и А. С. Непеховой, проблема заключается в высокой латентности характеризуемого деяния. Такое замечание справедливо, однако оно лишено научной ценности в силу своей очевидности. Следует ответить на вопрос, почему ст. 184 на практике не применяется.

Гипотеза о невысокой общественной опасности коррупционного влияния на результат официального спортивного соревнования является несостоятельной, поскольку такое влияние в корне дискредитирует сам спорт, а главное – служит средством для обмана миллионов болельщиков.

Столь же несостоятельна гипотеза о небольшом числе ситуаций, связанных с коррупционным влиянием на результат официального спортивного соревнования. По результатам проведенного нами анкетирования 410 чел. на вопрос: «Как Вы полагаете, насколько широка распространена практика «договорных матчей» в российских чемпионатах высшей лиги по футболу или хоккею» были получены следующие ответы:

- а) совсем не распространена – 18 чел. (4,9 %);
- б) скорее не распространена, чем распространена – 72 чел. (17,3 %);
- в) не знаю – 105 чел. (25,6 %);

⁵⁹³ Радошнова Н. В. Указ. соч. – С. 24.

- г) скорее распространена, чем не распространена – 146 чел. (35,4 %);
- д) очень распространена – 69 чел. (16,8 %).

Как видим, большая часть респондентов склоняется к мнению о довольно широкой распространенности практики проведения «договорных матчей», которая укладывается в фабулу преступного деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ.

Раскрытие и расследование деяния, предусмотренного ст. 184 УК РФ, отнесены к компетенции органов внутренних дел. Поскольку это деяние включено в перечень преступлений коррупционной направленности, то это – сфера деятельности подразделений по борьбе с экономической преступностью и коррупцией. Возникает вопрос, почему за все время действия УК РФ сотрудники БЭП России не реализовали ни одной оперативной разработки в этом отношении? Ответ напрашивается сам собой: таких разработок никто не осуществлял, поскольку у сотрудников БЭП отсутствует соответствующая профессиональная мотивация по причине высокой политизации сферы спорта в целом и в особенности таких ее сегментов, где чаще всего заключаются нелегальные сделки, влияющие на исход состязаний.

В 2016 г. Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» в УК РФ включена ст. 230.1 «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» в следующей редакции:

1. Склонение спортсмена тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случаев, предусмотренных ст. 230 настоящего Кодекса, –

наказывается штрафом в размере до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо ограничением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена либо двух или более спортсменов;

в) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения, – наказывается штрафом в размере до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, –

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Примечания

1. Под склонением спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, в настоящей статье понимаются любые умышленные действия, способствующие использованию спортсменом запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, в том числе совершенные путем обмана, уговоров, советов, указаний, предложений, предоставления информации либо запрещенных субстанций, средств применения запрещенных методов, устранения препятствий к использованию запрещенных субстанций и (или) запрещенных методов.

2. Перечень субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей настоящей статьи и ст. 230.2 настоящего Кодекса утверждается Правительством Российской Федерации.

Тем же Федеральным законом в УК РФ введена ст. 230.2 «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте» в следующей редакции:

1. Использование в отношении спортсмена независимо от его согласия тренером, специалистом по спортивной медицине либо иным специалистом в области физической культуры и спорта субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, за исключением случая, когда в соответствии с законодательством Российской Федерации о физической культуре и спорте использование запрещенных субстанций и (или) методов не является нарушением антидопингового правила, –

наказывается штрафом в размере до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до одного года с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до четырех лет или без такового.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности смерть спортсмена или иные тяжкие последствия, –

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Примечание. Действие настоящей статьи не распространяется на случаи, предусмотренные ст. ст. 228–228.4 и 234 настоящего Кодекса.

А. В. Федоров полагает, что криминализация этих деяний обусловлена общественной опасностью нарушения антидопинговых правил и заключается в том, что склонение спортсменов к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, способствует распространению наркомании (так как часть запрещенных для использования в спорте субстанций признается наркотическими средствами или психотропными веществами, а также может быть признана аналогами наркотических средств или психотропных веществ); представляет угрозу для здоровья спортсменов и подрывает основы развития спорта⁵⁹⁴. В этих и иных публикациях⁵⁹⁵ характеризуются объект и объективная сторона преступлений, что указывает на сохранившуюся традицию российского уголовного права, сложившуюся еще в XX в., – в сложные времена погружаться в чистую догматику, игнорируя криминологическую реальность.

Между тем ст. ст. 230.1 и 230.2 включены в УК РФ в ответ на политический скандал, возникший в результате осуществления спецоперации, проведенной под прикрытием Всемирного антидопингового агентства (WADA) с целью дискредитации российского спорта⁵⁹⁶. К тому же общественная опасность так называемых допинговых преступлений довольно сомнительна. «Представляется, – пишет Т. Г. Понятовская, – что допинговые преступления объединяет с преступлениями гл. 25 УК только нормативная природа запрета. Важно: не общественной опасности (поскольку допинговые нарушения ею не обладают), а именно запрета. По существу, речь идет о закреплении в действующем УК **преступлений нового рода** – деяний, имеющих нормативную природу, но не правовой, а политической обусловленности. В нормах, предусмотренных ст. ст. 230.1 и 230.2 УК, нет связи с объектами уголовно-правовой

⁵⁹⁴ Федоров А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 38–43; Федоров А. В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 34–39.

⁵⁹⁵ Решетников А. Ю., Возняк А. М. Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // Уголовное право. – 2017. – № 3 – С. 57–62; Кошаева Т. О., Ямашева Е. В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушения законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97–105.

⁵⁹⁶ Сидорчик А. Они «разоблачили» Россию. Люди, которые лишили нас Олимпиады // Аргументы и факты. – 2017. – 4 дек.

охраны. В основании уголовно-правовых запретов допинговых нарушений лежит конъюнктурный критерий – общественно-политическая напряженность»⁵⁹⁷.

Поскольку ст. ст. 230.1. и 230.2 не применяются и применяться не будут (для этого нет никаких организационных, а главное – социально-политических оснований), то можно сформулировать уголовно-правовой прогноз – в будущем эти деяния будут декриминализованы на законодательном уровне. В настоящее время они фактически декриминализованы.

В этой связи прав М. В. Дегтярев, утверждая, что «онтологически перспективным является превалирование именно инструментов административного права в общем объеме правового обеспечения государственного управления и государственной политики в сфере превенции и пресечения употребления допинговых средств в спорте»⁵⁹⁸. Прав за одним исключением – актуальности уголовно-правового противодействия использованию генного допинга и генетическим модификациям в спорте⁵⁹⁹. Эта проблема приобретает особую остроту, когда генетические манипуляции выходят за границы сферы спорта и угрожают существованию homo sapiens⁶⁰⁰.

Многочисленные исследования показывают, что тема допинга в российском спорте усиленно нагнетается зарубежными политиками от спорта, являясь инструментом гибридной войны против России, и это при том, что такая проблема гораздо в большей степени поражает спорт всех ведущих спортивных держав⁶⁰¹. В этой связи следует обратиться к

⁵⁹⁷ Фармацевтическое уголовное право России: монография / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская и др.; отв. ред. А. И. Парог. – М.: Проспект, 2019. – 216 с. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁵⁹⁸ Дегтярев М. В. К вопросу о приоритете административного права в обеспечении антидопинговой политики государства // Административное право и процесс. – 2019. – № 9. – С. 62.

⁵⁹⁹ Шевченко О. А., Воронцов Д. И. Правовая основа создания системы предупреждения генного допинга и противодействия генетическим модификациям в спорте // Lex russica. – 2019. – № 9. – С. 119–129.

⁶⁰⁰ Блинов А. Г., Лапунин М. М. Пределы вмешательства уголовного права в сферу исследования генома человека // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 804–831.

⁶⁰¹ Дегтярев М. В. Анализ судебной практики по делам об употреблении допинга в спорте // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10. – С. 93–101.

характеристике криминологической криминализации и декриминализации общественных отношений в сфере спорта.

С точки зрения криминологии (в самом общем виде) криминализация означает процесс проникновения преступности в ткань общественных отношений. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере названы в числе основных вызовов и угроз, а к основным задачам по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, отнесены:

1) снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, связанных с возможностью использования формальных поводов для ее остановки, а также недопущение избирательного правоприменения в отношении субъектов предпринимательской деятельности;

2) профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых в том числе с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов, государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации;

3) создание условий, исключающих возможность сращивания интересов должностных лиц бизнес-структур и представителей государственных органов, профилактика и предупреждение формирования коррупционных схем их взаимодействия, в том числе с участием в этих схемах представителей бизнеса иностранных государств⁶⁰².

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится о задаче снижения уровня криминализации общественных отношений и развитии единой государственной системы профилактики правонарушений⁶⁰³. В Концепции внешней политики Российской Федерации обращается внимание на то, что увеличиваются масштабы транснациональной организованной преступности, появляются новые криминальные центры силы, аккумулирующие значительные ресурсы и

⁶⁰² Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 608 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2902.

⁶⁰³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20 (ч. II). – Ст. 5351.

последовательно расширяющие сферы своего влияния, в том числе путем проникновения во властные структуры различных государств, финансовые и экономические институты, установления связей с террористическими и экстремистскими организациями⁶⁰⁴.

По мнению Е. В. Бочкаревой, криминализация общества – это негативное общественно опасное явление, представляющее собой процесс вовлечения населения в криминальную деятельность в результате деформации правосознания и ценностных ориентаций, а также усиления влияния криминальной антикультуры. Серьезную роль в криминализации общества играет самодетерминация преступности, под которой следует понимать процесс порождения преступностью новых антиобщественных, в том числе криминальных деяний⁶⁰⁵.

С научной точки зрения криминологическая криминализация представляет собой социально регрессивный эволюционный процесс, управляемый структурами организованной преступности, реализуемый противоправными средствами, создающий множество глобальных угроз и угроз национальной безопасности, нацеленный на получение сверхприбыли⁶⁰⁶.

Криминализация профессионального спорта в криминологическом смысле затрагивает систему общественных отношений, связанных с занятием спортом за вознаграждение и получением прибыли: спортивных, спортивно-трудовых, экономических, предпринимательских, финансовых, договорных, административных⁶⁰⁷.

В приведенном определении криминализации выделено, что ее главными акторами выступают структуры организованной преступности. Это общемировая тенденция, поскольку организация и осуществление спортивных мероприятий позволяют получать сверхприбыли, а организованная преступность всегда устремляется именно туда, где открывается такая

возможность. На глобальном уровне это проявляется, в частности, в стремлении международной организованной преступности возглавить борьбу за безопасность в спорте. Характерно, что Международный центр по безопасности в спорте (ICSS – International Centre for Security in Sport) создан в 2010 г. в Катаре. Международные СМИ высказывают подозрение, что ICSS был создан с целью отвлечь общественное внимание от коррупционных обвинений против Катара в связи с проведением спортивных мероприятий глобального значения⁶⁰⁸. По оценкам Интерпола, особенно заметно влияние организованной преступности на такие виды профессионального спорта, как футбол, теннис, велогонки, крикет. Наиболее распространенными преступлениями являются организация договорных состязаний путем подкупа менеджеров, судей, тренеров и игроков, манипулирование ставками и иные виды мошенничества в игорном спортивном бизнесе⁶⁰⁹.

В России процесс криминализации сферы спорта происходил при участии самих спортсменов, в массовом порядке влившихся в движение «спортивной организованности» (по выражению О. Квантришвили, мастера спорта СССР, заслуженного тренера РСФСР, убитого в 1994 г. и похороненного на Ваганьковском кладбище г. Москвы), которое в «лихие девяностые» образовало по стране множество преступных организаций. Для г. Омска с его выдающимися спортивными традициями это было наиболее характерно. И сейчас бывшие лидеры криминальных формирований (ныне – уважаемые бизнесмены) спонсируют спортивные состязания в г. Омске, обладают несомненным авторитетом в омской спортивной среде⁶¹⁰.

Криминализация *экономических отношений* в профессиональном спорте наиболее заметна при строительстве спортивных сооружений. Например, одним из самых дорогих стадионов на планете оказался стадион «Зенита». Строили его 11 лет – стоимость строительства составила около **1,4 млрд долларов США⁶¹¹**. **Для сравнения: строительство**

⁶⁰⁴ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49. – Ст. 6886.

⁶⁰⁵ Бочкарева Е. В. Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019 – С. 7.

⁶⁰⁶ Клейменов И. М. Криминализация общественных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 200–208.

⁶⁰⁷ Понкин И. В., Понкина А. И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 9. – С. 24–28.

⁶⁰⁸ Les gardiens de la morale du sport, financés par le Qatar, débarquent à Genève. – URL: <http://www.letemps.ch/...gardiens...sport...qatar-debarquent-geneve>. (дата обращения: 10.07.2021).

⁶⁰⁹ Integrity in Sport. – URL: <https://www.interpol.int/Crime-areas/Crimes-in-sport> (дата обращения: 10.07.2021).

⁶¹⁰ Ганнашук В. Бандиты 90-х в наши дни. – Омск, 2017. – 398 с.

⁶¹¹ Топ-7 самых дорогих стадионов планеты. – URL: <http://www.sovsport.ru/football/articles...top...stadionov...zenit...> (дата обращения: 10.07.2021).

знаменитого Колизея, который построили за 8 лет, по современным оценкам обошлось в 380 млн долларов США⁶¹².

Криминализация *финансовых отношений* в профессиональном спорте связана с отмытием «грязных» денег и получением налоговых льгот. Здесь привлекает внимание покупка спортивных клубов и команд на средства, полученные преступным путем, с целью повышения своего социального статуса и получения доступа к лицам, принимающим важные решения; криминальные трансферты с использованием «откатных» схем; финансирование федераций клубов и состязаний на условиях получения выгодных контрактов; фальсификация бухгалтерских документов; инвестиции в зарубежный спорт и др.⁶¹³ В этой связи довольно красноречива история футбольного клуба «Анжи» и его владельцев.

Криминализация *договорных отношений* выражается в баснословных гонорах некоторых спортсменов. По материалам СМИ, денежное вознаграждение футболиста Кокорина (ФК «Зенит»), ставшего «героем» известных криминальных сводок, в 2018 г. составило 3,3 млн евро (более 20 млн руб. в месяц)⁶¹⁴.

Криминализация *административных разрешительных отношений* усматривается в сфере игорного бизнеса, когда карточные игры признаются спортом (спортивный бридж), отсутствию надлежащего контроля за деятельностью букмекерских контор и тотализаторов, легализации интерактивных ставок⁶¹⁵.

Краткий обзор видов криминализации общественных отношений в сфере спорта закономерно приводит к вопросу о детерминации такой криминализации. Полагаем, что главной ее детерминантой является безоглядное внедрение рыночных отношений в сфере спорта. Криминальный капитализм в России проникал в ткань общественных

⁶¹² Сколько бы стоило строительство самых знаковых достопримечательностей мира сегодня. – URL: <http://www.travelask.ru> Журнал...-by-stoilo-stroitelstvo... (дата обращения: 10.07.2021).

⁶¹³ Песков А. Н. Отмытие «грязных» денег и криминальная благотворительность в сфере профессионального спорта // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. – 2014. – № 13. – С. 40–52.

⁶¹⁴ Столбовский К. Сколько зарабатывают Кокорин и Мамаев? // Аргументы и факты. – 2018. – 10 окт.

⁶¹⁵ Пешин Н. Л., Песков А. Н. Спорт и азартные игры (о некоторых проблемах государственного и правового регулирования) // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 4. – С. 25–30.

отношений неравномерно, спорт оказался наиболее привлекательной областью для реализации его антиценностей с самого начала так называемой перестройки. Президент Б. Ельцин освободил коммерческие структуры, входившие в структуру вновь образованного Национального фонда спорта (НФС), от уплаты таможенных пошлин. Российские же любители импортных сигарет и спиртного должны быть благодарны спортсменам за стабильные поставки этих товаров, поскольку именно их, суливших наибольшую прибыль, перемещали через таможенную границу структуры НФС⁶¹⁶. Под бдительным оком криминального капитализма развивался в России профессиональный спорт.

Профессиональный спорт имеет ярко выраженное криминологическое (криминальное и криминогенное) содержание вследствие того, что это: а) деятельность с целью получения прибыли; б) проводятся нелегальные состязания; в) существует преступность среди спортсменов; г) эта сфера является притягательной для коррупции, отмытия денег и в целом для организованной преступности; д) в этой сфере часто наблюдаются массовые девиации со стороны болельщиков; е) это сфера международной политики, и здесь проявляются элементы гибридной войны, мишенью которой определена Россия, а жертвами выступают профессиональные спортсмены высокого уровня.

Вместе с тем профессиональный спорт разнороден. Существуют виды профессионального спорта, которым интересуется ограниченное число лиц (например, стрельба из лука), и, напротив, чрезвычайно популярные виды спорта (например, футбол, хоккей). Поэтому в контексте криминализации речь следует вести о популярных видах спорта.

В плане противодействия криминализации общественных отношений в сфере профессионального спорта следует отметить, что Правительством РФ утвержден план по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства – участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями⁶¹⁷.

⁶¹⁶ Багров А. Спортивный стиль образования к финансового капитала // Коммерсант. – 1995. – 27 июля.

⁶¹⁷ Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2017 № 2221-р «Об утверждении плана по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства – участника Конвенции Совета Европы

Необходима криминологическая экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в сфере физической культуры и спорта.

Важно обеспечить реализацию рестриктивной криминологической политики в сфере профессионального спорта. В частности, необходимо запретить проведение в России детско-юношеских и женских соревнований по смешанным боевым единоборствам (ММА), которые проводятся⁶¹⁸. Это отвратительное зрелище нередко транслируется по российскому телевидению.

В плане декриминализации общественных отношений в сфере спорта чрезвычайно важное значение имеет изменение парадигмы участия в спортивных состязаниях международного уровня. Главным девизом такой парадигмы должен быть лозунг «Отстоим честь страны!».

Следует понимать, что за профессиональным спортсменом популярного вида спорта стоит клуб, город, страна, с которыми он, по сути, отождествляется множеством людей, поддерживающим эти клуб, город, страну. Профессиональные спортивные соревнования дают этим людям ощущение сопричастности к общему делу (по сути, квазилитургическое ощущение), происходящему на спортивной арене, что в свою очередь обуславливает самое серьезное отношение болельщиков к результату. Поэтому победа или проигрыш не являются личным делом этого спортсмена – это Общее дело всех тех, кто поддерживал его как своего представителя.

В соответствии с результатами онлайн-анкетирования 7671 респондента на вопрос: «Как вы относитесь к отсутствию российского флага и гимна на Олимпиаде и к Олимпиаде?» получены следующие ответы:

- а) в любом случае это наши спортсмены – 17 %;
- б) без флага и гимна – это не наши спортсмены – 10 %;
- в) в такой тяжелой обстановке и окружении выстоять – героизм!

Нужно участвовать;

г) Олимпиада с масками, трансгендерами и ВАДА не Олимпиада. Не нужно участвовать – 58 %;

против манипулирования спортивными соревнованиями» // СЗ. – 2017. – № 42. – Ст. 6218.

⁶¹⁸ Союз Смешанных боевых единоборств в России (ММА). – URL: <http://www.unionmma.ru>.

д) иное – 1 %⁶¹⁹.

Иными словами, большинство россиян поддерживают патриотическую парадигму развития отечественного профессионального спорта.

§ 2. Проблемы в сфере спорта: криминологический аспект

В настоящее время следует отметить тенденцию роста количества спортсменов, которые употребляли и употребляют мельдоний. Учитывая, что их число развивается стремительно, их число измеряется сотнями. Среди тех, кого обвиняют в допинге, достаточно много отечественных спортсменов. Впрочем, они не единственные, в эту категорию входят спортсмены из Кении, Нигерии, Швеции, Украины, которые также уличены в использовании мельдония в качестве стимулятора дополнительных результатов. Если ранжировать виды спорта, где регистрируются случаи употребления мельдония, то можно выделить представителей следующих видов спорта: легкая атлетика, теннис, биатлон, горные лыжи, фигурное катание, конькобежный спорт. Особо следует отметить, что Россия почти во всех вышеуказанных видах спорта, за исключением горных лыж, является фаворитом.

Следует отметить, что в большинстве своем спортсмены перенесли длительные нагрузки и тренировали свою выносливость. В таких условиях кардиопротектор, обеспечивающий сохранение энергии и уменьшающий использование кислорода, мог стать действительно незаменимой вещью. Не совсем вписывается в общий список теннис, но в этом виде спорта тоже важны выносливость и скорость реакции, которые проще и быстрее натренировать, используя мельдоний. Но всегда остается и моральная сторона вопроса, ведь любой спорт – это соревнование между обычными людьми. Выходить на дистанции или становиться напротив соперника зная, что имеешь над ним преимущество не за счет своих способностей, а только благодаря химии, – это не справедливо по отношению к коллеге. Для этого надо обладать очень гибкими представлениями о совести и морали.

У российских гребцов перед Олимпиадой в Пекине нашли мельдоний. Вещество обнаружено в пробах спортсменов, которые в разные

⁶¹⁹ Оставьте нас в покое / Телеграм канал @vpokoe / [tgram.me/vpokoe](https://t.me/vpokoe) (дата обращения: 03.08.2021).

годы становились чемпионами Европы. Внесоревновательная проба 17 июня на тренировочном мероприятии в Греции дала положительную пробу у двух спортсменов. Будет вскрываться проба «Б», минимальная надежда на хороший исход остается, но, скорее всего, нет. Гребцы объясняют некими пищевыми добавками, которые они принимали строго по согласованию с тренерским штабом. Спортсменам не удастся участвовать в Олимпийских играх. Также 20 российских штангистов отстранили из-за допинга⁶²⁰.

Мельдоний входит в список запрещенных веществ WADA с 1 января 2016 г. В первые месяцы 2016 г. допинг-пробы почти 300 российских спортсменов дали положительный результат на него. Позднее WADA опубликовало данные исследования по срокам вывода вещества из организма, по итогам которого большая часть спортсменов была оправдана.

Самой известной жертвой мельдония является теннисистка Мария Шарапова. Он был обнаружен в допинг-пробе спортсменки в марте 2016 г., позднее она призналась в употреблении мельдония уже после того, как он стал запрещенным. Россиянку дисквалифицировали на два года, позднее CAS сократил ее отстранение до 15 месяцев. Российские спортсмены из-за санкций WADA выступают на Олимпиаде под флагом Олимпийского комитета России.

Мельдоний в бодибилдинге и спорте применяется не так давно. Большинство спортсменов до недавнего времени относились к препарату как к витаминному средству, не влияющему на спортивные показатели. Допинговый скандал с мельдонием изменил отношение к лекарству в российском спорте. Теперь вещество официально отнесено к классу гормонов и модуляторов метаболизма, а его применение запрещено во время самих соревнований и в период подготовки к ним. Отечественные специалисты по спортивному питанию и фармакологии утверждают, что мельдоний всегда использовался спортсменами как средство для адаптации к повышенным нагрузкам и ускорения реабилитации после тяжелого тренинга, но никогда не принимался для стимуляции и увеличения физических способностей.

Мельдоний – это структурный аналог бутиробетаина, присутствующего в организме вещества, положительно влияющего на энергетический обмен и стимулирующего работу нервной системы. Ни применяется в спорте, поскольку повышает выносливость организма в ходе тренировок и помогает справиться с психической нагрузкой в процессе соревнований. Когда организм регулярно и непрерывно подвергается физической и психической нагрузке, мельдоний контролирует баланс доставки и расхода кислорода. Это обусловлено стимуляцией обменных процессов, которая обеспечивает получение энергии при меньших затратах кислорода. В силу большой нагрузки организм стремительно теряет энергию и силы, благодаря мельдонию спортсмен справляется с титаническими тренировками, экономно потребляет кислород и гораздо быстрее восстанавливает запас энергетических ресурсов. Мельдоний ускоряет передачу нервного возбуждения, в результате ускоряется работа мышечной массы. Вещество позволяет по максимуму использовать возможности организма и легче переносить физическую и нервно-психическую нагрузку. Особенно проявляется, когда человек качает мышцы. В процессе тренировок расходуется много энергии, в клетках сокращается количество жирных кислот. Благодаря милдронату клетки адаптируются к дефициту жирных кислот и выживают в условиях, в которых неподготовленные собраты погибают. В ходе соревнований организм спортсмена подвергается и нервно-психической нагрузке. Милдронат подготавливает нервные клетки к стрессу. При этом спортсмен сохраняет ясный разум и оптимальную физическую форму. Уникальный механизм воздействия на организм позволил мельдонию найти применение в борьбе с разными болезнями. Его применяют здоровые люди для повышения работоспособности. Рассматриваемое метаболическое вещество улучшает транспортировку глюкозы к клеткам. Нормальное обеспечение энергией сердечной мышцы и головного мозга осуществляется даже в условиях небольшого содержания сахара в крови. Препарат производит на организм стимулирующий эффект, то есть ускоряется мышление, улучшается память, повышается ловкость движений, увеличивается сопротивляемость к неблагоприятным факторам. Если во время тренировки или соревнования нет возможности насытить кровь кислородом и обеспечить организм энергией, клетки выживают только благодаря правильному использованию имеющихся ресурсов.

⁶²⁰ У российских гребцов перед Олимпиадой нашли мельдоний. – URL: https://sportrbc.ru/news/60e57aa19a79477cf5f2ddc2?ruid=NaN&from=newsfeed?utm_source=telegram (дата обращения: 07.07.2021).

Не все специалисты согласны с утверждением, что мельдоний – это допинг, влияющий на повышение результативности у спортсменов. Но есть ряд неоспоримых факторов, касающихся данного препарата. Наиболее важные из них: препарат используется в качестве эффективного лекарства при сердечных недугах и некоторых других патологиях. Полномасштабных исследований, подтверждающих влияние препарата на выносливость, не проводилось. Это ставит под сомнение однозначные выводы WADA о наличии у мельдония выраженных допинговых свойств. Физически здоровым людям следует воздержаться от несанкционированного применения милдроната в качестве стимулятора при физических и умственных нагрузках. Препарат положительно влияет на здоровье спортсменов, имеющих медицинские проблемы сердечно-сосудистого характера, но не гарантирует победы в соревнованиях. Однозначно до окончания допингового скандала принимать мельдоний и его аналоги спортсменам не рекомендуется. Но людям, которым препараты данной группы назначены квалифицированными врачами, следует продолжать терапию, не опасаясь за негативные последствия.

Мнение создателя препарата, профессора Калвиньша, однозначно: вещество не является допингом по определению. Медицинские средства, в которых содержится мельдоний, применяются при терапии сердечных патологий: научных доказательств влияния данного компонента на физические возможности человека не существует. Такие исследования просто не проводились, но в теории спортсменам, принимающим милдронат или его аналоги, следует ожидать скорее ухудшения результатов, поскольку действующее вещество замедляет (ингибирует) окисление жирных кислот. Решение Антидопинговой комиссии Иварс Калвиньш считает серьезной профессиональной ошибкой⁶²¹.

Следует отметить, что допинг – серьезная проблема для современного отечественного спорта. Но и как любая сфера жизнедеятельности человека, она подвержена и другим преступным проявлениям. Чиновники, которые курируют развитие спорта, достаточно часто пренебрегают законом, что порождает ряд нарушений. Например, сотрудниками правоохранительных органов ЯНАО выявлено свыше 400 нарушений законодательства в области спортивной подготовки. В ряде случаев тренеры работали

по неподтвержденным документам, а в некоторых учреждениях не было штатных медиков. Проведенная органами прокуратуры проверка выявила свыше 400 нарушений. Нарушения связаны с ненадлежащими условиями для проведения обучения, оборудованием спортплощадок, отсутствием инвентаря, нарушениями противопожарной безопасности и антитеррористического законодательства. Некоторые спортивные учреждения не имели медицинских кабинетов и медицинских работников, нарушалось антимонопольное и бюджетное законодательство. Выявлены случаи, когда спортивной подготовкой занимались граждане, чье звание «Заслуженный тренер России» не было подтверждено соответствующими документами, однако надбавка за него выплачивалась⁶²².

Таким образом, следует отметить, что только системная работа государственных органов в сочетании с морально-нравственными устоями спортсменов, тренеров, чиновников спорта способна исправить сложившуюся негативную ситуацию.

§ 3. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью как элемент национальной безопасности России

На протяжении тысячелетий развития человечества одновременно с ним развивалась преступность. В процессе эволюции развитие науки и технологий положительно сказывалось не только на развитии человеческого общества и государств, но также на стремительном изменении форм и методов преступной деятельности. На определенном этапе существования преступности под влиянием объективных факторов она преобразовалась в организованную. В последние десятилетия прогресс науки и технологий способствует трансформации организованной преступности и активному освоению ею информационного поля (киберпространства), позволяющего удаленно не только совершать отдельные виды преступлений, но управлять определенными процессами (как техническими, так и социальными) и даже формировать их. Глобальная всемирная сеть Интернет охватила практически все континенты и государства и предоставляет огромные возможности не только законного, но и незаконного ее использования. В силу своего внутреннего состояния, организованная преступность достаточно

⁶²¹ Как принимать мельдоний спортсменам. – URL: <http://sdelayusama.ru/kak-prinimat/kak-prinimat-meldonij-sportsmenam.html> (дата обращения: 05.07.2021).

⁶²² В спорте ЯНАО вскрылись массовые нарушения. Документы тренеров вызвали сомнения. – URL: <https://ura.news/news/1052461115> (дата обращения: 07.07.2021).

быстро адаптируется к изменяющимся условиям, применяя и приспосабливая все новые технические возможности для совершенствования своей преступной деятельности. Не избежали этой трансформации и информационно-телекоммуникационные технологии.

Организованная преступность как сложное многокомпонентное, многовекторное явление давно уже стала явлением, присущим практически каждому государству. Организованная преступность как таковая занимает свое особое место среди как общеуголовной, так и экономической преступности. Учитывая размеры оборотов финансовых средств, используемых организованной преступностью, а также нередко статусность вовлеченных в участие частных и должностных лиц, в том числе государственных органов, быстрое совершенствование возможностей цифрового пространства, можно сделать вывод о том, что организованная преступность представляет несомненную опасность для национальной безопасности всех государств.

Исследования иностранных и российских ученых⁶²³, информация из открытых источников со всей очевидностью демонстрируют, что использование информационно-телекоммуникационных технологий «стало преобладающим или одним из основных способов совершения самых различных видов преступных посягательств, имеющих разновекторную направленность»⁶²⁴. Статистические данные и открытые источники информации подтверждают, что потерпевшими от преступлений, совершенных с использованием киберпространства, становятся миллионы людей на всех континентах. Нередко преступники своими действиями причиняют ущерб не только конкретным субъектам (физическим

⁶²³ Кобец П. Н. Проблемы классификации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 декабря 2017 г. / сост. Д. В. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2018. – С. 178–181; Серебренникова А. В. Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология). DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430 // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 423–430 и др.

⁶²⁴ Решняк М. Г., Борисов С. В. Современные проблемы формирования уголовно-правовой основы противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 3. – С. 41–43; Enders W., Sandler T. Is transnational terrorism becoming more threatening? // Journal of Conflict Resolution. – 2000. – № 44. – С. 308.

лицам или организациям), но и различным органам власти, а в ряде случаев и отдельным государствам. При этом преступное посягательство может затрагивать одновременно интересы нескольких стран, причем как экономические, так и политические.

Осознавая международный, транснациональный характер этого явления, государства предпринимают попытки объединять свои усилия в борьбе с ним. Однако эффективному международному сотрудничеству препятствует несколько факторов.

Во-первых, безграничность киберпространства, не позволяющая «выставить» четкие границы на пути преступлений, традиционно относящихся к организованной преступности – торговли наркотиками, людьми, оружием, организации незаконной миграции и т. п. Многие ученые, в частности, В. А. Васильев отметил, что традиционные представления о территориальной юрисдикции, административных границах применительно к киберпространству во многом вообще теряют смысл, в связи с чем существенно снижается роль национального законодательства, а на первый план выходят инструменты межгосударственного (международного) регулирования⁶²⁵.

Во-вторых, совершенствование правовой основы сотрудничества, которую составляют как международно-правовые документы, так и национальное законодательство, является одним из важнейших направлений повышения эффективности борьбы с преступностью, в том числе в цифровой сфере. Однако следует отметить, что все еще формирующееся международное и национальное законодательство значительно отстает от непрерывно происходящих изменений.

В-третьих, несмотря на наличие тематических Конвенций и иных международных документов⁶²⁶ национального законодательства⁶²⁷,

⁶²⁵ Васильев В. А. Проблемы развития законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью // Материалы Международной практической конференции по борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом 1–20 апреля 2006 г. – М., 2006.

⁶²⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. и Протоколы к ней // Бюллетень международных договоров, февраль 2005 г., № 2; Соглашение о сотрудничестве министерств внутренних дел в сфере борьбы с организованной преступностью (Ашгабат, 17 февраля 1994 г.) // СПС Гарант. – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10105748> (дата обращения: 26.07.2021) и др.

⁶²⁷ Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и

несмотря на личные или делегационные встречи уполномоченных должностных лиц соответствующих российских и зарубежных правоохранительных органов, единообразное понимание и единый подход к организации борьбы с организованной преступностью все-таки отсутствуют. По нашему мнению, определенной причиной данного положения может являться не только скрытое нежелание повышения результативности этой борьбы, но и разнообразно понимаемая терминология, так как в разных государствах некоторые понятия трактуются совершенно по-разному. Помимо этого, для международного сотрудничества правоохранительных органов в данной сфере необходимо наличие двойной криминализации деяния как в государстве, с территории которой действовал преступник, так и в стране, где находится субъект (физическое или юридическое лицо, государственный орган или иная организация), в отношении которого было совершено преступное деяние. И хотя законодательство большинства стран мира уже имеет нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений в киберпространстве, остаются актуальными вопросы о соответствии этих норм друг другу, так как иногда возникают проблемы, связанные с различными подходами государств к определению степени тяжести совершенных деяний, что в ряде случаев делает сотрудничество правоохранительных органов невозможным.

В-четвертых, к сожалению, в последнее время можно отметить еще один фактор, негативно влияющий на консолидацию усилий в борьбе с организованной преступностью – усиливающееся противостояние США и стран Западной Европы с Россией, в результате которого возможности совместного «единого фронта» борьбы с организованной преступностью существенно уменьшаются, что отмечено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия-2021): «Стремление стран Запада сохранить свою гегемонию <...> сопровождаются обострением внутривосточных проблем, усилением межгосударственных противоречий, ослаблением влияния международных институтов и снижением эффективности системы глобальной безопасности»⁶²⁸.

финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. – № 33 (ч. I). – Ст. 3418.

⁶²⁸ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.

Несмотря на то что в Стратегии-2021 не используется термин «организованная преступность», однако она предусматривает решение задач, направленных на «предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ, а также использования в противоправных целях цифровых валют; предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием; выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; противодействие незаконной миграции, усиление контроля за миграционными потоками»⁶²⁹ и др.

Исходя из необходимости консолидации усилий в борьбе с организованной преступностью, одним из элементов обеспечения национальной безопасности Стратегия-2021 определяет «развитие международного сотрудничества в области противодействия терроризму, экстремизму, коррупции, незаконному производству и обороту наркотических средств и психотропных веществ, нелегальной миграции, трансграничной преступности; а также развитие международного сотрудничества в интересах формирования безопасного и равноправного глобального информационного пространства».

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что международное сотрудничество в борьбе с преступностью является одним из элементов национальной безопасности Российской Федерации. Для обеспечения национальной безопасности и повышения эффективности международного сотрудничества в сфере борьбы с организованной преступностью, по нашему мнению, необходимо следующее: во-первых, учитывая безграничность киберпространства, активизировать деятельность по совершенствованию российского уголовного законодательства, в частности, следует актуализировать конкретные положения института

⁶²⁹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. – № 27 (ч. II). – Ст. 5351.

действия уголовного закона в пространстве; во-вторых, последовательно и неуклонно предпринимать усилия по осуществлению международной унификации отдельных норм уголовного законодательства разных стран, связанных или используемых для уголовно-правовой борьбы с организованной преступностью; в-третьих, для повышения эффективности в борьбе с организованной преступностью необходимо единообразить соответствующие понятия и привести международное и национальное законодательство к одинаковому пониманию используемых в законах терминов.

§ 4. Проблемы противодействия организованной преступности в спортивной беттинг-индустрии*

Зрелищность и состязательность как неотъемлемые качества спорта обуславливают возможность эксплуатации азарта участников и зрителей спортивных соревнований для извлечения дохода. В Российской Федерации, как и за рубежом, букмекерская деятельность является легальным видом предпринимательства, правовые основы которого устанавливаются Федеральным законом от 24.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁶³⁰. Учитывая, что частный тотализатор открыто существует в нашей стране относительно недавно (хотя подпольные букмекеры действовали начиная с 1970–80-х гг. в околофутбольной среде и на ипподромах), законодательство, регулирующее этот бизнес, нуждается в совершенствовании и продолжает меняться, причем в отсутствие достаточного исторического опыта изменения происходят путем проб и ошибок, либо – как подозревают представители российской беттинг-индустрии – в результате лоббирования определенных законодательных новелл игроками теневого букмекерского рынка. Например, в декабре 2018 г. Министерство экономического развития подготовило законопроект о ликвидации трех саморегулируемых организаций, то есть

* Данный параграф выполнен Топильской Е. В. при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00414 А «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере спорта».

⁶³⁰ СЗ РФ. – 2007. – № 1. – Ст. 7.

некоммерческих объединений субъектов предпринимательской деятельности, работающих в сфере беттинг-индустрии, а именно: двух букмекерских и одного тотализатора. Беттинг-индустрия (от англ. bet – «ставка», «пари») – это бизнес, связанный со ставками на спорт в букмекерских конторах. Вероятность того или иного спортивного результата оценивается коэффициентами, в которые закладывается прибыль букмекеров. Разница между букмекерской конторой и тотализатором состоит в том, что в первая из названных игорных организаций включает пари с участниками азартных игр, вторая же (тотализатор) организует заключение пари между участниками азартных игр. Саморегулируемые организации (далее – СРО) объединяют субъектов по признаку предпринимательской или профессиональной деятельности и созданы с целью передачи контрольных и надзорных функций от государства к самим участникам финансового рынка. Применительно к СРО российских букмекеров это сыграло важную роль в упорядочении работы онлайн-тотализатора: по словам президента СРО Ю. Красовского, в 2014 г. на долю лицензированных букмекерских контор приходилось всего 20 % онлайн-ставок, а к 2018 г. легальные букмекеры стали контролировать уже 60 % ставок, и это дало Ю. Красовскому основания высказать мнение, что наступление на СРО может быть инициировано нелегальными игроками, так как «теневые» букмекеры стали «задыхаться»⁶³¹. Следует учитывать, что в последние два года беттинг стремительно перемещается из наземных пунктов приема ставок в онлайн-пространство, во многом не только в связи с глобальной диджитализацией нашей жизни, но и в связи с пандемией. Зарубежные эксперты прогнозируют сокращение привычных пунктов, существующих офлайн, на 50 % после окончания пандемии, российские букмекеры намерены отказаться от 70 % таких пунктов, перейдя к онлайн-беттингу⁶³².

⁶³¹ См.: Российские букмекеры расходятся во мнениях о ликвидации СРО // Login-Casino (деловое онлайн-издание об игорном бизнесе), 10 декабря 2018 г. – URL: <https://logincasino.com/news/rossiiskie-bukmekeri-rashodyatsya-vo-mneniyah-olikvidacii-sro47070.html> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶³² См.: Коронавирус ускорит смерть букмекерских ППС. Приближается окончательная победа онлайн-беттинга // Sports.ru, 5 мая 2020 г. – URL: <https://sport24.ru/news/betting/2020-05-05-onlayn-i-offlayn-stavki-bukmekerskiye-kluby-zakryvayutsya-iz-za-koronavirusa-prognozy-ekspertov> (дата обращения: 26.06.2021).

В то же время самому Ю. Красовскому, который является также президентом российской букмекерской конторы «Лига ставок», то есть руководителем организации – серьезного игрока на финансовом беттинг-рынке, приписывается намерение подмять под себя весь этот рынок путем создания публично-правовой компании с функциями единого регулятора, через которую будут проходить все ставки и отчисления в пользу федераций. На это намерение, по словам аналитиков, указывает инициатива о реформировании рынка беттинг-индустрии, выдвинутая Российской Федерацией бокса совместно с Ю. Красовским в июне 2020 г.⁶³³ Идея о создании единого регулятора азартных игр, поначалу не поддержанная Министерством финансов РФ, в декабре 2020 г. обрела законодательное закрепление со следующим обоснованием: «в целях повышения эффективности контроля и надзора в области организации и проведения азартных игр и обеспечения внебюджетного финансирования спорта в Российской Федерации»⁶³⁴.

Таким образом, ситуация, сложившаяся на рынке букмекерских услуг, имеет все признаки криминального передела сфер влияния с целью установления контроля за финансовыми потоками и достижения доминирования в этом сегменте рынка. И даже если считать достоверными сведения о том, что 60 % ставок делается через легальных букмекеров, то следует признать, что как минимум 40 % онлайн-ставок проходят через теневой финансовый рынок. О широком распространении незаконной игорной деятельности говорят практически все исследователи, соглашаясь с тем, что нелегальный тотализатор является одним из способов извлечения материальной выгоды организованной преступностью⁶³⁵; это подтверждается, в частности, размерами криминального

⁶³³ См.: Кто стоит за инициативой Федерации бокса реформировать букмекерский рынок России // Legalbet, блог, 18 августа 2020 г. – URL: <https://legalbet.ru/best-posts/kto-stoit-za-initiativoj-federacii-boksa-reformirovat/> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶³⁴ Федеральный закон «О публично-правовой компании "Единый регулятор азартных игр" и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2020 № 493-ФЗ (с изм. и доп.). – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102111150&backlink=1&&nd=102957949> (дата обращения: 09.07.2021).

⁶³⁵ См.: Аветисян Б. Р. Незаконные азартные игры как криминальный рынок // Юристы-Правоведы. – 2016. – № 3 (76). – С. 69–73; Стрельцова А. С. Типы преступной деятельности по организации и проведению азартных игр // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 87–92 и др.

дохода (по оценкам Российской ассоциации развития игорного бизнеса, нелегальный игровой зал на территории Российской Федерации приносит ежемесячный доход от 3 до 25 млн руб.⁶³⁶, а размеры выручки от подпольного тотализатора многократно превышают эти суммы), что вполне оправдывает интерес организованной преступности к данному виду незаконной деятельности. Учитывая, что в 2020 г. число выявленных правоохранительными органами преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 %, ⁶³⁷ а ставки теперь можно делать с мобильного телефона, используя различные приложения, логично предположить, что криминальные доходы организованной преступности от нелегального беттинга выросли пропорционально. Кроме того, в отличие от большинства пользователей игровых автоматов, делающих ставки наудачу и в небольших суммах, игроки на спортивном тотализаторе, как правило, ведут себя более профессионально. Обладая спортивной эрудицией, анализируя информацию о спортсменах и матчах и просчитывая результат, игроки делают крупные ставки, которые могут достигать десятков тысяч долларов⁶³⁸.

Подтверждением того, что незаконное букмекерство контролируется и осуществляется организованной преступностью, выступает и групповой характер преступлений этого вида («изучение следственной практики показывает, что организовать данный вид незаконной экономической деятельности невозможно в одиночку», – пишет А. С. Стрельцова⁶³⁹), и примеры сращивания организаторов и исполнителей этих преступлений с коррумпированными сотрудниками правоохранительных органов и чиновниками, что является важным признаком организованной преступности. Исследователи отмечают высокий уровень

⁶³⁶ См.: Лимарь А. С. Особенности детерминации незаконных организации и проведения азартных игр // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 243.

⁶³⁷ См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 г. – МВД РФ. – Официальный сайт. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/> (дата обращения: 22.06.2021).

⁶³⁸ См.: Светлова Е. Игра на деньги и на смерть. Как россияне научились обманывать подпольные тотализаторы // Московский комсомолец № 26920 от 24 сентября 2015.

⁶³⁹ Стрельцова А. С. Указ. соч. – С. 88.

коррупционности деятельности по организации и проведению азартных игр⁶⁴⁰. Во втором десятилетии XXI в. в г. Набережных Челнах к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества, занимавшегося незаконным проведением азартных игр, и участие в нем, а также за злоупотребление служебными полномочиями и получение взяток были привлечены к уголовной ответственности депутат городского Совета, начальник районного отдела полиции, чиновники городской администрации,⁶⁴¹ и это далеко не единичный случай за последние годы.

Опасность незаконного букмекерства и подпольных тотализаторов состоит не только в посягательстве на экономику страны и в разложении государственного аппарата. Указывается, что этот вид нелегального бизнеса «формирует вокруг себя целые инфраструктуры сопутствующей криминальной деятельности, связанной с незаконным оборотом алкогольной продукции, наркотиков, оказанием услуг интимного характера и т. д.»⁶⁴². Именно в силу высокой общественной опасности, спустя некоторое время после законодательного урегулирования деятельности по организации и проведению азартных игр, Федеральным законом № 250-ФЗ от 20.07.2011 были криминализованы нарушения правил этой деятельности в виде организации и проведения азартных игр за пределами игорной зоны, а также с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, либо без лицензии, если эти действия были сопряжены с извлечением дохода в крупном размере. В дальнейшем эта норма неоднократно (в 2014 и 2018 гг.) конкретизировалась в сторону ужесточения ответственности, в частности – крупный размер незаконного дохода как конструктивный признак был исключен из диспозиции основного состава, закрепленного в ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, и перешел в разряд квалифицирующих признаков; а ряд альтернативных деяний, перечисленных в диспозиции, был дополнен деянием в виде систематического предоставления помещений для незаконного игорного бизнеса.

На первый взгляд, борьба с этим преступлением ведется, хотя и недостаточно активно: по данным судебной статистики, в 2018 г. за

⁶⁴⁰ См.: Лимарь А. С. Указ. соч. – С. 243.

⁶⁴¹ См.: Аветисян Б. Р. Указ. соч. – С. 72.

⁶⁴² Стебенева Е. В., Грачев Ю. А. Анализ современного состояния противодействия незаконной игорной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С. 143.

нарушение правил организации и проведения азартных игр, совершенных организованной группой и в особо крупном размере, осужден 581 чел., в 2019 – по ч. 3 ст. 171.2 УК РФ осуждены 377 чел., в 2020 – 263 чел.⁶⁴³ Однако случайная выборка приговоров по ст. 171.2 УК РФ, вынесенных в период с 2017 г. по настоящее время, демонстрирует полную несостоятельность противодействия организованной преступности в этой сфере. Практически все выявленные преступления состоят в незаконном использовании игровых аппаратов, в зонах, не предназначенных для размещения игровых терминалов⁶⁴⁴, и ни разу предметом расследования не были ни подпольный тотализатор, ни нелегальная букмекерская деятельность.

Помимо уголовного права, ответственность за нелегальное, без лицензии занятие игорным бизнесом установлена также нормами административного права (ст. 14.1.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ). Анализ постановлений о привлечении к административной ответственности за это правонарушение, вынесенных судами за последние годы, позволяет утверждать, что поводом для привлечения становится исключительно размещение игровых автоматов и букмекерских контор, а также пунктов приема ставок в непосредственной близости от детских и образовательных учреждений, на земельных участках, где находятся объекты жилищного фонда и т. п., то есть формальные нарушения⁶⁴⁵.

Изучение следственно-судебной практики в совокупности с контент-анализом публикаций в прессе указывает на причины неэффективности противодействия организованной преступности в беттинг-индустрии, связанной со спортом. К сожалению, одной из главных причин,

⁶⁴³ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018, 2019, 2020 г. – Судебный Департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – Официальный сайт. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.06.2021).

⁶⁴⁴ См.: Приговор Ленинского районного суда г. Воронежа по делу № 1-31/2019; Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу № 1-37/2017; Приговор Дзержинского районного суда г. Краснодара по делу № 1-314/2017 и др. (всего изучено 100 приговоров в случайной выборке). – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/category/1150.html>? (дата обращения: 16.06.2021).

⁶⁴⁵ См.: Постановление Дзержинского районного суда г. Ярославля по ч. 4 ст. 14.1.1 КоАП РФ № 5-844/2017. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/531843.html> (дата обращения: 01.07.2021); Постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга по ч. 4 ст. 14.1.1 КоАП РФ № 5-181/2017. – URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/539151.html> (дата обращения: 01.07.2021) и др.

позволяющих незаконному тотализатору и букмекерам уходить от социального контроля, является снижение профессионализма сотрудников правоохранительных и контролирующих органов. Выявление залов игровых автоматов, действующих с нарушением законодательства, а также закрепление доказательств таких нарушений не представляют собой сложности и позволяют обеспечивать требуемый уровень отчетности по государственному реагированию на такие факты. Если же речь идет о спортивном беттинге, то фиксация нарушений в деятельности тотализаторов и букмекеров, во-первых, предполагает, незаурядную подготовку и опыт сотрудников правоохранительных органов, а также надлежащее техническое обеспечение процесса выявления нарушений и получения доказательственной базы, поскольку преимущественная часть ставок осуществляется онлайн, и коммуникация между игорными заведениями и игроками происходит интерактивно. Во-вторых, для отслеживания операций по трансграничному переводу денежных средств с использованием платежной карты, если получатель – заведение, которое осуществляет деятельность по организации и проведению азартных игр, располагается за пределами России, необходимы контакт с контролирующими финансовыми органами и обеспечение оперативного реагирования на осуществление таких транзакций между лицами, уже замеченными в нарушении законодательства. В соответствии с п. 1 ст. 5.1 уже упоминавшегося Федерального закона от 24.12.2006 №244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» уполномоченные органы обязаны формировать перечень российских юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, иностранных лиц, в отношении которых имеются сведения об осуществлении ими деятельности по организации и проведению азартных игр с нарушением законодательства России.

Еще одна сложность в противодействии рассматриваемой категории преступлений заключается в том, что наиболее крупные доходы организованная преступность получает не просто от ставок проигравших участников азартных игр, а от ставок на результаты спортивных состязаний, которые подверглись противоправному влиянию, – «договорные» футбольные и хоккейные матчи, теннисные турниры с predetermined итогом, соревнования в других видах спорта, вплоть до крикета (в 2018 г.

спортивный эксперт К. Итон заявил, что весь мировой спорт, включая крикет, находится под ударом организованной преступности: «All global sport, including cricket, are under attack from organized crime», – и привел обоснования этого⁶⁴⁶), а проследить связь между организаторами договорных состязаний и устроителями тотализатора чрезвычайно сложно. Этому способствует исключительная закрытость спортивного сообщества, где практикуется кулуарное разрешение скандалов с договорными матчами, без привлечения правоохранителей. Такая ситуация вызывает обоснованное беспокойство гражданского общества, поэтому некоторые надежды внушает факт создания в 2019 г., в рамках Российского футбольного союза, Департамента защиты игры, задачами которого обозначены профилактика и предупреждение договорных матчей и попыток влияния на результат, а главное – анализ информации, полученной от букмекерских компаний, и контроль деятельности субъектов футбольного рынка. Однако до настоящего времени отсутствуют какие-либо сведения о деятельности этого подразделения РФС, в частности, о проверке им сообщений о посягательствах на принципы честной игры, и о взаимодействии с букмекерами для выявления фактов таких посягательств.

В организованной преступной деятельности, связанной со спортивным беттингом, ярко проявляется один из основных признаков современной организованной преступности – ее транснациональный характер, что также осложняет отслеживание незаконных операций и своевременное закрепление добытых доказательств. Россияне делают значительный объем ставок на международных игровых интернет-сайтах, при этом избегают идентификации своей личности, не предоставляют личных данных, когда этого требуют менеджеры сайтов; вообще мир онлайн-игроков считается очень закрытым⁶⁴⁷. В данной ситуации возрастает значение контролирующих в первую очередь финансовых органов, на которые возложена обязанность выявлять подозрительные транзакции, производить своевременный мониторинг интерактивных ставок, то есть

⁶⁴⁶ Eaton C. Organized crime threatens all international sports // Aljazeera, 26 May, 2018. – URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/organised-crime-threatens-international-sports-180525195841959.html> (дата обращения: 10.06.2020).

⁶⁴⁷ См.: Светлова Е. Игра на деньги и на смерть. Как россияне научились обманывать подпольные тотализаторы // Московский комсомолец № 26920 от 24 сентября 2015.

денежных средств, в том числе электронных, которые передаются с использованием электронных средств платежа.

Подводя итог, следует признать, что наиболее эффективным средством противодействия организованной преступности в спортивной беттинг-индустрии могут явиться инструменты финансового контроля за денежными средствами, обращающимися в тотализаторе и букмекерской деятельности, при условии налаживания продуктивного информационного и организационного контакта, с одной стороны, между органами спортивного сообщества, букмекерскими заведениями и правоохранителями, с другой – органами финансового контроля.

§ 5. Криминологическое значение социального статуса для характеристики общеуголовных деяний, совершаемых спортсменами

Специальное уголовно-правовое регулирование в сфере спорта представлено, во-первых, запретами на оказание противоправного влияния на результат официального спортивного мероприятия (ст. 184 УК РФ), склонения спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.1 УК РФ), использования в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте (ст. 230.2 УК РФ). Перечисленные нормы являются специальными и, следовательно, направлены на решение задачи дифференциации ответственности в связи с наличием таких признаков, которые обуславливают необходимую для таких законодательных изменений разницу в общественной опасности между ранее и вновь криминализированными деяниями. Среди указанных признаков можно назвать статус спортсмена, в одних случаях выступающий характеристикой субъекта преступления (ч. 3 ст. 184 УК РФ), а в других – потерпевшего (ст. ст. 230.1–230.2 УК РФ).

В науке субъект преступления, обладающий наряду с общими признаками вменяемости и достижения возраста уголовной ответственности дополнительными свойствами (качествами)⁶⁴⁸, получил название

⁶⁴⁸ См.: Панько К. А. Рецидив в советском уголовном праве: уч. пособие. – Воронеж: Изд. Воронежского унив-та, 1983. – С. 72; Устименко В. В. Специальный субъект преступления (понятие, виды, некоторые вопросы квалификации): дис. ... канд.

специального субъекта преступления. Следовательно, спортсмен является специальным субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 184 УК РФ, при этом его дополнительными свойствами (качествами) являются: занятие определенным(и) видом (видами) спорта и выступление на спортивных соревнованиях⁶⁴⁹, что является их трудовой функцией⁶⁵⁰. Именно в отношении совершаемых в рамках осуществления этой трудовой функции преступлений социальный статус «спортсмен» приобретает свое криминологическое-правовое значение, поскольку, во-первых, его установление обязательно при квалификации деяний, а во-вторых, механизм преступного поведения, детерминанты и личность виновного или потерпевшего обладают определенной спецификой.

Начиная с 2016 г., внимание международной и российской общественности к указанной социальной группе вызвано деяниями, совершаемыми в отношении спортсменов с целью повышения их достижений в профессиональной деятельности. Вместе с тем на фоне широкого резонанса выявляемых фактов употребления данными лицами запрещенных субстанций (так называемого допинга) несколько ослабла дискуссия об общеуголовных преступлениях, совершаемых спортсменами. В отличие от преступлений, совершаемых в рамках осуществляемой соответствующей трудовой функции, указанная группа деяний совершается вне этих рамок, а значит, самостоятельного уголовно-правового значения статус спортсмена здесь не имеет, что, однако, в свое время оспаривалось.

Наиболее активно обсуждение преступлений против личности, совершенных лицами, обладающими профессиональной спортивной подготовкой, протекало в 2011–2012 гг., поводами к чему выступили следующие события:

– 2008 г.: А. Кузнецов, бывший профессиональный боксер, осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ⁶⁵¹;

юрид. наук. – Харьков, 1983. – С. 43; Орымбаев Р. Р. Специальный субъект преступления. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. – С. 14.

⁶⁴⁹ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (п. 22 ст. 2) // Российская газета № 276 от 08.12.2007.

⁶⁵⁰ Постановление Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» (п. 3) // Российская газета № 270 от 30 ноября 2015 г.

⁶⁵¹ В Петербурге линчеватель педофила Александр Кузнецов приговорен к 2,5 годам колонии. – URL: <http://www.newsru.com/crime> (дата обращения: 01.07.2021).

– 2011 г.: А. Богданов, занимавшийся любительским боксом, осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ⁶⁵²; Р. Мирзаев, чемпион мира по боевому самбо, находится под стражей 15 месяцев. Вопрос о квалификации его действий по ч. 4 ст. 111 либо по ч. 1 ст. 109 УК РФ не решен⁶⁵³;

– 2012 г.: Е. Байгазинов, мастер спорта по французскому боксу, осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ⁶⁵⁴; В. Панкратов, боксер, обвиняется по ч. 1 ст. 109 УК РФ⁶⁵⁵; С. Молодцов, неоднократный победитель чемпионатов России по боевому самбо и панкратиону, находится в розыске. Обвиняется в умышленном причинении вреда здоровью потерпевшего, повлекшем его смерть по неосторожности⁶⁵⁶; профессиональный боксер из Саратова обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ⁶⁵⁷; В. Третьяков, чемпион Москвы по боксу среди юниоров, предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 111 УК РФ⁶⁵⁸; в отношении П., мастера спорта и тренера по кикбоксингу, возбуждено дело по ч. 1 ст. 111 УК РФ⁶⁵⁹.

Несмотря на прецедентный характер деяний, был поставлен вопрос о дополнении уголовного закона специальными нормами о повышенной ответственности лиц, владеющих навыками в области силовых единоборств, за совершение преступлений против личности. Логика рассуждений сводилась к следующему: из анализа обстоятельств совершенных преступлений следует вывод, что действия субъекта преступления выражаются в виде нанесения такого количества ударов, которые по общему правилу не свидетельствуют о наличии у субъекта умысла на убийство

⁶⁵² Почему студента, убившего пенсионера МВД одним ударом, суд оставил на свободе. – URL: <http://www.online812.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶⁵³ Кавказец как отягчающее обстоятельство. – URL: <http://kavpolit.com> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶⁵⁴ Саратовский боксер осужден на 2 года за избиение незнакомца на улице. – URL: <http://volga.ria.ru/incidents> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶⁵⁵ «Фокусы» самарских сыщиков: посетитель магазина, ставший жертвой боксера-рецидивиста, «убился об пол». – URL: <http://www.newsru.com/crime> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶⁵⁶ Дело самбиста по кличке Молот: убийство пытаются оправдать «по сценарию Мирзаева». – URL: <http://www.newsru.com> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶⁵⁷ Тайбоксер раскаялся в убийстве саратовского слесаря. – URL: <http://www.vzsar.ru/news> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶⁵⁸ Чемпион Москвы по боксу, убивший двумя ударами посетителя кафе, явился с повинной в СКР. – URL: <http://shturmnovosti.com> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶⁵⁹ В Саратове тренер по кикбоксингу отправил прохожего в кому. – URL: <http://www.vzsar.ru/news> (дата обращения: 01.07.2021).

потерпевшего и квалифицируются как причинение смерти по неосторожности. Однако наличие у субъекта специальных навыков силовых единоборств является основанием предположения о намеренно чрезмерной силе удара, послужившего причиной смерти, и, следовательно, о совершении спортсменом умышленного преступления.

Апогеем дискуссии стало обсуждение на законодательном уровне законопроекта об ужесточении ответственности спортсменов-силовиков посредством дополнения УК РФ ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 112 квалифицирующими признаками «с применением навыков силовых единоборств против невооруженного лица, который заведомо для применяющего не обладает подобными навыками». Также предлагалось дополнить перечень отягчающих наказание обстоятельств ч. 1 ст. 63 УК РФ п. «р»: «совершение преступления лицом, имеющим специальную физическую или спортивную подготовку в области силовых единоборств»⁶⁶⁰.

Официальная критика законопроекта была представлена замечаниями об отсутствии в законодательстве РФ определения понятия «специальная физическая или спортивная подготовка в области силовых единоборств», а также об отсутствии сведений о недостаточности уже установленных мер ответственности⁶⁶¹. Кроме того, было выдвинуто возражение в части нарушения законопроектом принципа равенства прав и свобод граждан перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ; ст. 4 УК РФ), в связи с чем необходимо ставить вопрос о распространении повышенной ответственности на всех спортсменов, поскольку любой вид спорта предполагает «специальную физическую и спортивную подготовку и способность нанести вред здоровью обычному гражданину и без применения приемов специальной силовой подготовки»⁶⁶².

В рамках уголовно-правовой интерпретации проблемы речь идет о наличии либо отсутствии оснований криминализации умышленных насильственных действий лиц, обладающих навыками в области

⁶⁶⁰ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶⁶¹ Официальный отзыв на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», вносимый депутатами государственной думы Я. Е. Ниловым, С. В. Ивановым, М. С. Рохмистровым. – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2021).

⁶⁶² Пулов Е. А. Об ответственности лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств. – URL: <http://justicemaker.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

силовых единоборств. Позиция о достаточности уголовно-правовых средств противодействия преступлениям подобного рода представляется верной ввиду следующего:

1. Дополнительная криминализация действий, уже запрещенных нормой уголовного закона, только ввиду специфики субъекта посягательства противоречит общему правилу о том, что «основанием уголовной ответственности является деяние, а не личность»⁶⁶³.

2. В рамках теории криминализации вопрос о новом уголовно-правовом запрете необходимо рассматривать в контексте его непротиворечивости основным принципам криминализации. В данном случае очевидно нарушение принципов относительной распространенности деяний и их общественной опасности: приведенные выше единичные случаи посягательств с участием спортсменов теряются на фоне 27 714 преступлений против личности (ч. 3 ст. 30, ст. ст. 105, 111 УК РФ), совершенных только в 2020 г.⁶⁶⁴

3. В преступлениях со специальным субъектом фактором, детерминирующим специфику каждого из элементов состава, является объект преступления – основной или дополнительный. В данном случае видовой и непосредственный объект – жизнь и здоровье человека не возлагают на субъекта каких-либо специальных обязанностей, нарушение которых влечет причинение вреда объекту и тем самым образует объективную сторону деяния⁶⁶⁵.

Очевидно, что, в конечном счете, введение норм о преступлениях лиц, обладающих навыками силовых единоборств, способно создать презумпцию умышленной вины спортсменов-силовиков и избавить правоприменителя от необходимости в каждом случае устанавливать, «каков психофизиологический механизм происхождения определенного комплекса телодвижений и к какому именно приспособлению к среде

стремился человек при помощи этих телодвижений»⁶⁶⁶. Однако облегчение правоприменительной деятельности, как известно, не означает свержения правосудия.

С одной стороны, итог имевшей место дискуссии в виде не получившего одобрения законопроекта должен нас устраивать в связи с тем, что целостность учения о принципах уголовного права, индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности, а также криминализации деяний не нарушена. С другой стороны, оставаясь в некоторой тени по сравнению с «допинговыми скандалами», насильственные и иные общеуголовные преступления спортсменами по-прежнему совершаются⁶⁶⁷, равно как и людьми, не имеющими отношения к спорту.

При исследовании некоторых асоциальных форм поведения в 60-х гг. прошлого века было установлено, с какой легкостью «общественное беспокойство может быть раздуто до полуистерического состояния в результате чрезмерного внимания, уделявшегося конкретному феномену средствами массовой информации»⁶⁶⁸. Вполне возможно,

⁶⁶⁶ Угрехелидзе М. Г. Криминализация неосторожных деяний и онтологическая сущность преступления (методологический аспект) // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе: межвуз. сб. научн. тр. – Свердловск, 1986. – С. 76–88.

⁶⁶⁷ См.: Бойца Яндиева, обвиняемого в избивании, отпускают под подписку. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2486688> (дата обращения: 01.07.2021); В анализах боксера Кушиташвили, избившего росгвардейца, обнаружены запрещенные вещества. – URL: <https://argumenti.ru/sport/2020/02/650441> (дата обращения: 01.07.2021); СМИ связали арест чемпиона по кикбоксингу с перестрелкой в «Москва-Сити». – URL: <https://www.rbc.ru/society/16/02/2021/602b167d9a7947f66e6e52a0> (дата обращения: 01.07.2021); Вячеслав Дацик рассказал о драках в тюрьме. – URL: <https://ren.tv/news/x/800253-viacheslav-datsik-rasskazal-o-drakakh-v-tiurme> (дата обращения: 01.07.2021); Российского бойца UFC, нокаутировавшего А. Емельяненко, задержали по обвинению в похищении человека. – URL: <https://sport24.ru/news/mma/2019-11-14-rossiyskogo-boytsa-ufc-nokautirovavshogo-ayemelyanenko-zaderzhali-po-obvineniyu-v-pokhishchenii-cheloveka> (дата обращения: 01.07.2021); Федосенко В. Боец с конвоем. Известный спортсмен обвиняется в насилии. – URL: <https://rg.ru/2015/01/28/emelianenko.html> (дата обращения: 01.07.2021); Борец захотел миллионы и сел на девять лет. – URL: <https://news.rambler.ru/articles/38255996-borets-zahotel-milliony-i-sel-na-devyat-let/> (дата обращения: 01.07.2021).

⁶⁶⁸ Mays J. Crime and its Treatment. – L., 1975. – p. 91. Цит. по: Основания уголовного-правового запрета (криминализация и декриминализация). – М.: Наука, 1982. – С. 145.

⁶⁶³ Основания уголовного-правового запрета (криминализация и декриминализация). – М.: Наука, 1982. – С. 244.

⁶⁶⁴ Общие сведения о состоянии преступности за январь – декабрь 2020 г. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 07.07.2021).

⁶⁶⁵ См.: Бахрах Д. Н., Матвеев С. В. Специальный субъект ответственности в уголовном и административном праве // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе: межвуз. сб. научн. тр. – Свердловск, 1986. – С. 60–68; Орлов В. С. Субъект преступления в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1958. – С. 138.

применительно к вопросу о преступлениях спортсменов-силовиков мы наблюдаем аналогичную картину, однако на уровне криминологических исследований насильственной преступности спортсменов выделяются и наиболее криминогенные виды спорта, и причины (детерминанты) их совершения⁶⁶⁹, и особенности личности спортсмена-преступника⁶⁷⁰. Более того, высказываются мнения о «тенденции криминализации представителей спортивных единоборств»⁶⁷¹, а на основе имеющихся следственных и судебных материалов исследователи приходят к выводу о существовании устойчивых связей между организованной преступностью и спортом⁶⁷².

С учетом указанного представляется, что есть все основания говорить о криминологическом значении статуса спортсмена при исследовании общеуголовных деяний.

Исходя из статусно-ролевой теории личности, разработанной в рамках социологии⁶⁷³, любой социальный статус опосредует

⁶⁶⁹ См.: Минигалеев И. Х., Амиров У. А., Нухов Р. Р. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных спортсменами // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 4 (4). – С. 64–68.

⁶⁷⁰ См.: Табурченко П. А. Криминологические особенности насильственной преступности спортсменов // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 173–176; Топильская Е. В. Механизм индивидуального преступного поведения спортсменов, вовлеченных в организованную преступную деятельность // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г. / Е. Н. Рахманова. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 110–114.

⁶⁷¹ Табурченко П. А. Преступность спортсменов-единоборцев: проблемы и перспективы изучения // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 5–6 (14). – С. 50–52.

⁶⁷² См.: Барсукова С. Ю. Государство и бандиты: драма с прологом и эпилогом // Общественные науки и современность. – 2013. – № 1. – С. 16–26; Гриб В. Г. О квалифицированном вымогательстве (рэкет) сегодня // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики: сб. мат. IV Междунар. научн.-практ. конф. (г. Москва, 10–12 декабря 2019 г.). – М., 2020. – С. 123–130; Клейменов М. П., Корнеев Д. В. Криминальные лидеры вчера и сегодня // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 404–414.

⁶⁷³ См.: Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 183; Линтон Р. Культурные основания личности // Антология исследований культуры. Символическое поле культуры / сост. Л. А. Мостова; пер. Е. М. Галахова и др. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. – С. 74–114; Парсонс Т. О социальных системах / под ред. С. А. Белановского, В. Ф. Чесноковой. – М.: Академический проект, 2002. – С. 97; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 539–540.

взаимодействие отдельной личности с обществом в рамках социально значимой деятельности и поэтому, когда речь идет о преступлениях, совершаемых в рамках этой деятельности, уголовно-правовое и криминологическое значения статусно-ролевого положения лица довольно очевидны. Например, в ст. ст. 184, 230.1–230.2 УК РФ статус «спортсмен» является характеристикой субъекта преступления или потерпевшего как признака состава, а в смысле криминологического исследования характеризует и личность преступника, и механизм преступного поведения, и вносит определенный вклад в изучение детерминант совершения указанных преступлений.

Если же говорить об общеуголовных деяниях, совершаемых спортсменами вне рамок спортивной деятельности, то определить криминологическое значение статусно-ролевого положения в генезисе преступного поведения и его дальнейшего развития значительно сложнее, поскольку общеуголовные преступления могут быть совершены вне зависимости от наличия или отсутствия определенного социального статуса. Вместе с тем представляется, что перспективы у подобного подхода есть, и вот почему.

Любой социальный статус так или иначе оказывается связанным с социализацией, предполагающей приобретение личностью набора определенных физических навыков и психических качеств с учетом рода деятельности и статуса. Изучая особенности механизма индивидуального преступного поведения спортсменов, вовлеченных в организованную преступную деятельность, Е. В. Топильская обращает внимание на конформность, эгоцентризм и невысокий уровень общечеловеческой культуры, приобретаемые в рамках социализации спортсмена, а также опыт причинения физического вреда другому человеку в рамках спортивной деятельности, облегчающий преодоление установленных законом и моралью запретов для ситуаций вне этой деятельности⁶⁷⁴. М. П. Клейменов и Д. В. Корнеев, выделяя спортсмена «в качестве социального типа личности»⁶⁷⁵, характеризуют его как «деятельный тип с заниженным порогом нравственных требований»⁶⁷⁶. Ссылаясь на проведенные

⁶⁷⁴ Топильская Е. В. Указ. соч. – С. 110–114.

⁶⁷⁵ Клейменов М. П., Корнеев Д. В. Указ. соч. – С. 404–414.

⁶⁷⁶ Фомин Ю. А. Актуальные социальные проблемы большого спорта. – Омск, 1989. – С. 40–43. Цит. по: Клейменов М. П., Корнеев Д. В. Указ. соч. – С. 404–414.

исследования, Г. М. Бирюкова говорит о «значительно» более высоком «уровне конфликтности и агрессивности, а также напористости <...> у спортсменов, занимающихся силовыми видами спорта»⁶⁷⁷. Далее автор предполагает, что «при большом сроке пребывания в спорте можно ожидать от некоторых спортсменов некоей трансформации и переноса спортивной злости и агрессивности на собственные жизненные поведенческие установки вне спортивных соревнований, вплоть до совершения уголовных преступлений»⁶⁷⁸.

Вне зависимости от того, профессиональным спортом занимается лицо или любительским, оно овладевает совокупностью соответствующих физических и психических навыков. Однако имея в виду лиц, профессионально занимающихся спортом, то есть осуществляющих тем самым свою трудовую функцию, необходимо учитывать характерную для подобных статусов публичность. Публичность статуса, как представляется, означает, во-первых, необходимость более критического отношения к собственному поведению, а во-вторых, предъявляет высокие нравственные требования к моральному облику его носителя⁶⁷⁹. К сожалению, сегодня носителями статусов их публичность воспринимается как основание для эксцентричности вплоть до вседозволенности, что в том числе есть следствие глубинных искажений системы ценностей современного общества. Кроме того, в тандеме с коммерциализацией спорта⁶⁸⁰ его публичный характер усугубляет указанные личностные черты.

Таким образом, общеуголовные преступления спортсменов – это не только насильственные, но и корыстные преступления, а также

⁶⁷⁷ Бирюкова Г. М. Психолого-юридические аспекты девиантного поведения спортсменов // Юридическая мысль. – 2019. – № 2–3 (112–113). – С. 9–14.

⁶⁷⁸ Бирюкова Г. М. Психолого-юридические аспекты девиантного поведения спортсменов // Юридическая мысль. – 2019. – № 2–3 (112–113). – С. 9–14.

⁶⁷⁹ Прим.: уместно привести мнение Л. А. Барановой в части устойчивости моральных требований: «любая мораль – это в чем-то лукавство, так как она нередко является, пусть и обоснованным и всеми приемлемым, но все же лицемерным прикрытием истинно существующих природных предпосылок поведения» (Баранова Л. А. Особенности образа мира людей, занимающихся спортом // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 16–1. – С. 39–43).

⁶⁸⁰ См.: Боренов А. Ю. Детерминация насильственной преступности спортсменов, занимающихся профессиональным боксом // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 2 (53). – С. 14–19.

деяния, посягающие на общественную безопасность, порядок, нравственность и здоровье населения. Важным для криминолога при их исследовании оказывается не сам факт применения спортсменом профессиональных навыков, поскольку владеть приемами единоборств вполне возможно, не будучи профессиональным спортсменом. Важным для криминолога оказываются те особенности личности спортсмена, которые позволили ему вопреки публичному статусу пойти на их применение и совершить преступление.

§ 6. Криминологические проблемы спортивной преступности в Российской Федерации и Италии

1. Введение

Современная криминология имеет многочисленные связи с различными областями в сфере спорта. К разряду наиболее значимых следует отнести криминологические исследования, направленные на изучение преступности в сфере профессиональной спортивной деятельности, среди которых особый интерес на сегодняшний день представляют умышенное или неосторожное причинение вреда здоровью и некоторые иные виды криминального поведения спортсменов. Кроме того, актуальными направлениями развития современной криминологической науки в сфере спорта являются изучение виктимизации и виктимности в спорте, а также исследование спортивной деятельности как потенциально эффективного средства профилактики преступлений⁶⁸¹.

2. Причинение вреда жизни или здоровью при занятиях спортом

Еще в древности проблема причинения травм в спорте привлекала особое внимание политиков и общественных деятелей. Уже великие ораторы Древнего мира Антифонт и Демосфен в своих речах поднимают проблему травматизации в спортивных соревнованиях с последующей трансмутацией развиваемой концепции в двух основных направлениях, основывающихся на субъективном отношении лица к совершаемому им деянию, то есть используя современную терминологию, на умысле и

⁶⁸¹ Arnold PJ. Sport, moral development, and the role of the teacher. Implications for research and moral education. *Quest* 2001: 53: 135–150.

неосторожности. Однако, несмотря на известность проблемы и ее в некоторой степени трансграничный характер, до настоящего времени в мире отмечается значительная разнородность в уголовно-правовой оценке причинения вреда здоровью спортсмена в ходе соревнования. Законодатель в некоторых государствах идет по пути признания обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, причинения вреда здоровью в ходе спортивных соревнований при условии соблюдения правил. Например, согласно ст. 44 Уголовного кодекса Сан-Марино, не подлежит наказанию лицо, которое при проведении спортивных состязаний способствовало возникновению последствий, связанных с причинением ущерба сопернику либо третьим лицам, если соревнование проводится в соответствии с правилами игры и с соблюдением правил, установленных властями. Если деяние совершается с умыслом либо неумышленно, лицо несет за него ответственность как за совершение умышленного преступления либо неумышленного преступления⁶⁸². Однако в большинстве государств отсутствуют специальные привилегированные нормы, регулирующие ответственность за причинение вреда здоровью именно в ходе спортивных состязаний и применяются нормы, регулирующие ответственность при умышленном или неосторожном причинении вреда жизни или здоровью человека, в том числе при осуществлении профессиональной деятельности, а также общие нормы, предусматривающие обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, такие как согласие потерпевшего, необходимая оборона, исполнение долга.

Сложность и противоречивость данной проблематики обуславливаются особенностями причинения вреда здоровью в спорте и обстоятельствами, при которых он причиняется. В частности, следует учитывать, что спортсмены, принимая решение об участии в соревновании, добровольно принимают на себя все риски травматизации, которые являются неизбежными при данном виде деятельности. Как отмечает А. А. Скворцов, спорт представляет собою специфический вид деятельности, основанный на добровольном волеизъявлении человека и сопряженный

⁶⁸² Уголовный кодекс Республики Сан-Марино, принят законом № 17 от 25.02.1974. – URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/17019121CodicePenale1974.pdf> (дата обращения: 11.07.2021).

с риском получения и (или) причинения телесных повреждений⁶⁸³. Однако в научной литературе высказываются и мнения, согласно которым спортсмены зачастую имеют склонность к использованию насилия, что может быть привито им самим спортом, в котором их годами учат быть жестокими и вознаграждают за агрессию⁶⁸⁴.

В юридической доктрине излагаются различные позиции относительно вопросов уголовной ответственности за причинение вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний. Например, существует мнение, что спортсменов следует привлекать к уголовной ответственности только в тех случаях, когда один из участников соревнований умышленно грубым образом нарушает установленные правила проведения спортивных состязаний, вследствие чего причиняется вред здоровью человека⁶⁸⁵. Большинство авторов склоняются к тому, что в виду особой специфики причинения вреда здоровью в спорте законодателю надлежит дополнить Уголовный кодекс специальным привилегированным составом, учитывающим особенности травмирования спортсменов⁶⁸⁶, однако в доктрине высказываются и противоположные мнения, в соответствии с которыми в российском законодательстве на сегодняшний день отсутствует необходимость установления уголовной ответственности за особые виды посягательств на безопасность здоровья, совершенные в результате нарушения установленных правил проведения спортивных соревнований, а правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний должна определяться в рамках имеющихся

⁶⁸³ Скворцов А. А. Причинение вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: проблемы уголовно-правовой квалификации. – М., 2006. – С. 55–56.

⁶⁸⁴ Минигалеев И. Х., Амиров У. А., Нухов Р. Р. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных спортсменами // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 4 (4).

⁶⁸⁵ Безручко Е. В. Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichinenie-vreda-zdorovyu-pri-zanyatiyah-sportom-voprosy-ugolovno-pravovoy-otsenki> (дата обращения: 31.07.2021).

⁶⁸⁶ См.: Терещенко В. С. Особенности уголовно-правовой регламентации ответственности за причинение вреда здоровью лиц, занимающихся профессиональным спортом, в законодательстве зарубежных стран // Юридическая наука. – 2020. – № 4; Сокольский Г. Ю. Причинение вреда жизни и здоровью в ходе спортивных соревнований по уголовному законодательству зарубежных стран // Царскосельские чтения. – 2015. – № XIX.

уголовно-правовых норм при возможном установлении квалифицирующих признаков, предопределяющих уголовную ответственность за нанесение насильственных повреждений⁶⁸⁷.

В Италии, как и в Российской Федерации, отсутствуют специальные нормы, определяющие границы дозволенного при причинении вреда здоровью в процессе осуществления профессиональной спортивной деятельности. В связи с этим интересным, на наш взгляд, представляется итальянский опыт, где в правоприменительной практике сформировались и укрепились определенные тенденции, в соответствии с которыми неосторожная вина устанавливается в тех ситуациях, когда спортсмен при нанесении травмы своему противнику действует с так называемой «спортивной» целью, то есть с целью одержать победу в соревновании, даже если при этом он сознательно выходит за пределы дозволенного в профессиональном спорте. Умышленным считается преступление в случае, если спортивная деятельность субъекта послужила для него лишь благоприятной возможностью для реализации умысла на причинение вреда жизни или здоровью своего оппонента. Таким образом, в умышленных и неосторожных преступлениях способ, средства, обстановка и иные признаки объективной стороны могут совпадать, разграничение происходит по направленности воли субъекта. Кассационный суд Италии в многочисленных судебных актах неоднократно высказывал свою позицию относительно оснований и пределов уголовной ответственности спортсменов за вред здоровью, причиненный в процессе их участия в спортивных соревнованиях⁶⁸⁸. Кассационный суд Италии подвигает к чистому правовому анализу особенности причинения вреда жизни или здоровью, заключающиеся в том, что в данном случае вред причиняется в процессе осуществления профессиональной деятельности, в которой ее участники осознают возможность причинить вред другому лицу или

⁶⁸⁷ Варданян А. В., Безручко Е. В. Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 2 (85).

⁶⁸⁸ См.: Постановление № 33275 от 28 марта 2017 г. V секции по уголовным делам Кассационного суда Италии, а также комментарий к нему: Funghi G., Lovino C. L'area d'azione del rischio consentito nello svolgimento di un attività sportiva. – URL: https://www.coni.it/images/rivistadirittosportivo/Cassazione_pdf/Nota_a_Sentenza_n_33275_2017_def.pdf (дата обращения: 11.07.2021); Анализ судебной практики по вопросу ответственности за причинение вреда здоровью в ходе спортивных соревнований в Pavich G. La colpa penale. Milano. Giuffrè ed. – 2013. – С. 344–357.

самому стать жертвой (как, например, бокс и другие контактные виды спорта). Первоначально суд проанализировал обоснованность исключения уголовной ответственности путем применения ст. 50 Уголовного кодекса Италии, предусматривающей в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, согласие потерпевшего. Далее судьи изложили позицию относительно «допустимого риска» – обстоятельства, напрямую непредусмотренного в Уголовном кодексе. Был сформулирован следующий принцип: тот, кто принимает участие в деятельности, которая в норме предусматривает возможность физического контакта, принимает тот факт, что данный контакт может приобрести насильственный характер, освобождая тем самым своего противника от уголовной ответственности за причинение вреда, связанного с нормальным осуществлением указанной деятельности. Согласно позиции Верховного Суда Итальянской Республики, первое обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, состоит в соблюдении технических правил. В отношении каждой спортивной дисциплины имеются регламентирующие ее правила, которые должны соблюдаться с самого начала любого соревнования. Спортсмен, подписывая соответствующие документы или же просто вступая в соревнования, подтверждает свое согласие следовать указанным правилам. Отсюда следует, что в каждом конкретном случае правовая оценка должна даваться исходя из того, с каким видом спорта мы имеем дело. В данном контексте целесообразно разделить все виды спортивной деятельности на следующие группы: ненасильственные виды спорта, в которых физический контакт с противником запрещен правилами (например, легкая атлетика, плавание, теннис, автомобильный спорт); виды спорта, при которых существует возможность прямого контакта, в том числе и насилия (например, футбол, регби, баскетбол); виды спорта, предполагающие сражение в полном смысле данного слова (например, бокс, свободная борьба). Другими словами, все виды спорта можно разделить на те, где насилие носит случайный характер и те, в которых насилие является постоянной и необходимой характеристикой. Однако в целях правильной уголовно-правовой оценки содеянного обращение только к виду спорта не может быть достаточным для определения степени допустимого риска: необходимо напрямую учитывать фактические обстоятельства, при которых может произойти причинение вреда здоровью, а также тип спортивного соревнования (любительское

или профессиональное). Безусловно, несоблюдение спортивных правил является значимым обстоятельством, которое необходимо учитывать при определении того, является ли совершенное деяние уголовно наказуемым, однако сам по себе факт нарушения правил не обязательно означает совершение преступления. Иными словами, нарушение спортсменом правил может быть как совершением преступления, так и совершением проступка. Следует отметить, что указанные критерии применяются также и при установлении оснований гражданско-правовой ответственности.

3. Преступность в сфере профессионального спорта

В том, что касается проблематики изучения профессиональной спортивной деятельности как среды, порождающей определенные подвиды преступности, следует отметить, что до настоящего времени в европейских странах наибольшее количество криминологических исследований было направлено на изучение насильственной преступности на стадионах, в то время как в исследовании других видов преступности в сфере профессионального спорта зарубежные криминологи на сегодняшний день добились значительно меньших успехов. В частности, следует признать, что на данный момент отмечается особая потребность в криминологическом исследовании тех видов преступности в спортивной сфере, которые являются составной частью и проявлением организованной преступности. Также в последние годы все большее внимание зарубежных криминологов привлекают правонарушения в сфере спорта, относящиеся так называемой нетрадиционной преступности. Под данным термином современная криминологическая наука понимает новую преступность, принципиально отличающуюся от традиционной преступности гангстерского типа, характеризуемой физическим насилием, убийствами, грабежом и разбоем. Нетрадиционные преступления зачастую совершаются уважаемыми лицами, имеющими высокое положение в обществе и безупречную репутацию. Их отличительной характеристикой является изощренность и даже в определенной степени изысканность в образе действий лиц, совершающих общественно опасное деяние, при этом указанные преступления причиняют крайне высокий ущерб обществу. В спортивной сфере к таким преступлениям можно отнести, в первую очередь использование допинга, договорные соревнования, нелегальные ставки.

По мнению ряда криминологов, причины указанных выше «нетрадиционных» преступлений в сфере спорта кроются в приверженности субъектов, их совершающих, к определенной субкультуре. Речь идет о соблюдении данными лицами правил так называемой дифференцированной субкультуры⁶⁸⁹, которые заключаются в следующем:

1) важно победить любой ценой – данное правило основывается на философской мысли, согласно которой цель всегда оправдывает средства, а значит, применимо к профессиональному спорту, использование допинговых субстанций, как, впрочем, и любых иных средств с целью добиться победы становится для приверженцев данной идеологии императивом, исполнение которого заслуживает награды;

2) важно победить, даже если это будет сопряжено с высоким риском для самого себя – данная установка предполагает, что спортсмен, при необходимости используя техники нейтрализации⁶⁹⁰, основывает свои решения относительно целесообразности совершения того или иного действия на расчете утилитаристского типа в терминах соотношения рисков и преимуществ, из чего проистекает необходимость иметь верную и полную информацию о возможных рисках, включающих как риски для здоровья, так и вероятность наказания;

3) правильно то, что считается таковыми лицами, с которыми спортсмен контактирует⁶⁹¹ – в данном случае спортсмен воспринимает девиантное поведение через общение с другими людьми из своего окружения, чье видение благосклонно к подобным девиантным действиям, и в рамках прямых межличностных отношений, в которых люди, которых будущие атлеты встречают в раннем возрасте (например, тренер), равно как и люди, пользующиеся авторитетом в профессиональном сообществе (например, чемпионы и рекордсмены), могут в значительной степени влиять на формирование ценностных установок у окружающих;

⁶⁸⁹ Merzagora I., Travaini G. V. Le regole del gioco e il gioco delle regole. Le sottoculture differenziali nel crimine sportivo // Rassegna Italiana di Criminologia. – 2014. – № 4. – P. 254–265.

⁶⁹⁰ Sykes G. H., Matza D. Techniques of Neutralization: a Theory of Delinquency // American Sociological Review. – 1957. – № 22. – P. 660–664.

⁶⁹¹ Ommundsen Y., Roberts G. C., Lemyre P. N., Treasure D. Perceived motivational climate in male youth soccer: relations to social-moral functioning, sportspersonship and team norm perceptions // Psychology of Sport and Exercise. – 2003. – № 4. – P. 397–413.

4) заработать деньги важнее, чем выиграть – данное правило означает, что возможность обогатиться становится важнее, чем верность своей команде и патриотизм;

5) там, где есть возможность заработать деньги, не имеет значения, с кем приходится взаимодействовать – данное правило объясняет историю сотрудничества спортсменов с организованной преступностью, в том числе международной, торговлю детьми, отмывание денег, нелегальные ставки, договорные матчи, нелегальную миграцию, производство и сбыт допинговых субстанций, контрафактных брендов.

Так как в случае девиантного поведения спортсменов мы имеем дело с многоаспектной проблемой, включающей в том числе существенную культурную составляющую, представляется целесообразным вмешательство законодателя с целью совершенствования нормативно-правовой базы, дополнения ее нормами, направленными на обеспечение более эффективной просветительской работы с молодыми спортсменами.

Нельзя умалять и предупредительную роль правоприменителя, который, в свою очередь, должен освещать перед представителями профессионального спортивного сообщества идею о том, что подобное поведение со стороны спортсменов является неправильным, осуждаемым, преступным. Предупредительная просветительская работа правоохранительных органов должна быть направлена на передачу молодежи информации, которая может быть противопоставлена пагубным влияниям, распространяющимся в данной среде. По нашему мнению, указанные меры на первоначальном этапе будут способствовать «размыванию» сформировавшейся субкультуры, усвоению молодежью моральных норм и правовых запретов, формированию правопослушного мышления.

Определенные изменения должны быть внесены непосредственно в документы спортивных федераций, регламентирующие правила отдельных видов спорта и спортивные санкции при их нарушении. В ряде случаев можно ожидать, что такие меры могут оказаться более эффективными в борьбе со спортивными правонарушениями. В качестве примера можно привести итальянский опыт, где широкое распространение нелегальных ставок в спорте стало причиной существенного усиления репрессивных инструментов в спортивном сезоне 2011–2012 гг., когда в Кодекс Итальянской федерации футбола были внесены дополнения, закрепляющие обязанность субъектов, осуществляющих

профессиональную спортивную деятельность или иную деятельность, связанную с ней, сообщать в прокуратуру обо всех ставших им известных фактах нелегальных спортивных ставок (ст. 24 Кодекса спортивной юстиции Итальянской федерации футбола)⁶⁹².

Дисциплинарный регламент Российского футбольного союза также предусматривает довольно серьезные санкции за рассматриваемые выше деяния. Так за организацию договорного матча физическое лицо может быть наказано штрафом в размере до 10 000 000 руб., дисквалификацией или даже пожизненным запретом заниматься любой связанной с футболом деятельностью. Дисциплинарная спортивная ответственность наступает и при попытке организации договорного матча⁶⁹³. Оказание с целью манипулирования результатом матча прямого или косвенного воздействия на игроков и официальных лиц наказывается штрафом и запретом на осуществление любой связанной с футболом деятельности на срок до 5 лет, а если оно сопряжено с реальной угрозой или с причинением вреда жизни, здоровью или имуществу, такое деяние наказывается штрафом и пожизненным запретом на осуществление любой связанной с футболом деятельности⁶⁹⁴.

Можно предполагать, что дальнейшая работа спортивных федераций по совершенствованию регламентации спортивных правил и ужесточению спортивной ответственности будет способствовать снижению числа правонарушений в сфере спорта не только благодаря тому, что многие спортсмены предпочтут воздержаться от нарушения правил под страхом наступления спортивных санкций, включающих возможность полного прекращения профессиональной спортивной карьеры, но и потому что спортивные нормы создаются с непосредственным участием представителей спортивного сообщества, старших товарищей, которые в виду своего опыта и спортивных достижений должны пользоваться

⁶⁹² Кодекс спортивной юстиции Итальянской футбольной федерации, одобрен Национальным Советом С.О.Н.И., резолюцией № 258 от 11 июня 2019. – URL: <https://www.figc.it/it/federazione/norme/codice-di-justizia-sportiva/> (дата обращения: 11.07.2021).

⁶⁹³ Дисциплинарный регламент РФС, утвержден постановлением Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» № 65/2 от «23» декабря 2010 г. с последующими изменениями и дополнениями (в редакции на 01.10.2019). – URL: [disciplinarnyy_reglament_rfs_\(2\).pdf \(pfl-russia.com\)](https://www.rfs.ru/disciplinary-regulation-rfs-2.pdf) (дата обращения: 11.07.2021).

⁶⁹⁴ Там же.

авторитетом у молодежи. В данном аспекте важно, чтобы формирование правовой культуры спортсмена, ознакомление его со спортивной этикой и деонтологией, правилами поведения в спорте начиналось с детского возраста, когда человек только начинает свое продвижение в спорте, когда у него еще не сформировалось никаких четких идей и представлений о том, что является правильным, когда его мозг наиболее восприимчив к информации, поступающей от авторитетных для него лиц, старших товарищей и тренеров. Кроме того, немаловажно, что в вопросе спортивной ответственности речь идет о соблюдении правил, принятых и признанных субъектами профессионального спорта добровольно в момент принятия ими решения об участии в спортивных соревнованиях и деятельности, с ними связанной. Нравственное становление спортсмена должно подразумевать усвоение фундаментального принципа, согласно которому вступление в профессиональное сообщество означает полное принятие действующих в нем правил и согласие с ними. Поэтому особенно важно, чтобы указанные правила происходили от лиц, руководствующихся общепринятыми этическими ценностями и верными нравственными установками. В отсутствие таковых их место займут правила, доносимые до молодежи представителями дифференциальной субкультуры, о влиянии которых на юношество нами уже упоминалось выше. В связи с этим, по нашему мнению, спортивные федерации должны брать на себя большую роль в пропаганде нравственных основ спорта, и в целом, в воспитании и образовании юных спортсменов, привлекая к преподаванию лиц, заслуживших признание и уважение молодого поколения своими спортивными достижениями.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, мы полагаем, что использование только репрессивных инструментов юридической ответственности является недостаточным для эффективной профилактики преступлений, совершаемых в сфере спорта. Требуется многоаспектное и всепроникающее воздействие во взаимодействии современных достижений педагогики и культуры, формирование нравственности и правосознания. Данная идея легла в основу ряда криминологических исследований, параллельно или последовательно проводимых в различных странах. В Италии при финансовой поддержке Федерации медицины и спорта по аналогии с англосаксонской *sport criminology* была создана научно-исследовательская группа по спортивной криминологии,

названная Legaspo⁶⁹⁵ (от итал. – *Legalità Sportiva*, что можно перевести как «спортивная законность»). Членами группы был проведен анализ судебной практики, документов, связанных с запросами в отношении букмекерских контор Totonero и Last Bet, после чего были выполнены интервьюирование и анонимное анкетирование молодых спортсменов в Ломбардии. Средний возраст респондентов составил 18,6 лет. Опрашивались как профессиональные спортсмены, так и молодые люди, занимающиеся любительским спортом. Всего было собрано 280 анкет. Целью исследования являлось получение данных для анализа отношения молодых атлетов к употреблению допинговых субстанций, а также отношения спортсменов к соблюдению во время соревнований спортивных правил и общих правил поведения.

Следует отметить, что подобные исследования в последние годы довольно широко проводятся в различных странах, и не всегда их инициаторами являются представители криминологической науки, однако полученные в ходе них результаты могут оказаться довольно ценными при определении уголовной политики в сфере спорта и выработке мер, направленных на профилактику и противодействие спортивной преступности. Интерес, по нашему мнению, представляют результаты педагогического эксперимента, проведенного группой ученых Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова⁶⁹⁶. Исследователи с целью выявления отношения тренеров и спортсменов к употреблению стимуляторов и допинга провели анкетирование 140 тренеров и квалифицированных спортсменов разного возраста и занимающихся разными видами спорта. Результаты анкетирования показали, что подавляющее число респондентов уверено, что в современном спорте без допинга обойтись уже невозможно. Затем всех опрошенных разделили на две группы. В экспериментальной группе был прочитан спецкурс «Стимуляторы и допинги в жизни и в спорте», тогда как в контрольной группе проводились занятия в соответствии с годичной программой

⁶⁹⁵ Merzagora I., Romano C. A., Verzelletti A., Travaini G. Progetto LEGASPO: educazione alla legalità in ambito sportivo // *Medicina dello Sport*. – 2015. – vol. 68. – № 4. – P. 679–703.

⁶⁹⁶ Назаренко Л. Д., Кузнецова З. М., Мещеряков А. В. Концепция укрепления нравственных основ спорта, не совместимых с допингом // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2018. – № 2.

спортивной подготовки. По завершении было проведено повторное анкетирование, выявившее, что в экспериментальной группе количество спортсменов, считающих, что допинг является необходимым условием для достижения высоких результатов, снизилось с 63 до 37 %, тогда как в контрольной группе снижение составило не более 3 %.

Возвращаясь к анализу итальянского проекта Legasro, следует отметить, что одним из наиболее значимых его результатов участники рабочей группы, включающей и соавторов данной статьи, считают реализацию программы по обучению спортсменов, позволившей обеспечить восприятие последними информации о том, что применение допинга является губительным для здоровья, противозаконным и безнравственным. По мнению исследователей, большим достижением Legasro стал тот факт, что указанная информация была донесена до молодых атлетов более доступно и подробно, чем ранее она доводилась до юных спортсменов в других зарубежных исследованиях^{697–698}. Кроме того, по результатам работы Legasro криминологами было отмечено, что в профилактике спортивной преступности среди молодежи огромное значение имеет просветительская работа с лицами, окружающими юных атлетов, а именно, с их товарищами по спорту, тренерами, спортивными врачами и руководителями спортивных организаций⁶⁹⁹. Отсюда следует вывод о том, что, прежде чем начинать заниматься образованием самих атлетов, следует задуматься об организации образовательных мероприятий по спортивному праву для спортивных врачей и тренеров. Еще одним значимым результатом исследования Legasro стало формирование гипотезы о высокой значимости как фактора, детерминирующего девиантность в поведении спортсменов, психологического воздействия со стороны родственников и членов семьи, которые, проявляя повышенную тревожность и оказывая непродуктивное давление на юного атлета, ожидая от него победы любой ценой, оказывают пагубное влияние на становление личности и формирование системы ценностей молодого

⁶⁹⁷ Moran A., Guerin S., Kirby K., MacIntyre T. The Development and Validation of a Doping Attitudes and Behavior Scale – report to World Anti-Doping Agency & The Irish Sports Council. – Dublin, 2008.

⁶⁹⁸ Luetkemeier M. J., Bainbridge C. N., Walker J., Brown D. B., Eisenman P. A. Anabolic-androgenic steroids: prevalence, knowledge, and attitudes in junior and senior high school students // Health Educ, 1995. – № 26. – P. 4–9.

⁶⁹⁹ Merzagora I., Romano C. A., Verzelletti A., Travaini G. Op cit.

спортсмена. Соответственно, просветительская и психологическая работа должна проводиться в том числе и с родственниками спортсменов.

В целом результаты исследования Legasro в Италии дали довольно обнадеживающую картину, так как продемонстрировали относительно низкий уровень распространенности применения допинга у спортсменов юного и молодого возраста, а также понимание последними всех рисков использования допинговых субстанций. Нельзя исключать, что подобная осведомленность о вреде допинга в Италии была достигнута благодаря активной работе средств массовой информации, освещающих случаи наступления неблагоприятных последствий для профессиональной карьеры спортсменов, использовавших допинг.

Говоря о важности социологических исследований среди субъектов физической культуры и спорта в целях разработки мер профилактики преступности в данной среде, необходимо отметить, что до настоящего времени, к сожалению, большинство ученых при их проведении ограничивается только анализом вопросов, связанных с применением допинга. Однако, по нашему мнению, такой подход является недостаточным. В проекте Legasro криминологи предприняли попытку помимо проблематики допинга исследовать и другие значимые для спортивной криминологии вопросы, такие, как готовность и склонность спортсменов прибегать к притворству, обману, применению физического насилия или его угрозы. По нашему мнению, скудность научных исследований по данным вопросам является тревожным сигналом, свидетельствующим о недостаточном внимании ученых-криминологов к обсуждаемому здесь феномену преступности в сфере спорта.

4. Заключение

Проведение направленных на познание научных криминологических исследований является необходимым условием для последующей разработки научно обоснованных и эффективных мер профилактики преступности. В сфере спорта данные меры могут быть приняты посредством организации встреч со спортсменами разных возрастов, в ходе которых атлетам будут предложены интересные вопросы для размышления на тему природы правил, целесообразности их соблюдения, возможных неблагоприятных последствий их нарушения, как, например, в случае применения допинга, которые могут заключаться во вреде здоровью,

снижении качества жизни, а также в привлечении к юридической ответственности, в том числе уголовной.

И все это должно делаться не только в целях профилактики и противодействия преступности в сфере спорта, но и для того чтобы физическая культура и спорт сами служили эффективным средством профилактики преступности, в первую очередь молодежной и юношеской. Современная криминологическая наука говорит о том, что спорт и физическая культура могут иметь существенное значение для социализации детей и подростков, удовлетворения их потребности в признании, для самоуважения и формирования нравственных основ целостной и гармоничной личности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА /

REFERENCES

- Аветисян Б. Р.* Незаконные азартные игры как криминальный рынок // Юристъ. – Правоведъ. – 2016. – № 3 (76). – С. 69–73.
- Алауханов Е. О., Каирова Н. И.* Преступное насилие в отношении женщин (уголовно-правовые и криминологические аспекты): учеб. пособие. – Алматы: Нур-пресс, 2008. – 230 с.
- Алексеева А. П.* Преступления в сфере спорта: криминологическое исследование: монография. – Волгоград: Перескоп-Волга, 2018. – 312 с.
- Алексеева А. П.* Спортивная криминология: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 325 с.
- Алексеева А. П.* Коррупционная преступность в сфере профессионального спорта // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 74–77.
- Алексеева А. П., Иванов А. С., Мальцев С. И.* Коррупционная преступность в детско-юношеском спорте в оценках специалистов // Гражданское общество и правовое государство. – 2011. – Т. 2. – С. 137–138.
- Аллянов Ю. Н., Низаметдинова З. Х., Полишкене Й.* Коррупция большого спорта в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 3–1. – С. 112–113.
- Амиров И. М.* Правовое регулирование спортивно-технических отношений (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2005. – 22 с.
- Амиров И. М., Поезжалов В. Б.* Совершенствование уголовного законодательства в сфере борьбы с допингом в спорте // Спорт: экономика, право, управление. – 2016. – № 4. – С. 8–10.
- Антюхов Ю. В.* История значения понятия экстремизма в России до легализации термина в отечественном законодательстве (историческая ретроспекция) // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 6 (69). – С. 11–16.
- Анцыгин А. В.* Проблемы отграничения преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая

- наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 181–184.
- Аруцев М. А.* Молодежная околоспортивная субкультура как социокультурный феномен: автореф. дис. ... соц. наук. – М., 2007. – 24 с.
- Афанасьев Н. Н.* Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 1. – С. 230–234.
- Бавсун М. В., Векленко В. В., Сараев В. В.* Перспективы уголовно-правовой охраны профессионального спорта в России // Журнал российского права. – 2011. – № 3 (171). – С. 15–25.
- Бадрак К. А., Тимченко Н. М.* Проблема осведомительства в антидопинговой политике в спорте на современном этапе // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2021. – № 5 (195). – С. 20–24.
- Баранова Л. А.* Особенности образа мира людей, занимающихся спортом // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 16–1. – С. 39–43.
- Барсукова С. Ю.* Государство и бандиты: драма с прологом и эпилогом // Общественные науки и современность. – 2013. – № 1. – С. 16–26.
- Барышев И. А., Ким Н. В.* Борьба с коррупцией в сфере физической культуры и спорта в Республике Казахстан // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). – М.: Издательство «Молодой ученый», 2017. – С. 118–119.
- Бахрах Д. Н., Матвеев С. В.* Специальный субъект ответственности в уголовном и административном праве // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе: межвуз. сб. научн. тр. – Свердловск, 1986. – С. 60–68.
- Бацин И. В.* Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ) // Государство и право в изменяющемся мире: материалы Международной научно-практической конференции, 5 марта 2015 г. / Под ред. Ю. В. Журавлева. – Н. Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 319–324.
- Безручко Е. В.* Причинение вреда здоровью при занятиях спортом: вопросы уголовно-правовой оценки // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – № 4. – С. 69–71.
- Безручко Е. В.* Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Ростов н/Д, 2001. – 203 с.
- Бимбинов А. А.* Конкуренция уголовно-правовых норм // Судья. – 2020. – № 2. – С. 42–45.
- Бирюкова Г. М.* Психолого-юридические аспекты девиантного поведения спортсменов // Юридическая мысль. – 2019. – № 2–3 (112–113). – С. 9–14.
- Блинов А. Г., Лапунин М. М.* Пределы вмешательства уголовного права в сферу исследования генома человека // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 4. – С. 804–831.
- Боренов А. Ю.* Детерминация насильственной преступности спортсменов, занимающихся профессиональным боксом // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2020. – № 2 (53). – С. 14–19.
- Борков В. Н., Кочетов П. А., Крестьянинов В. А.* Уголовно-правовая оценка преднамеренного проигрыша в спорте // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тезисы докладов и сообщений Междунар. науч.-практ. конф. (14–15 марта 2019 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – С. 71–76.
- Бородин С. В.* Квалификация преступлений против жизни. – М.: Юрид. лит., 1977. – 239 с.
- Бочкарев С. А.* Гносеология уголовного права: монография. – М.: Проспект, Блок-Принт, 2021. – 664 с.
- Бочкарев С. А.* Философия и ее урок для современного правоведения // Государство и право. – 2021. – № 4. – С. 59–69.
- Бочкарев С. А.* Философия уголовного права: постановка вопроса: монография. – М.: Юр. Изд-во «Норма», 2019. – 424 с.
- Бочкарева Е. В.* Криминализация современного российского общества: вопросы детерминации и самодетерминации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – 28 с.
- Брайнин Я. М.* Уголовный закон и его применение. – М.: Юрид. лит., 1967. – 240 с.
- Брунер Р. А., Аносов А. А.* Административный запрет на посещение спортивно-массовых мероприятий // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 31–34.

Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России // *Юридическая наука и правоохранительная практика.* – 2014. – № 3(29). – С. 35–40.

Бытко Ю., Жуков А., Ильиных В. Закон и спорт // *Советская юстиция.* – 1989. – № 19. – С. 14–15.

Варданын А. В., Безручко Е. В. Правовая оценка причинения вреда здоровью человека при проведении спортивных состязаний // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.* – 2018. – № 2 (85). – С. 39–45.

Васильев В. А. Проблемы развития законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью // *Материалы Международной практической конференции по борьбе с киберпреступностью и кибертерроризмом 19–20 апреля 2006 г.* – М., 2006. – URL: <https://www.crime-research.ru/articles/vasil06/> (дата обращения: 10.07.2021).

Васильева Я. Н., Чичев А. А. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса: вопросы законодательной регламентации и наказания // *Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран: материалы V Международной научно-практической конференции (16–17 сентября 2016 г., Иркутск) / Отв. ред. С. И. Сулова, А. П. Ушакова.* – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 76–80.

Введенская О. Ю. Способ незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет и телекоммуникационных технологий // *Вестник Краснодарского университета МВД России.* – 2020. – № 2. – С. 19–23.

Вебер М. Основные понятия стратификации // *Социологические исследования.* – 1994. – № 5. – С. 147–156.

Векленко В. В. Квалификация хищений: монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 256 с.

Волженкин Б. В. Экономические преступления. – СПб.: Юрид. центр пресс, 1999. – 299 с.

Волков К. А. Преодоление недостатков уголовного законодательства с помощью судебного нормотворчества (на примере коррупционных преступлений) // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке*

материалы XII Международной научно-практич. конференции. – М.: РГ-Пресс, 2015. – С. 140–143.

Всемирный антидопинговый кодекс 2021 года // Всемирное антидопинговое агентство: [официальный сайт]. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/2021_vsemirnyu_antidopingovu_kodeks.pdf (дата обращения: 01.07.2021).

Галиакбаров Р. Р. Групповое преступление: постоянные и переменные признаки: учеб. пособ. – Свердловск, 1973. – 140 с.

Галицын С. В., Манцурова Л. А. Зарубежный опыт борьбы с допингом // *Современные проблемы физической культуры и спорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 22–23 ноября 2019 г. / под ред. Е. А. Ветошкиной.* – Хабаровск: ДВГАФК, 2019. – С. 71–74.

Гармаев Ю. П., Степаненко Р. А. Коррупционное посредничество и связанное с ним мошенничество как объекты уголовно-правовых и криминалистических исследований // *Lex russica.* – 2017. – № 10. – С. 131–146.

Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. – М.: Юрид. лит., 1969. – 120 с.

Гаухман Л. Д. Коррупция и коррупционное преступление // *Законность.* – 2000. – № 6. – С. 2–6.

Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. Б. Г. Столпнера; вступ. ст. В. С. Соловьева; примеч. В. С. Нерсисянца. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 229 с.

Гельдибаев М. Х. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте // *Наркоконтроль.* – 2000. – № 4. – С. 11–15.

Гельдибаев М. Х. Уголовно-правовые меры противодействия использованию в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте // *Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г. / Е. Н. Рахманова.* СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 30–35.

Гладких В. И., Алиев В. М., Степанов-Егиянц В. Г. Противодействие коррупции на государственной службе: учеб. пособ. для бакалавров, магистров, специалистов. – М: Юрайт, 2019. – 207 с.

Гладких В. И., Сухаренко А. Н. Договорные игры в контексте отечественного и международного законодательства // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 2. – С. 27–31.

Грачева Ю. В., Князев А. Г., Чучаев А. И. Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации (2014–2017) / отв. ред. В. В. Малиновский; научн. ред. А. И. Чучаев. – М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2017. – 240 с.

Гриб В. Г. О квалифицированном вымогательстве (рэкет) сегодня // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики: сб. мат. IV Междунар. научн.-практ. конф. (г. Москва, 10–12 декабря 2019 г.). М., 2020. – С. 123–130.

Губченко Е. С., Ищенко С. А. Спортивный экстремизм как новый вид деятельности, имеющей административно-правовое значение // Административное право и процесс. – 2020. – № 1. – С. 65–67.

Дагель П. С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М.: «Юрид. лит.», 1977. – 144 с.

Дагель П. С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. – 1995. – № 4. – С. 67–74.

Дамаскин О. В. Молодежный экстремизм: криминологические аспекты противодействия // Военное право. – 2020. – № 2 (60). – С. 177–186.

Дворецкий М. Ю., Ненахова А. С. Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: проблемы теории и практики применения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (96). – С. 311–316.

Десярев М. В. Анализ судебной практики по делам об употреблении допинга в спорте // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 10. – С. 93–101.

Десярев М. В. К вопросу о приоритете административного права в обеспечении антидопинговой политики государства // Административное право и процесс. – 2019. – № 9. – С. 60–62.

Джавадов Ф. М. Квалификация насильственных преступлений, совершенных с применением оружия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1985. – 21 с.

Дикаев С. У. Экстремизм в спорте как социальное явление и как категория криминологического анализа // Журнал правовых и социологических исследований. – 2020. – № 4. – С. 13–19. DOI:10.26163/GIEF.2020.51.50.002.

Дисциплинарный кодекс (Регламент) Ассоциации «Белорусская федерация футбола». – URL: <https://abff.by/uploads/images/files/5cb729370aebcb.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).

Договор о Европейском союзе (новая редакция). – URL: <https://eulaw.ru/treaties/teu/> (дата обращения: 08.07.2021).

Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация Министерства спорта Российской Федерации. – URL: <https://minsport.gov.ru/activities/anticorruption/doklady-otchet-y-obzo/> (дата обращения: 23.07.2021).

Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2011. – 668 с.

Дремлюга Р. И. Интернет-преступность: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. – 238 с.

Дружинин С. В. Противоправное влияние на результаты соревнований и конкурсов как посягательство на свободу конкуренции: ошибки криминализации и законодательной техники // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 1 (41). – С. 75–82.

Дурманов Н. Д. Понятие преступления / отв. ред. М. Д. Шаргородский. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 315 с.

Евсикова Е. В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 226–236. DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-226-236.

Жестеров П. В. Уголовная репрессия как фактор предупреждения хулиганства футбольных болельщиков в период проведения

- чемпионата мира 2018 года // Журнал правовых и экономических исследований. – 2015. – № 4. – С. 19–23.
- Журавков А. А.* Социально-культурные условия профилактики асоциального поведения представителей подростковых групп спортивных фанатов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011. – 24 с.
- Забавко Р. А., Рогова Е. В.* Согласие на причинение вреда при занятиях спортом: уголовно-правовые аспекты // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: материалы XVIII Междунар. научн.-практич. конф. В 2 т. Т. II. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. – С. 242–246.
- Загородников Н. И., Игнатов А. Н.* Преступления против личности: учеб. пособ. – М.: Изд-во ВШ МООП РСФСР, 1962. – 64 с.
- Зайцев В. А., Алексеев И. М.* К вопросу о дискриминации российских спортсменов международными спортивными организациями // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 3 (37). – С. 133–136.
- Зайцева Е. С.* Установление пределов правового регулирования в правоприменении // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. – № 4. – С. 59–70.
- Закон Республики Узбекистан «О противодействии коррупции»* // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.
- Закон Республики Узбекистан «О физической культуре и спорте»* // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.
- Захарова С.* Проблемы борьбы с преступностью в сфере большого спорта // Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступностью в сфере спорта: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 18 марта 2011 г. – Омск: Омская академия МВД. – С. 46–48.
- Зубок Ю. А., Чупров В. И.* Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. – 2008. – № 5. – С. 37–47.
- Иванцова И.* Основные положения концепции общественно опасного насилия в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 26–28.
- Игнатов А.* Спорт и уголовная ответственность // Советская юстиция. – 1989. – № 7. – С. 28–29.
- Иликбаева Е. С., Прохорова М. Л., Полтавец В. В.* Уголовно-правовое определение понятия «допинг» // Наркоконтроль. – 2019. – № 2. – С. 3–7. DOI:10.18572/2072–4160-2019-2-3-7
- Исламов Р. Р., Капин Д. А.* Агрессивность у студентов, занимающихся боксом // Гуманитарные научные исследования. – 2019. – № 10. – URL: <https://human.snauka.ru/2019/10/26114> (дата обращения: 10.07.2021).
- Ищенко С. А.* Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. – 2018. – № 5. – С. 13–22.
- Ищенко С. А.* Правовые аспекты коррупции в спортивном движении // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 268–272.
- Ищенко С. А.* Спортивный экстремизм как разновидность экстремизма: административно-правовой аспект // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2019. – № 1 (22). – С. 45–48.
- Кабачков В. А., Куренцов В. А., Перова В. И., Якубовская А. Р., Петров В. К.* Физкультурно-оздоровительные технологии профилактики девиантного поведения среди детей, подростков и молодежи // Вестник спортивной науки. – 2013. – № 5. – С. 97–98.
- Капинус О. С.* Психологические и социально-психологические детерминанты преступного поведения // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 1 (63). – С. 4–12.
- Карпушин М. П., Курляндский В. И.* Уголовная ответственность и состав преступления. – М.: Юрид. лит., 1974 – 232 с.
- Келина С. Г.* Профессиональный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Советская юстиция. – 1988. – № 22. – С. 15–18.
- Клейменов И. М.* Криминализация общественных отношений // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 3 (36). – С. 200–208.

Клейменов М. П., Корнеев Д. В. Криминальные лидеры вчера и сегодня // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 404–414.

Клейменов М. П. Спортивная криминология за рубежом // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 2 (31). – С. 256–257.

Князьков А. А., Соловьев О. Г., Смирнов Р. Ю. Техничко-юридические аспекты регламентации посредничества в оказании противоправного влияния на результат спортивного соревнования или зрелищного конкурса (ст. 184 УК РФ) // Человек как субъект общественных изменений: социально-экономические, политико-правовые и гуманитарные проблемы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2019 г. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019. – С. 101–104.

Кобец П. Н., Краснова К. А. Проблемы классификации преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 08 декабря 2017 г. / сост. Д. В. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2018. – С. 178–181.

Кобец П. Н. О необходимости противодействия экстремизму в молодежной среде, распространяемому через социальные сети // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей по итогам работы одиннадцатого круглого стола со Всероссийским и международным участием, 2020. – С. 130–132.

Кобец П. Н. О развитии информационного обмена органов внутренних дел (полиции) государств-участников Содружества независимых государств по предупреждению противоправных деяний со стороны членов неформальных объединений болельщиков спортивных команд, в том числе и в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 29 апреля 2016 г. – Иркутск:

Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. – С. 81–86.

Кобец П. Н. Предупреждение противоправной деятельности футбольных болельщиков, в том числе проявлений экстремизма – как одно из условий обеспечения общественной безопасности государства // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2016. – № 2–1 (14). – С. 67–73.

Кобец П. Н., Краснова К. А. Предупреждение групповой экстремистской деятельности членов неформальных объединений болельщиков футбольных команд // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: мат. Всерос. науч.-практ. конф. (Самара, 30–31 мая 2019). В 2 ч. – Самара: Изд-во «Самарский юридический институт ФСИН России», 2019. – С. 110–113.

Кобец П. Н., Краснова К. А. Уголовно-правовые и криминологические средства, способные эффективно противостоять преступлениям экстремистской направленности в странах СНГ // Оперативно-розыскные меры по борьбе с организованными группами и преступными сообществами экстремистской и террористической направленности: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 28 октября 2010 г.). – М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. – С. 152–157.

COVID-19 и цепочка поставок наркотиков: от производства и оборота до использования: исследовательский обзор Сектора исследований и анализа тенденций и глобальной сети УНП ООН. – Вена, 2020. – 46 с.

Ковтун А. Нет спортивному хулиганству! // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 45. – С. 16.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.). - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 10.07.2021).

Козлихин И. Ю., Тимошина Е. В. История политических и правовых учений. Курс лекций: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. – 288 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 5-е изд., перераб. и доп. / под ред.

- С. В. Дьякова и Н. Г. Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2017. – 1072 с.
- Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный) (том 2) / отв. ред. В. М. Лебедев. – М.: «Юрайт», 2017 // СПС «Консультант Плюс».
- Комментарий* к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) (т. 1) / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1 // СПС «Консультант Плюс».
- Конвенция* об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Бюллетень международных договоров. – № 9. – 2009. – С. 15–29.
- Конвенция* Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».
- Конвенция* Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СПС «Консультант Плюс».
- Конвенция* по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (принята в г. Париже 21.11.1997 Организацией экономического сотрудничества и развития) // СПС «Консультант Плюс».
- Конвенция* Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями (Маглиген / Маколин, 18 ноября 2014). – URL: <https://rm.coe.int/russian-cets-2015/16809ed41b> (дата обращения: 08.07.2021).
- Конституция* Республики Узбекистан // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.
- Коробеев А. И.* Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1987. – 268 с.
- Кошаева Т. О., Ямашева Е. Б.* К вопросу об установлении уголовной ответственности за нарушение законодательства о допинге // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 97–105.
- Краснова К. А.* О роли обмена информацией в системе мер предупреждения противоправного поведения футбольных фанатов // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г. / Е. Н. Рахманова. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 58–62.
- Краткий* политический словарь. – М., 1978. – Т. 30. – 416 с.
- Крашенинников Е. А.* Правовая природа охраняемого законом интереса // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 5. – С. 72–81.
- Кудрявцев В. Н.* Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
- Кудрявцев В. Н.* Причины правонарушений. – М.: Наука, 1976. – 286 с.
- Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 232 с.
- Кузьмин С. В.* Уголовная ответственность за подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 32 с.
- Куманяева Е. А.* Принуждение в уголовном праве // Lex Russica (Русский закон). – 2012. – Т. 71. – № 1. – С. 86–91.
- Кумсков С. В., Пушкарева И. Н.* Влияние спортивных и околоспортивных субкультур на молодежные сообщества // Теория и практика физической культуры. – 2010. – № 3. – С. 12–14.
- Курс* российского уголовного права. Общая часть // Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
- Курс* советского уголовного права: преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления. В 6 т.: Часть особенная. Т. 5 / Г. Л. Кригер, А. А. Пионтковский, П. С. Ромашкин. – М.: Наука, 1971. – 572 с.
- Кухарук В. В.* Проблемы предупреждения распространения допинга нормами уголовного и административного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – № 1 (126). – 2019. – С. 169–178.

- Латин Е. С.* Теория и практика подходов к расследованию оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса: монография. – М.: «Юрлитинформ», 2014. – 192 с.
- Лимарь А. С.* Особенности детерминации незаконных организации и проведения азартных игр // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 242–248.
- Линтон Р.* Культурные основания личности // Антология исследований культуры. Символическое поле культуры / сост. Л. А. Мостова; пер. Е. М. Галахова и др. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. – С. 74–114.
- Loukou Laetitia N'Guessan.* Агрессивность футбольных фанатов как одна из форм социального экстремизма // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № (11). – С. 69–70.
- Лопашенко Н. А.* Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: Волтерс. Клувер, 2007. – 538 с.
- Макаров С. Д.* Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 1999.
- Макурова В. В., Герасименко М. Ю.* Социально-психологические особенности манипуляторов общения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – № 37. – С. 59–62.
- Максимов С. В.* Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Проблемы борьбы с коррупцией: сборник статей. – М., 1999. – С. 26–27.
- Малкова Ю. А.* Особенности молодежного экстремизма в спортивной сфере // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». – 2008. – № 2 (4). – С. 125–134.
- Малько А. В.* Теория государства и права: учебник / кол. авт.; отв. ред. А. В. Малько. – М.: КНОРУС, 2006. – 245 с.
- Малько А. В., Субочев В. В.* Роль и значение законных интересов в механизме правового регулирования // Закон. – 2008. – № 6. – С. 137–145.
- Мальцев В. В.* Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. – Волгоград, 1995. – 230 с.
- Мата С. В.* Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 230.1 и 230.2 УК РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – С. 147–150.
- Мацкевич И. М.* О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 3–5.
- Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте* (принята 19 октября 2005 г.). Сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 15.06.2020).
- Международная конвенция о борьбе с допингом в спорте* (принята 19.10.2005) // Организация Объединенных Наций: [официальный сайт]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/doping_in_sport.shtml (дата обращения: 01.07.2021).
- Международные стандарты* в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма [Текст]: учебное пособие / В. А. Зубков, С. К. Осипов; Международный учебно-методический центр финансового мониторинга. – М.: Юриспруденция, 2010. – 366 с.
- Меркурьев В. В., Агапов П. В.* Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. – 2019. – № 4. – С. 8–13.
- Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 872 с.
- Механизмы сообщения о нарушениях в спорте: практическое руководство по разработке и внедрению* // Управление ООН по наркотикам и преступности. – Вена, 2019. – 54 с.
- Минигалеев И. Х., Амиров У. А., Нухов Р. Р.* Криминологическая характеристика преступлений, совершенных спортсменами // Право: ретроспектива и перспектива. – 2020. – № 4 (4). – С. 64–68.
- Мотепоненко А., Еганов В.* Педагогическое сопровождение тренировочного процесса по воспитанию патриотизма спортсменов, занимающихся видами единоборств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 259–265.

- Мусаев Э. Т.* Правовое регулирование спортивных отношений: монография. – Ташкент: ООО «IMPRESS MEDIA», 2020.
- Мусаев Э. Т.* Правовой статус профессиональных спортивных организаций: Монография. – Ташкент: ООО «IMPRESS MEDIA», 2021.
- Назаренко Л. Д., Кузнецова З. М., Мецераков А. В.* Концепция укрепления нравственных основ спорта, не совместимых с допингом // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2018. – № 2. – С. 166–175.
- Научно-методическое пособие по разработке законопроектов в современной России.* – М.: Издание Государственной Думы, 2009. – 464 с.
- Национальный план борьбы с допингом в российском спорте (принят Независимой общественной антидопинговой комиссией 01.02.2017).* – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221736/ (дата обращения: 22.08.2021).
- Никитинский Е. С., Те Е. В.* Обеспечение безопасности в спорте: проблемы и пути решения // Теория и методика физической культуры. – 2021. – № 1 (63). – С. 10–17.
- О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 10.12.2007. – № 50. – Ст. 6242.*
- Общие сведения о состоянии преступности за январь – декабрь 2020 г.* – URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 07.07.2021).
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное. – М.: АЗЪ, 1996. – 928 с.
- Олимпийская хартия.* Международный олимпийский комитет. (в действии с 26 июня 2019 г.). Опубликовано Международным олимпийским комитетом – сентябрь 2019. Все права защищены. Напечатано DidWeDo S.a.r.l., Лозанна, Швейцария. Напечатано в Швейцарии. – 2019. – 55 с.
- Организация противодействия коррупции: учебное пособие / Н. Э. Мартыненко и др.; под. общ. науч. руков. В. Ф. Цепелева.* – М.: Академия управления МВД России, 2020. – 100 с.
- Орлов В. С.* Субъект преступления в советском уголовном праве. – М.: Госюриздат, 1958. – 260 с.
- Орымбаев Р. Р.* Специальный субъект преступления. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. – 152 с.
- Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация).* – М.: Наука, 1982. – 303 с.
- Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г., утв. Правительством РФ 29 сентября 2018 г.* – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71965871/> (дата обращения: 11.06.2021).
- Основы антидопингового обеспечения спорта / коллектив авторов.* – М.: Человек, 2019. – 288 с.
- Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2016–2020 гг. Форма № 1-АП // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [официальный сайт].* – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.07.2021).
- Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 12 месяцев 2016–2020 гг. Форма № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [официальный сайт].* – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 01.07.2021).
- Официальный отзыв о проекте Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», вносимый депутатами государственной думы Я. Е. Ниловым, С. В. Ивановым, М.С. Рохмистровым.* – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2021).
- Официальный сайт Национальной Службы Охраны Венгрии.* – URL: <https://nvsz.hu/> (дата обращения: 11.07.2021).
- Павличенко Н. В.* Предупреждение противоправной деятельности со стороны членов неформальных объединений болельщиков спортивных команд, в том числе и в период проведения международных массовых спортивных и зрелищных мероприятий (по материалам государств – участников СНГ): Аналитический обзор. – М.: ВНИИ МВД России, 2016. – 190 с.

Панченко К. С., Ситников К. А. Дискриминационные инциденты в российском футболе как одно из проявлений молодежного экстремизма // Вестник Воронежского института МВД России. – 2020. – № 3. – С. 276–284.

Панько К. А. Рецидив в советском уголовном праве: уч. пособие. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1988. – 192 с.

Парсонс Т. О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – М.: Академический проект, 2002. – 832 с.

Першина И. В. Техничко-юридические аспекты отражения интересов в российском законодательстве // Проблемы юридической техники: сб. ст. / под ред. В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2000. – С. 220–227.

Песков А. Н. Об актуальности криминологических исследований и о новой криминологической политике в российском профессиональном спорте // Противодействие преступности в сфере профессионального спорта: тезисы докладов и сообщений Международной науч.-практич. конф. (14–15 марта 2019 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2019. – С. 12–18.

Песков А. Н. Отмывание «грязных» денег и криминальная благотворительность в сфере профессионального спорта // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. – 2014. – № 13. – С. 40–52.

Песков А. Н., Брусникина О. А. Проблемы борьбы с допингом в спорте: монография. – М.: Проспект, 2016. – 128 с.

Пешин Н. Л., Песков А. Н. Спорт и азартные игры (о некоторых проблемах государственного и правового регулирования) // Спорт: экономика, право, управление. – 2015. – № 4. – С. 25–30.

Погосян Е. В. Формы разрешения спортивных споров: монография. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.

Помелов А. А. Некоторые вопросы документирования сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXI Международной науч.-практ. конф. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2016. – С. 261–267.

Понкин И. В., Понкина А. И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 9. – С. 24–28.

Понкин И. В., Соловьев А. А., Понкина А. И. Коррупция в спорте // Вестник Екатеринбургского института. – 2014. – № 3 (27). – С. 77–80.

Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан 24 января 2020 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.

Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису Республики Узбекистан 29 декабря 2020 г. // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. Lex.uz.

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207978/ (дата обращения: 22.08.2021).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // Российская газета. 30 ноября 2015 г. № 270.

Постановление Правительства РФ от 18.04.2014 № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

Постановление Правительства РФ от 28.09.2020 № 1552 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации и формы паспорта безопасности объектов (территорий) Министерства юстиции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2021).

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». – URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

Правила вида спорта «конный спорт» (утв. приказом Минспорттуризма России от 27.07.2011 № 818). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337637/ (дата обращения: 05.07.2021).

Правовое обеспечение борьбы с коррупцией: курс лекций / А. В. Аносов, Л. И. Беляева, Н. Э. Мартыненко, Ю.В. Трунцевский, Р. В. Шишкин. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – 92 с.

Приказ МВД России от 04.03.2020 № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения» (вместе с «Порядком объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, включая порядок его направления (вручения)») // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 3.05.2021).

Приказ МВД России от 17.11.2015 № 1092 «Об утверждении Требований к отдельным объектам инфраструктуры мест проведения официальных спортивных соревнований и техническому оснащению стадионов для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 12.04.2021).

Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») // Официальный интернет-портал

правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 04.05.2021).

Приказ Минспорта России от 09.08.2016 № 947 (ред. от 17.01.2019) «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317534/ (дата обращения: 05.07.2021).

Прозументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний: монография. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 142 с.

Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография / С. А. Авакьян, И. П. Кененова, А. С. Ковлер и др.; отв. ред. и рук. авт. кол. С. А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2016 // СПС «Консультант Плюс».

Прохоров Л. А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности: учеб. Пособие. – Омск: Омская высш. школа милиции, 1980. – 77 с.

Пулов Е. А. Об ответственности лиц, обладающих специальной физической или спортивной подготовкой в области силовых единоборств. – URL: <http://justicemaker.ru> (дата обращения: 01.07.2021).

Путцке Х., Тарбагаев А. Н., Назаров А. Д., Майорова Л. В. Уголовная ответственность за использование допинга в спорте: опыт Германии – пример для России? // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 5. – С. 856–867. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).856-867.

Радошинова Н. В. Криминализация и декриминализация в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – 28 с.

Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2017 № 2221-р «Об утверждении плана по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства – участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями» // СЗ. – 2017. – № 42. – Ст. 6218.

Рахманова Е. Н. Права человека и спорт // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции памяти профессора Ф. М. Рудинского, 23 апреля 2020 г. / под общ. ред. д-ра экономич. наук, проф. В. В. Строева, д-ра юрид. наук, проф. Д. А. Пашенцева,

- канд. пед. наук Н. М. Ладнушкиной. – М.: Саратовский источник, 2020. – С. 224–228.
- Рахманова Е. Н.* Взаимосвязь организованной преступности и террористической деятельности // *Криминалист*. – 2020. – № 2 (31). – С. 29–33.
- Рахманова Е. Н.* Международный опыт противодействия криминальным формам фанатизма болельщиков // *Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / под ред. С. В. Бочкарева*. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 545–554.
- Рахманова Е. Н.* Уголовная ответственность и смягчение ответственности за картели: проблемы взаимодействия // *Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции*. Москва. 23–24 января 2020. – М.: Проспект, 2020 – С. 381–386.
- Рахманова Е. Н.* Допинг в любительском спорте: проблемы ответственности // *Криминалист*. – 2021. – № 2 (35). – С. 43–49.
- Рахманова Е. Н., Берестовой А. Н., Цветков П. В.* Уголовно-правовые проблемы противодействия преступности в сфере спорта // *Российское правосудие*. – 2021. – № 3. – С. 108–112.
- Регламенты соревнований*. – URL: <https://abff.by/uploads/images/files/5ede3bb6083d8492408613.pdf> (дата обращения: 06.07.2021).
- Решетников А., Возняк А.* Противодействие нарушениям антидопингового законодательства уголовно-правовыми средствами // *Уголовное право*. – 2017. – № 3. – С. 57–62.
- Решняк М. Г., Борисов С. В.* Современные проблемы формирования уголовно-правовой основы противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики // *Безопасность бизнеса*. – 2020. – № 3. – С. 41–43.
- Рожнова К. Ю.* Детерминанты возникновения преступности в области спорта // *Вестник Пензенского государственного университета*. – 2021. – № 2 (34). – С. 20–24.
- Российское уголовное право: общая часть. Курс лекций: в 2 т. Т. 1 / А. В. Наумов: 3-е изд., перераб. и доп.* – М.: Юрид. лит., 2004. – 496 с.
- Руденко А. В.* Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности // *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии*. – 2016. – № 4 (25). – С. 77–81.
- Сараев В. В.* Уголовно-правовая охрана современного профессионального спорта в России: автореф. дис ... канд. юрид. наук. – Омск, 2009. – 22 с.
- Сафонов В. Н.* Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья участников спортивных бойцовских единоборств: миф, реальность, необходимость? // *Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография / под ред. С. В. Бочкарева*. – СПб.: Астерион, 2020. – С. 619–627.
- Сахин Ю. Г.* Олимпийская хартия как правовая основа функционирования МОК // *Вестник РУДН, сер. Юридические науки*. – 2003. – № 2. – С. 90–95.
- Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 г. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях».* Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 22.08.2021).
- Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях».* Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 22.08.2021).
- Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 г. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях».* Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891> (дата обращения: 22.08.2021).
- Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 г. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной*

- ответственности и видах уголовного наказания». Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 22.08.2021).
- Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания».* Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 22.08.2021).
- Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 г. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания».* Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 22.08.2021).
- Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 г. № 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания».* Данные судебной статистики. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 22.08.2021).
- Сергиевский Н. Д.* Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям / [Соч.] засл. проф. С.-Петерб. имп. ун-та Н. Д. Сергеевского. 8-е изд. – СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1910. – VIII, 386 с.
- Сердюк Л. В.* Насильники и их жертвы. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. – Уфа.: Уфимский юридический институт МВД России, 2002. – 476 с.
- Серебренникова А. В.* Криминологические проблемы цифрового мира (цифровая криминология). DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).423-430 // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14. – № 3. – С. 423–430.
- Скворцов А. А.* Причинение вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: проблемы уголовно-правовой квалификации. – М., Волтерс Клувер, 2006. – 175 с.
- Скворцов А. А.* Уголовно-правовая оценка причинения вреда жизни и здоровью при занятиях спортом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Саратов, 2005. – 180 с.
- Словарь практического психолога [Текст]: словарь / Сост. С. Ю. Головин.* – Минск: Харвест, 1997. – 799 с.
- Смирнов В. А.* Цель как признак субъективной стороны преступления // Сибирский юридический вестник. – 2014. – №1. – С. 65–72.
- Смыслова В. Н., Краснова К. А.* Деятельность неформальных молодежных движений экстремистской направленности как фактор виктимизации несовершеннолетних // Виктимология. – 2021. – Т. 8. – № 1. – С. 64–72.
- Совершенствование мер борьбы с преступностью в условиях научно-технической революции / И. С. Горелик, П. С. Дагель, О. Л. Дубовик, А. Э. Жалинский и др.; отв. ред. В. Н. Кудрявцев.* – М.: Наука, 1980. – 296 с.
- Сокольский Г. Ю.* Причинение вреда жизни и здоровью в ходе спортивных соревнований по уголовному законодательству зарубежных стран // Царскосельские чтения. – 2015. – № XIX. – С. 224–228.
- Состояние преступности в России за январь – декабрь 2019 г. // Сайт МВД России.* – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>.
- Состояние преступности в России за январь – декабрь 2020 г. // Сайт МВД России.* – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184/>.
- Спиридонов С. А.* Некоторые аспекты противодействия вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность, совершаемую участниками спортивных фанатских движений // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 3 (11). – С. 86–90.
- Список лиц, которым запрещено присутствовать на спортивно-массовых мероприятиях.* – URL: <https://мвд.рф/bannedfans> (дата обращения: 11.06.2021).
- Справочное руководство о передовых методах расследования договорных матчей.* – ООН: Нью-Йорк, 2016. – 120 с.
- Стебенева Е. В., Грачев Ю. А.* Анализ современного состояния противодействия незаконной игровой деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 1 (73). – С. 141–145.

Степаненко Р. А. Понятие, признаки и криминалистическая классификация преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве // *Российский следователь*. – 2015. – № 6. – С. 7–11.

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017–2021 гг. // *Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан*. Lex.uz.

Стрельцова А. С. Типы преступной деятельности по организации и проведению азартных игр // *Устойчивое развитие науки и образования*. – 2018. – № 6. – С. 87–92.

Сумачев А. В. Уголовно-правовые грани спортивного травматизма // *Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г.* / Е. Н. Рахманова. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 97–102.

Сулонов П. Е., Бедулева М. А., Назаров В. Л., Пономарев А. В. Социально-психологические аспекты феномена спортивного экстремизма // *Теория и практика физической культуры*. – 2018. – № 1. – С. 13–15.

Сырых В. М. Теория государства и права: учебник. 5-е изд., стер. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 704 с.

Табурченко П. А. Криминологические особенности насильственной преступности спортсменов // *Вестник Брянского государственного университета*. – 2015. – № 3. – С. 173–176.

Табурченко П. А. Преступность спортсменов-единоборцев: проблемы и перспективы изучения // *Евразийский союз ученых*. – 2015. – № 5–6 (14). – С. 50–52.

Табурченко П. А. Проблемы исследования криминологических показателей насильственной преступности, совершаемой спортсменами // *Вестник Академии права и управления*. – 2015. – № 3 (40). – С. 64–69.

Текущий (15 сентября 2017 г.) текст Олимпийской хартии Олимпийская хартия. – URL https://ru.xcv.wiki/wiki/Olympic_Charter (дата обращения: 05.07.2021).

Терещенко В. С. Особенности уголовно-правовой регламентации ответственности за причинение вреда здоровью лиц, занимающихся

профессиональным спортом, в законодательстве зарубежных стран // *Юридическая наука*. – 2020. – № 4. – С. 88–91.

Терминология спорта: толковый словарь спортивных терминов / сост. Ф. П. Суслов, Д. А. Тышлер. – М., 2001. – 480 с.

Тихань М. Уголовно-правовая защита спортивных мероприятий в Венгрии // *Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г.* / Е. Н. Рахманова. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 102–109.

Топильская Е. В. Механизм индивидуального преступного поведения спортсменов, вовлеченных в организованную преступную деятельность // *Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник материалов Всероссийского научно-практического стола, Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г.* / Е. Н. Рахманова. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 110–114.

Трубицына Ю. Ю. Международные аспекты противодействия коррупции в спорте // *Вестник Московского университета МВД России*. – № 7. – 2016. – С. 115–117.

Уголовное право России. Общая часть: учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов и др.; под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – 751 с.

Уголовное право России. Особенная часть. Преступления в сфере экономики / под ред. В. И. Гладких и А. К. Есаяна. – М.: Юрайт, 2020. – 321 с.

Уголовный закон в практике районного суда: научно-практическое пособие / под ред. А. В. Галаховой. – М.: Норма, 2007. – 1024 с.

Уголовный кодекс Испании / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. каф. уголов. права и криминологии; под ред. д-ров юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецовой и Ф. М. Решетникова; пер. с исп. В. П. Зыряновой, Л. Г. Шнайдер. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. – 213 с.

Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 № 112-3 // *Эталон – Беларусь*

- [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
- Уголовный кодекс Республики Сан-Марино* / Ассоц. Юрид. центр; науч. ред. и вступ. ст. С. В. Максимова; пер. с итал. В. Г. Максимова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 253 с.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ* // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня. – № 25. – Ст. 2954.
- Уголовный кодекс Франции* / Научные редакторы Л. В. Головкин, Н. Е. Крылова; пер. с фр. Н. Е. Крылова. – СПб.: Изд. Юрид. центр Пресс, 2002. – 650 с.
- Уголовный кодекс Швейцарии*. Перевод с немецкого / науч. ред. А. В. Серебрянникова (пер., предисл.). – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.
- Уголовный кодекс Японии*. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г. Перевод с японского / науч. ред. А. И. Коробеев; пер. В. Н. Еремин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 226 с.
- Угрехелидзе М. Г.* Криминализация неосторожных деяний и онтологическая сущность преступления (методологический аспект) // Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе: межвуз. сб. научн. тр. – Свердловск, 1986. – С. 76–88.
- Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400* «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>
- Указ Президента Республики Узбекистан* «О мерах по дальнейшему совершенствованию и популяризации физической культуры и спорта в Республике Узбекистан» // Национальная база законодательства. Lex.uz.
- Указ Президента Республики Узбекистан* «О мерах по широкому внедрению здорового образа жизни и дальнейшему развитию массового спорта» // Национальная база законодательства. Lex.uz.
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400* «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 20 (ч. II). – Ст. 5351.
- Указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297* «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1391.
- Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344* «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 22. – Ст. 3475.
- Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640* «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 49. – Ст. 6886.
- Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020)* «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». – URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345696/ (дата обращения: 28.06.2021).
- Уклеин А. К., Сергеева Г. А.* Пожарная безопасность современных спортивных сооружений. требования российских и международных нормативно-правовых актов в части проектирования // Проблемы науки. – 2019. – № 12 (48). – С. 25–28.
- Устищенко В. В.* Специальный субъект преступления (понятие, виды, некоторые вопросы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук. – Харьков, 1983. – 58 с.
- Фазлиев А. А.* Проблемы определения основного непосредственного объекта в составах преступлений, предусмотренных статьями 230.1–230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 465–469. DOI: 10.24420/KUI.2019.83.92.009.
- Фармацевтическое уголовное право России: монография* / А. А. Бимбинов, В. Н. Воронин, Т. Г. Понятовская и др.; отв. ред. А. И. Рарог. – М.: Проспект, 2019. – 216 с. / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил)» от 22.11.2016 № 392-ФЗ* (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207420/ (дата обращения: 22.08.2021).

Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Российская газета № 276 от 08.12.2007.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031; 2020. – № 50 (ч. III). – Ст. 8074.

Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 26.06.2021).

Федоров А. В. Допинг и наркотики // Наркоконтроль. – 2017. – № 2. – С. 10–21.

Федоров А. В. Спортивное уголовное право: криминализация и квалификация деяний, связанных с допингом // Спорт в национально-правовом и международно-правовом измерении: актуальные проблемы: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 4 апреля 2018 г.) / под ред. Т. Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – С. 92–120.

Федоров А. В. Спортивное уголовное право: основания и пределы криминализации деяний, связанных с допингом // Юридический мир. – 2018. – № 7. – С. 28–35.

Федоров А. В. Уголовная ответственность за использование в отношении спортсмена допинга // Российский следователь. – 2017. – № 12. – С. 34–39.

Федоров А. В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с допингом // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 25–42.

Федоров А. В. Уголовная ответственность за склонение к использованию допинга // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 38–43.

Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). – М: Наука, 1992. – 230 с.

Филановский И. Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 174 с.

Фоменко Е. В. Об общем понятии состава преступления, связанного с подкупом: обоснование необходимости его введения в научный оборот // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 161. – № 1. – С. 151–168.

Фоменко Е. В., Станкевич А. М. Уголовная ответственность в спорте // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 2–2. – С. 65.

Халиуллина Л. И. Спортивный экстремизм: подходы к определению и пути преодоления // Пробелы в российском законодательстве. Серия: Право. – 2012. – № 1. – С. 223–225.

Харитоновна И. Р. Неосторожное сопричинение в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск: Изд-во СЮИ, 1985. – 15 с.

Цветков П. В. Некоторые вопросы квалификации преступлений в области спорта и при проведении зрелищных коммерческих конкурсов // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2 (43). – С. 322–325.

Цветков П. В. Проблемы законодательного регулирования уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат спортивного соревнования // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2020. – № 3 (94). – С. 121–133.

Чеботарев А. В. Юридическая ответственность за нарушение антидопинговых правил в России: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – № 3. – С. 76–97. DOI: 10.17–323/2072–8166.2019.3.76.97.

Чистякова М. А., Шестакова Л. А., Лункина Н. И. Проблема проявления экстремизма в субкультуре футбольных «фанатов» // МНКО. – 2019. – № 2 (75). – С. 270–273.

Чубарев В. Л. Общественная опасность преступления и наказание: количеств. методы изуч. / под ред. Ю. Д. Блувштейна. – М., 1982. – 96 с.

Чуешов К. В. Оказание влияния на результаты спортивных соревнований как нарушение принципов fair play: постановка проблемы. – URL: <https://disk.yandex.by/i/BuchHip63ZwXtA> (дата обращения: 06.07.2021).

Чуешов К. В. Отдельные аспекты противодействия договорным матчам в Республике Беларусь // Спортивное право в Республике

Беларусь: сб. ст. – Вып. 8. – Науч. электрон. изд-е. – URL: https://union.by/files/00214/obj/110/3333/doc/Спорт%20право_2018_выпуск%208.pdf (дата обращения: 06.07.2021).

Чуешов К. В. Отдельные направления противодействию манипулированию результатами спортивных соревнований // Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в спорте: сборник научных статей по результатам Всероссийского научно-практического круглого стола (Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия (г. Санкт-Петербург, 31 октября 2020 г.). – СПб., Астерион, 2020. – С. 127–133.

Чураков А. В. Законодательство о противодействии семейному насилию: предпосылки, теория, разработка в России, Грузии, Кыргызстане, Украине. – СПб.: Издательство «Трувор», 2014. – 233 с.

Шавалеев Б. Э. Исполнение административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения // Административное право и процесс. – 2017. – № 7. – С. 80–82.

Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». – URL: <https://base.garant.ru/2561763/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 11.06.2021).

Шарапов Р. Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – 41 с.

Шаргородский М. Д. Об общественной опасности преступного деяния: Рецензия // Правоведение. – 1960. – № 4. – С. 152–155.

Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юрид. изд-во, 1947 [переплет: 1948] (Л.: тип. им. Евг. Соколовой). – 511 с.

Шевченко О. А., Воронцов Д. И. Правовая основа создания системы предупреждения генного допинга и противодействия генетическим модификациям в спорте // Lex russica. – 2019. – № 9. – С. 119–129.

Шемелина О. С., Федоров А. А. Особенности проявления агрессии у спортсменов, занимающихся единоборствами // Особенности реализации молодежной политики в вопросах профилактики

экстремизма в городе Новосибирске. Сборник материалов V –Межрегионального научно-практического форума. Новосибирск, 24–26 ноября 2020 г. / отв. ред. Ю. С. Тагильцева, А. Н. Померлян, Е. А. Крутько, Н. В. Колтунова. – Новосибирск, 2021. – С. 220–225.

Шеслер А. В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвуз. сб. науч. тр., вып. 5. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – С. 25–32.

Шуба Е. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса // Эволюция российского права. Эволюция российского права: материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов (30 апреля 2020 г., г. Екатеринбург, 2020). – Екатеринбург: ФГБОУВО «Уральский государственный юридический университет», 2020. – С. 192–193.

Шульгина Е. В. Анализ влияния коронавирусной инфекции на наркопотребление в РФ // Свободная мысль. – 2020. – № 5 (1683). – С. 45–50.

Щепилов А. О. Взаимодействие спортивной сферы с политической системой общества в современной России: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – М., 2007. – 21 с.

Яковлев А. М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. – 1999. – № 11. – С. 38–43.

Якуба А. В. Криминализация субкультур футбольных фанатов в условиях развития интернет-коммуникации: дис. ... канд. соц. наук. – Краснодар, 2015. – 151 с.

Яланский А. П., Кобицкой Р. А., Перепелицын А. В. Экстремизм: содержание, проявления и механизмы противодействия в новейшей российской истории // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 397–405.

Яни П. С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность. – М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. – 120 с.

Act C of 2012 on the Criminal Code of the Republic of Hungary. – URL: https://www.legislationline.org/download/id/5619/file/Hungary_Criminal_Code_of_2012_en.pdf

Act LXXXVII of 1998 amending criminal legislation of the Republic of Hungary. – URL: <https://www.legislationline.org/documents/id/21384>

Agapov P. V., Smyslova V. N., Krasnova K. A., Khakimov R. M., Martianova G. V. (2020) Radicalization – protest activity – extremism: modern paradigms and manifestations // 2nd International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2020) (January 6–7, 2020, Bangkok, Thailand). – P. 480–484. DOI: 10.12783/dts-sehs/icpcs2020/33917.

Annex to Council Decision 2009/371 / JHA establishing the European Police Office (Europol) (Europol Decision).

Berthel R. – Lapp M. (2017). *Kriminalstrategie*. – Berlin, C.F. Müller GmbH – 307 p.

Bezborodov D. A., Berestovoy A. N., Kravchenko R. M., Rakhmanova E. N. and Topilskaya E. V. (2021). Special features of criminal statistics of criminality in the field of sport // SHS Web Conf. IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium» 2020. – V. 108. – URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110802008> (дата обращения: 28.06.2021).

Boda. J. (2019) Editor-in-Chief. *Law Encyclopedia*. – Budapest / Dialog Campus. – 689 p.

CAS 2020/A/6853 Nadja Peter Steiner v. Fédération Equestre Internationale (FEI). – URL: https://www.tas-cas.org/fileadmin/user_upload/Final_Revised_Consent_Award_6853.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

Christián L. (2018) Rendészeti szervek. In: Jakab A., Fekete B. (eds.): *Internetes Jogtudományi Enciklopédia* // URL: <http://ijoten.hu/szocikk/rendeszeti-szervek>

Corruption in international sports and how it may be combated. – URL: https://www.researchgate.net/publication/24131558_Corruption_in_international_sports_and_how_it_may_be_combated (дата обращения: 05.07.2021).

Crane E. A. (2014) Clean Commonwealth Games? // *Scottish Medical Journal*. – Vol. 59 (3). – P. 141–142.

Criminalization approaches to combat match-fixing and illegal/irregular betting: a global perspective // In: Comparative study on the applicability of criminal law provisions concerning match-fixing and illegal/irregular betting. – URL: <http://www.unodc.org/documents/>

corruption/Publications/2013/Criminalization_approaches_to_combat_match-fixing.pdf (дата обращения: 08.07.2021).

Cserny Á., Christián L. (2020) Gondolatok a (sport)rendezvények biztonságának fokozásához. *Belügyi Szemle*. – Vol. 11. – P. 71–88.

Dávid L., Molnár F., Bujdosó Z., Dereskey A. (2007). Biztonság, terrorizmus, turizmus. *Gazdálkodás*. – Vol. 51 (special edition). – P. 161–166.

Deák J., Bényi M. Защита собственной безопасности в МВД Венгрии, и Российской Федерации. – URL: https://openscilab.org/wp-content/uploads/2021/02/suchasni-vikliki-i-aktualni-problemi-nauki-osviti-ta-virobnictva_2021_01_29_tezy.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

Deák J., Jakab-Szalanics K. Антикоррупционная деятельность МВД Венгрии и МВД России. – URL: https://openscilab.org/wp-content/uploads/2021/03/suchasni-vikliki-ta-aspekti-innovacijnogo-rozvitku-ekonomichnoi-nauki-i-praktiki_2021_02_24.pdf p. 81–90 (дата обращения: 11.07.2021).

Deák József et al. (2021) Структурные организации МВД Венгрии и МВД России за экономическую безопасность своих государств. *Megjelent: Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовского международного конгресса*. – URL: <https://m2.mtmt.hu/api/publication/32058083> (дата обращения: 11.07.2021).

Decree 4/2000 (II.25.) of the Minister of Health on the activities of general practitioners, general paediatricians and dentists (Hungary).

Eaton C. Organized crime threatens all international sports // *Aljazeera*, 26 May, 2018. – URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/opinion/organised-crime-threatens-international-sports-180525195841959.html> (дата обращения: 10.06.2020).

Enders W., Sandler T. (2000) Is transnational terrorism becoming more threatening? A Time-Series Investigation // *Journal of Conflict Resolution*. – V. 44. – issue 3. – P. 307–332. – URL: <https://doi.org/10.1177/0022002700044003002>

Finszter G. (2018) *Rendészettan*. – Budapest / Dialóg Campus Kiadó.

Freyer T. (2004) A rendvédelmi erők harca a futball-huliganizmus ellen Magyarországon // *Doctoral dissertation*. – 178 p.

Freyer T. (2004) Rules in Hungary to Stop Football Hooliganism. In: Kosiewicz J., Obodynski K. (eds.) *Axiological dimensions of sport – practical aspects.* – Rzeszów, Koraw. – P. 120–137.

Freyer T. (2005) Fighting of the security forces against football hooliganism in Hungary. *Kalokagathia.* – Vol. 43. – № 3. – P. 142–151.

Funghi G., Lovino C. L'area d'azione del rischio consentito nello svolgimento di un'attività sportiva. – URL: https://www.coni.it/images/rivistadirittosportivo/Cassazione_pdf/Nota_a_Sentenza_n_33275_2017_def.pdf (дата обращения: 11.07.2021).

Gardiner S., Welch R., Boyes S., Naidoo U. (2011) *Sports Law.* – London, Routledge. – 656 p.

Geldibaev M. K., Dikae, S. U., Krasnova K. A., Filatova N. Y., & Tsvetkov P. V. (2021) Defining corruption and fraud in professional sport. *SHS Web of Conferences*, 108, 2008. – URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110802008>.

Government Decree 43/2011 (III.32) on the rules of anti-doping activities (Hungary).

Government Decree No. 351/2013 (X.4.) on the examination of and procedure in connection with the dead (Hungary).

Hamilton T., Coyle D. (2013) La corsa segreta. La verità dietro i successi: il ciclismo tra doping, connivenze e coperture. – Milano: Limina. – 343 p.

Hungarian Constitutional Court Decision 33/2008 (12.III.).

Hungarian Constitutional Court Decision 47/2000 (XII. 14.).

Integrity in Sport. – URL: <http://www.interpol.int/Crime-areas/Crimes-in-sport>. (дата обращения: 10.07.2021).

International Anti-Doping Code 2019 Part Two, Education and Research Article 18 Education Hungarian Antidoping Group

Kardos Sándor, Kanyó Mária (2018) Kovács István Korrupciós kockázatok felmérése a rendvédelmi szervek körében. – Kiadja: NKE. – 155 p.

Katona G (2000) *A kriminalisztika és a bűnügyi tudományok.* – Budapest: BM Kiadó.

Keller N. (2016) A rendbiztosai és spotteri feladatok asszimilációja a Készenléti Rendőrség párbeszéd csoportjában. – Budapest. NKE-RTK. – 55 p.

Kovács I. (2014) A szervezett bűnözés két alappillére: az emberkereskedelemből kapcsolódó prostitúciós bűncselekmények valamint a kábítószer-kereskedelemből összefonódása. *Nemzetbiztonsági*

Szemle, Különkiadás. National University of Public Service, National Security Institute. – Vol. 2. – № 4. – P. 79–101.

Luetkemeier M. J., Bainbridge C. N., Walker J., Brown D. B., Eisenman P. A. (1995) Anabolic-androgenic steroids: prevalence, knowledge, and attitudes in junior and senior high school students // *Health Educ.* – № 26. – C. 4–9.

Merzagora I., Romano C. A., Verzelletti A., Travaini G. (2015) Progetto LEGASPO: educazione alla legalità in ambito sportivo // *Medicina dello Sport.* – Vol. 68. – № 4. – P. 679–703.

Mészáros B. (2018) A kriminálstratégia önállósodása. *Belügyi Szemle.* – № 11. – P. 65–70.

Mészáros B. (2019) Fedett nyomozó alkalmazása a bűnüldözésben // *Budapest / Dialóg Campus.*

Mitten M. J., Davis T., Osborne B., Duru N. J. (2020) *Sports Law and Regulation. Cases, Materials, and Problems.* – New York: Wolters Kluwer. – 1075 p.

Mitten M., Davis T., Osborne B., Duru N. (2021) *Sports Law Governance and Regulation.* – New York: Wolters Kluwer. – 592 p.

Moran A., Guerin S., Kirby K., MacIntyre T. (2008) *The Development and Validation of a Doping Attitudes and Behavior Scale // Report to World Anti-Doping Agency & The Irish Sports Council.* – Dublin. – 42 p.

Nagy A. Z. (2014) Sport és büntetőjog, //Pécs/ PTE Kódex Nyomda Kft. – 302 p.

Nagy L. T. (2014) A sport huliganizmus elleni fellépés tapasztalati és lehetőségei // In: Bárd Petra et al. (eds.): *Pusztai László emlékére.* – Budapest. OKRI and ELTE. – P. 285–296.

Nagy Z. A. (2014) Rasszista, xenofób megnyilvánulások sportpályákon («Arctalan tömeg vs jog») // In: Bertók R., Bécsi Zs. (eds.). *Kirekesztés, idegen-ség, másság.* – Pécs, Virágmandula Kft., Ethosz Egyesület. – P. 302–314.

Nagy Z. A. (2014) *Sport és büntetőjog.* – Pécs. Kódex Nyomda Kft. – 232 p.

Nagy Z. A. (2020) *Kriminális jelenségek a sportban. Sportjog.* – Vol. 17. – № 3. – P. 1–7.

Nagy-Tóth N. (2020) Thoughts about the current issues of sports policing *Belügyi Szemle.* – Vol. 68. – № 3 (Special issue). – P. 77–93.

National Police Chief Instruction on the Anti-Drug Strategy of the Police. 4/2014 (II.21).

Németh J., Tiborcz J. (2009) Rendőrség működtetésében lévő közterületi térfigyelő kamerarendszerek Zala megyében. Jegyző és Közigazgatás. – Vol. 11. – № 4. – P. 38–42.

Nemzeti Védelmi Szolgálat, Közérdekű adatok. – URL: <https://nvsz.hu/3-gazdalkodasi-adatok/34-europai-unios-palyazatok/kofop-223-vekop-16-2016-00001-azonositoszamu> (дата обращения: 11.07.2021).

Network of National Platforms (Group of Copenhagen). – URL: <https://www.coe.int/en/web/sport/network-of-national-platforms-group-of-copenhagen> (дата обращения: 08.07.2021).

Nyeste P., Szendrei F. (2019) Open source intelligence in law enforcement. Nemzetbiztonsági Szemle. – Vol. 7. – № 2. – P. 50–67.

Od Kaczmarka do Zielńskiego – najgłośniejsze przypadki dopingu w polskim sporcie. – URL: <https://sport.onet.pl/rio-2016/podnoszenie-ciezarow/od-kaczmarka-do-zielinskiego-najglosniejsze-przypadki-dopingu-w-polskim-sporcie/22sn1v>

Ommundsen Y., Roberts G. C., Lemyre P. N., Treasure D. (2003) Perceived motivational climate in male youth soccer: relations to social-moral functioning, sportpersonship and team norm perceptions // *Psychology of Sport and Exercise*. – № 4. – P. 397–413.

P. Wojtaszczyk, Najgłośniejsze przypadki dopingu w polskim sporcie zimowym (дата обращения: 27.05.2021).

Parliamentary Decision 80/2013 (X.16.) on the Hungary's National Anti-Drug Strategy 2013–2020.

Parrish R. (2012) Lex sportiva and EU sports law. *European Law Review*. – Vol. 37. – № 6. – P. 716–733.

Pavich G. (2013) La colpa penale. Milano. Giuffrè ed. – 410 p.

Peter J. Arnold (2001) Sport, Moral Development, and the Role of the Teacher: Implications for Research and Moral Education, *Quest*, 53:2, 135–150. DOI: 10.1080/00336297.2001.10491734.

Przepisy antydopingowe Polskiej Agencji Antydopingowej. – URL: <https://www.antydoping.pl/wp-content/uploads/2017/07/> (дата обращения: 27.05.2021).

Przepisy-Antydopingowe-POLADA-1.pdf (дата обращения: 27.05.2021).

Przykładowe kary związane ze stosowaniem dopingu w polskim sporcie. – URL: <https://prawosportowe.pl/a/przykladowe-kary-zwiazane-ze-stosowaniem-dopingu-w-polskim-sporcie> (дата обращения: 27.05.2021).

Sasin R. (2019) Zwalczenie dopingu w polskim sporcie wyczynowym // *Kontrola Państwowa*. – № 6 (389). – P. 84–94.

Skuteczniejsza walka z dopingiem. – URL: <https://www.nik.gov.pl/aktualnosci/doping-w-sporcie-wyczynowym.html> (дата обращения: 01.06.2021).

Socha R., Wiśniewski B. (2019) Safety of mass sports events // *ASEJ Scientific Journal of Bielsko-Biala School of Finance and Law*. – 23 (1). – P. 42–44. DOI: 10.5604/01.3001.0013.2669.

Stephen R Bird, Catrin Goebel, Louise M Burke, Ronda F Greaves (2016) Doping in sport and exercise: anabolic, ergogenic, health and clinical issues // *Annals of Clinical Biochemistry*. – Vol. 53(2). – P. 196–221.

Sykes G. H., Matza D. (1957) Techniques of Neutralization: a Theory of Delinquency // *American Sociological Review*. – № 22. – P. 660–664.

Szwarc A. J. (2017) Aktualne aspekty zjawiska kryminalizacji dopingu w sporcie // *Nowa kodyfikacja prawa karnego*. – T. XLIII. – P. 533–549. DOI: 10.19195/2084-5065.43.31.

Tóth N. (2018) Sports Policing Tools in a Changing World // *Magyar Rendészet* – Vol. 18. – № 3. – P. 221–235.

Tóth N. (2019) A sport állami irányításának rendszere // In: Sárközy, T. (ed.): *A magyar sport jogi szabályozása*. – Budapest: HVG-ORAC. – P. 155–170.

Tóth N. (2019) Sportigazgatás, sportrendészet. In: Sárközy, Tamás (ed.) *A magyar sport jogi szabályozása* - Budapest, 2019 . HVG-ORAC. – 179 p.

Tóth N. (2020) The development of sports disciplinary liability and its practical applicability in Hungary // *The Police Review*. – 138:2. – P. 251–265.

Tóth N. (2021) Technological innovations in the field of sports policing // *Часопис Національного університету "Острозька академія"*. – Vol. 23. – P. 1–24.

Tóth N. (2021) Új információs technológiák és innovatív megoldások a sportrendezvények biztosításában. *Jogtudományi Közlöny*. – Vol. 76. – № 3. – P. 141–148.

Typology of sport manipulations. – URL: <https://rm.coe.int/t-mc-2020-17-goc-typology-resource-guide-final-version-june-2020/16809eb850> (дата обращения: 08.07.2021).

- Ustawa z dnia 21 kwietnia 2017 r. o zwalczaniu dopingu w sporcie (Dz.U. 2017 poz. 1051).*
- Ürmösné Simon G. (2018) Football Hooliganism // In: Ürmösné Simon Gabriella: Technical English for Officers. – Budapest. NKE. – 136 p.*
- Ürmösné Simon G. (2019) Miben segítik a nyelvi ujjnyomok a nyomozást? Magyar Rendészet. – Vol. 19. – № 1. – P. 65–75.*
- Ürmösné Simon G. (2020) The portrayal and the attributes of serial killers and some of the most notorious ones. Internal Security. – Vol. 12. – № 2. – P. 261–273.*
- Whistleblowing Program: policy and procedure for reporting misconduct // WADA: The World Anti-Doping Agency: [the site]. – 2016. – 17 p. – URL: https://www.wadaama.org/sites/default/files/whistleblowingprogram_policy_procedure_en.pdf (дата обращения: 20.07.2021).*
- World Anti-Doping Code 2015. Сайт The World Anti-Doping Agency. – URL: https://www.wada-ama.org/sites/default/files/resources/files/wada_anti-doping_code_2018_english_final.pdf (дата обращения: 15.06.2021).*

АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ МОНОГРАФИИ

Глава 1

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МАНИПУЛИРОВАНИЕ СПОРТИВНЫМИ СОРЕВНОВАНИЯМИ

§ 1. Конвенция Совета Европы о манипулировании спортивными соревнованиями – законодательная основа уголовной ответственности за подобные явления в спорте. Развитие современного спорта на фоне глобализации и технологического прогресса породило целый ряд негативных явлений, в том числе использование спорта организованной преступностью для спортивных манипуляций, отмывания денег, уклонения от уплаты налогов и другой преступной деятельности. Манипуляции спортивными соревнованиями превратились в глобальную угрозу целостности спорта, они охватывают все формы умышленного и незаконного влияния на ход или исход спортивного соревнования с целью получения неправомерного преимущества для себя самого либо для третьих лиц. В статье рассматриваются основные положения первого международного договора, направленного на решение проблемы манипулирования спортивными соревнованиями, в том числе путем установления уголовной ответственности.

§ 2. К вопросу о понятии и правовой природе договорных матчей (на примере футбола): взгляд из Республики Беларусь. Рассматривается правовая природа договорных матчей в футболе и предпринимается попытка сопоставления понятий «договорной матч», «влияние», «манипулирование» результатами спортивных соревнований, исследуются структура и содержание договорных матчей.

§ 3. Уголовный закон и спорт. Сфера физической культуры и спорта не защищена от преступных посягательств. Между тем унифицированный подход к квалификации преступлений, связанных с занятием физической культурой и спортом в России, в настоящее время отсутствует. Широкую популярность в настоящее время в РФ приобретает концепция здорового образа жизни.

Исследование данной концепции предполагает активные занятия различными видами спорта среди населения. Возрастает интерес к посещению спортивных залов и клубов и приобретению услуг, связанных с проведением тренировочных занятий.

§ 3. Общественная опасность преступлений, совершаемых в сфере спорта. Общественная опасность преступлений в сфере спорта обладает определенной спецификой, которая проявляется в показателях общественной опасности преступлений, совершаемых в спортивной сфере. Раскрываются особенности вредоносности и прецедентности преступлений данного вида. Анализируются количественные и качественные показатели общественной опасности.

§ 4. О некоторых уголовно-правовых признаках и понятиях преступлений, совершаемых в спорте. В рамках изучения наиболее серьезных проблем современного спорта особую важность приобретает изучение особенностей общественно опасных форм поведения и признания их в качестве основополагающих признаков преступлений. В работе проводится их анализ на примере ст. 184 УК РФ и делается вывод о том, что очевидная непроработанность большинства терминов и понятий, а также различное их толкование серьезным образом влияют на качество применения на практике, чем во многом обуславливает низкий уровень пресечения, выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в спорте.

§ 5. Посредничество при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования – актуальные проблемы толкования и применения закона. Освещены вопросы толкования и применения законодательства о посредничестве при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Обозначены правовые и прикладные проблемы, связанные с конструктивными недостатками ст. 184 УК РФ, отсутствием в законе понятия преступного посредничества применительно к деяниям, ответственность за которые установлена в ч. 1–4 ст. 184 УК РФ, и другой необходимой терминологии. Проведен сравнительный анализ мер противодействия коррупции в спорте в практике зарубежных стран.

Предлагаются меры по совершенствованию законодательства и дальнейшему развитию института противодействия противоправному влиянию в указанной сфере.

§ 6. Эффективная реализация уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса. Рассматривается эффективная реализация уголовной ответственности за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, анализируются проблемы теории и правоприменительной практики.

§ 7. Вопрос о своевременности установления нормы права, введении правового регулирования или правовой охраны спорта: философский аспект. Категория «своевременность установления нормы права» пока не является признанным объектом научных исследований. Отдельные выводы представителей различных отраслей права не носят обособленного характера и не рассматриваются в качестве самостоятельных тем научных работ. Автор делает попытку подойти к изучению этого вопроса, раскрывая категорию «своевременность» установления нормы права с философской позиции. Это дает возможность сформулировать доктринальный взгляд на выявленный алгоритм феноменов философского порядка, предшествующего установлению нормы права и введению правового регулирования или правовой охраны.

§ 8. Административно-правовые и уголовно-правовые основы противодействия правонарушениям и преступлениям в спорте и пути их усовершенствования. Раскрываются международные и национальные административно-правовые и уголовно-правовые основы противодействия административным правонарушениям и преступлениям в спорте, проводится анализ системы действующих норм и санкций за незаконное использование запрещенной субстанции или запрещенного метода, исследуются статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. На основе проведенного анализа автор выносит свои предложения по совершенствованию административно-правовых и уголовно-правовых основ противодействия

административным правонарушениям и преступлениям в спорте в сфере использования запрещенных субстанций и методов.

Глава II

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СПОРТЕ

§ 1. Коррупция в спорте: почему не работают уголовно-правовые нормы? Рассматриваются уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции в профессиональном спорте, анализируются наиболее распространенные виды коррупционных проявлений в сфере спорта, в частности, в футболе, освещаются причины не востребоваемости ряда антикоррупционных норм, в том числе ст. 184 УК РФ, вносятся предложения по повышению эффективности антикоррупционного законодательства и практики его применения.

§ 2. Коррупция в спорте. Дается анализ современного состояния коррупции в сфере спорта и сделана попытка выявить региональные особенности коррупции в сфере спорта. Используются методы правовой статистики и опроса. Проанализированы результаты анкетирования 121 гражданина по вопросам состояния и предупреждения коррупции в сфере спорта. На основе полученных результатов определяются основные направления по сокращению коррупции в сфере спорта.

§ 3. Противодействие коррупции и защита экономической безопасности в сфере спорта структурными подразделениями МВД Венгрии. Правоохранительные органы Венгрии уделяют большое внимание проблемам противодействия коррупции. В рамках международных обязательств в стране создана Национальная служба охраны, являющаяся самостоятельным подразделением МВД Венгрии. В ее обязанности входят в том числе выявление, предупреждение и урегулирование конфликта интересов в целях предотвращения коррупционных правонарушений не только представителей правоохранительных органов, но и руководящих гражданских служащих и работников спортивных организаций, руководящих членов физкультурно-спортивных организаций.

§ 4. Создание специализированных структурных подразделений в системе ОВД как одна из мер борьбы с преступностью в сфере спорта. Приоритет развития физической культуры и спорта в современной политике Российской Федерации, сопровождающийся высокими дотациями в спортивную сферу бюджетных средств, порождает коррупционные преступления в данной сфере. Но специфика спортивной деятельности означает, что сопровождение данной сферы в целях предотвращения коррупционных проявлений должно осуществляться субъектами, имеющими соответствующую специализацию, которым могут стать представители специализированных структурных подразделений в системе ОВД.

§ 5. О некоторых проявлениях коррупции в сфере физической культуры и спорта и мерах по борьбе с ними в Республике Узбекистан. В настоящее время проблема коррупции, в том числе в сфере физической культуры и спорта, стала занимать особое место в правовой науке. Рассматривается значение физической культуры и спорта в Узбекистане, анализируются некоторые проявления коррупции и криминализации в сфере физической культуры и спорта, а также причины ее возникновения на примере Республики Узбекистан. Исходя из основных целей современной концепции борьбы с коррупцией, определяются главные направления. Предлагаются пути решения проблем, связанных с вопросами коррупции в вышеназванной сфере, даются предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан.

Глава III

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДОПИНГОМ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

§ 1. Уголовная ответственность за использование субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте. Рассматриваются вопросы уголовной ответственности за использование субстанций и (или) методов, запрещенных в спорте, анализируется действующее законодательство, учитываются данные проведенных опросов, показывается их значимость для оценки принимаемых решений в сфере уголовной ответственности за деяния, связанные с допингом спортсмена

в целях достижения высоких спортивных результатов. Анализируются изменения, произошедшие в наркобизнесе и антидопинговой политике в связи с пандемией (COVID-19) и применением ограничительных мер, оказывающих влияние на все уровни общественной жизни, в том числе на способы и масштаб сбыта и использования наркотических и допинговых средств.

§ 2. К вопросу о криминализации деяний, связанных с допингом в спорте. Рассматриваются отдельные вопросы криминализации деяний, связанных с допингом в спорте. Приводятся данные о неполной реализации ответственности за нарушение антидопинговых правил. Делается заключение о том, что решить проблему использования допинга в спорте только мерами уголовно-правового воздействия невозможно. По мнению авторов, требуется последовательная политика государства по формированию в обществе нулевой терпимости к использованию допинга в спорте и проведению иных мероприятий по устранению причин и условий, детерминирующих допинговые нарушения.

§ 3. Допинг: правовые и криминологические аспекты. В средствах массовой информации, начиная с 2016 г., о допинговых скандалах в профессиональном спорте говорится едва ли не чаще, чем о победах российских спортсменов на Олимпиаде и мировых первенствах. Употребление запрещенных препаратов и борьба с ними являются одной из главных и чрезвычайно болезненных проблем российского и мирового спорта. Это доказывают и последние события: сборная России по легкой атлетике отстранена от участия во всех международных соревнованиях. В данной ситуации присутствуют не только спортсмены, но и тренеры, врачи, чиновники. Следовательно, анализ правового и криминологического аспектов проблемы является значимым для понятия и разрешения данной проблемы.

§ 4. Правовая и институциональная реакция к допингу в спорте в Польше. Подчеркивается проблема широко распространенного и неприемлемого распространения допинга в спорте в мире, в том числе в Польше. Дано определение этого явления, применимого в этой стране. Обсуждаются также дисциплинарные и уголовные правила в

отношении игроков, нарушающих антидопинговые правила. Показан объем полномочий Польского антидопингового агентства. Анализ основан на Законе о борьбе с допингом в спорте 2017 г.

§ 5. Уголовно-правовое регулирование допинга в Венгрии. Сегодня в Венгрии проблема запрещенных веществ и методов, улучшающих спортивные результаты, вышла за рамки профессионального спорта и превратилась в серьезную социальную проблему. Употребление чрезвычайно вредных для здоровья препаратов, содержащих анаболические стероиды и гормоны, широко распространено среди спортсменов-любителей, особенно бодибилдеров, которым еще не исполнилось восемнадцати лет. Эти препараты легко доступны в спортзалах бодибилдинга. Совершенно очевидно, что, учитывая большой рынок лекарств, улучшающих работоспособность, основным источником доходов преступных организаций в настоящее время являются контрабанда и незаконный ввоз лекарств, улучшающих работоспособность. Препараты для улучшения работоспособности доставляются в Венгрию специализированными лицами и организациями из соседних стран, в основном из Румынии, Украины, Болгарии и Сербии. Прискорбным явлением является то, что улучшающие спортивные результаты препараты, которые очень вредны для здоровья в любительском спорте и могут вызвать физическую и психологическую зависимость, аналогичную наркотической зависимости, используются во все более молодом возрасте, и что риск их распространения и массового употребления не меньше, чем риск употребления наркотиков. В этом исследовании сделан обзор основных препаратов, улучшающих работоспособность, и их воздействия – уголовного законодательства Венгрии о повышающих работоспособность препаратов и их места в криминальной стратегии – криминальной ситуации с этими веществами. Учитываются цели и возможные варианты решения проблемы.

§ 6. Оценка первоначальных сведений о допинговых преступлениях, совершенных в сфере спорта. Первоначальная информация о совершенном нарушении антидопинговых правил играет очень важную роль в юридической оценке произошедшего. Далеко не все ситуации

можно квалифицировать как совершение допингового преступления, поскольку для этого требуется, чтобы деяние было совершено с прямым умыслом. В противном случае нарушаются нормы не уголовного, а иного законодательства.

§ 7. Источники информации о допинговых преступлениях, совершенных в сфере спорта. Сбор достоверной информации о допинговых преступлениях является крайне сложным мероприятием. Субъекты преступлений (тренеры, специалисты в области спортивной медицины и др.) заинтересованы в тайном характере собственной деятельности, тогда как потерпевшие (спортсмены) часто не догадываются о совершаемых в отношении них деяниях. Наиболее эффективным источником получения сведений о допинговых преступлениях могут стать люди (свидетели, очевидцы), решившие осведомить контролирующие органы об известных фактах нарушений. Наиболее успешным представляется вариант с использованием мобильного приложения для связи с контролирующими органами.

§ 8. Ответственность за использование запрещенных субстанций в отношении животных на примере конного спорта. Дается анализ законодательства, регламентирующего ответственность за использование запрещенных субстанций или методов в отношении животных, участвующих в спортивных соревнованиях. Автор приводит примеры нарушения антидопингового законодательства в конном спорте. Обосновывается необходимость внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации с целью криминализации рассматриваемых деяний.

Глава IV

НАСИЛИЕ В СПОРТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

§ 1. Насилие в спорте: криминологические и уголовно-правовые аспекты. В сфере спорта применение насилия используется для достижения корыстных мотивов, является результатом коррупции, способом устранения конкурентов, применяемым организованной преступностью. Насильственная преступность в спорте характеризуется

повышенной латентностью, которой способствуют дополнительные факторы, связанные с личностью самого потерпевшего и виновных лиц.

§ 2. Некоторые особенности субъективной стороны деяний, связанных с причинением вреда жизни и здоровью в ходе спортивных состязаний и занятий спортом. Занятие физической культурой и спортом, являющихся для большинства граждан нашей страны одними из основных элементов их жизнедеятельности, безусловно, сопряжены с повышенным травматизмом. Регулирование отношений, связанных с причинением вреда жизни и здоровью спортсменов со стороны других участников, в уголовном законодательстве Российской Федерации осуществляется на общих основаниях. Однако существуют особенности, которые необходимо обязательно учитывать при квалификации деяний, посягающих на жизнь и здоровье спортсмена. Анализируются различные подходы ученых криминалистов, представленные в юридической литературе и ее уголовно-правовой составляющей к проблеме спортивного травматизма в процессе подготовки и участия в спортивных соревнованиях. Делается попытка определить уголовно-правовые грани в возможных игровых ситуациях, характеризующихся наступлением общественно опасных последствий в виде причинения физического вреда (травм) в процессе проведения спортивных состязаний, тренировок, и акцентируется внимание на содержании интеллектуального и волевого момента в определении и конкретизации субъективной стороны действий вредопринимателя. Делается попытка формулировки предложений для правоприменителя в части, касающейся учета различного рода субъективных факторов и особенностей форм вины, имеющих место в ситуациях причинения вреда жизни и здоровью участникам спортивных мероприятий.

§ 3. Причинение вреда жизни и здоровью спортсмена в рамках тренировочного и соревновательного процессов: уголовно-правовая оценка. В условиях популяризации спорта как одной из задач государственной политики Российской Федерации актуализируются положения, обеспечивающие охрану и защиту прав спортсмена в условиях тренировочного и соревновательного процессов. В целях надлежащей оценки вреда жизни и здоровью спортсмена в условиях тренировочного и соревновательного процессов его стоит рассматривать через призму

социальной полезности и допустимости спортивной деятельности, что будет способствовать отграничению правомерно причиненного вреда от уголовно наказуемого.

§ 4. Уголовный закон и спорт. Уголовный закон не охватывает все виды преступных деяний, совершаемых спортсменами. В результате специфика совершаемых деяний, связанная с особенностями спортивных отношений, в том числе против жизни и здоровья, общественной безопасности и т. п., не учитывается ни правоприменителями, ни законодателем. Учитывая общественную опасность данных деяний, которые могут быть совершены как в профессиональном, так и в любительском спорте, предлагается внести ряд изменений в действующее уголовное законодательство.

§ 5. Некоторые проблемы уголовного законодательства зарубежных государств в сфере причинения вреда жизни и здоровью спортсменов. Исследуются положения уголовного законодательства ряда стран применительно к спорту, которые являются показателем уровня правового регулирования в данной сфере. Отмечается, что уголовно-правовая оценка причинения вреда здоровью и жизни спортсмена в той или иной стране обладает определенной спецификой, влияющей на квалификацию деяния.

Глава V

ЭКСТРЕМИЗМ В СПОРТЕ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

§ 1. Проблемы законодательного регламентирования противодействия спортивному экстремизму. Рассматриваются вопросы правильного определения и толкования понятий «экстремизм» и «спортивный экстремизм». Автором анализируются нормы профилактического, административного и уголовного законодательства, касающиеся регламентации данных понятий, предлагается ряд изменений в нормы действующего законодательства, аргументируется их криминологическая обоснованность.

§ 2. Некоторые криминологические и уголовно-правовые аспекты спортивного экстремизма. Рассматриваются вопросы совершенствования законодательства России об экстремизме. Анализируется

российское законодательство об экстремизме и терминология экстремизма, используемая в российском законодательстве. Выявляется неоднозначность подхода к сущности экстремизма в нормах российского законодательства. Делается вывод, что объектом экстремизма выступает национальная безопасность. Осуществляется небольшой экскурс в историю возникновения термина «экстремизм». Дается оценка существующим в российской науке определениям понятия экстремизма. Предлагается авторское определение понятия экстремизма. Автор указывает на необходимость закрепления понятия экстремизма в УК РФ. Чем вернее дается определение криминального явления в уголовном законодательстве, тем точнее и конкретнее правоохранительными органами формулируются стратегия и тактика в сфере решения задач по охране личности, общества и государства от соответствующих преступных посягательств, обеспечению мира и безопасности человечества, предупреждению преступлений. В этой связи возникает необходимость в новом наименовании и новой редакции ст. 282 УК РФ. Анализируется личность преступника-экстремиста. Уделяется внимание характеристике личности экстремиста, совершающего свою преступную деятельность при проведении спортивных мероприятий. Делается вывод о провокационной сущности экстремизма.

§ 3. Футбольный фанатизм как форма спортивного экстремизма и особенности его предупреждения. Рассматриваются футбольные фанаты как неформальные группы с высокой противоправной активностью, а также приводятся примеры проявлений футбольного фанатизма как спортивного экстремизма. Далее определяются уголовно-правовые грани причинения физического вреда (травм) в процессе спортивных состязаний, тренировок. Формулируются предложения относительно предупреждения проявлений футбольного фанатизма как спортивного экстремизма.

§ 4. Криминологические особенности деятельности экстремистских организаций спортивной направленности. Рассматриваются криминологические особенности деятельности экстремистских организаций спортивной направленности. В частности, анализируются основания признания организаций экстремистскими. Приводятся

основные совершаемые преступления, а также описываются организационные и идеологические аспекты.

§ 5. Спортивный экстремизм в условиях радикализации и роста протестной активности населения. В условиях радикализации и роста протестной активности населения спортивная и околоспортивная среда могут являться источником политизации молодежи, детерминирующим фактором асоциальных форм поведения представителей спортивной и околоспортивной сферы, в некоторых случаях трансформирующихся в противоправные деяния, в том числе экстремистской направленности.

Глава VI

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

§ 1. Пути совершенствования законодательных механизмов обеспечения безопасности международных спортивных мероприятий. Рассматриваются правовые механизмы профилактики нарушений общественного порядка и безопасности при проведении международных массовых спортивных мероприятий в государствах – участниках СНГ. Автор приходит к выводу о необходимости унифицирования отдельных элементов системы информационного взаимодействия МВД (полиции) государств – участников СНГ.

§ 2. Обеспечение правопорядка в период подготовки и проведения международных спортивных соревнований: законодательные проблемы и пути их решения. Авторы рассматривают вопросы обеспечения правопорядка органами внутренних дел в период подготовки и проведения спортивных соревнований. Авторы предлагают разработать проект международного договора, регламентирующего конкретные механизмы сотрудничества МВД (полиции) стран СНГ при обеспечении общественной безопасности в период проведения международных спортивных мероприятий.

§ 3. Роль государства в обеспечении безопасности спортивных мероприятий. Безопасность спортивных мероприятий относится к приоритетным интересам общества. Командные виды спорта и спортивные соревнования способны привлечь огромные толпы зрителей. Обеспечение безопасности участников этих мероприятий можно добиться, используя модель коллективного участия. В рамках этой работы рассматривается роль государства в области спортивной безопасности. В ней затрагиваются два аспекта его деятельности. С одной стороны, авторы пытаются обрисовать законодательные задачи, стоящие перед государством, а с другой стороны – организационные. В сфере законодательства авторы в первую очередь сфокусировались на нормах уголовно-правового характера и описали уголовно-правовую политику Венгрии в отношении обеспечения спортивной безопасности. В области организации спортивных мероприятий очерчены масштаб и пределы государственного вмешательства.

§ 4. Деятельность органов внутренних дел по выявлению и постановке на профилактический учет лиц, допустивших нарушение общественного порядка при проведении официального спортивного соревнования. Организационно-правовые меры проведения официальных спортивных соревнований учитывают особенности психологии поведения индивида в толпе. Требования к технической оснащенности спортивных объектов позволяют выявлять, идентифицировать и привлекать к ответственности нарушителей порядка. С учетом специфики субъектов, неоднократно допустивших нарушение правил пребывания на спортивных объектах в дни проведения официальных соревнований, в содержание профилактической беседы участковых уполномоченных следует включить информацию об особенностях психологии поведения индивида – зрителя спортивного мероприятия.

§ 5. Обеспечение безопасности спортивных мероприятий. В новых социально-экономических условиях развития мира появляются совершенно новые риски и вызовы современному спорту. Автор исследует возникшие и существующие угрозы безопасности спорта, предлагает ответные меры, нормы и правила безопасности спортивных мероприятий.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СФЕРЫ СПОРТА

§ 1. Криминализация и декриминализация общественных отношений в сфере спорта. Рассматриваются уголовно-правовая и криминологическая криминализация общественных отношений в сфере спорта. Анализируется уголовно-правовая криминализация деяний в соответствующей сфере. Обращается внимание на то, что главной детерминантой криминализации спорта является безоглядное внедрение рыночных отношений в его структуру.

§ 2. Проблемы в сфере спорта: криминологический аспект. В настоящее время употребление допинга предусматривает сознательный прием вещества, излишнего для нормального функционирующего организма спортсмена, либо чрезмерной дозы лекарства с целью искусственно усилить физическую активность и выносливость на время спортивных соревнований. Противодействие употреблению допинга ведется для обеспечения честности спортивных соревнований и сохранения здоровья спортсменов. Вместе с тем нарушения законодательства со стороны спортивных чиновников способствуют совершению правонарушений в спорте, что обосновывает актуальность проблемы.

§ 3. Международное сотрудничество в борьбе с организованной преступностью как элемент национальной безопасности России. Рассматриваются отдельные аспекты обеспечения национальной безопасности России через призму повышения эффективности международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью.

§ 4. Проблемы противодействия организованной преступности в спортивной беттинг-индустрии. Рассматривается вопрос о состоянии противодействия организованной преступности в сфере букмекерской деятельности и тотализаторов, связанных со ставками на результаты спортивных соревнований. Автором обозначены основные факторы, осложняющие борьбу с незаконным букмекерством, среди которых: диджитализация этой деятельности, недостаточный уровень профессионализма сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, закрытость спортивного сообщества от социального контроля,

транснациональный характер организованной преступности в спорте. Сделан вывод о необходимости усиления финансового мониторинга в спортивной беттинг-индустрии как наиболее эффективного средства противодействия организованной преступности.

§ 5. Криминологическое значение социального статуса для характеристики общеуголовных деяний, совершаемых спортсменами. Наряду с преступлениями, квалификация которых требует установления социального статуса «спортсмен» как специальной характеристики субъекта или потерпевшего, указанные лица совершают и общеуголовные деяния, квалификация которых не связана с выявлением данного признака. Несмотря на их относительно немногочисленный характер, каждое из таких деяний получает определенной степени общественный резонанс, что вызвало в свое время на законодательном уровне обсуждение идеи о придании указанному статусу значения квалифицирующего признака для ряда насильственных преступлений. Несмотря на отказ от предлагаемых нововведений, отрицание криминологического значения социального статуса спортсмена означает неучет особенностей личности указанного преступника, проявившихся в совершенном деянии.

§ 6. Криминологические проблемы спортивной преступности в Российской Федерации и Италии. Рассматриваются актуальные криминологические проблемы в сфере спорта в Российской Федерации и Италии, а также вопросы уголовно-правового регулирования и судебной практики по делам о причинении вреда жизни и здоровью человека в процессе спортивных состязаний. Анализируются причины преступности в сфере профессионального спорта и, в частности, преступлений, связанных с применением допинга, организацией договорных матчей и нелегальными ставками. Предлагаются пути их решения. Авторы высказывают предположение о том, что важным детерминирующим фактором является приверженность субъектов спорта к определенной субкультуре. Предлагаются пути решения проблемы спортивной преступности посредством организации встреч с авторитетными для спортсменов лицами, а также проведения образовательных мероприятий как для спортсменов, так и для тренеров, спортивных врачей, руководителей спортивных организаций и лиц из ближайшего окружения спортсменов.

THE ANNOTATED CONTENT OF THE MONOGRAPH

Chapter I

Criminal Liability for Manipulation of Sports

§ 1. Council of Europe Convention on the Manipulation of Sports as a Legal Basis for Criminal Liability in Sports. Development of the modern sport in the context of globalization and technological progress has its negative consequences – manipulation of sports by organized crime, money laundering, tax evasion and other criminal activities among them. Manipulation of sports became a global threat to sport integrity. They include all types of deliberate and illegal attempts to influence the sport events or their results to gain an unfair advantage for themselves or a third party. The author analyzes a first international treaty intended to fight the manipulation of sports including the crimes associated with it.

§ 2. The Concept and Legal Nature of the Fixed Matches (on the Example of Football): from the Perspective of the Republic of Belarus. The author explores the legal nature of fixed matches in football and compares such concepts as «fixed match», «influence», «manipulation» of sport competition results, and consequently describes the structure and content of the fixed matches.

§ 3. Public Danger of a Sports Crime. Public danger of the sport crime has distinct characteristics revealing themselves in the public danger criteria of the crimes committed in the sphere of sports. The following work explores such characteristics as harmfulness and precedence of that type of crime and offers an analysis of quantitative and qualitative characteristics of the public danger.

§ 4. On Certain Legal Characteristics and Definitions of the Sport Crimes. One of the most important challenge in the research of the modern sport problems is the identification of the socially dangerous behavior traits that can be described as the basic elements of a crime. Author analyses the elements of a crime described in an art. 184 of the Criminal Code of Russian

Federation and concludes that the practical use of the law is evidently inhibited by the lack of legal technic and discrepancies in the interpretation of the norm.

§ 5. Law on Mediation in the Manipulation of Sport Competitions – Interpretation and Application Trends. The report explores the interpretation and application of legislation on mediation in the course of unlawful influence on the result of an official sports competition. The analysis includes legal and applied problems associated with the constructive shortcomings of Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, the absence of the concept of criminal mediation in relation to acts, mentioned in the parts 1–4 of Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well of other necessary terminology. Author carries out a comparative analysis of anti-corruption measures in sports in the practice of foreign countries and proposes measures to improve legislation and further develop the institution of counter-acting unlawful influence in this area.

§ 6. Effective Implementation of Criminal Liability for Manipulation of Official Sport Event or a Spectacular Commercial Competition. The author examines the effective implementation of criminal liability for unlawful influence on the result of an official sports competition or spectacular commercial competition and analyzes the challenges of theoretical approach and practice of law enforcement.

§ 7. The Question about Timeliness of Establishing a Standard of Law, Introduction of Legal Regulation or Legal Protection of Sport: A Philosophical Aspect. The category «timeliness of establishing the rule of law» is not yet a recognized object of scientific research. Individual conclusions of representatives of various branches of law are not isolated and are not considered as independent topics of scientific works. The author attempts to approach the study of this issue, exploring the category of "timeliness" of establishing the rule of law from a philosophical perspective. Philosophical approach makes it possible to formulate a doctrinal view on the identified algorithm of phenomena of a philosophical order that precedes the establishment a rule of law and the introduction of legal regulation or legal protection.

§ 8. Administrative-legal and Criminal-legal Basis for Countering Violations and Crimes in Sports and Ways of their Improvement. The work reveals the international and national administrative-legal and criminal-legal foundations for the countering of regulatory violations and crimes in sports, analyzes the system of existing norms and sanctions for the illegal use of a prohibited substance or prohibited method, and examines the statistical data of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Based on the analysis, the author proposes the improvements to the administrative and criminal legal frameworks for countering administrative violations and crimes in sports in the field of the use of prohibited substances and methods.

Chapter II

The Obstacles on the Path of Fight against the Corruption in Sport

§ 1. Corruption in Sport: Why Criminal Norms Don't Work? The author examines the criminal law aspects of combating corruption in professional sports, analyzes the most common types of corruption in the field of sports, in particular, in football and highlights the reasons for the lack of demand for a number of anti-corruption norms, including Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation. Author proposes the ways to improve the effectiveness of anti-corruption legislation and the practice of its enforcement.

§ 2. Corruption in Sports. The author analyzes the current state of corruption in the field of sports and attempts to identify regional features of corruption in sports. Using the methods of legal statistics and polling author analyses the results of a survey of 121 citizens concerning the state and prevention of corruption in the field of sports. Based on the obtained results the work shows the main directions for reducing corruption in the field of sports.

§ 3. Police in Hungary Fighting Corruption and Protecting Economic Security in Sports. Law enforcement in Hungary pays great attention to a fight against corruption. According to the international treaties a National protective service, an autonomous branch on the Ministry of Internal Affairs has been created in Hungary. Among other responsibilities, the agency is obliged to identify, prevent and regulate the conflicts in order to prevent the

corruption among law enforcement members, as well as among the civil administration and sport organization employees and administration.

§ 4. Creation of a Special Police Task Force as a Way of Countering Crime in Sports. Development of sport and fitness has become a priority in the modern politics of Russian Federation, and that has led to sizeable government funding of a sports sphere. What, in turn, fueled corruption crimes in that field. To fight and prevent corruption in sports we need specialized forces, and considering characteristics of the field, they can be created as a part of law enforcement system.

§ 5. On Cases of Corruption in the Field of Fitness and Sports and the Following Countermeasures in the Republic of Uzbekistan. Currently the problem of corruption, including the sport corruption, has taken a special place in legal science. The author explores the importance of physical culture and sports in Uzbekistan, analyzes some cases of corruption and criminalization in the field of physical culture and sports, as well as the reasons for its occurrence on the example of the Republic of Uzbekistan. The work suggests the future directions of research based on the main goals of the modern concept of combating corruption and the ways to solve the problems related to the issues of corruption in sports and improve the legislation of the Republic of Uzbekistan.

Chapter III

Criminalization and Classification of Doping Offences: International and Russian Practices

§ 1. Criminal Liability for the Use of Substances and (or) Methods Prohibited in Sports. The author discusses the issues of criminal liability for the use of substances and (or) methods prohibited in sports and analyzes the current legislation. Taking into account the data of surveys, author shows that its important to assess the decisions taken in the field of criminal liability for doping. The author also analyzes the changes that have occurred in the drug business and in the anti-doping policy in connection with the pandemic (COVID-19) and the use of restrictive measures that affect all levels of public life, including the methods and scale of the sale and use of narcotic and doping drugs.

§ 2. On the Issue of Criminalization of Acts Related to Doping in Sport. The authors discuss certain issues of criminalization of acts related to doping in sports. The research shows that implementation of responsibility for violation of anti-doping rules is incomplete. It is concluded that it is impossible to solve the problem of doping in sports only by measures of criminal law. According to the authors, a consistent government policy is required to create zero-tolerance stance toward doping in sports and take other measures to eliminate the causes and conditions that determine doping violations.

§ 3. Doping: Legal and Criminological Aspects. Since 2016, the mass media have spoken about doping scandals in professional sports almost more often than about the victories of Russian athletes at the Olympics and world championships. The use of illegal drugs and the fight against them is one of the main and extremely painful problems of Russian and world sports. This is proved by the latest events: the Russian national athletics team has been barred from participating in all international competitions. Not only athletes, but also coaches, doctors and officials are affected by this situation. Consequently, the analysis of the legal and criminological aspects of the problem is significant for the concept and solution of this problem.

§ 4. Legal and Institutional Response to Doping in Sport in Poland. The work emphasizes the problem of wide and unacceptable spread of doping in sports in the world, including in Poland. Author tackles the definition of doping and Polish disciplinary regulations and criminal procedures towards athletes who breach anti-doping rules. In addition the work introduces the scope of authority of Polish Anti-Doping Agency. The analysis has been based on the National Anti-Doping Code of 2017.

§ 5. Illicit steroids and doping substances and related criminal law in Hungary. Today, in Hungary, the issue of illicit performance-enhancing substances and methods has moved out of the world of professional sport and has become a problem of social proportions. The consumption of drugs containing anabolic steroids and hormones, which are extremely harmful to health, is widespread among amateur athletes, especially bodybuilders, who are as young as not eighteen years old. These drugs are easily and available in bodybuilding gyms. It is clear that, given the large market for performance-

enhancing drugs, the main source of income for criminal organizations is now the smuggling and illegal importation of performance-enhancing drugs. In addition to committing criminal offenses, performance-enhancing drugs are also transported to Hungary by specialized individuals and organizations from neighboring countries, mainly Romania, Ukraine, Bulgaria, and Serbia. It is a regrettable phenomenon that performance-enhancing drugs, which are highly harmful to health in amateur sport and have the potential to cause physical and psychological dependence similar to that of drugs, are being used at an increasingly young age, and that the public health risk of their proliferation and mass use is no less than that of drug use. This study will overview the main performance-enhancing drugs and their effects—the Hungarian penal legislation on performance-enhancing drugs and their place in criminal strategy—furthermore, the criminal situation about these substances. It takes into account the goals and possible solutions to the problem.

§ 6. Assessment of Initial Information about Doping Crimes Committed in the Field of Sports. Initial information about the committed anti-doping rule violation plays a very important role in the legal assessment of the situation. Not all cases can be qualified as the commission of a doping crime, since the act should be committed with direct intent. Otherwise, we can talk about violation of some other norms, but not the criminal legislation.

§ 7. Sources of Information about Doping Crimes Committed in the Field of Sports. Collecting reliable information about doping crimes is an extremely difficult activity. The perpetrators of crime (coaches, specialists in the field of sports medicine, and others) are interested to keep their activities secret, while victims (athletes) often have no idea about the acts committed against them. The best source of information on doping crimes can be people (witnesses, eyewitnesses) who decided to inform the regulatory authorities about the facts of violations they have learned. The most successful option seems to be mobile applications for communication with regulatory authorities.

§ 8. Liability for Doping Animals Illustrated by Cases from Equestrian Sports. The author analyzes the legislation on liability for the use of prohibited substances or methods on animals in sports. The author gives

examples of violations of anti-doping laws in equestrian sports. The necessity of amending the Criminal Code of the Russian Federation to criminalize the acts in question is substantiated.

Chapter IV

Violence in Sports: Prevention Challenges

§ 1. Violence in Sports: Criminological and Criminal-legal Aspects.

In the field of sports, the violence is used for profit. It's a result of corruption, a way to eliminate competitors practiced by organized crime. Violent crimes in sports are characterized by increased latency, which is facilitated by additional factors related to the identity of the victim and the perpetrators.

§ 2. Certain Features of the Criminal Intent of the Acts Related to Causing Harm to Life and Health During Sports and Sports Activities.

Physical culture and sports that are probably main elements of life for many citizens of our country, are undoubtedly associated with increased injuries. The harm to the life and health of athletes done by other sport event participant is regulated on a general basis of the criminal legislation of the Russian Federation. However, the qualification of the injuries of an athlete has its unique features. The article analyzes various approaches of forensic science presented in the theoretical literature and legal norms to the problem of sports injuries in the process of preparation and participation in sports competitions. Further, an attempt is made to determine the criminal-legal boundaries in possible sport situations characterized by the onset of socially dangerous consequences in the form of causing physical harm (injury) in the process of sports competitions or training. The attention is especially focused on the intellectual and volitional moment in the definition and concretization of the intent of the perpetrator. The author suggests proposals how a law enforcement officers may consider various kinds of intent forms of guilt that occur in situations of harm to life and health of participants in sports events.

§ 3. Causing harm to the Life and Health of an Athlete in the Framework of the Training and Competitive Process: Criminal Legal Assessment. In the context of the popularization of sports as one of the tasks of the state policy of the Russian Federation, ensuring the protection of the rights of

an athlete in the training and competitive process becomes an essential measure. In order to properly assess the harm to the life and health of an athlete in the training and competitive process, it should be considered through the prism of social usefulness and the admissibility of sports activity, that helps to delimitate between the lawfully inflicted harm and a criminal offense.

§ 4. Criminal Law and Sport. Criminal law isn't able to encompass all types of offences committed by athletes. As a result, some characteristics of their acts, including the ones harmful to life and health, stay overlooked both by the legislator and the law enforcement. Considering the public danger of those acts, that can be committed both in professional and amateur sports, the author proposes a range of the amendments to the current criminal law.

§ 5. On the Certain Issues of Criminal Protection of Life and Health of Athletes in the Law of Foreign Countries. The author examines the foreign criminal law norms regulating the sport activities that can be considered a sign of the current level of the sports protection in the country. The criminal-legal assessment of the causes of harm to health and life of an athlete in different countries has a certain specific influencing the qualification.

Chapter V

Sport Extremism and its Prevention

§ 1. Problems of Legislative Regulation Countering Sports Extremism. The author explores the challenges of the correct definition and interpretation of such concepts as «extremism» and «sports extremism». The author analyzes the norms of preventive, administrative and criminal legislation related to the regulation of these concepts, proposes a few changes in the current legislation and offers thought on their criminological validity.

§ 2. Some Criminological and Criminal-legal Aspects of the Sports Extremism. The legislation of Russia on extremism needs an improvement. The author analyzes the terminology used in the legal norms describing extremism and reveals the ambiguity of the approach to the essence of extremism in the norms of Russian legislation. It is concluded that the target of crime is national security. Author offers a short insight into the history of the

emergence of the term «extremism» and assesses the existing definitions of the concept of extremism in Russian science. The author's definition of the concept of extremism is proposed. The author points out the need to consolidate the concept of extremism in the Criminal Code of the Russian Federation.

§ 3. Football Fanaticism as a Form of Sports Extremism and the Features of its Prevention. The following work considers football fans as informal groups with high illegal activity and provides examples of manifestations of football fanaticism as sports extremism. Further, the criminal-legal aspects of causing physical harm (injuries) in the process of sports competitions and training are determined. Proposals regarding the prevention of cases of football fanaticism as sports extremism are formulated.

§ 4. Criminological Features of the Activities of Extremist Sports Organizations. The author researches the criminological features of the activities of extremist sports organizations. Author analyses the grounds for recognizing organizations as extremist and considers their main crimes, as well as organizational and ideological aspects of their activities.

§ 5. Sports Extremism in the Context of Radicalization and Growing Protest Activity of the Population. In the situation of radicalization and growth of protest activity of the population, sport and sport environment can be a source of politicization of young people, a determinant factor of asocial forms of behavior among the people connected to sports, that in some cases transforms into illegal acts, including extremist ones.

Chapter VI

The Sport Events Safety: Legal Challenges

§ 1. Ways to Improve the Legislative Mechanisms Ensuring the Safety of International Sports Events. The author examines the legal mechanisms for the prevention of violations of public order and security during international mass sports events in the CIS member states. The author concludes that it is necessary to unify certain elements of the information interaction system of the Ministry of Internal Affairs (police) of the CIS member states.

§ 2. Ensuring Law and Order During the Preparation and Running the International Sports Competitions: Legislative Problems and Ways to Solve Them. The authors consider the issues of maintaining law and order by the law enforcement agencies during the preparation and running of sports events. The authors propose to develop a draft international treaty regulating specific mechanisms of cooperation between the Ministries of Internal Affairs (police) of the CIS countries in ensuring public safety during international sports events.

§ 3. On the Role of the State in the Safety of Sports Events. The safety of sports events is a priority social interest. Visual sports and team sports can attract huge crowds of people. Ensuring the safety of participants in events can be achieved by a multi-player model. Within the framework of this paper we discuss the state's role in the field of sports safety. Two fields are examined in this work. On the one hand, we try to present the legislative tasks of the state, on the other hand, the organizational tasks of the state. In the area of legislation, we primarily focus on the rules of criminal nature. We show what kind of criminal policy Hungary pursues in order to create sports safety. In regards of organization, we outline the scope and boundaries of state involvement.

§ 4. Police Identification and Preventive Registration of the Offenders Breaching the Public Order during the Sport Events. To run the sport event safely and according to the law we should regard the psychology of a crowd. Modern technologies and equipment can be used to identify the offenders breaching the public order and bring them to justice. Local police officers working with the serial sport hooligans to prevent new offences should be informed on the psychology and behavioral characteristics of the sport spectators.

§ 5. Ensuring the Safety of Sporting Events. In the new socio-economic conditions of the world development appear new risks and challenges to modern sports. The author investigates the emerging and existing threats to sports safety, proposes response measures, norms, and rules for safety of sports events.

Chapter VII

Sport Crimes: Challenges in Criminology

§ 1. Criminalizing and Decriminalizing the Social Interactions in the Sphere of Sport. The following piece is dedicated to the legal and scientific approach to criminalization of social interactions in the field of sports. The author analyzes the criminalization of acts in the relevant area and draws attention to the fact that main determinant of the criminalization of sport is the reckless introduction of market relations in its structure.

§ 2. Doping Problem: Criminological Aspect. Currently the concept of doping involves the conscious intake of a substance that is excessive for the normal functioning of the athlete's body, or an excessive dose of the medicine, in order to artificially increase physical activity and endurance during sports competitions. Anti-doping is pursued to ensure the integrity of sporting events and to maintain the health of athletes. At the same time, violations of the law by sports officials contribute to the commission of offenses in sports, which justifies the urgency of the problem.

§ 3. International Cooperation in the Fight against Organized Crime as an Element of Russia's National Security. The author examines certain aspects of the national security of Russian Federation maintenance through the lens of the goal to increase the effectiveness of international cooperation in the fight against organized crime.

§ 4. Problems of Combating Organized Crime in the Sports Betting Industry. The work deals with the issue of the state of combating organized crime in the field of bookmaking and totalizators associated with bets on the results of sports competitions. The author identifies the main factors that complicate the fight against illegal bookmaking, among which are the digitalization of this activity, the insufficient level of professionalism of law enforcement and regulatory officials, the closedness of the sports community from social control, and the transnational nature of organized crime in sports. The conclusion is made about the need to strengthen financial monitoring in the sports betting industry as the most effective mean of combating organized crime.

§ 5. Social Status of an Athlete and its Use in Criminology. Along with crimes the qualification of which requires the definition of the social status of an «athlete» as a special characteristic of the perpetrator or a victim, these persons also commit general criminal acts, the qualification of which is not related to the identification of this feature. Despite their relatively rare occurrence every act like this attracts a certain degree of public reaction. At the time when the legislator discussed the idea of using this status as a qualifying characteristic in a number of violent crimes this public attention has been accounted for. Despite the rejection of the proposed innovations, the denial of the criminological significance of the social status of an athlete means that we don't address the personal characteristics of the said criminal, manifested in the committed act.

§ 6. Criminological Problems of Sports Crime in Russian Federation and in Italy. The authors research and compare the most actual criminological problems in the field of sports in the Russian Federation and in Italy. Among them are the problems of criminal law regulation and judicial practice in cases of harm to human life and health in the sport. The authors analyze the reasons for sport crimes such as doping crimes, match fixing and illegal betting and suggest the ways to fight those underlying factors. From the authors point of view, the main determining factor is the belonging of sports subjects to a particular subculture. Some ways of solving the problem of sports crime can be found in the organization of meetings with opinion leaders among the athletes, as well as by holding educational events for both athletes and coaches, sports doctors, heads of sports organizations and persons from the athlete's inner circle.

ТЕРМИНЫ

административное правонарушение 1–8
антидопинговая политика 3–1
антидопинговое законодательство 3–8
антидопинговое учреждение 3–4
антидопинговый закон 3–4
антикоррупционная политика 2–5
антикоррупционное законодательство 2–1
безопасность спорта 6–5
букмекер 1–2
взяточничество 2–2
вражда 6–4
вредоносность преступлений, совершаемых в сфере спорта 1–3
государственная система 3–3
государственные органы 7–2
декриминализация 7–1
деяние 4–5
дисциплинарная ответственность 3–8
договорный матч 1–1
допинг 1–4, 3–1, 3–2, 3–3, 3, 4, 3–5, 3–6, 7–1, 7–6
допинговые преступления 3–2, 3–7
жестокое обращение с животными 3–8
зависимость 4–1
законные интересы 1–7
законодательство 2–5
запрещенные методы 1–8, 3–2
запрещенные субстанции 1–8, 3–2
интеллектуальный и волевой элемент содержания вины 4–2
Интернет 3–1
информационные системы 6–1
информационный обмен 6–1
конвенция 1–1
конкурентность уголовно-правовых норм 4–4
конный спорт 3–8
коррупция 2–3, 2–4, 2–5, 4–1
коррупция в сфере спорта 2–1, 2–2
криминализация 3–2, 7–1
латентность 4–1
личность преступника 7–5
манипулирование результатами спортивных соревнований 1–1, 1–2
массовые беспорядки 5–3
международное сотрудничество 6–1, 7–3
международные соревнования 3–3
международные спортивные мероприятия 6–1
мельдоний 7–2

модельное законодательство 6–1
наказание 6–4
насилие 4–1
национальная безопасность 6–2, 7–3
незаконная букмекерская деятельность 7–4
незаконный сбыт наркотических и (или) допинговых средств 3–1
ненависть 6–4
неформальные объединения фанатов 5–5
норма права 1–7
обоснованный риск 4–3, 4–5
обстоятельства, исключаящие преступность деяния 4–2, 4–5
общественная безопасность 6–2, 6–5
общественная опасность преступления 1–3
общественные отношения 7–1
общеуголовные преступления 7–5
ограничительные меры 3–1
околоспортивная среда 5–5
оперативная информация 6–1
опыт Венгрии 2–3
организованная преступность 7–3, 7–4
ответственность 5–1
пандемия (COVID-19) 3–1

первичная информация 3–6
повышающие результативность вещества 3–5
подкуп 1–4
подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований 1–2
посредничество 1–5
правила спортивных соревнований 4–2
правовая охрана 1–7
правовое регулирование 1–7
правомерная деятельность 4–5
правоохранительные органы 3–5
правопорядок 6–2
правоприменение 3–5
предупреждение 5–3
предупреждение коррупции 2–2
преступления 3–6, 7–2
преступления, совершаемые в спортивной сфере 1–3
преступность в сфере спорта 5–5, 7–6
прецедентность преступлений, совершаемых в сфере спорта 1–3
причинение вреда здоровью 4–3, 7–6
протестная активность 5–5
противодействие 5–1
противодействие коррупции 2–1

противоправное влияние 1–5
противоправное влияние на результат спортивного соревнования 1–4
профилактика преступности 6–1, 6–4
психология 6–4
радикализация 5–5
сбор информации 3–7
склонение спортсмена к использованию субстанций и методов, запрещенных в спорте 3–1
согласие лица 4–3
соревнование 6–4
специализированные органы в системе МВД 2–4
специальный субъект преступления 7–4
спорт 1–5, 1–7, 2–3, 2–4, 2–5, 3–4, 3–6, 3–7, 4–1, 4–3, 4–4, 5–5, 6–4, 7–1, 7–6
спортивная криминология 7–6
спортивная среда 6–4
спортивное законодательство 1–7
спортивные мегасобытия 6–5
спортивные мероприятия 6–2, 6–5
спортивный объект 6–4, 6–5
спортивные соревнования 3–4
спортивный экстремизм 5–1, 5–4, 5–5, 6–5
спортивный экстремист 5–2
спортсмен 3–3, 7–5
ст. 184 УК РФ 1–5
ставки 1–1
степень общественной опасности 1–3
стероиды 3–5
субъективная сторона состава преступления 4–2
терроризм 6–2
тренеры 3–3
уголовная ответственность 1–1, 1–6, 2–2, 3–1, 3–2, 3–8, 5–4
уголовная политика 3–5
уголовное законодательство 1–7, 3–1, 4–4
уголовное право 3–5
уголовно-правовая норма 1–4
уголовно-правовая стратегия 3–5
уголовный закон 4–2, 4–5
уголовный кодекс 1–7
физическая культура 2–5
форма вины 4–2
футбольные фанаты 5–3
характер общественной опасности 1–3
чиновники 7–2
экстремизм 5–1, 5–2, 5–3, 5–4, 6–2, 6–4

KEYWORDS

acts 4–5
addiction 4–1
administrative offense 1–8
anti-corruption 2–1
anti-corruption legislation 2–1
anti-corruption policy 2–5
anti-doping institution 3–4
anti-doping law 3–4
anti-doping legislation 3–8
anti-doping policy 3–1
article 184 of the Criminal Code of the Russian Federation 1–5
athlete 3–3, 7–5
bookmaker 1–2
bribery 1–4, 2–2
bribery of participants and organizers of professional sports competitions 1–2
CCTV 6–3
circumstances excluding liability 4–5
circumstances excluding the criminality of the act 4–2
coaches 3–3
collection of information 3–7
consent 4–3
convention 1–1
corruption 2–3, 2–4, 2–5, 4–1
corruption in sports 2–1
corruption in the field of sports 2–2
crime 1–8, 3–6, 7–2
crime in sports 5–5
crime prevention 6–1
criminal code 1–7
criminal influence 1–5
criminal law 3–5, 4–2, 4–5
criminal legislation 1–7, 3–1, 4–4
criminal liability 1–1, 1–6, 2–2, 3–1, 3–2, 3–8, 4–2, 5–4
criminal mediation 1–5
criminal norm 1–4

criminal norms competitiveness 4–4
criminal personality 7–5
criminal strategy 3–5
criminalization 3–2, 7–1
cruelty to animals 3–8
decriminalization 7–1
disciplinary liability 3–8
doping 1–4, 3–1, 3–2, 3–3, 3–4, 3–6, 7–2, 7–6
doping crimes 3–2, 3–7
doping substances 3–5
doping, sports 3–6
equestrian sport 3–8
excluding crime acts 4–5
exerting unlawful influence 1–6
extremism 5–1, 5–3, 5–4, 6–2, 6–4
extremism in Russia 5–2
fixed match 1–1
football fans 5–3
harm to health 4–3, 7–6
harmfulness 1–3
hate crime 6–4
Hungarian expertise 2–3
illegal betting activity 7–4
illegal sale of narcotic and (or) doping agents 3–1
inducement of an athlete to use substances and methods prohibited in sports
3–1
informal associations of fans 5–5
information exchange 6–1
information systems 6–1
intellectual and volitional element of the content of guilt 4–2
international competitions 3–3
international cooperation 6–1, 7–3
international sports events 6–1
Internet 3–1
latency 4–1
law and order 6–2

law enforcement 3–5, 6–3
legal protection 1–7
legislation 2–5
legitimate activities 4–5
legitimate interests 1–7
level of public danger 1–3
manipulation of sports 1–1
manipulation of the results of sports competitions 1–2, 1–4
mass riots 5–3
match fixing 1–6
meldonium 7–2
model legislation 6–1
national security 6–2, 7–3
near-sports environment 5–5
officials 7–2
operational information 6–1
opposition 5–1
ordinary crimes 7–5
organized crime 7–3, 7–4
pandemic (COVID-19) 3–1
performance-enhancing drug 3–5
physical culture 2–5
police 6–3
precedence 1–3
prevention 6–4
prevention of corruption 2–2
primary information 3–6
prohibited method 1–8, 3–2
prohibited substance 1–8, 3–2
prohibited substances 3–2
protest activity 5–5
psychology 6–4
public danger 1–3
public danger criteria 1–3
public relations 7–1
public safety 6–2, 6–5

radicalization 5–5
reasonable risk 4–3, 4–5
respondent 3–1
responsibility 5–1
rule of law 1–7
sanctions 6–4
security 6–3
special police task force 2–4
special subject of crime 7–5
sport 1–5, 1–7, 2–3, 2–4, 2–5, 3–4, 3–6, 3–7, 4–1, 4–3, 4–4, 5–5, 6–4, 7–1, 7–6
sport betting 1–1
sport environment 6–4
sports crime 1–3, 7–6
sports criminology 7–6
sports event 6–2, 6–4, 6–5
sports extremism 5–1, 5–4, 5–5, 6–5
sports extremist 5–2
sports facilities 6–4, 6–5
sports law 6–3
sports legislation 1–7
sports mega-events 6–5
sports safety 6–5
sports tournaments 3–4
state bodies 7–2
state system 3–3
terrorism 6–2
the circumstances 4–5
the form of guilt 4–2
the rules of sports competitions 4–2
the subjective side of the corpus delicti 4–2
violence 4–1
warning 5–3

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЛЕКСЕЕВА АННА ПАВЛОВНА (Россия, Калининград), профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент

АНТОНОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (Россия, Хабаровск), доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Дальневосточного юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

АНТОНОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА (Россия, Хабаровск), декан юридического факультета Дальневосточного юридического института (филиала) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор

БЕЗБОРОДОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

БЕРЕСТОВОЙ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ВАРИ ВИНС (Венгрия, Будапешт), доцент факультета правоохранительной деятельности, PhD, Национальный университет государственной службы

ВОЛКОВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Хабаровск), директор, профессор кафедры уголовного права Дальневосточного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ВОЛКОВА АЛИНА ЮРЬЕВНА (Россия, Н. Новгород), адъюнкт адъюнктуры ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

ГЕЙНЦЕ ОЛЬГА ВИКТОРОВНА (Россия, Абакан), судья Верховного Суда Республики Хакасия, соискатель кафедры уголовного права ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

ГЕЛЬДИБАЕВ МОВЛАД ХАСИЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор

ГЕРМАН ЭСТЕР (Венгрия, Будапешт), магистрант юридического факультета Национального университета государственной службы

ГЛАДКИХ ВИКТОР ИВАНОВИЧ (Россия, Москва), главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

ГОЛУБОВСКИЙ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ (Россия, Москва), ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования

ГОТЧИНА ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей ФГБОУВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор

ГУСЕВА СВЕТЛАНА ДМИТРИЕВНА (Россия, Волгоград), адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

ДВОРЕЦКИЙ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ (Россия, Тамбов) доцент кафедры правовых дисциплин Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

ДЕАК ЙОЖЕФ (Венгрия, Будапешт), адъюнкт факультета правоприменения Национального университета государственной службы

ДЖЕНОВЕЗЕ УМБЕРТО (Италия, Милан), профессор Миланского государственного университета, PhD по судебной медицине

ДИКАЕВ САЛМАН УМАРОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала РГУП, доктор юридических наук, профессор

ЕВСИКОВА ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА (Россия, Симферополь), доцент кафедры административного и финансового права, начальник отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым

ЖМУРИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (Россия, Волгоград), адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России

ИВАНЧЕНКО ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА (Россия, Ставрополь), доцент кафедры правовой культуры и защиты прав человека юридического института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», кандидат юридических наук

КАЗАЛИ МИКЕЛАНДЖЕЛО БРУНО (Италия, Милан), научный сотрудник Миланского государственного университета, PhD по судебной медицине

КАРАВАЕВА ЮЛИЯ СТАНИСЛАВОВНА (Россия, Пермь), доцент кафедры гражданского и предпринимательского права НИУ ВШЭ, кандидат юридических наук

КЛЕЙМЕНОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук

КОБЕЦ ПЕТР НИКОЛАЕВИЧ (Россия, Москва), главный научный сотрудник центра организационного обеспечения научной деятельности ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор юридических наук, профессор

КРАСНОВА КРИСТИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

КУНЦ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА (Россия, Москва), ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной

преступности НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования

ЛАПША ВАДИМ ЛЕОНИДОВИЧ (Россия, Иркутск), соискатель кафедры прокурорского надзора и уголовного процесса, Институт государства и права, Байкальский государственный университет

ЛЯСКОВСКА КАТАРЖИНА (Польша, Белосток), заведующая отделением криминологии кафедры уголовного права и криминологии Университета в Белостоке, доктор юридических наук, профессор

МАТЯШ САЛБОШ (Венгрия, Будапешт), доцент факультета правоприменения, PhD, Национальный университет государственной службы, майор полиции

МЕРЗАГОРА ИЗABELЛА (Италия, Милан), профессор Миланского государственного университета, PhD по клинической криминологии

МУСАЕВ ЭЛБЕК ТАЮФОВИЧ (Республика Узбекистан, Ташкент), доцент кафедры гражданского права Ташкентского государственного юридического университета, кандидат юридических наук

ПИСАРЕВСКАЯ ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПОШЕЛОВ ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ (Россия, Омск), преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

РАХМАНОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент

РЕШНЯК МАРИЯ ГЕНРИХОВНА (Россия, Москва), доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета МГИМО МИД России, кандидат юридических наук, доцент, почетный профессор Российской академии естествознания

САРАЕВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ (Россия, Москва), член Экспертного совета при Комитете Государственной Думы по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи, член Экспертного

совета по физической культуре и спорту при Комитете Совета Федерации по социальной политике, руководитель Центра по научному обеспечению уголовно-правового воздействия на преступление в сфере спорта, кандидат юридических наук

СМЫСЛОВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА (Россия, Москва), старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (МГГЭУ)

СУМАЧЕВ АЛЕКСЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ (Россия, Тюмень), профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», доктор юридических наук, профессор

ТИХАНЬИ МИКЛОШ (Венгрия, Будапешт), доцент факультета правоприменения, PhD, Национальный университет государственной службы университета, майор полиции

ТОПИЛЬСКАЯ ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук

ТРАВАЯНИ УМБЕРТО (Италия, Милан), научный сотрудник Миланского университета жизни и здоровья Сан-Раффаэле, PhD по криминологии

ФИЛАТОВА НАДЕЖДА ЮРЬЕВНА (Россия, Санкт-Петербург), старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

ХОДУСОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (Россия, Москва), заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Международного юридического института, кандидат юридических наук, доцент

ЦВЕТКОВ ПАВЕЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ (Россия, Санкт-Петербург), старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

ЧЕСНОКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА (Россия, Санкт-Петербург), доцент кафедры организации здравоохранения и

медицинского права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат медицинских наук

ЧУЕШОВ КИРИЛЛ ВИКТОРОВИЧ (Республика Беларусь, Минск), главный специалист отдела криминологического мониторинга законодательства и совершенствования правоприменительной практики государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

ШАДРИНА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА (Россия, Саратов), доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии ФГБОУВО «Саратовская государственная юридическая академия», кандидат юридических наук, доцент

LIST OF CONTRIBUTORS

Alekseeva, Anna P. (Russia, Kaliningrad), Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor

Antonov, Ivan M. (Russia, Khabarovsk), Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision over the Execution of Laws in Operational-Investigative Activities and the Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Federal State Establishment of Higher Education «University of prosecutor's office of the Russian Federation», PhD in Law, Associate Professor

Antonova, Elena Y. (Russia, Khabarovsk), Dean of the Faculty of Law of the Far Eastern Law Institute (branch) of the Federal State Establishment of Higher Education «University of prosecutor's office of the Russian Federation», Doctor of Law, Professor

Berestovoi, Andrei N. (Russia, St. Petersburg), Associate Professor of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor

Bezborodov, Dmitry A. (Russia, St. Petersburg), Professor of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor

Casali Michelangelo Bruno (Italy, Milan), Scientific Researcher of University of Milan, MD PHD

Chesnokova, Ekaterina A. (Russia, St. Petersburg), Associate Professor of the Department of Health Care Management and Medical Law of Saint Petersburg State University, Candidate of Medical Sciences

Chuyeshou, Kiril V. (Republic of Belarus, Minsk), Chief Specialist of the Department of Criminological Monitoring of Legislation and Improvement of Law Enforcement Practice of the State Institution «Scientific and Practical Center for the Problems of Strengthening of Law and Order of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus»

Deák József (Hungary, Budapest), National University of Public Service, Doctoral School of Military Sciences

Dikaev, Salman U. (Russia, St. Petersburg), Professor of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor

Dvoretzky, Mikhail Y. (Russia, Tambov), Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Tambov branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, PhD, Associate Professor

Evsikova, Elena V. (Russia, Simferopol), Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law's Head of the Department for Organization of Scientific and Editorial and Publishing Activities of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Ph.D. in Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea

Eszter Németh (Hungary, Budapest), Dr., Lawyer, Master's student at the Department of Investigation Theory, Faculty of Law at the National University of Public Service, Master's degree in Criminalistics, specialization Civil

Filatova, Nadezhda Y. (Russia, St. Petersburg), Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the North-West branch of the Russian State University of Justice

Geldibaev, Movlad K. (Russia, St. Petersburg), Professor of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Professor

Genovese Umberto (Italy, Milan), Professor of University of Milan, Italy, MD PHD

Geyntse, Olga V. (Russia, Abakan), Judge of the Supreme Court of the Republic of Khakassia, Applicant for the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice

Gladkikh, Viktor I. (Russia, Moscow), Chief Researcher of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Golubovsky, Vladimir Y. (Russia, Moscow), Leading Researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Scientific Research Center-1 of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education

Gotchina, Larisa V. (Russia, St. Petersburg), Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Training Investigators of the St.

Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law Sciences, Professor

Guseva, Svetlana D. (Russia, Volgograd), Postgraduate Student of Postgraduate Study of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Ivanchenko, Elena A. (Russia, Stavropol), Associate Professor of the Department of Legal Culture and Protection of Human Rights of the Law Institute of the North Caucasus Federal University, PhD in Law

Karavaeva, Julia S. (Russia, Perm), Associate Professor at the Department of Civil and Business Law, HSE Perm, PhD in Law

Katarzhina Lyaskovska (Poland, Bialystok), Head of the Department of Criminology, Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, University of Bialystok, Doctor of Law, Professor

Khodusov, Alexey A. (Russia, Moscow), Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the International Law Institute, PhD in Law, Associate Professor

Kleimenov, Ivan M. (Russia, St. Petersburg), Associate Professor of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law

Kobets, Petr N. (Russia, Moscow), Chief Researcher of the Center for Organizational Support of the Scientific Activity of All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Krasnova, Kristina A. (Russia, St. Petersburg), Associate Professor of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor

Lapsha, Vadim L. (Russia, Irkutsk), Applicant, Chair prosecutor's Supervision and Criminal Process, Institute of State and Law, Baikal State University

Merzagora Isabella (Italy, Milan), Full Professor of University of Milan, PHD in Clinical Criminology

Miklós Tihanyi (Hungary, Budapest), Ph.D., Police Major, Associate Professor University of Public Service Faculty of Law Enforcement

Musaev, Elbek T. (The Republic of Uzbekistan, Tashkent), Associate Professor of the Department of Civil Law of the Tashkent State University of Law, Ph.D. in Law

Pisarevskaya, Elena A. (Russia, St. Petersburg), Associate Professor of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor

Poshelov, Pavel V. (Russia, Omsk), Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law University

Rakhmanova, Ekaterina N. (Russia, St. Petersburg), Head of the Department of Criminal Law of the North-Western branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Law, Associate Professor (Saint Petersburg)

Reshnyak, Maria G. (Russia, Moscow), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the International Law Faculty of MGIMO University, PhD in Law, Associate Professor, Honorary Professor of the Russian Academy of Natural Sciences

Saraev, Vladimir V. (Russia, Moscow), Member of the Expert Council under the State Duma Committee on Physical Culture, Sports, Tourism, and Youth Affairs, Member of the Expert Council for Physical Culture and Sports under the Committee on Social Policy of the Federation Council, Head of the Center for the Scientific Support of Criminal Law Influence on Sports Crimes, PhD (Law)

Shadrina, Ekaterina V. (Russia, Saratov), Associate Professor of the Department of Prosecutor's Supervision and Criminology of the Saratov State Law Academy, PhD in Law, Associate Professor

Smyslova, Vera N. (Russia, Moscow), Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure, Moscow State University for the Humanities and Economics (MGGEU)

Sumachev, Aleksey V. (Russia, Tyumen), Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of Ugra STATE University, Doctor of Law, Professor

Szabolcs Mátyás (Hungary, Budapest), Ph.D., Police Major, Associate Professor University of Public Service Faculty of Law Enforcement

Topilskaya, Elena V. (Russia, St. Petersburg), Associate Professor of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor

Travaiani Guido (Italy, Milan), Scientific Researcher of San Raffaele Life and Health University of Milan, PHD in Criminology

Tsvetkov, Pavel V. (Russia, St. Petersburg), Senior Lecturer of the Department of Criminal Law of the North-West Branch of the Russian State University of Justice

Vince Vári (Hungary, Budapest), PhD, Assistant Lecturer at the National University of Public Service, Faculty of Law Enforcement, Institute of Criminal Sciences, Department of Criminal Procedure Law

Volkov, Konstantin A. (Russia, Khabarovsk), Director, Professor of the Department of Criminal Law of the Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law, Associate Professor

Volkova, Alina Y. (Russia, Nizhny Novgorod), Postgraduate Student Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Internal Affairs of Russia

Zhmurin, Dmitry V. (Russia, Volgograd), Postgraduate Student of Postgraduate Study of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Научное издание

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СПОРТЕ**

Монография

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 063. Подписано в печать 15.10.2021 г. Бумага офсетная.

Формат: 60x84 1/16. Объем: 28,75 п.л. Тираж 500 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел.: (812) 685-73-00, 663-53-92, 970-35-70

✉: asterion@asterion.ru 🌐: <https://asterion.ru/>

📌: https://vk.com/asterion_izdatelstvo